

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

9

УДК 373. 167.1
ББК 83.3 Р я 721
С 50

2-ое издание в 2000 г.

Смелкова З.С., Джидеева К.Х.

С-50 Русская литература: Учеб. для IX кл. кырг. шк.
- 3-е изд., перераб. - Б.: Билим-компьютер, 2012. -
288 с.: ил.

ISBN 978-9967-439-95-5

С 4306020400-12

УДК 373. 167.1
ББК 83.3 Р я 721

ISBN 978-9967-95-5

© Смелкова З.С., Джидеева К.Х., 2012.
© «Билим-компьютер», 2012.
© МОиН КР, 2012.

ВВЕДЕНИЕ

В предыдущих классах вы работали с «Книгой для чтения на русском языке». «Русская литература» – написано на обложке этой книги. Так обозначен этот учебный предмет и в расписании. Что же изменилось?

Посмотрим оглавление нашей книги. Пушкин, Лермонтов, Гоголь – эти имена вам знакомы. Вы знаете стихотворение Пушкина «В Сибирь», «Бородино» и «Парус» Лермонтова, помните о героях повести Гоголя «Тарас Бульба»... О творчестве каждого из этих писателей книга расскажет гораздо подробнее. Появятся в книге и новые имена, однако, главное различие будет состоять в другом: в предыдущих классах вы читали только отдельные произведения русских писателей, с этого года начинается последовательное знакомство с русской классической литературой как великим культурным наследием (маданий мурас) русского народа.

Слово классический означает «первоклассный», образцовый. Так можно говорить и об отдельном произведении (это лучшие, действительно образцовые произведения), и о литературе, созданной писателями-классиками. Классическая литература замечательна тем, что она не только запечатлела (сүрөттөдү) наиболее важные события, национальные характеры, но и способствовала, активно помогала становлению (өрчүү) художественного идеала народа.

Художественный идеал можно определить как образное представление – выраженное литературными средствами, в форме художественных образов – представление о том, каким должен быть человек, окружающий его мир, отношения между людьми.

Гуманистическим содержанием отличаются представления всех людей о нравственности: человек должен быть справедлив и добр, трудолюбив и честен. Перечень качеств можно продолжить. В каждой из литератур мира, повествующей об истории своего народа, его надеждах и стремлениях, этот идеал получает художественное, образное воплощение – и уже воспринимается как нравственно-эстетический идеал народа, отражающий его представление о прекрасном: о добре, истине и красоте.

Национальная литература самобытна (кайталангыс) она сохраняет и развивает язык народа. Что дает чтение художественной литературы на втором языке? Это не только знание изучаемого языка. Знакомство с литературой неизмеримо обогащает духовный опыт человека. Ученые утверждают, что

человек, не прочитавший на втором для него языке, языке оригинала, хотя бы некоторые, лучшие литературные произведения, не сможет оценить своеобразие литературы родного народа.

Литературные взаимосвязи кыргызской и русской литературы органичны и плодотворны. Особую роль сыграла русская литература в развитии мировой литературы. Неслучайно девятнадцатый век в истории русской литературы получил название «золотого века». Об этом и будет рассказывать учебный предмет «русская литература», изучение которого вы начинаете с этого года.

Это не история литературы: небольшое количество учебных часов позволяет представить в книге только основные явления и образы классической русской литературы, раскрывающие ее богатство и национальное своеобразие.

Расцвет национальной русской литературы начинается в первой трети XIX века и связан с именем Пушкина. Творчество Пушкина – первая большая монографическая тема в учебнике, но начинается наша книга не с нее.

Чтобы представить себе течение реки, надо знать ее истоки (булактары). Так, река Волга начинается маленьким ручьем на Валдайской возвышенности, а река Нарын берет свое начало в горах Ала-Тоо.

Истоки русской литературы – древняя (байыркы) литература, которая возникла в X–XI веках с появлением на Руси письменности. Рядом с нашим временем не только десятый, но и пятнадцатый, семнадцатый век – времена очень давние, древние. Литература, созданная в эти времена и называется древнерусской. Литература следующего столетия уже называется литературой XVIII века, но это тоже еще предыстория расцвета национальной литературы. В первом разделе книги мы расскажем о некоторых, наиболее замечательных страницах этой предыстории.

Договоримся и о некоторых формах работы над словом на уроке литературы. Одной из основных задач учебного предмета остается дальнейшее овладение русским языком, совершенствование русской речи. Вот почему вопросы работы над словом будут органично входить в систему «вопросов и заданий» к любому тексту. Например, к тексту данного раздела:

Вопросы и задания

1. Каково значение слова истоки в таких сочетаниях: истоки реки, истоки литературы?
2. От каких слов происходит слово самобытный? Дайте перевод, объясните значение слова и придумайте с ним предложение.
3. Литературу какого времени мы называем древнерусской? Объясните значение слова.
4. Назовите синонимы и антонимы к слову «древний».

Не менее важным условием развития русской речи и, вместе с тем, условием понимания нового текста может быть повторение его «ключевых слов», уже знакомых вам по текстам, прочитанным в предыдущих классах. Поэтому в первые дни занятий перед каждым новым уроком русской литературы вам поможет словарная «разминка».

Слово разминка вам знакомо. Разминку проводят спортсмены перед началом соревнований или тренировки. Бывает разминка и в начале встречи двух команд КВН. Разминка – выполнение упражнений, подготавливающих к главной деятельности.

За дни каникул вы многое забыли, поэтому небольшая «словарная разминка» поможет вам вспомнить не только слова из прочитанных текстов, но и некоторые факты из русской литературы. Все это и будет подготовкой к работе над новым материалом. «Разминка» проводится самостоятельно – это часть вашего домашнего задания.

Словарная «разминка»

1. Вспомните значение выделенных слов, ответьте на вопросы.

Событие – окуя. «Стихотворение «Бородино» рассказывает о событиях Отечественной войны 1812 года» (О стих. «Вородино», VIII). В какой басне И. А. Крылов изобразил это же историческое событие?

Быль – расказ о том, что было на самом деле (болгон иш). «В основу повести «Дубровский» положена быль, т.е. действительное событие» (О «Дубровском», VIII).

Легенда – предание, рассказ о действительном (турмушта болгон нерсе жөнүндө) или выдуманном событии, происшедшем давно. «От матери Токтогул слышал легенды». «Народ сложил легенды» (Из жизни Токтогула, VII).

Развитие – өнүгүү, өрчүү. «Развитию живописи мешали законы ислама, которые запрещали рисовать человека и животных» (О национальном искусстве кыргызов, VII).

Стремление – умтулуу. «В стихотворении «Узник» поэт выражает свое страстное стремление к свободе» (О стих. «Узник», VIII), «Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремленье» («В Сибирь», VIII)

Отстаивать – коргоо. «В войне 1812 года народ отстаивал честь и независимость Отечества» (О басне «Волк на псарне», VIII).

2. Вспомните и перескажите одну из легенд кыргызского народа. Знаете ли вы, когда она возникла (жаралган)? Древняя ли она?

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» — ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О древних книгах «Слово о полку Игоре» — самое значительное произведение древнерусской литературы. Автор его не известен. Это одна из особенностей древней литературы: это литература без имен.

На древних книгах обычно не обозначен и год написания, об этом приходится догадываться по содержанию. Тогда еще не существовало типографий. Ведь люди научились печатать книги только в середине XV века, и первым русским книгопечатником был Иван Федоров, живший во времена Ивана Грозного. Но книги появились гораздо раньше. Это были рукописные (написанные от руки) книги — их писали и переписывали.

Переписывать книгу приходилось долго. Это стоило дорого: книгу писали на листах из особой телячьей кожи, украшали цветными рисунками и узорами. Рукописные книги хранились в монастыре¹. Писали их монахи². Заказать (жадырып алуу) себе рукопись такой книги мог только очень богатый человек. Книг было совсем мало. Порою одна книга существовала всего в пяти экземплярах.

Очень трудно было такой книге, написанной пятьсот или тысячу лет тому назад, дожить до наших дней. Многие книги потерялись, многие погибли во время пожаров, часто сжигавших деревянные монастыри. Древние книги — книги очень редкие (сейрек кездешкен). Но эти рукописные, без имени автора книги так же верно служили людям, как и книги наших дней. Они рассказывали о больших событиях, прославляли героев, звали к борьбе с врагами Руси. Не известные нам безымянные (белгисиз) авторы никогда не были равнодушными рассказчиками.

Русская летопись Первые рукописные книги назывались летописями. Слово летопись означает «запись по годам» (лето по-древнерусски — год). Летописец — автор летописи, монах, ведущий записи. В летопись записывались документы, рассказы о наиболее важных событиях.

Из летописи пришли к нам предания об Олеге, Святославе и других князьях, известных в русской истории. В летописи есть и рассказ о неудачном походе на половцев князя Игоря.

Скупой документальный рассказ об этом событии, происшедшем в самом начале XII века, подтверждает его подлинность и служит главным основанием для определения времени создания замечательной древнерусской поэмы — произведения художественной литературы — «Слова о полку Игоре».

¹ Монастырь — община монахов, большая церковь и жилые помещения около нее, где жили монахи.

² Монах — член общины, давший клятву всю жизнь жить в монастыре и служить богу.

Единственный дошедший до нас рукописный экземпляр «Слова» хранился несколько веков в одном из старинных монастырей и был найден известным собирателем древних рукописей графом Мусиным-Пушкиным в самом конце XVIII века, всего за несколько лет до рождения его великого однофамильца – Александра Сергеевича Пушкина.

Вопросы и задания

1. Определите два корня в словах летопись и рукопись. Объясните значения слов. Образуйте другие однокоренные слова от слова писать.
2. Почему большинство древних книг хранилось в монастырях?

Словарная «разминка»

I. Вспомните эти слова. Уточните их смысл в знакомых предложениях.

Битва – бой, сражение (салгылашуу). «Возле села Бородино произошла знаменитая Бородинская битва» (О стих. «Бородино», VIII).

Разгром – кыйратуу. «В басне «Волк на псарне» имеется в виду разгром русскими войсками наполеоновской армии» (О Крылове, VIII).

Поражение – военная неудача (женилүү). «Видя, что от поражения не уйти, Наполеон стал просить мира» (О басне «Волк на псарне», VIII).

Погибнуть – курман болуу. «Все были спасены, погиб только рулевой» (Л. Толстой «Рулевой», VI).

Призыв – үндөө. «Всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету» (М. Горький «Песня о Соколе», VII).

Единство – биримдик. «Запорожцы боролись за национальное единство, независимость» (О повести «Тарас Бульба», VIII).

II. Объясните, как вы понимаете смысл пословицы «Один в поле не воин». Назовите кыргызскую пословицу, близкую по смыслу.

СОБЫТИЯ И ГЕРОИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В названии – «Слово о полку Игореве» – «слово» обозначает жанр произведения (наиболее близкое по смыслу понятие – поэма). Мы не знаем имени автора «Слова», но то, что он был патриотом и талантливым писателем несомненно (талашсыз).

О каком
событии
рассказывает
«Слово»?

В XII веке древняя Русь состояла из нескольких самостоятельных (өз алдынча турган) княжеств, которые часто враждовали друг с другом ссорились из-за власти. Это помогало врагам разорять (бүлдүрүү) русскую землю. Набеги главных врагов, половцев, были частыми и жестокими. Они разоряли города, убивали и забирали в плен людей.

Киевскому князю Святославу удалось объединить (бириктире алды) военные силы нескольких русских князей. Русские нанесли сильный удар половцам¹ и отогнали их далеко в степь.

Новгород-Северский князь Игорь, храбрый, опытный воин, известный успешной борьбой против половцев, не смог принять участие в походе князя Святослава. Он хотел закрепить (бекемдеп, чындап) победу над половцами, и вскоре, весной 1185 года, не предупредив Святослава, сам пошел на половцев. Враги разбили войско Игоря, сам князь попал в плен. Рассказ об этом неудачном походе и составляет содержание «Слова о полку Игореве».

Как рассказывает об этом автор? Однако дело не только в том, о чем рассказывает автор, важно как он об этом рассказывает. «Слово» наполнено болью и обидой, любовью и тревогой – не только за судьбу князя Игоря, но и за всю Русскую землю. Именно поэтому, читая его «Слово», мы понимаем, каким трудным было то время, мы как будто бы видим, какая страшная опасность (коркунуч) угрожала земле Русской.

Как черные тучи надвинулись на Русь половцы. Они захватили южные русские земли, разоряли города и села, выжигали поля, угоняли скот. Собрав свою дружину (войско) князь Игорь решил освободить все земли, захваченные врагом, и дойти до реки Дон. Он сказал: «Хочу либо голову свою сложить (погибнуть в бою), либо шлемом испить воду из Дона».

Автор с гордостью повторяет эти слова Игоря. Но князь Игорь решил действовать один и потерпел поражение. Автору «Слова» важно объяснить причину поражения умного и храброго князя, чтобы поэтический рассказ об этом неудачном походе стал предупреждением для других и помог объединить силы русских для борьбы за независимость Родины.

Краткое содержание «Слова» Трубы трубят в Новгороде. Выступает в поход князь Игорь. Неожиданно все вокруг темнеет. Солнце гаснет. Солнечное затмение – плохой знак (жаман белги). Если в этот день начиналось важное дело – от него нужно было отказаться, потому, что оно могло закончиться неудачей.

Но не испугался, не повернул назад князь Игорь. Сильной рукой выхватил он меч и обратился к дружине своей:

«О дружина моя и братья!

Лучше убитым быть, чем плененным быть»

«Быть плененным» – это значит согласиться жить в неволе. Неволя для Игоря страшнее смерти. И повел он воинов к Дону. Долго шли они. Битва с врагом началась на реке Калке, близ Дона великого. Русских было мало, половцев много – со всех сторон они обступили русские полки... Вот как образно описывает битву – кровавый посев (майдан) автор:

¹ Половцы, как и печенег, – кочевой народ, живший в Причерноморских степях.

Поле битвы.

С рисунка художника В. Фаворского.

Черная земля под копытами
костыми была засеяна
и кровью полита.

Горем взошли они по русской земле.

Два дня продолжалась битва. На третий день пали знамена Игоря. Разбита храбрая дружина. Немногие из оставшихся в живых воинов, сам князь Игорь и его сын попали в плен. «Тоска (кайгы) разлилась по русской земле», – говорит автор.

Далее действие переносится в Киев. Здесь правит старший из русских князей – Святослав Киевский. С великой грустью узнал он о поражении Игоря. И произнес Святослав «золотое слово, со слезами смешанное» (жаш аралашкан алтын сөздөр). Жаль ему Игоря. Горько ему, что Игорь один пошел в поход, не предупредив, не позвав с собою других русских князей.

Святослав обращается с призывом ко всем русским князьям: объединиться, вооружить свои дружины и выступить против общего врага –

«... за обиду сего времени,
за землю русскую,
за раны Игоревы...»

Плач Ярославны.

С рисунка художника В. Фаворского

А Игорь в это время томится (кыйналып жатты) в плену. Случилось самое худшее (помните: «лучше убитым быть...»?)

Но о нем помнят, его любят, и о нем тоскуют в русской земле. Рано утром плачет Ярославна, жена Игоря. Вышла она на городскую стену. И как к живым людям обращается к могучим силам природы – к ветру, к Днепру, к солнцу – и всех просит помочь ее милому, ее князю Игорю:

Светлое и трижды светлое солнце!
Для всех ты тепло и прекрасно,
Зачем, господин,
простерло ты горячие свои лучи
на воинов моего милого?

В плаче Ярославны – большая и нежная любовь, желание сделать все, чтобы помочь Игорю.

И, словно бы в ответ на горячую просьбу Ярославны, описывает автор побег Игоря из плена: «полетел соколом под облаками Игорь-князь». Вся природа помогает ему, он возвращается домой:

Солнце светится на небе –
Игорь-князь в русской земле.
Села рады,
Грады веселы.
Князьям слава
И дружине!

Этими словами кончается «Слово» – песнь о походе Игоря. Радость и утверждение будущих побед (боло турган жеништерге шыктануу, ынануу) звучат в этих словах.

Неизвестный автор героической поэмы словно говорит читателям: «Прекрасна и могуча Русская земля. Храбрые у нее воины – и князья и дружина их. Умеют они биться с врагом и жизни своей не жалеют. Но черная беда придет на Русскую землю, если князья не объединятся, не соединят свои силы для одной цели – борьбы против общего врага.

Призыв к единению – вот главная идея «Слова о полку Игореве». Читателя глубоко волнует эта страстная тревога за родную землю, эта любовь к русским людям и умение раскрыть их красоту, эта мудрая мысль, что спасение родины – в единстве ее защитников. И поэма, написанная восемь веков назад, звучит убедительно и современно.

Вопросы и задания

1. По разделу «Краткое содержание «Слова» составьте план, подготовьте пересказ содержания.
2. Прокомментируйте иллюстрации к «Слову» художника В. Фаворского, опишите некоторые детали. Какой была одежда и оружие воина? Объясните слова: шлем, кольчуга, копье, щит. Какой была крепостная стена, выстроенная для защиты города?
3. Почему Игорь потерпел поражение?
4. Переведите на русский язык словосочетание биригүүгө чакыруу. Используя его, дайте определение идеи «Слова».
5. Вспомните, из какого произведения эти строки:

Плачет милая Карлыгач,
Слез поток жгуч и горяч.
Раздается над полем плач:
«Кони, кони! Арча-Тору!»

Как Карлыгач сумела помочь своему брату? Попробуйте сопоставить плач Карлыгач и плач Ярославны. Что сближает героинь кыргызского и русского эпоса?

СТРАНИЦЫ ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

Восемнадцатый век был для России веком реформ, преобразований (кайра куруулар).

Россия, политически теперь уже единое и самостоятельное государство, в экономическом отношении оставалась слабо развитой страной. XVIII век начался реформами царя Петра I и стал веком преодоления (женип чыгуу) этой отсталости.

Преобразования проводятся в экономике: строятся фабрики, заводы, развивается торговля. Укрепляется военная мощь страны: создается сильная армия, строятся военные корабли.

Петр I (историки называли его Великим) стремится преодолеть и культурную отсталость страны, горячо защищает идеи просвещения, науки. Передовые идеи века определяют и пафос (жандили менен жактоо) литературы. Это пафос утверждения могущества родины. С особенной силой прозвучал он в творчестве Ломоносова.

Словарная «разминка»

1. Вспомните значения слов, придумайте предложения с этими словами:

отсталый – артта калган, карангы;

интересы – талаш (общественные интересы; выражение интересов);

просвещение – агартуу (развитие просвещения);

мощь – куч-кубат (мощь государства, мощь армии).

2. Вспомните содержание стихотворения Н. А. Некрасова «Школьник». Объясните, как вы понимаете слова:

Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных – то и знай.

О ком в этом стихотворении говорит поэт, вспоминая об «архангельском мужике»?

ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ ЛОМОНОСОВА – УТВЕРЖДЕНИЕ ТАЛАНТЛИВОСТИ НАРОДА

«С Ломоносова начинается наша литература...
Он был ее Петром Великим»

(В. Г. Белинский)

Имя Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765) вам знакомо. Это о нем, «архангельском мужике», ставшем «разумным и великим» человеком и прославившем свою отчизну, напоминал поэт босому мальчугану, идущему учиться – герою стихотворения «Школьник».

**Путь
в науку**

Родился Ломоносов в далекой северной деревне. Отец его был помором. Так называли крестьян, живших на берегу сурового Белого моря и занимавшихся в основном рыбным промыслом (плавали по морю, отсюда – поморы).

В далеких и трудных плаваниях знания были необходимы, и поморы умели пользоваться компасом, знали арифметику. Однако школ в тех местах не было, они учились друг у друга и с большим уважением относились к книгам. Так и передавались из дома в дом две книги – «Арифметика» и «Грамматика». Благодаря этим книгам овладел грамотой и Ломоносов. Позже он назвал их «воротами» (воротами – дарбаза) своей учености. Книги звали к новым знаниям. «Ворота» открывали путь в большой мир.

Юноша Ломоносов не боялся неизвестных путей. Не раз вместе с отцом совершал он далекие плавания по Белому морю. Опасные морские переходы закаляли его физически, воспитали решительность и мужество. Он очень хотел учиться. Отец не отпускал его, и он ушел тайком (эч кимге айтпай). Суровой зимой, с обозом, везшим рыбу, он отправился в Москву. За сотни верст.

Ему было тогда 19 лет. И он не только дошел до Москвы, но сумел поступить в единственную бывшую тогда высшую школу – Славяногреколатинскую академию. Крестьян туда не принимали – он сумел скрыть свое крестьянское происхождение (карапайым үй-булудон келип чыккан). Обучение шло на латинском языке – менее чем за год он самостоятельно выучил этот трудный язык. Слишком много было потеряно времени – он спешил. И за год прошел программу трех классов. Он просто голодал, потому что мог тратить в день только копейку на хлеб и копейку на квас. Денег не было, помощи было ждать неоткуда. «Таким образом жил я пять лет и наук не оставил», – вспоминал позже Ломоносов в одном из писем. Он жадно учился.

Выдающиеся способности Ломоносова были замечены. Его послали учиться в Петербург, затем за границу – в Германию. Сын крестьянина стал первым русским академиком, ученым с мировым именем: он совершил ряд научных открытий в химии, физике, геологии. Его труды по русскому языку способствовали развитию языка художественной литературы.

Великий ученый мечтал о просвещении всего народа. По его инициативе был открыт первый русский университет – этот главный университет страны и сегодня носит имя Ломоносова.

Темы стихов Ломоносова Большое значение для развития литературы, и стихов литературного языка имела поэзия Ломоносова. Его основными произведениями были оды – стихотворения, написанные в честь какого-то торжественного события, но главным их героем всегда оставалась великая «небу равная Россия».

Поэт гордился, что Россия «воюет против войны» – защищает мир для всей Европы:

Воеет воинство твое против войны,
Оружие твое Европе мир приводит.

Эти строки из оды Ломоносова «На день восшествия на престол императрицы Елизаветы» (день, когда Елизавета, дочь Петра I, стала царицей). Поэт приветствует Елизавету, призывает ее быть похожей на Петра I, так же, как он, защищать интересы России, помогать развитию просвещения, науки. В оде Ломоносов поэтически воссоздает картину всей России, ее просторы (талааларын), реки, богатейшие недра земли (кен байлыктары). Эти богатства надо освоить, обратить на пользу государства, народа. Он прославляет науку, которая призвана исследовать (изилдөө) законы природы:

Везде исследуйте всечасно,
Что есть велико и прекрасно,
Чего еще не видел свет...

Ломоносов утверждает необходимость просвещения народа – талантливо, но пока неграмотного. Из его среды могут появиться замечательные ученые. Поэт уверен, что

...может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Ломоносов называет имена знаменитого философа древней Греции Платона и великого английского физика Ньютона (Невтона), имена ученых, известных всему миру. Знаменитые ученые будут и в России!

Так ода, посвященная царице, по существу (негизинде) прославляет Россию, утверждает величие науки и талантливость народа, который создает все богатство, все материальные и духовные ценности на земле.

Так на примере оды Ломоносова можно увидеть становление в русской литературе главной черты нравственно-эстетического идеала – обращение к народу, как источнику духовной силы нации.

Вопросы и задания

1. Почему Белинский назвал Ломоносова «Петром Великим» русской литературы?
2. Расскажите о том, как учился Ломоносов.
3. Как вы понимаете разницу в значении таких словосочетаний: *желание знать и жажда знаний*? Какое из них точнее определяет отношение Ломоносова к знаниям?
4. Переведите на русский язык: *ата-журттун жыргалчылыгы жөнүндө ойлоңуу*. Используйте это словосочетание в рассказе об отношении Ломоносова к России, к народу.

Словарная «разминка»

Повторите знакомые слова, обозначающие понятия, важные для темы «крепостное право», вспомните некоторые факты из художественных произведений и учебных текстов, прочитанных в предыдущих классах. Ответьте на вопросы.

Крепостные крестьяне – крестьяне, принадлежавшие помещику по законам крепостного права, бывшие его собственностью (жеке менчик).

«Некрасов жил при крепостном праве. При крепостном праве помещики владели крестьянами как своей собственностью» (Из жизни Н. А. Некрасова, VII).

Имение, поместье – помещиктин ээлеген жери. «Имение Тургеневых называлось Спасское-Лутовиново» (О жизни И. С. Тургенева, VIII). «Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин Кирила Петрович Троекуров». «Я хочу взять у него имение, – сказал Троекуров». («Дубровский», VIII).

От каких слов произошли слова *имение, поместье*? Как назывался человек, владевший поместьем?

Угнетатели – эзүүчүлөр. «Народ и угнетатели в баснях Крылова всегда противопоставлены друг другу» (О баснях Крылова, VIII). «В помещиках Тургенев видел жестоких угнетателей народа» (О жизни Тургенева, VIII).

Нравы – салттар, үрп-адаттар. «В имении отца Некрасова господствовали жестокие помещичьи нравы» (О жизни Некрасова, VIII).

Невежество – наадандык, түркөйлүк. Невежественный – билимсиз, маданиятсыз. «Троекуров был невежественным человеком: книг не читал, по-французски не говорил» (О повести «Дубровский», VIII).

Издавательство – кордоо. Издаваться – кордоо, шылдыңдоо.

Вспомните басню Крылова «Волк и Ягненок». Как разговаривает Волк с Ягненком? Уместно ли здесь использовать слово *издавается*?

Произвол – зомбулук, зордук. «В баснях Крылов показывает несправедливость (адилетсиздик) и произвол чиновников, судей, которые издавались над наро-

дом» (О баснях Крылова, VIII). «В повести «Дубровский» Пушкин протестует против барского произвола (байлардын зомбулугу)» (О повести «Дубровский», VIII).

Безделье – жалкоолук. «В басне «Стрекоза и Муравей» Крылов осуждает безделье» (О Крылове, VI).

ПИСАТЕЛЬ – ГРАЖДАНИН И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ. УТВЕРЖДЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ломоносов утверждал гражданские идеалы литературы, прославляя величие своего Отечества, воспевая его героев. Другим путем становления русской литературы стал путь защиты человеческого достоинства, путь борьбы и протеста, когда писатель выступает обличителем (бетин ачуу) недостатков существующего строя. Эта непримиримость (келишпестик) к жестокости и несправедливости всегда была важнейшей чертой русской литературы. Без обличения невежества и произвола невозможно утверждение свободы и гражданских прав человека – и русская классическая литература, воспитывая общество, формируя национальный нравственно-эстетический идеал, была и жесткой и гневной.

Мы назовем только два имени писателей XVIII века – Д. И. Фонвизина и А. Н. Радищева и представим страницы из двух, наиболее значительных их произведений.

Д. И. ФОНВИЗИН И ЕГО КОМЕДИЯ «НЕДОРОСЛЬ»

Денис Иванович Фонвизин (1745–1792) писал комедии (смешные пьесы, предназначенные для постановки на сцене), и, по оценке В. Г. Белинского, «умел смеяться весело и ядовито (куйкумдуу күлкү)».

Познакомимся с героями его комедии «Недоросль» и прочитаем хотя бы одну сцену.

Действие комедии происходит в имении госпожи Простаковой. Фамилия как бы сразу характеризует героя: Простакова – от слова простак, что значит глупый, недалекий человек. Своим героям Фонвизин дает такие «говорящие» фамилии или имена. Брат госпожи Простаковой – Скотинин (от слова скотина – айбан). Сына Простаковой зовут Митрофан, что в

перевод с греческого языка значит «похожий на мать». Митрофан и есть недоросль – юноша, не доросший до службы, не имеющий никаких серьезных занятий.

Как воспитывают Митрофана Судя по названию комедии, тема воспитания сынка, недоросля Митрофана – Митрофана главная тема пьесы. Воспитание определяет характер человека, его отношение к жизни, к людям. Как же воспитывают будущего помещика, владельца крепостных крестьян? Что он знает? Что умеет делать?

Уже несколько лет к Митрофану приходят домой учителя, чтобы учить его «всем наукам». Когда в имении появляются Стародум и Правдин (фамилии тоже «говорящие»), госпожа Простакова хочет похвастаться (мактангысы келет) «ученостью» своего сына и устраивает «экзамен».

Прочитаем эту сцену.

Г-жа Простакова. Мы все делали, чтоб он у нас стал таков, как изволишь его видеть. Не угодно ли, мой батюшка, взять на себя труд и посмотреть, как он у нас выучен?

Стародум. Любопытен бы я был послушать, чему немец-то его выучил.

Г-жа Простакова. Всем наукам, батюшка.

Простаков. Всему, мой отец.

Митрофан. Всему, чему изволишь.

Правдин (Митрофану). Чему бы, например?

Митрофан (подавая ему книгу). Вот, грамматика.

Правдин (взяв книгу). Вижу. Это грамматика. Что ж вы в ней знаете?

Митрофан. Много. Существительна да прилагательна.

Правдин. Дверь, например, какое имя: существительное или прилагательное?

Митрофан. Дверь, котора дверь?

Правдин. Котора дверь! Вот эта.

Митрофан. Эта? Прилагательна.

Правдин. Почему же?

Митрофан. Потому что она приложена (ыкталган) к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит еще не навешена (салынбаган): так та покамест существительна.

Стародум. Так поэтому у тебя слово «дурак» прилагательное, потому что оно прилагается к глупому человеку?

Митрофан. И ведомо.

Г-жа Простакова. Что, каково, мой батюшка?

Простаков. Каково, мой отец?

Правдин. Нельзя лучше. В грамматике он силен. ...А далеко ли вы в истории?

Митрофан. Далеко ль? Какова история. В иной залетишь за тридцать земель, за тридцать царство?

Правдин. Да не так же ли вы знаете и географию?

Г-жа Простакова. Слышишь, друг мой сердечный? Это что за наука?

Митрофан (*тихо матери*). А я почему знаю?

Г-жа Простакова (*тихо Митрофану*). Не упрямясь, душенька. Теперь-то себя и показать.

Митрофан (*тихо матери*). Да я не возьму в толк, о чем спрашивают.

Г-жа Простакова (*Митрофану*). Слышишь, география.

Митрофан. Да что такое! Господи боже мой! Пристали с ножом к горлу!

Г-жа Простакова (*Правдину*). И, ведомо, батюшка. Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее и расскажет.

Правдин. Описание земли.

Г-жа Простакова (*Стародуму*). А к чему бы это служило на первый случай?

Стародум. На первый случай годилось бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь.

Г-жа Простакова. Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это-таки и наука-то не дворянская? Дворянин только скажи: повези меня туда, свезут, куда изволишь. Мне поверь, батюшка, что, конечно, то вздор (болбогон персе), чего не знает Митрофанушка.

В этой сцене Фонвизин не просто показывает невежество Митрофанушки: он смеется над своими героями. И читатель смеется тоже. Смех возникает потому, что госпожа Простакова, устроившая «экзамен», чтобы показать, какой у нее умный и ученый сын, до конца верит, что так и есть. Какие бы глупости ни говорил Митрофан, она с гордостью спрашивает: каково? Разве не смешно, что Митрофан важно подтверждает: дурак – имя прилагательное. Читателю понятно, почему Стародум взял в качестве примера именно это слово.

Когда Митрофан не может ответить, на помощь ему приходит мать. Так было всегда. Если он не мог к десяти прибавить десять, мать говорила: «Не трудись, деньги будут – и без арифметики сосчитаем». А еще чаще она прекращала занятия, чтобы Митрофан не устал, не похудел. Недоросль отправлялся гонять голубей или просто спать. Митрофан привык к безделью, к тому, что все за него делают слуги – крепостные крестьяне.

Невежество – большой недостаток. Но еще страшнее отсутствие таких человеческих качеств, как доброта, уважение к людям. Митрофан невежествен и ленив, жесток и груб. Другим он и не может быть: он похож на свою мать. Так его «воспитывают». Он растет в инии, где царит произвол, где крепостных крестьян не считают людьми.

Разоблачение помещиков-крепостников

Так раскрывается в комедии тема крепостного права. Фонвизин убедительно показывает быт и нравы помещиков-крепостников. Он смеется зло и гневно: читатель-зритель должен понять, как страшно, когда власть над людьми предоставлена таким жестоким и невежественным людям, как Простаковы. «Воры! Всех велю прибить до смерти!» – кричит она на слуг. Нянька Митрофана Еремеевна, которая верно служит господам много лет, получает за это «по пяти рублей за год, да по пяти пощечин (ударов по щеке) за день».

Помещики отбирают все, что создано трудом крестьян. Беда только, что крестьяне уже разорены (жакырдануу). «С тех пор, как все, что у крестьян было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!» – жалуется Скотинин. Вот как управляет (башкаруу) именем господа Простакова: «Все сама управляюсь, батюшка. С утра до вечера, как за язык повешена, рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь, тем и дом держится».

«Угнетать рабством подобных себе – незаконно», – утверждает автор комедии. Беззаконно – значит несправедливо: не должно быть такого закона, который разрешает угнетать крестьян, делать их рабами. Крестьяне – такие же люди, как и помещики, и должны иметь все гражданские права. Так считает Стародум, персонаж пьесы, который выражает мысли самого Фонвизина. Но комедия воздействует на читателя, убеждает его не столько мудрыми суждениями, которые произносит Стародум. Читателя убеждает злой смех Фонвизина, его умение высмеять пороки помещиков-крепостников – создать такие художественные образы, которые раскрывают античеловеческую сущность (адамгерчиликсиз маныздык) крепостничества, уродующего не только жизнь крепостных крестьян, но и их владельцев – помещиков.

Так сатирические приемы комедии не только разоблачают пороки общества, но становятся средством утверждения в литературе идеалов гуманизма.

? *Вопросы и задания*

1. Переведите на русский язык определение литературоведческого понятия сатира:
Турмуштагы терс көрүнүштөрдү шылдындап какшыктоо формасы менен ашкерелөөчү адабий чыгарма.
Попробуйте доказать, что «Недоросль» – комедия сатирическая.
2. Ответьте на вопросы:
 - Почему Митрофан ничему не научился?
 - Как Простакова помогала Митрофану отвечать?
 - Как Простакова управляет именем?
3. Объясните смысл русской поговорки «работать не покладая рук» (не складывая рук, не останавливаясь). Какой смысл получает поговорка в словах Простаковой: «Рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь»?

4. В речах Стародума есть такие афоризмы:

«Невежда без души – зверь» (душа – жан),

«Глупому сыну не в помощь богатство»,

«Золотой болван – все болван» (болван – келесоо).

Объясните смысл афоризмов, подтвердите свое объяснение ссылками на свои представления о героях комедии «Недоросль».

Словарная «разминка»

Продолжим повторение слов по теме «Крепостное право».

Прочитайте примеры из учебников предыдущих классов, объясните значение выделенных слов. Там, где они пропущены в примерах (поставлены точки), вставьте слова в нужной форме.

Ответьте на вопросы.

Раб – кул, рабство – кулчулук. «После победы в войне 1812 года крестьяне снова становились рабами своих помещиков» (О жизни Пушкина).

Нищета – жакырчылык. «Нищета ожидала его (Владимира Дубровского)». «Путешествуя, Горький видел ... людей» (О жизни Горького).

Нужда – жокчулук. «С зимой холодной нужда, голод настает» («Стрекоза и Муравей»).

Бесправие – укуксуздук. «На фабриках и заводах была та же эксплуатация и полное бесправие рабочих» (О стих. «Железная дорога»).

В каких произведениях русской литературы, прочитанных вами, писатели рассказывали о нищете и бесправии народа?

Бесчеловечный – адамгерчиликсиз, ырайымсыз. «Троекуров совершил бесчеловечный поступок: отнял у Дубровского все его имущество» (О повести «Дубровский»).

Подневольный труд – ыктыярсыз эмгек. «В стихотворении «Железная дорога» Некрасов рисует ... строителей дороги».

Бунт – козголоң; бунтовать – козголоң чыгаруу; бунтарь, бунтовщик – козголончу. «Да это бунт!» – вскричал исправник («Дубровский»). В каком эпизоде повести «Дубровский» это происходит? Почему стали бунтовать крестьяне села Кистеневки? Употребите в ответе слово бунтовщик (кузнец Архип).

Судьба – тагдыр. «Нелегкой была судьба Максима Горького» (О жизни М. Горького).

Так определил главную жизненную позицию писателя Александра Николаевича Радищева (1749–1802) А. С. Пушкин.

Судьба
бунтовщиков

В одном из залов Московского исторического музея хранится железная клетка, в которой везли на казнь Емельяна Пугачева, вождя крестьянского восстания. А рядом на столике, под стеклом, книга – «Путешествие из Петербурга в Москву».

24 июля 1790 года правительственный суд приговорил к смертной казни ее автора – Александра Николаевича Радищева. Другого решения не могло быть: сама царица Екатерина II записала на полях книги, что автор ее – «бунтовщик хуже Пугачева». Впервые в истории России человек был осужден за то, что написал книгу.

Больше месяца каждый день Радищев ожидал казни. Екатерина II решила разыграть милосердие (боорукердик) и заменила казнь десятилетней ссылкой (сүргүнгө) в Сибирь. Долгим и тяжелым был путь в ссылку (через сорок лет этот путь повторяют сосланные в Сибирь декабристы). Ссылка не изменила убеждений (көз караш) Радищева:

Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?
Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!

Он сохранил человеческое достоинство и не отрекся (баш тартуу) от книги, в которой с гневом и болью рассказал о рабском состоянии крепостных крестьян. От книги, так испугавшей царское правительство.

«Путешествие из Петербурга в Москву» написано от первого лица – от лица путешественника, медленно едущего по большому тракту (главы книги повторяют названия деревень, расположенных вдоль этой дороги). Путешественник останавливается, разговаривает с крестьянами...

Прочитаем небольшие фрагменты его записей.

Из главы
«Любани»

...Дорога замучила мои бока; я вылез из кибитки и пошел пешком... В нескольких шагах от дороги увидел я пашущего ниву крестьянина. Время было жаркое. Посмотрел я на часы. Первого сорок минут. Я выехал в субботу. Сегодня праздник (воскресный день)...

Крестьянин пашет с великим старанием. Нива, конечно, не господская. Соху поворачивает с удивительной легкостью.

– Бог в помощь, – сказал я, подойдя к пахарю. – Разве тебе во всю неделю нет времени работать, что ты пашешь по воскресеньям, да еще в самый жар?

– В неделю-то, барин, шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим работать на барина...

– Велика ли у тебя семья?

– Три сына и три дочки. Первенькому-то десятый годок.

– Как же ты успеваешь доставать хлеб, если только праздник имеешь свободным?

– Не один праздник, и ночь наша. Не ленись наш брат, то с голоду и не умрет. Видишь ли, одна лошадь отдыхает, а как эта устанет, возьмусь за другую? Дело-то и спору.

– Так ли ты работаешь на господина своего?

– Нет, барин, грешно бы было так же работать. У него на пашне сто рук для одного рта, а у меня две для семи ртов, сам ты счет знаешь. Да хотя растягиваю на барской работе, то спасибо не скажут...

Разговор этого земледельца возбудил во мне множество мыслей.

И путешественник делится этими мыслями с читателями. Сколько силы в русском крестьянине! Какое удивительное трудолюбие! Почему же он живет в нищете? – Все силы забирает подневольный труд, работа на барина. По законам крепостного права все, что сделает крестьянин, принадлежит помещику.

«Звери алчные (ач көз айбандар)! Что крестьянину мы оставляем? То, чего отнять не можем – воздух, один только воздух», – с горечью восклицает автор книги. Ему больно видеть страдания народа. Помещик может владеть десятками и сотнями крепостных душ (так называют принадлежащих ему людей). Разве можно продавать человека как вещь? Крепостного крестьянина можно – это разрешено законом.

Из главы «Медное» Два раза в неделю появляются объявления, извещающие всю Российскую империю...

«...По определению уездного суда продаваться будет с публичного торга ... дом под № ..., и при нем шесть душ мужского и женского полу; продажа будет при этом доме. Желающие могут осмотреть заранее ...»

На дешевое охотников всегда много. Наступил день и час продажи. Покупщики (сатыш алуучулар) съезжаются. В зале стоят неподвижны на продажу осужденные. Старик лет в семьдесят... с отцом господина своего он был в Крымском походе и раненого унес его на плечах из боя. Возвратясь домой, был дядькою молодого барина... Бросился за ним в реку, куда тот упал, и с опасностью для своей жизни спас его...

Женщина, лет в сорок, – кормилица молодого барина... Она ему вторая мать, и он ей больше обязан жизнью, чем своей природной матери...

Так описывает Радищев этот торг, где продают людей. Барин не смог уплатить долги (деньги, взятые займы) – и вот продают людей, которые его вырастили, спасали ему жизнь. Эти люди не могут защитить себя: у них нет никаких прав. Они – крепостные крестьяне, рабы. И в таком положении находятся две трети граждан России, «лишенных гражданского звания». Что это значит? Лишенных (*укуктан ажыраган*) звания и права гражданства – они не считаются гражданами этого государства, на них не распространяются политические и юридические права и законы государства, которые защищают свободных людей. Крепостной крестьянин – раб помещика. У него нет ни паспорта, ни других документов. Он «записан» за помещиком – как его крепостная душа. И дети, и внуки его будут принадлежать этому же помещику, который может продать его.

Не крепостные крестьяне, а «жестокосердые» (*таш боорлор*) помещики недостойны звания гражданина – утверждает Радищев. «Варвар (дикий человек)! Недостойн ты носить имя гражданина!» – гневно обращается он к помещику.

Бесправие, барский произвол вызывают ненависть крестьян, рождают протест (*каршылык*). «Страшись, помещик жестокосердый! Смерть – награда за вашу суровость и бесчеловечие» – писатель считает, что это будет справедливое возмездие (*жаза*). В оде «Вольности», включенной в одну из глав книги, он рисует картину народного восстания.

Гражданский пафос литературы	Крепостное право было величайшим злом. Человек не может быть рабом – эти понятия не совместимы (<i>келишпес</i>). Книга Радищева поражала читателя силою протеста, страстной защитой человека.
------------------------------	--

Крестьянин – не раб, не крепостная душа, а человек, который должен иметь все гражданские права. Так должно быть. Рабство не может существовать в человеческом обществе, в свободной стране.

Радищев не сомневается в величии России. Трудолюбив и талантлив русский народ – утверждает писатель, – и если бы он сам мог решать свою судьбу, «великие люди появились бы из народа». Не случайно книга заканчивается «Словом о Ломоносове»: «Ломоносов – самое убедительное свидетельство талантности народа, к величию и славе рожденного».

Так русская литература отстаивала необходимость гражданских прав для всех людей, так укреплялись идеи гуманизма. И слово «гражданин», ранее просто означавшее принадлежность человека к постоянному населению данного государства (подданный государства), обрело в XVIII веке дополнительное, очень важное значение: человек, подчиняющий свои личные интересы общественным, защищающий права людей.

Приоритетность (артыкчылык) гражданских позиций литературы, необходимость защиты человеческого достоинства людей любого звания стали неотъемлемыми качествами русской литературы.

? Вопросы и задания

1. За что Екатерина II назвала Радищева «бунтовщиком хуже Пугачева»?
2. Почему крестьянин работал в воскресенье?
3. Как путешественник догадался, что крестьянин пашет не господскую землю?
4. Объясните смысл пословицы «Барской работы на переделаешь» примером из книги Радищева.
5. Как вы понимаете значение слова рабство? Почему Радищев противопоставляет слова раб и человек: «Не скот, не дерево, не раб, но человек»?
6. Объясните значение слова гражданин.

СОЗДАТЕЛЬ «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» Н. М. КАРАМЗИН

Ключом к пониманию самобытности русской литературы, ее нравственно-эстетического идеала Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) считал историю. Эта страница посвящена писателю и историку, чье творчество соотносится с рубежом двух веков.

В его литературном творчестве проявился особый интерес к душевному миру человека, к чувствам людей, которых принято было называть «простыми». «И крестьянки любить умеют», – утверждал Карамзин в своей повести «Бедная Лиза». Нравственное достоинство человека не зависит от его сословной принадлежности. Интересен любой человек и своей судьбой и своими личностными качествами – возможности искусства в изображении человека безграничны. Такой взгляд на литературу во многом определял для Карамзина и выбор героев, и манеру повествования – эмоциональную выразительность языка, простоту фразы.

Другим художественным критерием была для писателя национальная самобытность изображаемых событий и характеров. Глубокий интерес к жизни

других народов, стремление понять их «непохожесть» проявились уже в «Письмах русского путешественника» (1789 год), где Карамзин писал о том, как важно понимать и уважать своеобразие других народов, изучать «их нравы, их обычаи и те мельчайшие черты характера, которые складываются под влиянием климата, степени цивилизации и, главное, государственного устройства». Так определялась такая черта художественного идеала русской литературы как ее интернационализм – дружественный интерес к культуре народов Запада и Востока.

Главным трудом, над которым писатель (уже в качестве историографа) работал с 1804 года до конца своей жизни, была «История государства Российского». Впервые в обширном научном труде (Карамзин не успел завершить 12-й том) документально – с привлечением ценных исторических документов – и, вместе с тем, живо и занимательно было представлено целостное изложение русской истории с древнейших времен до 17 века.

Трудно переоценить значение труда Карамзина в пробуждении активного интереса к истории в русском обществе и, прежде всего, в среде прогрессивных писателей. Так появились исторические герои в произведениях Рылеева, так рождалась трагедия Пушкина «Борис Годунов». Знание истории помогало пониманию национальных корней культуры, формировало чувство национального достоинства народа и личности. И это тоже становилось залогом высокого гуманизма литературы.

Едва ли не первым из русских писателей Карамзин заговорил о самооценности труда писателя. Вот строки из его письма, написанного незадолго до смерти: «Приближаясь к концу своей деятельности, я благодарю Бога за свою судьбу. Может быть, я заблуждаюсь, но совесть моя покойна. Любезное Отечество ни в чем не может меня упрекнуть. Я всегда был готов служить ему не унижая своей личности, за которую я в ответе перед той же Россией...». «Ремесло писателя» не менее важно для Отечества, чем труд «генералов и министров», – продолжает он. Жизнь, отданная литературе, – прекрасное служение обществу. А сколько гордого достоинства в словах – «служить не унижая своей личности».

Так утверждалось в русской литературе представление о гражданском предназначении писателя.

Мы прочитали всего четыре небольших страницы из истории литературы XVIII века – и познакомились с такими талантливыми, благородными и такими разными писателями. И личность каждого из них помогает понять исторические корни художественного идеала нации – образного представления о человеке, его отношении к людям, к миру. Служить Отечеству «не унижая своей личности»: Россия особенно нуждается в сохранении человеческого достоинства всех ее граждан. Борьба за освобождение народа от рабства крепостничества – каждый россиянин должен пользоваться всеми правами свободного человека. Уважать надо самобытность культуры любого

народа. – Так определялись черты национального художественного идеала. Такою подошла русская литература к рубежу XIX века.

Вопросы и задания

1. Что такое идеал? – Дайте определение этого понятия. Воспользуйтесь подсказкой: в вашем ответе должны прозвучать глаголы-антонимы «утверждать» и «отрицать».
2. Что утверждала и что отрицала русская литература XVIII века? Что считала главным социальным злом?

ИДЕИ ДЕКАБРИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

«Дети 12-го года» Декабристами назвали первых революционеров, в декабре 1825 года поднявших вооруженное восстание против самодержавия.

Это были лучшие люди из дворян, которые хотели уничтожить крепостное право, предоставить свободу крестьянам, закрепив ее законами. Большинство декабристов были офицерами, участвовавшими в Отечественной войне 1812 года. «Дети 12-го года» – называли они себя, потому, что истоками свободомыслия (мысли о свободе – революционных идей) в России стала война с Наполеоном.

Об этом свидетельствуют (күбо болот) дошедшие до нас воспоминания, письма, дневники декабристов. «Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то русский народ впервые ощутил свою силу; тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости... Вот начало свободомыслия в России» (А. Бестужев).

В войне за освобождение России сражался весь народ. Офицеры видели, какой героизм, самоотверженность (жан аябай күрөшүү) проявляли солдаты. Большинство солдат были крепостными крестьянами. «Они спасли Россию... между солдатами не было уже бессмысленных (маанисиз) орудий; каждый чувствовал, что призван содействовать в великом деле» (И. Якушкин).

Русские воины, освободившие народы всей Европы, увидели, что в странах Европы крепостничества уже нет. И народ, и лучшие люди из дворян ждали, что в России будет отменено крепостное право. Ждали больших перемен, потому, что народ заслужил это победой, купленной кровью... Но надежды не оправдались.

В «Записках» декабриста Якушкина есть рассказ о том, как русские войска возвращались из заграничного похода. Войска вступили в город. Царь Александр I гордо ехал впереди.

«Мы им любовались, но в самую эту минуту, почти перед его лошадию перебежал улицу мужик. Император дал шпоры своей лошади и бросился на бегущего с обнаженной шпагой. Полиция приняла мужика в палки. Мы не верили собственным глазам».

Снова палки! Не награда за храбрость ждала победителей, а рабство. Крепостные должны были вернуться под палки своих господ. Больше того – угнетение усилилось.

Лучшие люди из дворян считали своим долгом помочь народу. Большинство будущих декабристов были офицерами, прошедшими всю войну рядом с солдатами... Они создали тайное общество с целью изменить существующий строй, уничтожить крепостничество. Дворяне-декабристы были первыми русскими революционерами. Они любили Россию, ненавидели самодержавие и считали крепостное право позором (маскаралык): «Рабство должно быть решительно уничтожено», – утверждали декабристы.

Правда, декабристы хотели освободить народ без поддержки самого народа. Больше того, они боялись народного восстания. Это были смелые и благородные люди. «Богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног..., вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение», – писал о них Герцен.

Восстание 14 декабря 1825 года закончилось поражением декабристов, но оставило яркий след и в русской истории, и в русской литературе.

Поэзия декабристов Декабристы были образованнейшими людьми своего времени. Многие занимались литературным творчеством, и больше всего среди них было поэтов.

Их стихи, страстные и живые, находили путь к сердцу читателей, звали к борьбе. И сама поэзия была для декабристов формой борьбы, частью их высокого дела – служения Родине. Они утверждали необходимость свергнуть (кулатуу) царя, уничтожить деспотизм (жеке бийлик):

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей!
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей.
Свобода! Свобода!
Ты царствуй над нами!
Ах, лучше смерть, чем жить
рабами –
Вот клятва каждого из нас...

Это строки из стихотворения декабриста Павла Катенина. Они звучат действительно как клятва (ант), как программа действия. Декабристы не отделяли поэтических призывов от дела. Люди большого мужества, они знали, что борьба будет неравной, что многих ожидает гибель...

Восстание было подавлено. Сотни декабристов были сосланы в Сибирь. Пять человек были казнены. Одним из них был известный поэт Кондратий Федорович Рылеев, который самым высоким званием всегда считал звание гражданина. «Я не поэт, а гражданин», – писал он с гордостью.

КОНДРАТИЙ ФЕДОРОВИЧ РЫЛЕЕВ (1795–1826)

Его стихи были гневными и очень смелыми. Он осуждал тиранов (мыкаачы залим) власть которых держится на насилии, угнетении людей. Его протест перерастал в угрозу – тиран должен трепетать, бояться гнева народа:

Все, трепещи, тиран! За зло
и вероломство
Тебе свой приговор произнесет
потомство!

Придет время справедливого возмездия (*өч алуу*). И долг поэта-гражданина пробуждать в людях жажду свободы, звать к борьбе. Для этого нужны героические примеры, и героями поэтических произведений Рылеева становятся

Дмитрий Донской, Ермак, Иван Сусанин. Это герои русской истории. Очень разные. Жившие в разное время. Поэт рассказывает о них для того, чтобы подвигами предков (*ата-бабалардын*) пробуждать мужество своих современников (*замандаштары*). Чтобы, рассказывая о прошлом, высказать заветные мысли декабристов о ненависти к рабству, о борьбе с тиранами.

...Вековые оскорбленья
Тиранам родины прощать
И стыд обиды оставлять
Без справедливого отмщенья
– Не в силах я: один лишь раб
Так может быть и подл, и слаб.
Могу ли равнодушно видеть
Порабощенных земляков?
Нет! Нет! Мой жребий ненавидеть
Равно тиранов и рабов.

вековые оскорбленья – кылымдап
кордук көрсөткөн
отмщенье – мечь (*өч алуу*)
равнодушно – көңүл кош
жребий – тагдыр

Так думает Наливайко, герой последней, неоконченной поэмы Рылеева. В этой поэме тираны – иноземные захватчики, поработившие Украину. Но как открыто читаются здесь мысли декабристов. Выше всего для них судьба родины. Оскорбления, нанесенные родине, нельзя оставлять без справедливого отмщения. И самое страшное оскорбление – рабство.

Содержание другого эпизода из поэмы оказалось как бы предсказанием (алдын ала айтуу) судьбы декабристов. Наливайко схвачен врагами и ожидает казни. К нему приходит священник, чтобы выслушать его исповедь (өлүм алдында ички сырларын айтуу)... Но Наливайко ни о чем не просит, ни о чем не жалеет. Борьба за свободу отчизны – дело, достойное человека. За это дело можно умереть.

Известно мне, погибель ждет
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа, –
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной, –
Я это чувствую, я знаю...
И радостно, отец святой,
Свой жребий я благословляю.

погибель – смерть

утеснители (устар.) – угнетатели

жертва – курмандык

искуплена свобода – курмандык менен алынып берилген эркиндик

благословлять – *здесь*: тагдырга ыраазымын

Предсказание поэта сбылось. Рылеев погиб. Первая попытка освободить Россию от гнета самодержавия закончилась поражением. Но восстание декабристов и сама их смерть утверждали в обществе идеи борьбы и свободы.

Вопросы и задания

1. В чем видели декабристы долг поэта-гражданина?
2. С какой целью Рылеев рассказывал в своих произведениях о героях русской истории?
3. Что значит слово *раб*? Слово *тиран*? Почему Рылеев соединяет два этих понятия: «*Мой жребий: ненавижу равно тиранов и рабов*»?
4. Почему в строках поэмы «Наливайко» декабристы увидели предсказание своей судьбы?

ПОЯВЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ ГЕРОЯ-СОВРЕМЕННОКА А. С. ГРИБОЕДОВ И ЕГО КОМЕДИЯ «ГОРЕ ОТ УМА»

Писатели-декабристы утверждали, что литература должна служить обществу, воспитывать свободолюбие, гражданские чувства. Нужен был пример для подражания (*таалим кэрсеткон*) – положительный герой, обладающий гражданским мужеством, любовью к народу, готовый действовать. Одновременно с этим, он должен быть и живым, узнаваемым. Исторические герои Рылеева были мужественны, но схематичны, произносили правильные речи (это было выражение мыслей и чувств декабристов), но им не хватало художественной достоверности. Нужен был герой, живущий сегодня, в конкретном историческом времени, близкий по своим политическим взглядам и душевным качествам

лучшим из своих современников – тем, кто вошел в историю под именем декабристов.

И такой герой появился. «Если в литературе сколько-нибудь отразился ... тип декабриста – это в Чацком», – утверждал А. И. Герцен. Чацкого – главного героя комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» – можно назвать родоначальником всех гражданских героев русской классической литературы XIX века.

Человек своего времени Как и декабристы, Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829), принадлежал к тому поколению русских дворян, чье гражданское мужество родилось и окрепло в войне 1812 года. «Получено было известие о вторжении неприятеля в пределы (чек арага) отечества нашего... Я решил тогда оставить все занятия мои и поступить в военную службу», – так засвидетельствовал свое решение сам будущий писатель.

Александр Грибоедов, семнадцатилетний студент Московского университета, уже окончивший философский факультет и сдававший экзамены на факультете физико-математическом, ушел добровольцем в армию.

Полк, в котором служил Грибоедов, в военных действиях не участвовал, но впечатления (*таасир калтыруу*) от войны, патриотический подъем победившего народа запомнились ему на всю жизнь. Запомнилось и возвращение армии из заграничного похода: ожидание больших перемен – и глубокое

разочарование (*конул калуу*). Ничего не изменилось в самодержавной крепостнической России. Зато многое повидали и очень изменились молодые офицеры, вернувшиеся из заграничного похода. Вот что писал будущий декабрист Иван Якушкин: «В продолжение двух лет мы имели перед глазами великие события, решавшие судьбу народов, и некоторым образом участвовали в них: теперь было невыносимо смотреть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню (*болбогон созду*) стариков, выхваляющих (*мактан*) все старое и осуждающих всякое движение вперед. Мы ушли от них на сто лет вперед... В беседах наших обыкновенно разговор был о положении России. Тут разбирались главные пороки нашего отечества: крепостное состояние, жестокое обращение с солдатами... и, наконец, явное неуважение к человеку».

Это противостояние (*пикир келишпестик*) двух поколений, двух взглядов на жизнь и стало темой будущей комедии Грибоедова.

В 1816 году Грибоедов вышел в отставку (оставил службу в армии) и поступил на службу в Коллегию иностранных дел. К этому же времени относятся его первые опыты в создании пьес. Грибоедов был разносторонне талантливым человеком: владел несколькими языками, был музыкально образован, занимался историей и археологией.

Он был и талантливым дипломатом, служившим в восточных странах, в последние годы – полномочным министром в Персии, где и погиб в 1829 году (был убит толпой фанатиков).

Имя Грибоедова запечатлено в истории русской дипломатии и составляет гордость русской литературы. Он был автором одной пьесы, но это была знаменитая комедия «Горе от ума», запечатлевшая главные общественные события и характеры этого времени: столкновение (*кагылышуу*) молодого поколения вольнодумцев (*эркиндикти жактаган жаш муундар*) с защитниками старых общественных устоев, с защитниками крепостного права.

Комедия была написана в 1822–24 годах.

«Горе от ума» Само название «горе от ума» в переводе на кыргызский язык звучит так: акылдан азап. Смысл таков: горе человеку от того, что он умен.

На первый взгляд это кажется непонятным. Мы привыкли, что ум – это одно из качеств, определяющих достоинство человека, качество, приносящее пользу и самому человеку, и людям, окружающим его. Почему же горе от ума?

Сумасшедшим объявили Чацкого – главного героя комедии Грибоедова, человека, отличающегося прежде всего острым умом и самостоятельностью суждений. Он не боится спорить, выражать свое мнение (пикирин). Он молод и, может быть, еще и потому очень горяч, не может спокойно «слушать болтовню стариков, выхваляющих все старое». Да, в комедии его собеседни-

ками оказываются такие же люди, о которых писал декабрист Якушкин. Помните? Речи Чацкого пугают окружающих. Они чувствуют, что такой человек опасен (*коркунучтуу*) для их общества. «Опасный человек!» – говорит о нем другой персонаж комедии – Фамусов. Почему? – «Да он властей не признает!» – вот главная причина. Вот почему опасны мысли и слова Чацкого. Все необычно и смело в его суждениях.

Чацкий обвиняет Прочитаем и прокомментируем монолог Чацкого из II акта комедии:

А судьи кто? – За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времен Очаковских и покоренья Крыма;
Всегда готовые к журьбе,
Поют все песнь одну и ту же,
Не замечая об себе:
Что старее, то хуже.
Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы
Не эти ли грабительством богаты?

непримиримый – ыкка
келбеген
суждение – ой жүгүртүү
журьба – зекүү

образцы – үлгү
грабительство – тоноо

Кто же определяет общественное мнение? Кому молодежь должна подражать – «принять за образцы»? «Судьями» всегда выступают старики, но страшен не их возраст, а их суждения, мысли, которые давно устарели (времена «покорения Крыма» прошли более тридцати лет назад!). Старики все повторяют одно и то же. Страшна их непримиримость (*ыкка көнбөс*) ко всему новому, ко всякому проявлению свободной мысли. Разбогатеv нечестным путем (грабительством богаты), они стали важными людьми, к которым все ездят «на поклон» (кланяться – *жугунул*). Чацкий вспоминает двух из них:

Не тот ли вы, к кому меня еще с пелен
Для замыслов каких-то непонятных
Дитей возили на поклон?
Тот Нестор негодяев знатных,
Толпою окруженный слуг?
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь и жизнь его не раз спасали:

с пелен (с пеленок) – с са-
мого детства

негодяй – митаам

усердствуя – стараясь

вдруг

На них он выменял борзые три собаки!!!

выменял – алмашып алды

Или вон тот еще, который для затей
 На крепостной балет согнал на многих
 фурах
 От матерей, отцов отторженных детей!
 Сам погружен умом в Зефирах и Амурах
 Заставил всю Москву дивиться их красе!
 Но должников не согласил к отсрочке –
 Амуры и Зефиры все
 Распроданы поодиночке!!!
 Вот те, которые дожили до седин!
 Вот уважать кого должны мы на
 безлюдье!
 Вот наши строгие ценители и судьи!

фуры – повозки
 отторженные – отнять
 насильственным пу-
 тем

безлюдье – отсутствие
 людей достойных

Вот какие люди считают себя вправе судить и оценивать других людей, поучать молодежь! Нестор – имя собственное, но в переводе с греческого языка оно означает главный, главарь. Чацкий говорит о главном из «негодяев знатных», который пользуется известностью и особым уважением в обществе. Только чем же он известен? И можно ли уважать человека, если он способен не только продать верных слуг, спасавших ему жизнь, но даже обменять их на собак?!

Да, такие примеры «образцы» известны: вспомните объявление о продаже дома и «при нем» (как дополнение к дому!) продавались крепостные крестьяне (глава «Медное» в книге Радищева). А разве менее страшен и жесток поступок другого помещика, который считается человеком образованным, любящим искусство: он создал крепостной балет. Мифологических героев – Амуров (бог любви) и Зефиров (ветер) танцевали крестьянские дети: их привезли в Москву, разлучив с родителями. Но владелец балета не смог вовремя заплатить долги (*карызын убагында төлөбөгөн*) – и детей продали поодиночке (по одному – разным владельцам).

Зло осуждает таких «ценителей и судей» Грибоедов: этот протест и негодование (*кыжырдануу*) автора комедии резко звучат в монологе Чацкого, героя пьесы, выражающего взгляды целого поколения – людей «века нынешнего».

Теперь пускай из нас один,
 Из молодых людей, найдется – враг
 исканий
 Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
 В науки он вперит ум, алчущий
 познаний;

враг исканий – человек, не ищущий
 выгоды, чинов

алчущий познаний (устар.) –
 стремящийся знать

Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким
и прекрасным, —

Они тотчас: разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем!

разбой — кыратуу

опасным!! —

Мундир! один мундир! Он в прежнем их
быту

Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету...

укрывал — *здесь*: жашырган
нищета рассудка —
бедность ума

Такие молодые люди, не ищущие выгоды, повышения в чинах, для Фамусова и других «стариков» — «опасные мечтатели», их действия не понятны. Только мундир — форменная одежда военного или чиновника, по мнению Фамусовых, определяет назначение человека.

Вот почему Чацкий так зло говорит о мундире: это не просто одежда, но знак «верной службы», красивая форма, которая прикрывает бедность ума и стремлений. Чацкий не носит мундира — он не служит. «Служить бы рад — прислуживаться тошно», — говорит он. Важно служить делу, сохраняя человеческое достоинство, а не прислуживаться (*кошомат*) — так считали молодые люди, лучшие из них, те, кто, как Чацкий, не хотел мириться со старыми порядками и с главным общественным злом — крепостным правом.

Умный — значит думающий свободно

Защитников старого пугают и раздражают (*кыжырлануу*) резкие, злые суждения Чацкого. Он опасен для общества Фамусовых. Свобода человека и крепостное право — понятия совершенно несовместимые (*карама-каршы түшүнүк*). Никогда не согласятся Фамусовы — люди, живущие и думающие по-старому, освободить от крепостной зависимости крестьян. Не допустят они и того, чтобы молодые жили по-другому: могли бы свободно выбирать для себя род занятий. Фамусовы не могут разрешить молодым людям заниматься тем, что они считают нужным и полезным для себя, для общества (занятия наукой, искусством): «Они тотчас: разбой! пожар!»

Все запрещать, осуждать действия и мысли молодежи гораздо легче, чем спорить с нею. Еще легче — объявить сумасшедшим человека, думающего не так, как принято было думать. «Горе от ума» — очень точно назвал свою комедию Грибоедов. Ум — во многом становится причиной страданий Чацкого, которого общество Фамусовых объявило сумасшедшим. Слово ум в этом

случае имеет особый смысл: в эпоху декабризма оно употреблялось в смысле вольнодумный, думающий свободно, человек независимых убеждений. Ум, умение свободно мыслить определяли характер и поступки человека нового поколения, поколения будущих декабристов. Вот, например, что писал Пушкин о Пестеле, руководителе Южного общества декабристов: «... умный человек во всем смысле этого слова. Один из самых оригинальных умов, которых я знаю».

Ум Чацкого – выражение новой, декабристской точки зрения на социальные проблемы России начала XIX века, выражение настроений и интересов передовой дворянской молодежи. В русской литературе появился новый положительный герой, пришедший из жизни и утверждавший идеалы гуманизма, уважения к человеку, открыто восстающий против жизненных правил фамусовского общества.

Будущие декабристы увидели в Чацком «своего». Недаром они так восторженно встретили комедию Грибоедова и распространяли ее в списках (напечатана комедия была только через тридцать лет). Литературный герой помогал им жить, укреплял веру в необходимость протеста, борьбы со всем старым, отжившим. «Это благородное негодование ко всему низкому, эта горячая смелость в лице Чацкого проникла в меня до глубины души», – писал декабрист Александр Бестужев.

О жанре комедии Замечательным был и тот факт, что такой положительный герой появился не в произведении героико-исторического жанра, а в комедии – пьесе, драматическом произведении, в котором события и характеры изображаются в форме комического, смешного. Вспомните определение жанра, с которым вы познакомились на уроках родной литературы, (переведите на русский язык): «Комедията турмуштун күлкүлүү учурлары, адамдын кылык-жоругундагы, коомчулуктун турмушунда болгон начар, тескери жактары шылдыңдалып көрсөтүлөт».

В комедии могут быть поставлены серьезные общественные проблемы, но решаются они средствами комического. Смех может быть злым, сатирическим: уже в первых русских комедиях это было осмеяние социальных пороков общества. Вспомните «Недоросля» Д. И. Фонвизина: смеясь над нравами в семье Простаковых, над невежеством Митрофанушки, писатель разоблачал уродливость (*коомго жат, терс жактары*) крепостного права, порождающего таких людей, такие формы отношений в обществе. Это сатирическая комедия. Сатира помогает увидеть и осудить те общественные явления, которые устарели, исторически обречены.

«Горе от ума» – сатирическая комедия. Умные обличительные речи Чацкого – это суд человека нового поколения над фамусовским обществом. Смешны, неразумны жизненные правила защитников крепостного права. Умные речи Чацкого – это утверждение новых идей, это защита просвещения, защита достоинства человека, его права выбрать свой путь служения Отече-

ству. Носителем подлинного ума Чацкий считает народ – «умный, бодрый наш народ».

Герой комедии смеется и страдает, разоблачает и призывает к действию – это характер живой, многогранный, психологически достоверный. Такой художественный характер обладает особой силой воздействия. Комедию «Горе от ума», по праву, следует полагать важной вехой в становлении художественного идеала русской литературы.

Вопросы и задания

1. К поколению каких людей принадлежал Грибоедов? Какие события русской жизни были главными для формирования взглядов на жизнь людей этого поколения?
2. Сравните эти строки:

*«Мой жребий ненавижу
Равно тиранов и рабов»
(К. Рылеев)*

*«По духу времени и вкусу
Он ненавижу слово «раб»
(А. Грибоедов)*

О каком времени идет речь?

3. Как вы понимаете пословицу «Глупый ищет места, а умного везде видно»? Какие кыргызские пословицы об уме и глупости вы знаете?
4. Как восприняли комедию Грибоедова будущие декабристы?
5. Дайте определение понятия комедия. Какие комедии русских или кыргызских драматургов можете вы назвать?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799–1837)

«Пушкин у нас начало всех начал»

М. Горький.

Знакомство с Пушкиным начинается по-разному, но, наверное, среди его читателей не было и нет человека, для которого поэт не стал бы добрым спутником на всю жизнь. Сначала нас увлекает мелодия его стиха...

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя.

Привычный ему шум ветра услышал в звуках неродного языка четырнадцатилетний юноша Алыкул Осмонов, и для него это стало открытием Страны поэзии. «Зимой 1929 года первый раз перевел на кыргызский язык стихотворение великого русского поэта А. С. Пушкина «Зимний вечер». Конечно, перевод был далеко несовершенный (кемчиликтерден куру эмес)...» так скупно рассказал об этом Алыкул в своей автобиографии. И через всю жизнь пронес он любовь к Пушкину, с каждым годом всё глубже понимая, как сложен поэтический мир Пушкина и каким дерзким (*тайманбас*) юношей был сам Алыкул, решившийся «состязаться» (*атаандашуу*) с поэтом в своих переводах:

Ты не заметил дерзости моей,
И понял я, что ты меня сильней,
Тогда перед тобой я преклонился:
Сам утонул в поэзии твоей.

(«Перевод с кыргызского Н. Глазкова.»)

В расцвете творческих сил Алыкул Осмонов перевел пушкинского «Евгения Онегина». Этот перевод стал одним из самых значительных работ талантливейшего кыргызского поэта, рано ушедшего из жизни.

Пушкин был первым подлинно национальным писателем, убедительно воссоздавшим русскую жизнь, русский национальный характер, был основоположником русской литературы. Знакомство с Россией для представителей разных народов начиналось с Пушкина. Через Пушкина шло приобщение

ние к русской художественной культуре. Почти все произведения писателя переведены на кыргызский язык, к наиболее значительным из них обращались неоднократно такие талантливые переводчики как А. Токомбаев, У. Абдукаимов, С. Жусуев и др.

Поэзия Пушкина во многом способствовала постижению гуманистических идей и художественных традиций мировой литературы, становлению такой черты художественного идеала как интернационализм. Пушкин проявлял живейший интерес к духовной жизни народов и Востока, и Запада, изучал величайшие памятники культуры Востока – этот интерес нашел свое отражение в его творчестве и определил особую черту художественного идеала русской литературы – интернационализм. Идет время, и каждое поколение по-своему читает Пушкина, открывает сокровищницу (*кенчин*) его мыслей, чувств. Пушкин не только великий поэт – это щедрый и светлый человек, отзывающийся на все живое, любящий справедливость, солнце, жизнь. Может быть, поэтому он особенно дорог людям.

Вам уже знакомы многие его произведения. Наша новая встреча с Пушкиным будет продолжительной – давайте попробуем не просто открыть для себя новые произведения, но понять «своего» Пушкина, близкого молодому поколению нового – двадцать первого века.

Эта глава нашей книги обобщит ваши знания о Пушкине, станет ориентиром для дальнейшего самостоятельного вхождения в мир Пушкина. Крупные эпические произведения писателя представлены в сокращении (фрагментами), мы надеемся, что вы прочитаете их полностью в переводе на родной язык. Кроме того, не забывайте, что материал рубрики «Для углубленного изучения» адресован не только тем, кто учится в классах с углубленным изучением русского языка, но каждому школьнику, который захочет (а значит – сможет) прочитать эти произведения Пушкина. Это интересно. Попробуйте читать этот материал самостоятельно.

ИСТОКИ СВОБОДОМЫСЛИЯ ПУШКИНА

«Да здравствует Истоки (башаты) поэзии Пушкина – стихи, написанные в лицее. Начало свободомыслия (эркин ойлоочулук) поэта – дружная «лицейская республика»; так называли себя воспитанники Лицея.

Царскосельский лицей был открыт как привилегированное (артыкча укугу бар) учебное заведение, где детей дворян должны были готовить к государственной службе. Тридцать мальчиков было принято в Лицей в день его открытия – 19 октября 1811 года. На шесть лет Лицей стал для них и школой и домом. По-разному сложились потом их судьбы. Некоторые действительно стали важными чиновниками, верно служившими царю, но были и

другие – они на всю жизнь сохранили верность вольнолюбивым мечтам юности, верность лицейской дружбе.

И первый среди них – Пушкин.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело.
Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

(«19 октября 1825 года»)

Двенадцатилетним мальчиком поступил в Лицей Александр Пушкин, сын Сергея Львовича Пушкина, дворянина из обедневшего, но очень старинного рода. Александр прекрасно говорил по-французски, хорошо знал русскую и западноевропейскую литературу... был он веселым и озорным, насмешливым и обидчивым – очень неровным (*мунозу бир калыпта эмес*) по характеру. Учился Александр тоже неровно, больше интересовался историей, литературой, продолжал много читать. Ближе других он подружился с Иваном Пущиным, будущим декабристом.

Вместе обсуждали они взволнованные, необычные лекции молодого профессора Куницына, который говорил о служении Родине, о несправедливости права собственности на другого человека... Вместе нетерпеливо ждали сообщений о военных действиях русских войск против Наполеона: «Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: готовится гроза 1812 года. Эти события, – писал много лет спустя Пущин, – сильно отразились на нашем детстве... Мы провожали все гвардейские полки, потому что они проходили мимо самого Лицея, мы всегда были тут, при их появлении выходили даже во время классов... обнимались с родными и знакомыми... Не одна слеза тут пролита!..»

Вы помните; текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шёл мимо нас... –

Вспоминал о том же Пушкин.

Иногда лицеисты бывали у офицеров военных частей, расположенных около Царского Села. Они становились свидетелями, а иногда и участниками горячих споров, в которых рядом со словом Родина – звучали слова свобода, народ, рабство.

Пушкин познакомился с П. Я. Чаадаевым, горячим противником крепостного права, человеком очень умным и решительным.

Офицеры знали, что Пушкин пишет стихи. Особенно нравились им его острые эпиграммы (сатирические стихи, обращенные к конкретному человеку). Такой была, например, эпиграмма «На двух Александров Павловичей»: Александром Павловичем звали хромого гувернера (воспитателя) Лицея Зернова, но точно так же звали и русского царя – Александра Романова...

– Романов и Зернов лихой,
Вы схожи меж собою:
Зернов! Хромаешь ты ногой,
Романов головою...

Насмешливым и смелым человеком был воспитанник Лицея Александр Пушкин. Лицей не случайно считали источником свободомыслия: «В самом Лицее, – писал один из чиновников, верных царю, – государь воспитывает себе и Отечеству недоброжелателей (врагов)... это доказывают почти все, вышедшие оттуда...».

«Я лиру¹ избираю...» В Лицее и поэзия процветала. Поэтов было много. Лицейсты издавали рукописные журналы. Стихи читались на уроках русской словесности (литература), в маленьких комнатах – спальнях, в коридорах Лицея... Пушкин реже других читал свои стихи... но очень скоро и профессора, и товарищи Александра заметили, как легки и выразительны его стихи, даже написанные просто на уроке на тему, которая была задана всем.

В 1814 году в журнале «Вестник Европы» было опубликовано первое стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу».

«И знай, мой жребий пал, я лиру избираю», – говорит герой стихотворения. Можно прочитать эти слова и как утверждение самого Пушкина: выбор сделан (жребий пал) – он избирает поэзию. Поэзию как главное дело своей жизни.

Через год на публичном экзамене (8 января 1815 года) произошло еще одно очень замечательное событие: стихи юноши Пушкина очень понравились самому знаменитому в то время русскому поэту Г. Р. Державину. Державин предсказал (*алдын ала айткан*), что юноша станет великим поэтом.

Успех нас первый окрылил,
старик Державин нас заметил.
И, в гроб сходя, –
благословил², –

вспоминал потом Пушкин

¹ *Лира* – музыкальный инструмент; *здесь* – поэзия (переносный смысл слова).

² «... В гроб сходя, благословил» – пожелал славы (благословить – бата берүү) незадолго до смерти (Державин умер в 1816 году).

В Петербурге выпуск из Лицея состоялся в 1817 году. Лицейсты расстались как друзья, единомышленники (*пикирлештер*). Они договорились ежегодно 19 октября, в день открытия Лицея, обязательно встречаться...

Пушкин был зачислен на службу в Коллегию иностранных дел. Шумная петербургская жизнь захватила его. Дружеские встречи, балы, театральные спектакли... Но главным оставалась все-таки поэзия. Это были стихи о чувствах, волнующих молодых – о любви, о дружбе. Стихи, посвященные лицейским друзьям... Таково, например, стихотворение «Дельвигу»:

Любовью, дружеством и ленью
Укрытый от забот и бед,
Живя под их надежной сенью;
В уединении ты счастлив:

ты поэт.

Заканчивалось это стихотворение строкой, в которой звучало осознанное утверждение выбора своего жизненного пути:

И лира стала мой удел.

Но и в эти годы девятнадцатилетний Пушкин уже создает такие стихотворения, как «Вольность», «К Чаадаеву», «Деревня»... Конечно, эти стихи нигде не печатались, но именно их переписывала и знала наизусть молодежь. Горячие слова свободы звучали в них.

Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок, –

утверждал Пушкин в оде «Вольность». Поразить (*уничтожить*) порок – убить словом зло. Поэт не боялся угрожать царям-тиранам:

Тираны мира! Трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Трепещите – бойтесь, ждите возмездия... Обратите внимание, как эти строки перекликаются со стихами Рылеева. Поэт обращался к угнетенным (*падшим*): внемлите (*слушайте*), собирайте силы, мужество, не падайте духом.

? Вопросы задания

1. Какие стихотворения Пушкина вы знаете?
2. Чем замечательна была для лицейстов дата 19 октября 1811 года?
3. Расскажите об интересах, занятиях воспитанников Лицея; почему мы говорим, что пушкинское свободолюбие зародилось в Лицее?

4. Что вы знаете о первых поэтических успехах Пушкина?
5. Как вольнолюбие Пушкина выразилось в оде «Вольность»?
6. Почему вольнолюбивые стихи Пушкина были близки молодежи?

Для углубленного изучения

«ДЕРЕВНЯ»

Приветствую тебя, пустынный уголок
 Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
 Где льется дней моих невидимый поток
 На лоне счастья и забвенья

...

Я твой люблю сей темный сад
 С его прохладой и цветами,
 Сей луг, уставленный душистыми скирдами
 Где светлые ручьи в кустарниках шумят

...

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
 В уединенье величавом
 Слышнее ваш отрадный глас.
 Он гонит лени сон угрюмый,
 К трудам рождает жар во мне,
 И ваши творческие думы
 В душевной зреют глубине.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:

Среди цветущих нив и гор
 Друг человечества печально замечает
 Везде Невежества убийственный Позор.

Не видя слез, не внемля стона,
 На пагубу людей избранное Судьбой,
 Здесь Варство дикое, без чувства,
 без закона,

Присвоило себе насильственной лозой
 И труд, и собственность, и время
 земледельца.

Склонясь на чуждый плуг, покорствуя
 бичам,
 здесь рабство тощее влачится по
 браздам

Неумолимого владельца,

приют – *здесь*: тынч алуучу жай

лоно счастья и забвенья – өтүп жатат күндөрүмдүн тетиги кучагында убайымсыз, жайма-жай)

скирды – үймөк
 Оракулы веков – кылымдардын көзү ачык билгичтери

глас (*устар.*) – голос *лени сон угрюмый* (образ.) – жалкоолукту шалдыратып уктатар

Позор – маскара

на пагубу – на горе, на погибель

насильственной лозой (обр.) – насилем, силой
 собственность – зомбулук

покорствуя бичам – не протестуя против угнетения

по браздам – на поле
неумолимый – не знающий жалости

О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне судьбой Витийства грозный дар
Увижу ль о друзья, народ неугнетенный
И Рабство, падшее по манию царя,
И над Отечеством Свободы посвященной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

Витийства дар – дар поэзии

Поэт не мог мириться с рабством, с невежеством. Резкие, злые строки о диком (*жестоком*) барстве заставляли читателей по-новому увидеть русскую деревню, на первый взгляд такую спокойную, среди прекрасной природы.

Как выразителен этот образ *тощего рабства* (худого, измученного), которое *покорно влачится* (еле движется, падая от усталости) по *чужой земле*... Это страшный образ, вызывающий ненависть к рабству. Он подготавливал читателя к последним строкам стихотворения, в которых звучало страстное желание увидеть падшее Рабство и прекрасную зарю Свободы.

Задание

Обратите внимание на слова, написанные поэтом с заглавной буквы: это главные слова-понятия. Какие из них воспринимаются как антонимы?

«К Чаадаеву»

С особенной силой *настроения* (*аябай көңүлдөнүп*), надежды передовой молодежи Пушкин выразил в стихотворении «К Чаадаеву».

Оно посвящено П. Я. Чаадаеву, старшему другу поэта, чьи резкие суждения о гнете (*эзуу жөнүндө*) самодержавия (*самовластия*) еще в лицейские годы оказали сильное влияние на Пушкина.

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.

нежить – алпештөө

под гнётом власти роковой –
под гнетом самодержавия
внемлем призыванье – слышим
призыв

Мы ждём с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

с томленьем упованья – с мучи-
тельной надеждой

посвятить – арноо
порывы – стремления

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия воспрянет ото сна
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

воспрянет ото сна – проснется
обломки – сыгнан урандылар

В чем сила воздействия этого стихотворения? Какое главное чувство, волнующее современников, сумел раскрыть в нём поэт? Первые четыре строки – это грустное раздумье о том, как быстро *исчезли* юношеские надежды: «как сон, как утренний туман» – ушли, рассеялись (*тарады*)... Не случайно поэт ставит глаголы в прошедшем времени (*нежил, исчезли*) – это было.

А что же теперь? Что осталось? Осталось что-то главное, значительное, что не может погаснуть. Это мысли об отчизне (родине), мечты о вольности.

«Но в нас горит еще желанье»: *горит* – главное слово в этой фразе, оно подчёркивает силу желания, определяет перелом (*переход к другому чувству*) в стихотворении. Появляется уверенность, взволнованность: «мы ждем с томленьем упованья» – ждем и надеемся, томительно (зарыгыш) ждем «минуты вольности святой».

Гнёт самодержавия не погасит надежды, не сможет заглушить призыва родины: *мы ждём* – утверждает поэт. Он называет вольность *святой* – самой дорогой, заветной.

Решение принято – последние строфы стихотворения звучат как страстный призыв, как клятва верности:

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь...

Жить для отчизны, отдать ей все силы души и верить в свободу. В то, что она придёт, «*взойдет звезда пленительного счастья*». Самовластье будет разрушено, и в первые дни свободы Россия вспомнит тех, кто верил и боролся:

...на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Стихотворение было посвящено Чаадаеву, но «...всякий живой человек знал эти строки наизусть», – писал один из современников Пушкина. *Живой* – значит думающий о жизни, о судьбе отчизны. Всякий живой человек услышал призыв Пушкина.

Горячий, влюбленный в свободу, верящий в дружбу и силу человеческих чувств – таким представляется Пушкин, автор стихов, написанных до 1820 года, открывшего собой годы изгнания (*ссылок*).

Вопросы и задания

1. Каково основное значение глагола *гореть*! Объясните смысл слова в пушкинском тексте:

«но в нас *горит* ещё
желанье...»,
«пока свободою *горим*...»

2. Выпишите из текста глаголы. Объясните, почему в стихотворении Пушкин соединяет три времени: прошедшее, настоящее и будущее. Как от этого меняется интонация при чтении стихотворения?
3. Как вы понимаете призыв Пушкина:

...отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

4. Выучите стихотворение «К Чаадаеву» наизусть.

ГОДЫ ИЗГНАНИЯ

«Сбиралась
туча надо
мною»

«Известность Пушкина и литературная, и личная с каждым днем возрастала. Молодежь читала наизусть его стихи, повторяла его остроты...» – писал Л. С. Пушкин, брат поэта.

Была напечатана поэма «Руслан и Людмила», часто появлялись в журналах его новые стихотворения. В сотнях списков расходились уже не только по Петербургу, но и по всей России запрещенные, нигде не напечатанные стихи Пушкина.

Это стало известно правительству, «Пушкин наводнил Россию возмутительными (кыжырды келтирген) стихами» – таково мнение царя. Пушкину приказано было выехать к новому месту службы – на юг, в Бессарабию (Молдавию). Это была ссылка.

На юге

Пушкин впервые был на юге. Генерал Инзов, под начальством которого он должен был служить, разрешил поэту поехать в путешествие с семьей генерала Раевского, известного героя войны

1812 года. Путешествие продолжалось четыре месяца и запомнилось Пушкину как самое счастливое время в его жизни.

Пятигорск, затем долгий переезд по степям Кубани, побережье южного Крыма – Гурзуф, Ялта, Бахчисарай... Живописная природа Кавказа, нравы и обычаи воинственных горцев произвели очень сильное впечатление на Пушкина. Возник замысел поэм «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» (позже эти поэмы так и стали называть «южными поэмами»).

«Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях», – писал он в письме к брату Льву. Восток любопытен (интересен, достоин изучения) поэту и живописными характеристиками, и своими преданиями, своеобразием художественной культуры. Так появляется в «Кавказском пленнике» необычная героиня – Черкешенка, гордая и свободная во всех своих чувствах и поступках. Так появляется в «Бахчисарайском фонтане» татарская песня – в поэтическом переложении Пушкина. А эпитафией к поэме Пушкин берет слова великого персидского поэта Саади: *«Многие так же как и я, посещали сей фонтан; но иных уж нет, другие странствуют далече»*.

Возвращение к службе, к делам обыкновенного чиновника было особенно неприятным. Его жизнь в Кишенёве, работа в канцелярии однообразна (бир жактуу, супсак), но оставляет много свободного времени. Пушкин занимается самообразованием, читает книги по русской истории, интересуется историей, песнями, легендами Бессарабии – края, куда забросила его судьба.

По-прежнему интересуют его политические события и в России, и в Европе. На юге знакомится со многими членами Южного общества декабристов. Пушкин не знает о существовании такого общества, но его критическое отношение к самодержавию, к крепостному праву совпадает со взглядами декабристов.

Один из агентов, которому было поручено следить за Пушкиным, доносит в Петербург: «Пушкин ругает публично... не только военное начальство, но даже и правительство».

Пушкин бывает в Каменке, имении Давыдова, родственника Раевских, где нередко собираются «Южные» декабристы.

Вечер в Каменке (по воспоминаниям декабриста И. Д. Якушкина)¹ «...Я познакомился с Пушкиным в последнюю мою поездку в Петербург у Петра Чаадаева, с которым он был дружен и к которому имел большое доверие...

...Все вечера мы проводили у Давыдова, и вечерние беседы наши для всех были очень занимательны. Сын генерала Раевского – Александр Раевский не принадлежал обществу, но подозревал (*күмөн санаган, шектенген*) о его существовании и с любопытством наблюдал за всем, что происходило вокруг него. Он не верил, чтобы я случайно заехал в Каменку, и ему очень хотелось знать при-

¹ Текст даётся в адаптации.

чину моего прибытия. В последний вечер Орлов, В. Л. Давыдов, Охотников¹ и я договорились действовать так, чтобы сбить с толку (*адаштыруу*) Раевского: принадлежим ли мы к тайному обществу или нет. Для порядка при наших спорах был выбран президентом Раевский. С полшутливым и полуживым видом он управлял общим разговором. Когда начинали очень шуметь, он звонил в колокольчик; никто не имел право говорить, не спросив у него позволения и т. д.

В этот последний вечер нашего пребывания в Каменке, после многих рассуждений о разных предметах, Орлов предложил вопрос: насколько было бы полезно создание тайного общества в России? Сам он высказал все, что можно, было сказать за и против тайного общества. В. Л. Давыдов и Охотников были согласны с мнением Орлова; Пушкин с жаром доказывал всю пользу, которую тайное общество могло бы принести России. Я же старался доказать, что в России совершенно невозможно существование тайного общества, которое могло бы быть полезным. Раевский стал возражать и перечислил те случаи, в которых тайное общество могло бы действовать с успехом и пользой. В ответ я ему сказал:

– Мне трудно доказать вам, что вы шутите; я предложу вам вопрос: если бы теперь существовало тайное общество, вы бы, наверное, к нему не присоединились?

– Напротив (*тескерисинче*), наверное бы присоединился, – ответил он.

– В таком случае давайте руку, – сказал я ему.

И он протянул мне руку, после чего я расхохотался, сказав Раевскому: разумеется, всё это только шутка (*тамаша*) другие тоже смеялись, кроме... Пушкина, который был очень взволнован; он перед тем уверился, что тайное общество или существует или тут же получит своё начало, и он будет его членом; но когда увидел, что из этого вышла только шутка, он встал, покрасневшись, и сказал со слезой на глазах:

– Я никогда не был так несчастлив, как теперь; я уже видел жизнь мою облагоустроенную и высокую цель перед собой, и всё это была только злая шутка.

В эту минуту он точно был прекрасен».

Будущие декабристы любили Пушкина, считали своим, но не решались принять его в тайное общество. Они понимали, что значит Пушкин для русской литературы, и берегли его.

В Одессе Летом 1823 года положение ссыльного поэта резко ухудшилось: вместо генерала Инзова его непосредственным начальником стал граф Воронцов. Пушкин был переведен чиновником в его канцелярию, в Одессу. Воронцов требовал, чтобы Пушкин серьёзно занимался мелкими чиновничьими делами. Это унижало (*кемсинтуу*) поэта. Сохранилось

¹ Фамилии членов Южного общества, собиравшихся в Каменке.

письмо, в котором Пушкин пытался объяснить своё положение: «...Стихотворство – моё ремесло, доставляющее мне пропитание и домашнюю независимость. Думаю, что граф Воронцов не захочет лишить меня ни того, ни другого. Мне скажут, что я, получая семьсот рублей¹, обязан служить, принимаю эти семьсот рублей не так, как жалованье чиновника, но как паёк ссыльного невольника (*туткундагы адам*). Я готов от них отказаться, если не могу быть властен в моем времени и занятиях...»

Воронцов просил царя избавить его от Пушкина. Доказать, что Пушкин «плохой чиновник», было нетрудно, еще проще было представить свидетельства вольнодумства Пушкина: письма Пушкина «просматривались». Одно из них послужило поводом для новой ссылки: «...Ты хочешь знать. Что я делаю – пишу пестрые строфы романтической поэмы («Евгений Онегин» – и беру уроки частного афеизма². <...> Система не столь утешительная, как обыкновенно думают, но, к несчастью, более всего правдоподобная». Впрочем, опасным, недопустимым для чиновника, находящегося на царской службе, было не только неверие в бога. «Чиновник» писал стихи, недопустимо вольные. Вспомните, какое томительное чувство неволи, какое горячее стремление вырваться из «темницы сырой» звучит в знакомом вам стихотворении «Узник».

Героем многих стихотворений Пушкина, написанных на юге, стало море. В первых стихотворениях море – стихия красоты, ласкового покоя («*Редеет облаков летучая гряда*»), в стихотворениях 1823–24 гг. с морем, с могучей водяной гладью соотносится стихия свободы, («*Приветствую тебя, свободный океан*»).

Чувством свободы, сознанием ее недоступности проникнуто стихотворение «К морю».

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз...

Пушкин уезжает в Михайловское. Эта была перемена ссылки: царь «повелел Пушкина отставить от службы и сослать на постоянное жительство в отцовскую деревню, находящуюся в Псковской губернии», так писал в своих «Записках» Ф. Ф. Вигель, служивший также в те годы в Одессе.

¹ Семьсот рублей в год – жалованье, которое Пушкин получал как чиновник.

² Афеизм (атеизм) – отказ от религиозных верований.

В Михайловском летом жила вся семья Пушкиных. Имение окружали луга, рощи на холмах, сосновый лес... Помещичий дом стоял над речкой Соротью. Пушкин любил Михайловское, но этот приезд не принес радости: поэт прибыл к новому месту ссылки, а наблюдать за ним, распечатывать его письма, доносить о его проступках было поручено его отцу. И отец согласился. Это было ужасно (отв оор).

Наконец, поздней осенью семья Пушкиных покинула Михайловское. Поэт остался один. С ним только няня – Арина Родионовна: «Вечером слушаю сказки моей няни... она единственная моя подруга – и с нею только мне не скучно» (из письма Пушкина), ей он посвятил стихотворение «Зимний вечер».

Друзья боялись, что ссылка может сломить поэта, но одиночество Пушкина было заполнено трудом живым, творческим. «Поэзия... спасла меня», – говорил он сам.

В Михайловском Пушкин работает много и плодотворно. Закончена поэма «Цыгане», – и почти в тот же день Пушкин начинает «Бориса Годунова» – трагедию из исторического прошлого России. Он всегда интересовался историей, а здесь, в Михайловском, рядом с древним городом Псковом, о прошлом напоминали летописи в монастырях (Пушкин с увлечением читал их), остатки древней крепости, каменный крест на братской могиле русских воинов...

Литературная слава Пушкина растет. Печатается отдельными главами роман «Евгений Онегин». Регулярно появляются в журналах новые стихи Пушкина (за два года написано более ста!) И среди них «Сожженное письмо», «Я помню чудное мгновенье...»

Солнечный Пушкин. Лирика его в эти годы достигает зрелости. Поэт умеет передать всю глубину чувств. Это стихи светлые, жизнеутверждающие.

Вопросы и задания

1. Что мы узнали из рассказа И. Д. Якушкина об отношении Пушкина к тайному обществу?
2. Ссылка Пушкина продолжалась шесть лет. Где побывал он за эти годы? Чем был вызван его перевод в Михайловское?
3. Что помогло поэту выдержать все испытания?
4. Что вы знаете об интересе Пушкина к народным сказкам, песням? Какую роль в этом сыграла его няня Арина Родионовна?
5. Вспомните стихотворения «Зимний вечер» и «Няне». Как их содержание помогает представить жизнь Пушкина в Михайловском?
6. Вспомните сказки Пушкина, пролог к поэме «Руслан и Людмила» («У Лукоморья дуб зеленый...»)

Для углубленного изучения

«Я помню
чудное
мгновенье»

Это одно из лучших лирических стихотворений Пушкина, посвящено А. П. Керн. История того, как возникло это стихотворение, известна. Пушкин изредка навещал своих соседей Осиповых, чье имение Тригорское было расположено недалеко от Михайловского.

Однажды он встретил там Анну Петровну Керн. Поэт не видел её шесть лет, при первой встрече в Петербурге он был поражён её красотой... И вот новая встреча – такая неожиданная. Пушкин стал бывать у своих соседей почти ежедневно. В жизнь его ворвалось большое и прекрасное чувство. Вскоре Анна Петровна уехала. Прощаясь, Пушкин передал ей недавно напечатанную в Петербурге главу «Евгения Онегина», а между страниц был вложен листок со стихотворением «К ***». Поэт боялся произнести ее имя. Композитор М. И. Глинка, написавший замечательную музыку на слова этого стихотворения, назвал свой романс «Я помню чудное мгновенье...» Под этим названием и вошли Пушкинские стихи в жизнь людей уже нескольких поколений, покая их силой чувства и поэтического вдохновения (эргүү).

К ***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье,
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество и вдохновение.
И жизнь, и слезы, и любовь.

Светлая память о любви и радость неожиданной встречи с тем, что, казалось, было утеряно, забыто; пробуждение (*ойгонуу*) любви, вдохновения, жизни – вот о чём стихотворение.

«ПОДРАЖАНИЕ КОРАНУ»

Этот цикл стихотворений, созданный в 1824 году в Михайловском, – яркое свидетельство не просто интереса Пушкина к культуре Востока, но и ее влияния на особый характер поэзии Пушкина, на становление такой черты художественного идеала русской литературы как соединение традиций Запада и Востока.

Пушкин изучал Коран, читал великую книгу Востока в переводах на французский и русский языки. «Многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом», – писал он в «Примечаниях» к своему циклу и поэтическое переложение отдельных сур из Корана определил как «несколько вольных подражаний». Пушкин выбрал те мотивы, темы, которые были ему близки.

Это мотив пророческой миссии (*алдын ала сезуу*) поэта, утверждение силы слова. «С небесной книги список» дал пророку Магомету Аллах, открыл ему «сияющий Коран» – и пророк обретает «власть над умами»:

Не я ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами?
Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?
Мужайся ж, презирай обман,
Стезею правды бодро следуй...

Такова роль поэта-пророка: следовать стезею (путем) правды и проповедовать Коран.

В пушкинских «вольных подражаниях» нет буквального переложения содержания сур Корана: нравственная сила и поэзия каждого стиха воссоздается вольным использованием коранических образов и особыми стилистическими средствами. Вот, например, как звучит клятва в начале первого стиха, утверждающая истинность поэтической передачи каждого сюжета:

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянуся утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой...

Занимательностью сюжета отличается изложение притчи об усталом путнике и колодце в пустыне (этот сюжет обрел жизнь и в восточных легендах).

И путник усталый на бога роптал:

роптал – нааразы болгон

Он жаждой томился и тени алкал.

В пустыне блуждая три дня и три ночи,

И кладезь под пальмою видит он вдруг.

кладезь (*устар.*) – колодец

И к пальме пустынной он бег устремил,

И жадно холодной струей освежил

Горевшие тяжело язык и зеницы,

зеницы (*устар.*) – веки (ка-
ректёр)

И лег, и заснул он близ верной ослицы

– И многие воды над ним протекли

По воле владыки небес и земли.

Настал пробужденья для путника час;

час пробужденья – ойгонуу

Встает он и слышит неведомый глас:

глас (*устар.*) – голос

«Давно ли в пустыне заснул ты глубоко?»

И он отвечает: уж солнце высоко

На утреннем небе сияло вчера,

С утра я глубоко проспал до утра.

Но голос: «О путник, ты долее спал,

Взгляни: лег ты молод, а старцем восстал,

восстал – здесь: проснулся
иссяк – солуду

Уж пальма истлела, а кладезь холодный

Иссяк и засохнул в пустыне безводной,

Давно занесенный песками степей;

И кости белеют ослицы твоей».

И горем объятый мгновенный старик,

горем объятый – кайгынын
кучагыда

Рыдая дрожащей главою поник...

главою поник – низко опу-
тил голову

И чудо в пустыне тогда совершилось:

Минувшее в новой красе оживилось,

Вновь зыблется пальма тенистой главой;

зыблется – качается

Вновь кладезь наполнен прохладой и мглой.

И ветхие кости ослицы встают,

И телом оделись, и рев издают,

И чувствует путник и силу и радость,

воскресшая младость –
ожившая молодость

В крови заиграла воскресшая младость,

святые восторги – керемет
сезимдер, сыйкырдуу

Святые восторги наполнили грудь:

күчтөр

И с богом он дале пускается в путь.

Так поэтически решается одна из философских тем Корана, возрождение через смерть – вера в Бога как источник чудесного возрождения.

ПОНЯТИЕ О ЛИРИКЕ

Лирика – это один из трех основных родов литературы. В отличие от эпоса и драмы лирика характеризуется особым типом построения художественного образа, представляющего собою образ-переживание. Предметом лирики является духовная жизнь человека, мир его идей, мыслей, чувств. Определение лирики знакомо вам из родной литературы. (*Лирикалык чыгармаларда айланадагы турмуш, адамдын ой жүгүртүүсү, ички сезими берилет.*)

Название «лирика» произошло от греческого слова «лира» (струнный инструмент, под музыку которого поэты исполняли свои стихотворения). К лирике прежде всего относятся стихотворные произведения. Слово «лира» часто означает – «поэзия». Лирика – наиболее субъективный род литературы: поэт стремится выразить свои мысли, чувства, вызванные различными явлениями жизни.

Но разве «Я вас любил безмолвно, безнадежно» – это только о любви Пушкина? Разве его призыв: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!» – обращение, только к Чаадаеву? Сколько людей – современников Пушкина, сколько стихов своим чувствам, настроениям. Поэт сумел назвать словами, запечатлеть в прекрасных поэтических образах чувства, которые волнуют, тревожат, переполняют людей. В. Г. Белинский писал: «Великий поэт, говоря о себе самом, о своём я, говорит об общем – о человечестве. И потому в его груди всякий узнает свою грусть и видит в нем не только поэта, но и человека».

Лирический образ – образ-переживание, но переживание общественно значимое.

«ЧУВСТВА ДОБРЫЕ Я ЛИРОЙ ПРОБУЖДАЛ»

Два года прожил Пушкин в Михайловском. Жить в глухой деревушке, переносить одиночество становилось всё труднее. Он просил разрешить ему поехать за границу лечиться просил... ответа.

Самой большой радостью был приезд Пущина в январе 1825 года.

...Поэта дом опальный,
 О Пущин мой, ты первый посетил.
 Ты усладил изгнания день
 печальный,
 Ты в день его Лицея превратил», –

С глубокой благодарностью вспоминал поэт о Пущине 19 октября 1825 года – в день годовщины Лицея. В одиночестве встречая этот день, Пушкин посвятил друзьям свое стихотворение «19 октября 1825».

Вот одна строфа из стихотворения:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен! —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село...

неколебим — туруктуу
беспечен — бейгам
*срастался он под сенью друж-
ных муз — здесь: поэзия,
искусство соединило дру-
зей*

Выпускники Лицея были верны своему уговору: каждый год 19 октября они встречали вместе. Не все — те, кто мог прийти на встречу. Пушкин не мог уже пятый год... Пятый год продолжалось его изгнание. Он был верен лицейским друзьям, он знал, силу Дружбы. Многие лицейские товарищи, П. Я. Чаадаев, друзья декабристы на юге были близки Пушкину по мыслям и чувствам. Это была дружба по духу.

После восстания Известие о разгроме восстания декабристов глубоко потрясло Пушкина. Самовластье победило. Рухнула заветная мечта, мечта о свободе, об освобождении родины от гнета. Очень тревожила его судьба друзей. И своя собственная судьба: в бумагах почти каждого арестованного находили его стихи... Пушкин ждал ареста, но о нем как будто забыли. Только в сентябре 1826 года в Михайловском появился жандармский офицер с приказанием «доставить Пушкина в Москву».

В Москве Пушкина вызвал новый царь — Николай I. На вопрос царя принял бы он участие в восстании, если бы был 14 декабря в Петербурге, — Пушкин ответил утвердительно.

Николай I решил разыграть «благородство»: он лично объявил Пушкину, что освобождает его от ссылки и сам теперь будет его цензором. Зачем это понадобилось царю? Вероятно, он хотел этим поступком показать свою гуманность, как-то смягчить недовольство, вызванное в обществе жестокой расправой над декабристами. Кроме того, Пушкин пользовался огромной известностью, и Николай I хотел попытаться «направить его перо и его речи» — сделать его придворным поэтом. Вот почему он сделал вид, что не обратил внимания на смелый ответ Пушкина.

Став цензором Пушкина царь будто бы освобождал поэта от цензуры («Пиши, что хочешь», — сказал он). Обещания царя на какое то время обманули Пушкина, но он очень скоро понял, что царская «милость» (ырайым) — тоже форма надзора. Секретные агенты наблюдали за каждым его шагом. Пушкин не имел права напечатать ни одного своего произведения без разрешения царя.

Но писать без разрешения он мог. И он писал, как и прежде, о том, что волновало его. Писал и о том, что категорически было запрещено царем – о декабристах. Так, в начале 1827 года он отправил ссыльным декабристам стихотворение «И. И. Пушкину» и свое знаменитое «Послание в Сибирь». Вы помните это послание. Голос свой Пушкин называет «свободным» (помните: «как в ваши каторжные норы доходит мой свободный глас»). Он нашел точное определение. Свободный голос поэта нельзя было заглушить. Он сожалел о том, что ему не удалось принять участие в декабрьском восстании и разделить судьбу своих друзей. Но он всегда был верен их делу. В трудные годы, наступившие после разгрома восстания, он с полным правом мог сказать себе: «Я гимны прежние пою...» (*мурунку ырларды ырдаймын*).

Лирика Пушкина стала сложнее, строже – она передает сложность внутреннего мира поэта, его отношение к жизни. Стало труднее дышать, тяжелее идти во мраке – но – вера осталась. Лирика Пушкина не утратила своей жизнеутверждающей силы.

Болдинская осень

В 1929 году Пушкин сделал предложение красавице Наталье Гончаровой. «Когда я увидел ее в первый раз, – писал он, – красоту ее только что начинали замечать в обществе. Я её полюбил, голова у меня закружилась...». Согласие на брак (үйленүү) было получено, но свадьбу пришлось отложить. Пушкин должен был поехать в село Болдино, полученное им в наследство (мурас) от дяди. Поэт надеялся быстро устроить все дела и вернуться в Москву. Но в это время началась эпидемия холеры, переезды были запрещены, дороги закрыты – и Пушкину пришлось задержаться в деревне на три месяца. Была осень – время года, которое поэт особенно любил: «Это любимое мое время – здоровье мое обыкновенно крепнет – пора моих литературных трудов настаёт...».

Эта осень была замечательной: никогда ещё Пушкин не работал с таким вдохновением, энергией. В его биографии этот короткий, необычайно плодотворный период жизни назвали «болдинской осенью». Одно только перечисление того, что было написано, поражает (*таң калтырат*): трудно поверить, что это создано в три месяца... Поражает и разнообразие (*ар турдүүлүк*) жанров: пять повестей (Пушкин объединил их под названием «Повести Белкина»), маленькие трагедии «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сольери», «Каменный гость», «Пир во время чумы», поэма «Доик в Коломне», около тридцати стихотворений...

«Повести Белкина» положили начало русской реалистической прозе. Впервые героями повестей стали небогатые офицеры («Выстрел»), чиновники («Станционный смотритель»), ремесленники («Гробовщик»). Пушкин рассказывает о них правдиво и сочувственно (*боору ооруганды менен*).

В Болдине была завершена работа над романом в стихах «Евгений Онегин».

В Петербурге После женитьбы Пушкин поселился в Петербурге. Многие изменилось в его жизни. «Я женат и счастлив, — писал он одному из друзей. — Одно желание моё, чтобы ничего в жизни не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня ново, что кажется, я переродился».

С появлением семьи возник и ряд трудностей: выросли расходы, денег всё время не хватало. Литературный заработок Пушкина был нерегулярным (*анда-санда*), хотя работал поэт много и журналы охотно печатали его. Небольшой доход приносила и служба в Коллегии иностранных дел, куда вновь был зачислен Пушкин.

Служба в Коллегии интересовала его ещё и потому, что это давало возможность работать в государственных архивах. Пушкин задумал написать историю царствования Петра I, но параллельно с этим замыслом возник другой. В архиве внимание Пушкина привлекли материалы о восстании Пугачёва (в основном это были документы следствия и суда по делу Пугачёва). Эта новая тема на время отодвинула «Историю Петра I». Пушкину важно было понять, чем было вызвано крестьянское движение под руководством Пугачёва, почему народ пошёл за Пугачёвым.

В 1833 году поэт совершал путешествие по тем местам, где в своё время прошёл Пугачёв. Пушкин одновременно работал над научным трудом о Пугачёве и над романом «Капитанская дочка» (анализировать роман будем позже).

Вернувшись в Петербург, Пушкин закончил свой исторический очерк «История Пугачёва». Цензор поэта, царь Николай I, сказал по этому поводу, что «бунтовщики не имеют истории» и повелел назвать очерк «История пугачёвского бунта». Он требовал, чтобы Пушкин показывал ему всё, что пишет ... Шеф (*глава*) жандармов Бекендорф сообщил Пушкину: «Его императорское величество в отеческом о вас... попечении (*заботе*) соизволил поручить мне, генералу Бекендорфу, не шефу жандармов, а лицу... наблюдать за вами и наставлять вас своими советами».

Такая «забота» приводила Пушкина в **бешенство** (*кыжырдануу*). Он знал, что за каждым его поступком следят, письма его распечатывают. Поэт ненавидел светское общество, но вынужден был оставаться в Петербурге: он был государственным служащим, который на все должен был просить разрешения. Кроме того, шумную жизнь «света», балы любила Наталья Николаевна — его жена. Она пользовалась большим успехом в свете, была представлена на царской семье. Желание видеть молодую красавицу на придворных балах было главной причиной новой «милости» царя: Пушкину было «высочайше» пожаловано звание камер-юнкера: «Александра Пушкина всемилостивейше пожаловали мы... камер-юнкером нашего двора». Придворное звание камер-юнкера обычно давалось молодым дворянам в начале их службы, а Пушкину было тридцать четыре года, он был писателем, которого знала вся Россия. «Милость» царя была оскорбительна. Теперь Пушкин был обязан присутствовать на приемах царя и царицы, бывать на балах во дворце. Резко возрос-

ли расходы, он вынужден брать займы большие суммы денег... Он может надеяться только на свои литературные заработки, а писать в таких условиях невозможно. Пушкин стремится уехать в деревню, как о милости просит разрешения покинуть Петербург...

Давно завидная мечтается мне доля –
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю...

Сколько горечи в этих словах – усталый раб. В начале осени 1835 года он смог наконец уехать в Михайловское.

Вопросы и задания

1. Чему посвящено стихотворение «19 октября»? Как говорит в этом стихотворении Пушкин о лицейской дружбе?
2. Почему сам царь стал цензором Пушкина?
3. Какие стихотворения посвятил Пушкин декабристам уже после разгрома восстания? Как это свидетельствует о его мужестве и верности идеям декабристов?
4. Вспомните стихотворение «Послание в Сибирь». Покажите, как в стихотворении звучит уверенность в победе дела декабристов.
5. Чем была замечательна «болдинская осень» в жизни поэта?
6. Какие «милости» оказывал Пушкину царь? Как относился к этим «милостям» поэт?
7. Почему Пушкин задумал побег из Петербурга: «Давно, усталый раб, замыслил я побег!» Как слова раб и побег дополняют и поясняют друг друга в этой фразе?

Для углубленного изучения

«Мой первый
друг...»

Встреча с Пуциным в Михайловском была последней. После разгрома восстания, после суда над декабристами Пуцин был сослан в далёкую сибирскую ссылку. Через сотни километров пришло к нему послание Пушкина, не подчинившегося указу царя, который запретил поддерживать всякую связь с сосланными декабристами.

И. И. ПУЦИНУ

Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.

уединенный – жалгызсыра-
гай

Молю святое провиденье
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье
Да озарит он заточенье!
Лучом лицейских ясных дней!

молю святое провиденье
(устар.) – здесь: прошу
бога
утешенье – сооротуу
заточенье – *здесь: тюрьму*
озарить – осветить

Напоминая Пушкину об их встрече в Михайловском, благодаря его поэт хотел, чтобы его стихи, как живой голос друга, подарили невольнику то же утешенье, ту же радость. Хотел, чтобы память о лицейских днях озарила, согрела его.

АРИОН

Арион – имя древнегреческого поэта. Одна из легенд о нем рассказывает, что во время путешествия по морю корабль Ариона был захвачен пиратами. Они хотели убить певца, но по его просьбе разрешили ему перед смертью спеть. Окончив пение, Арион бросился в море. Дельфин, очарованный (таң калып суктанган) его пением, спас его и вынес его на берег.

Зачем понадобилось Пушкину имя древнегреческого певца? Прошел год со дня казни декабристов: в этом стихотворении поэт рассказал об их гибели, рассказал о себе. И выбрал для рассказа аллегорическую¹ форму, но современники без труда понимали, что кроется за картиной внезапно налетевшей бури.

АРИОН

Нас было много на челне;
Иные парус напрягали,
Другие дружно упирали
Вглубь мощны весла. В тишине
На руль склоняясь, наш кормщик умный
В молчанье правил грузный челн;
А я – беспечной веры полн, –

челн – здесь: большая лодка
парус напрягали – укрепля-
ли парус

Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
Измял с налету вихорь шумный...
Погиб и кормщик, и пловец!
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,

кормщик – рулевой
править – направлять
грузный – тяжёлый
беспечной веры полн – здесь;
беспечно верил в успех
лоно волн – толкундар куча-
гы
измять кыйратуу
выброшен – (суу жээгине) ыр-

¹ Аллегория – иносказательный прием изображения (адабиятта колдонулуучу көркөм каражаттын бир түрү. Аллегорияда окуянын же каармандын иштери каймана түрдө сүрөттөлөт).

Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

гытылган
риза – вид одежды
скала – аска

Конечно, «пловцы» – это декабристы, а «таинственный, певец» – сам поэт. Он не случайно говорит «нас было много», «наш кормщик» – Пушкин имел право говорить о себе как о соучастнике происшедшего. «Пловцам я пел» – и песни поэта укрепили веру декабристов.

Налетела буря – и принесла гибель. Но не погибла песня. Певец, выброшенный на берег, поёт *прежние гимны*. Как много сказано этим простым эпитетом – *прежние* – те же самые, такие же. В этом главная мысль стихотворения. В страшные годы реакции поэт смело утверждал свою верность прежним идеалам свободы.

ПОНЯТИЯ О СТИХОТВОРНЫХ РАЗМЕРАХ

Стихотворная речь – ритмически организованная речь. Ритм – это закономерное повторение соизмеримых речевых единиц (таких как слог, стопа). Обозначив ударные слоги значком и безударные значком в первых двух строках стихотворения Пушкина «Зимняя дорога», мы получим такое графическое обозначение метрики стиха:

По́ до́/ро́ге̇/ зими́ней̇, / скучи́ной̇

Тройка̇/борза̇/я бе̇/жит̇/

(«Зимняя дорога»).

Повторяется сочетание ударного и безударного слога (мы отделили эти сочетания вертикальной линией). Это **стопа**: группа слогов, состоящая из одного ударного слога и одного или более безударных. В нашем примере стопа состоит из двух слогов – это **двухсложная стопа**. Стопа из трёх слогов – **трехсложная**.

Повторим определение двухсложных размеров – **ямбического** и **хореического**. В нашем примере ударение всё время падает на **нечётные слоги** (так муун).

Графически обозначим слоги и стопы в строках другого стихотворения Пушкина:

Лю́бви/ на́де/жды ти/хой сла/вы

Недо́л/го не/жил нас/ обман...

Каждая стопа состоит тоже из двух слогов, но ударение постоянно падает на **четные слоги** (жуп муун). Первый слог в стопе безударный, второй – ударный. Это **ямб**.

Схема ямба такова: $\sim \downarrow \sim \downarrow \sim \downarrow$

В стихотворении «К Чаадаеву» в каждой строке – четыре стопы: такой ямб называется **четырёхстопным**.

Размер стиха, состоящий из чередования ударений на **четных слогах** в каждой стихотворной строке, называется **ямбом**, на **нечетных** – *хореем*.

Схема хорей: $\downarrow \sim \downarrow \sim \downarrow \sim$

Стихотворный размер во многом определяет и ритм и интонацию стихотворения. Поэт тонко чувствует слово, его звучание среди других слов.

Вопросы и задания

1. Поставьте ударения, обозначьте вертикальными черточками деление на стопы в следующих пушкинских строках:

Нас было много на челне;
Иные парус натягали...

Каким размером написано стихотворение «Арion»?

2. Определите размер знакомых пушкинских стихотворений по этим строкам.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То как зверь она завоет,
То заплачет, как дитя.

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт наш скорбный
 труд
И дум высокое стремленье.

Запишите схему размеров этих стихотворений условными значками.

«Мучителей толпа» В 1836 году Пушкин живет в Петербурге. Положение становилось все более невыносимым (*чыдагыс*). Заботы, нужда обступала со всех сторон. Не было надежды расплатиться с долгами. Цензура вычёркивала, требовала «исправить» целые страницы из его лучших произведений этих лет – поэмы «Медный всадник», повести «Пиковая дама», из «Сказок», тяже-ле всего была зависимость от главного цензора – царя Николая I.

В апреле 1836 года вышел первый номер журнала «Современник». Пушкин был организатором, редактором этого журнала, он мечтал объединить вокруг журнала лучших писателей. «Современник» действительно стал замечательным явлением в литературной жизни страны, но работа в журнале отнимала много времени и сил. Редакторы других журналов, продажные журналисты усилили литературную травлю (*куугунтуктоо*) Пушкина. Они распространяли клевету о том, что Пушкин «исписался», «выдохся», что он уже не может создать ничего значительного. Пушкин называл их «жандармами в литературе», пытался не обращать внимания на клевету, но всё это очень мешало работать, мешало жить.

Светское общество, в котором вынужден был появляться поэт, ненавидело его, боялось его острых эпиграмм, его смелых мыслей. Пушкин знал, что за каждым его шагом следят, вскрывают его письма. Это было невыносимо. Новым поводом для клеветы стало настойчивое ухаживание Дантеса, приёмного сына голландского посланника, за женой Пушкина – Натальей Николаевной. Пушкин получил анонимное (*без подписи*) клеветническое письмо, оскорблявшее честь (*абийир*) его семьи. Такие же письма получили некоторые из его знакомых. Пушкин должен был защищать свою честь. Дуэль между Пушкином и Дантесом была назначена на 27 января 1837 года. Секундантом Пушкина был его лицейский товарищ Данзас.

Дуэль¹ Несмотря на ясную погоду, дул довольно сильный ветер. Было пятнадцать градусов мороза. Пока секунданты выбирали площадку для дуэли и утапывали на ней снег, Пушкин молчал, внешне он был спокоен, но чувствовалось сильное нетерпение и желание скорее приступить к делу. Когда Данзас спросил его, находит ли он удобным место, Пушкин отвечал: – Мне совершенно безразлично (*баары бир*), только постарайтесь сделать всё возможно скорее.

Отмерив шаги, секунданты отметили барьер¹ своими шинелями и начали заряжать пистолеты. Наконец все было кончено. Противников поставили, дали им пистолеты, и по сигналу они начали сходитьсь. Пушкин первый подошёл к барьеру и, остановясь, начал наводить пистолет. Но в это

¹ По воспоминаниям А. Аммосова (со слов К. К. Данзаса, секунданта Пушкина).

время Дантес, не дойдя до барьера одного шага, выстрелил. Пушкин упал. Секунданты бросились к нему, и когда Дантес тоже хотел подойти, Пушкин остановил его словами:

– Подождите! У меня еще достаточно сил, чтобы сделать свой выстрел.

Дантес остановился у барьера и ждал, прикрыв грудь правой рукой. Полулёжа на земле, Пушкин стал целиться. Приподнявшись и опираясь на левую руку, он выстрелил. Дантес упал.

– Bravo! – крикнул Пушкин и бросил пистолет в сторону. Затем спросил секунданта.

– Убил я его?

– Нет, – ответил тот, – вы его ранили.

– Странно, – сказал Пушкин, – Я думал, что мне доставит удовольствие убить его, но я чувствую теперь, что нет...

Впрочем всё равно. Как только мы поправимся, снова начнем...

* * *

Секунданты привезли Пушкина домой. Рана оказалась смертельной. У постели поэта дежурили его друзья Жуковский, Вяземский, Александр Тургенев. Весть о дуэли и её трагическом исходе быстро распространилась по городу. День и ночь у дверей Пушкина толпился народ, чтобы узнать о состоянии больного. Жуковский вывешивал на двери бюллетени о том, как чувствует себя больной. Бюллетени становились все короче и тревожнее. Последний из них был написан в полдень 29 января: «Больной находится в весьма опасном положении». Ещё через три часа наступила смерть.

Современники переживали смерть Пушкина как величайшую утрату. «Он пал в полном расцвете сил, не окончив своих песен, не досказав того, что имел сказать», – писал А. И. Герцен. По свидетельству другого современника и очевидца событий «все классы петербургского народонаселения, даже люди безграмотные, считали как бы своим долгом поклониться телу поэта. Это было похоже на народную манифестацию, на очнувшееся вдруг общественное мнение» (*И. И. Панаев*). Боязнь политических демонстраций вызвала распоряжение властей, тайно отправить гроб с телом поэта в Михайловское, где в Святогорском монастыре должно было состояться погребение (похороны).

Скромный памятник возвышается над могилой поэта в Святогорском монастыре. Рядом с монастырём – бережно охраняемая народом Музей-усадьба Михайловское. И памятный уголок псковской земли называется теперь не Святые горы, а Пушкинские горы.

¹ Барьер – условная граница, которую противники не имеют права переступить. Расстояние между двумя барьерами во время дуэли было десять шагов. По правилам дуэли стрелять нужно было дойдя до барьера.

Задание

Расскажите о дуэли Пушкина с Дантесом. Правомерно ли считать убийцей Пушкина только Дантеса?

Для углубленного изучения

«...ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ...»

Это стихотворение написано в селе Михайловское, где десять лет назад поэт жил в ссылке... «Приют спокойствия, трудов и вдохновенья» – Михайловское мало изменилось. Изменился сам поэт, даже здесь он не мог быть спокойным (тынчий албады).

«Вообрази, что до сих пор не писал я ни строчки, – пишет он жене, – а всё потому, что не спокоен. В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет в нём няни моей, и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая сосновая семья...».

Новая встреча со знакомыми местами, воспоминания о Арине Радионовне, о днях ссылки и вызвали к жизни стихотворение «Вновь я посетил...»

* * *

...Вновь я посетил
тот уголок земли, где я провел
изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор – и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я – но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер ещё бродил
Я в этих рощах.
Вот опальный домик
Где жил я с бедной нянею моей.

Уже старушки нет...

На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны...
...Они все те же,
Всё тот же их, знакомый уху, шорох –
Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)

посетить – кайрылып
кайра келүү

минувшее меня объемлет живо – встают живые воспоминания о прошлом
вечер (*устар.*) – вчера
Опальный домик – дом, где жил сосланный (опальный) поэт
устарелые – старые

Теперь младая роща разрослась,
Зелёная семья, кусты теснятся
Под сенью их, как дети...

тесниться – *здесь*: жыш
под сенью – под покровом

...Здравствуй племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастёшь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Весёлых и приятных мыслей полон,
Пройдёт он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.

глава (голова) – *здесь*:
вершина
прохожий – жолоочу
приветный – приветливый,
ласковый

вспомнит (устар.) –
вспомнит

Обратите внимание, как интересно развивается мысль, высказанная Пушкиным в письме, – о старых соснах и «молодой сосновой семье», выросшей вокруг них. В стихотворении этот образ становится центральным. Поэт размышляет о переменах, происшедших за десять лет:

...много
переменилось в жизни для меня
И сам, покорный общему закону.
Переменился я...

О каком *общем законе* он говорит? Закон этот можно назвать законом развития жизни: все изменяется, молодое приходит на смену старому. Это грустный закон, из жизни уходит и самое дорогое («уже старушки нет»), но не бесследно (изсиз)... Что-то остается, продолжает жить... Так о няне осталась благодарная память, остался и дошел до нас ее образ, запечатленный в чудесных стихах поэта.

А главное – рядом со старым всегда поднимается молодое, рядом с отцами вырастают дети – жизнь продолжается.

Картина, нарисованная поэтом, очень конкретна; знакомые сосны «все те же», но около их корней «*теперь молодая роща разрослась*».

И, наконец, последняя строфа стихотворения:

...Здравствуй племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст...

Мы понимаем, что это обращение не столько к молодым деревьям, которые перерастут знакомые поэту старые сосны, это обращение к вечной молодости человечества, к тем, кто будет молод через пятьдесят, через сто, двести лет – это обращение к нам.

Так в лирике Пушкина последних лет звучит все то же жизнеутверждение. Стихи его обрели философскую глубину, но не утратили своей ясности, солнечности. В них звучит убежденность в ценности жизни.

«Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ...»

Стихотворение «Памятник» написано незадолго до смерти Пушкина. Оно стало поэтическим **завещанием** (керээз) – справедливой и глубокой оценкой всей жизни поэта.

Заветная лира – поэзия, главное дело его жизни, бессмертна, – утверждает Пушкин. Он воздвиг (*курду*) себе памятник не из бронзы, не из мрамора, как памятники царям, созданные по их приказу руками сотен людей. Свой памятник Пушкин называет **нерукотворным** (*созданным не руками*). Он поднялся выше самого высокого и величественного памятника, сооружённого в Петербурге на Дворцовой площади в честь царя Александра I (Александрийская колонна).

В чём величие нерукотворного памятника? Что дает право Пушкину говорить о бессмертии его поэзии?

Прочтем стихотворение.

ПАМЯТНИК

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа.

Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа,

Нет, весь я не умру – душа в заветной
лире

Мой прах переживёт и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном
мире

Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси
великой

И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне
дикий

Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я
свободу

глава (*устар.*) – голова

мой прах переживёт –
избежит смерти
доколь (*устар.*) – до
тех, пока

всяк сущий в ней язык
(*устар.*) – здесь:
каждый народ, живу-
щий в России

любезен – дорог

И милость к падшим призывал.
Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

падшие – жабыр, кордук
тарткандар
муза – поэзия
не страшась – не пугаясь
не требуя венца – не требуя
награды
приемли (устар.) –
принимай

Дороже всего для Пушкина сознание, что память о нём останется в сердцах людей – «не зарастёт народная тропа» к памятнику; новые и новые поколения будут открывать для себя его поэзию.

Душа поэта (*заветные мысли, чувства, живущие в стихах*) переживёт смерть Пушкина-человека. Слава поэта будет вечной: пока на земле (*в подлунном мире*) будет жить хоть один поэт.

Почему именно поэт?

Вероятно, потому, что поэзия была для Пушкина символом молодости, вечно изменяющейся жизни.

В этой будущей жизни новых поколений слух о поэте, слава о нем станет известна всем народам России, большим и малым.

И тем, кто ныне (во времена Пушкина) не знает книги. *Ныне дикий тунгус* не будет диким (*тёмным, невежественным*) в России будущего.

Веленью божию, о муза, будь послушна,

Поэт называет представителей разных народов. Интересно, что в черновиках стихотворения сохранился вариант, где Пушкин упоминает киргизов¹.

И назовёт меня всяк сущий в ней язык –
И внук славян, и финн, и ныне полудикий
Тунгус, киргизец и калмык.

В окончательном варианте Пушкин разделил перечисление трёх названий кратким и выразительным определением: *ныне дикий тунгус, и другие степей калмык*.

Уважение ко всем народам звучит в стихотворении. Здесь важны не имена конкретных народов, говорящих на разных языках (не случайно Пушкин употребляет слово «язык» в значении – *народ*), важно было назвать *всю великую Русь*: жителей её центральной части – славян, представителей народов севера (*финны*), восточных (*тунгус*) и юго-восточных окраин (*калмык*). Пушкин верит, что его *заветная лира* поможет сближению народов,

¹ Пушкин интересовался историей киргизов, происхождением самого названия народа. Уже в те годы он знал об этнографическом различии между киргизами и казаками (до XX века почти все исследователи называли казахов киргизами). Прочсть об этом вы можете в книге Л. А. Шеймана «Пушкин и киргизы».

придёт во все концы России. Он верит в культурное возрождение всех народов и обращается к ним в своем поэтическом завещании.

Четвёртую строфу можно назвать главной, центральной в стихотворении: в ней поэт объясняет, почему он будет дорог (*любезен*) народу, почему семья всех «языков» будет помнить своего певца?

В *жестокый век*, век самодержавия, насилия над человеком, когда подавлялось всё светлое, поэт пробуждал *добрые чувства* уважения к человеку, отзывчивости; прославлял свободу, ждал её, верил – и своей верою зажигал других людей; *призывал милость к падшим*. Устаревшее слово падшие имеет два значения: это и побежденные кем-то, потерпевшие *неудачу*, и *угнетённые, обиженные*. Здесь Пушкин говорит о сосланных декабристах (он не боялся напоминать о них) и о всех, кого угнетало *дикое барство*. Поэт всегда активно выступал в защиту *падших* – угнетённых, страдающих. За этими словами – *милость к падшим призывал* – встаёт и более активное действие – *требование справедливости*.

Заметим ещё одно, что в этом стихотворении творчество и сама жизнь поэта предстают *неразделимыми (болубос)*. В жестокий век Пушкин остался борцом, голосом народа. И в этом величие его поэзии. Но Пушкин не был бы Пушкиным, если бы в стихотворении не появилась последняя – пятая строфа, интонация которой так отличается от всего стихотворения. Вслушайтесь: четыре строфы звучат торжественно и уверенно – и вдруг голос понижается, звучит тихо, задушевно. Это обращение к Музе – своей поэзии, это раздумье о нелёгкой судьбе поэта. Как быть? Много обид – не надо их бояться. Хвалят критики или ругают – все нужно *принимать равнодушно* и не спорить с *глупцами*. *Хвала и клевета* быстро забываются, они не могут быть оценкой поэзии. Как бы трудно ни складывалась судьба – поэт должен быть верен своему призванию. Это главное. *Веленья божие* (кудайдын буйругу) здесь нельзя понимать в прямом смысле: имя бога понадобилось Пушкину, чтобы подчеркнуть *высокость назначения поэта*, его долга, независимость от земных сегодняшних преград (*венец* – это знак признания каких-либо заслуг).

О том, как Пушкин понимает назначение поэта, он сказал в IV строфе: *пробуждать добрые чувства, восславить свободу* и сознание выполненного долга даёт ему право так высоко оценивать свою поэзию.

Вопросы и задания

1. Как вы понимаете заглавие стихотворения «Памятник»?
2. В чем смысл противопоставления *нерукотворного памятника* и *Александровского столпа* (столба, колонны)?
3. Объясните точность выбора эпитета *непокорный* (вознёсся выше он главою непокорной), какую важную особенность поэзии Пушкина характеризует это слово?

4. Пушкин использует в стихотворении инверсию – обратный порядок слов:

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный
...главою непокорной...
чувства добрые я лирой пробуждал...*

Определение стоит после определяемого слова. Какого эффекта достигает поэт? Попробуйте те же слова расположить в обычном порядке и объяснить разницу в звучании фразы.

5. Что говорит поэт о своей известности у будущих поколений?

6. «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой». В одном из вариантов стихотворения было: «во все конца России». Почему окончательный вариант выразительнее? Как звучит строка?

7. В чем видел Пушкин главные заслуги, позволяющие говорить о бессмертии его поэзии? Чем он всегда будет дорог народу?

8. Объясните, как связаны между собой I и V строфы стихотворения.

9. Вспомните известные вам стихотворения Пушкина. Какие примеры могут убедительно подтвердить, что поэт в жестокий век восславил свободу?

Стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» имеет на кыргызском языке несколько вариантов перевода. В разные годы поэты А. Токомбаев (в 1937, 1949 гг.), У. Абдукаимов (в 1955 г.), С. Жусуев (в 1981 г.) пытались передать на родном языке великое поэтическое завещание Пушкина. Первый его переводчик А. Токомбаев попробовал переложить его в ритм и образ кыргызских народных стихотворений. Например, к образу «памятник» он подбирает слово «эскерме».

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

(Роман в стихах)

На последней странице рукописи Пушкин записал две даты:

Кишинёв, 1823. 9 мая.

Болдино, 1830. 24 сентября.

7 лет, 4 месяца, 17 дней. Начало и конец работы над романом. Кишинев и Болдино, а между ними можно записать и Михайловское, и Москву, и Петербург... Где бы ни был эти долгие годы Пушкин, сколько бы ни создавал в эти годы других произведений – он не расставался с «Онегиным».

Первым из критиков, глубоко и верно оценивших «Евгения Онегина», был В. Г. Белинский «Самым задушевным произведением Пушкина» назвал он роман¹. Задушевный (*чын жүрөктөн*) – самый дорогой, в нем отразилась «вся жизнь, вся душа, вся любовь» поэта, «его чувства, понятия, и идеалы».

¹ Орывки из статей Белинского о романе «Евгений Онегин» приведены в нашей книге позже: на некоторые из его оценок мы будем опираться при обзоре глав романа.

Этим, прежде всего, и интересен роман. Поэт умеет уловить и понять главные **жизненные явления** (көрүнүштөр) своего времени: «...В «Онегине» мы видим поэтически воспроизведённую «картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития» (Белинский).

«Интереснейший момент» в развитии русского общества – 20-е годы XIX века, когда определились прогрессивные идеи дворянской интеллигенции. Имена замечательных людей этого поколения вам уже знакомы: Рылеев, Грибоедов, Чаадаев, Пушкин...

Этот тип интеллигента – умного, мыслящего свободно и смело, уже появился и в литературе. Вспомните Чацкого, героя комедии «Горе от ума». Открыто выступать против зла, защищать идеалы «века нынешнего» – путь Чацкого. Прекрасный и трагический путь декабристов...

Вместе с тем значительная часть дворянской молодёжи в поисках своего пути в жизни не хотела идти дорогой отцов, но не было у неё и живого, настоящего дела.

Почему оказывается такой человек на перепутье (эки анжы)? Чем определяются его взгляды и поступки? Его идеалы? – Вот вопросы, которые волнуют Пушкина и на которые он отвечает, проследившая судьбы своих героев. Роман в стихах – так определяет Пушкин жанр «Евгения Онегина». Это развёрнутое эпическое повествование (*роман*) в котором автор выступает не просто рассказчиком. Он все время присутствует в романе: обращается к читателям, делится своими воспоминаниями и планами, выражает своё отношение к героям. Рассказ льётся легко и непринуждённо, порою Пушкин словно ведёт беседу:

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель:
Там некогда гулял и я;
Но вреден север для меня...

Так поэт знакомит читателя со своим героем, именем которого назван роман. «Онегин – добрый мой приятель», – сразу предупреждает он. Обратите внимание на тонкую иронию: «вреден север для меня», – пишет Пушкин, напоминая, что покинул Петербург, город «на берегах Невы», не по своей воле, что ему запрещено там жить.

Онегин.

С рисунка художника
К. Рудакова.

Роман написан стихами: любимым стихотворным размером Пушкина – четырёхстопным ямбом. Для своего романа Пушкин изобретает строфу из четырнадцати строк с разнообразными способами рифмовки. В тексте романа каждая строфа обозначена римской цифрой (её порядковый номер в главе). Это удобно для чтения. Пушкин словно предлагает читателю остановиться, подумать. В нашей книге представлены только отрывки из «Евгения Онегина»¹, и пушкинское деление на строфы позволяет сделать необходимую остановку, чтобы обдумать, глубже понять прочитанное.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пушкин знакомит нас со своим героем в то время, когда Онегин едет в деревню, к заболевшему дяде. А поэт пока рассказывает читателям, где родился Онегин («на брегах Невы»), каким было его воспитание.

«Мы все учились понемногу...»

III

Служив отлично – благородно,
 Долгами жил его отец,
 Давал три бала ежегодно
 И промотался наконец,
 Судьба Евгения хранила:
 Сперва Madame за ним ходила,
 Потом Monsieur ее сменил;
 Ребенок был резов, но мил
 Monsieur l'Abbe, француз убогой,
 Чтоб не измучилось дитя,
 Учил его всему шутя,
 Не докучал моралью строгой,
 Слегка за шалости бранил,
 И в Летний сад гулять водил.
 Когда же юности мятежной
 Пришла Евгению пора,
 Пора надежд и грусти нежной,
 Monsieur прогнали со двора.

промотаться – разориться

Madame (мадам – франц.) –
 его гувернантка

Monsieur (месье франц.) –
 гувернёр, домашний
 учитель

не докучал моралью – не
 надоедал моралью,
 поучениями
 бранить – ругать
 мятежная – алоолонгон

¹ Полностью можно прочитать роман в переводе на кыргызский язык. «Евгений Онегин» переведён А. Осмоновым в 1948 году и Э. Турсуновым в 1967 году.

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как dendi лондонский одет –
И наконец увидел свет.

dendi (денди – *англ.*) –
франт, модно одетый
человек
совершенно – свободно,
очень хорошо
изъясниться – говорить
непринужденно – *здесь:*
сыпаа ийменип

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил...

«Умен и очень мил» – таково мнение об Онегине «света» – высшего светского общества. Сам поэт не может серьезно говорить о воспитании Онегина: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь», – иронически замечает он.

...
Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным
...Как он умел казаться новым...

лицемерить – *здесь:* куу-
ланьп
ревновать – кызгануу
разуверять – ишендирбей

Какие убедительные слова находит Пушкин, чтобы объяснить главную беду светского воспитания Онегина, он не умеет чувствовать, страдать, радоваться. Он может казаться мрачным или гордым – таким, каким удобно быть в этот момент, чтобы произвести нужное впечатление. Казаться, т.е. изображать чувство, но не чувствовать, не случайно поэт ставит слова с противоположным значением (антонимы): «являться гордым и послушным» разуверять или заставить верить – Онегину одинаково легко.

Один день светского молодого человека

XV

Бывало, он ещё в постели,
К нему записочку несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнёт он? Всё равно:
Везде поспеть немудрено...

проказник – тентек
немудрено – несложно

Описывая дальнейшие события дня, Пушкин всё время подчёркивает, Онегин спешит, торопится: «*помчался*» обедать в модный ресторан, «*полетел к театру*» (но опоздал, ... «*на сцену в большом рассеянии взглянул, отворотился и зевнул*»...). Недосмотрев спектакль до конца, поехал домой переодеться, чтобы ехать на бал.

Кажется, что Онегин очень занят, день его заполнен до предела, но какая это деятельность? Может ли она занять ум, душу Онегина? Уже прозвучали в пушкинском тексте слова *зевнул* (уйку келип эстөө), *надоело* (жадады).

«Но был ли счастлив мой Евгений?»

XXVI

...шумом бала утомлённый
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блаженной
Забав и роскоши дитя.
Проснётся за полдень, и снова
До утра жизнь его готова.

забав и роскоши дитя – эрке
бала

Однообразна и пестра.
И завтра то же, что вчера.
Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?

однообразна – өзгөрбөгөн
кальпта
пестра – *здесь*: көп
кайталануу
наслаждение – ыракаттануу
среди вседневных
наслаждений – среди
постоянных, каждо-
дневных удовольствий
остыть – *здесь*: эрте жадады
наскучить – зериктирди,
жадатты

XXXVII

Нет: рано чувства в нем остыли:
Ему наскучил света шум;
Красавицы недолго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели...

Ответ поэта очень определен: нет, не был счастлив! Полная развлечений, однообразная и пёстрая жизнь не удовлетворяет (канааттандырбайт) Онегина, рождает скуку. Всё надоело, всё наскучило. За внешним блеском он видит пустоту и бессодержательность (кызыксыз) этой жизни. Возникает душевная пустота, разочарование. Равнодушие к жизни, скука – вот название болезни, вот «*недуг, которого причину давно бы отыскать пора*»... рассказ об одном дне Онегина во многом раскрывает причину его недуга.

Онегин не сразу примирился с равнодушием, бездеятельностью.

XLIII

Отступник бурных наслаждений,
Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать – но труд упорный
Ему был тошен; ничего
Не вышло из пера его.

отступник – артка чегин-
ген адам

упорный – тынымсыз

XLV

... С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий охлаждённый ум.
Я был озлоблен, он угрюм;
Страстей игру мы знали оба;
Томила жизнь обоих нас...

*неподражательная
странность* – здесь: эч
кимге окшошпогон
кызык кыялы
озлоблен – ачууланyp
томить – зарыктыруу

Не мог Онегин заняться литературным творчеством, не обогатило его и чтение книг: он хотел через книги понять жизнь, в который будет смысл, высокая цель, а нашёл в книгах «обман иль бред...». Книги оставлены.

Именно в это время, как свидетельствует поэт, он и подружился с Онегиным. В начале он назвал Онегина своим *добрым приятелем*, теперь же объясняет, что их сблизает, что нравится ему в Онегине: «*Странность*» своего героя – его разочарованность. Тоску, неудовлетворённость жизнью Пушкин называет «неподражательной», то есть Онегин не подражает моде, а *искренне недоволен, неудовлетворён* своей жизнью. Поэту «нравится» и его «*резкий, охлаждённый ум*» (*трезвый, критически настроенный*), и то, что Онегин сумел сохранить надежды, мечты («*мечтам невольная преданность*»).

Вопросы и задания

1. Как вы себе представляете (по первой главе) отношение к Онегину автора? В своём ответе используйте слова из текста романа.
2. Кто и как воспитывал Онегина?
3. Проследите, как в тексте используются слова *шутя, слегка, легко, непри-
нуждённо*. Как они характеризуют воспитание Онегина и его манеры свет-
ского человека?
4. Перескажите содержание одного дня Онегина так, чтобы ваш пересказ
раскрыл смысл пушкинских слов «*жизнь его... однообразна и пестра*».
5. Почему Пушкин отвечает отрицательно на вопрос «*был ли счастлив мой
Евгений?*»?

6. Составьте несколько пар слов с глаголом надоело (что?).
7. Начните последовательно выписывать в тетрадь материал для характеристики Онегина. Общий заголовок может быть таким: **История жизни Онегина**. Для записи цитат оставьте в тетради специальную страницу или две. Удобна такая форма записи:

ГЛАВА ВТОРАЯ

Приехав в деревню, Онегин не застал уже дядю в живых. Имение досталось ему в наследство...

План (содержание основных эпизодов)	Цитаты из текста романа
1. Воспитание Онегина	«Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»
2. Один день Онегина	(Выпишите сами нужные цитаты).
3. Неудачная попытка заняться делом.	

«*Два дня ему казались новы: уединенье, тишина*», на третий день – всё надоело. Скука следовала за ним неотступно, как тень.

IV

Один среди своих владений,
 Чтоб только время проводить,
 Сперва задумал наш Евгений
 Порядок новый учредить.
 В своей глуши мудрец пустынный,
 Ярем он барщины старинной,
 Оброком лёгким заменил;
 И раб судьбу благословил
 Зато в углу своем надулся.
 Увидя в этом страшный вред
 Его расчетливый сосед;
 Другой лукаво улыбнулся,
 И в голос все решили так,
 Что он опаснейший чудак.

учредить – установить
 пустынный (*устар.*) –
 одинокий
 ярем (яро) барщины –
 когда крепостной работал
 на полях помещика
 почти всю неделю
 благословить – *здесь:*
 выразы болуу
 расчётливый – эсепчен
 лукаво – хитро

Установить новый порядок, очень облегчающий положение крестьян для того «*чтоб только время проводить*», то есть от нечего делать. Лёгкий, насмешливый тон Пушкина не может обмануть нас. Конечно, нет, то, что сделал Онегин, серьезное, большое дело (не

случайно в тексте появляется страшное слово раб) и вызывает уважение поэта. В жизни так поступали немногие дворяне.

«Страшный вред» увидели в этом соседи Онегина. Для них Онегин не просто *чужак (странный, непонятный человек)*, но *опаснейший чужак*, поведение которого опасно (коркунучтуу).

Живя в деревне, Онегин часто встречается, охотно беседует только с одним из соседей – Владимиром Ленским. Это единственный человек, с которым сближается Онегин: оба они избегают общества соседей-помещиков с их разговорами «о сенокосе, о вине, о псарне...». Ленский близок Онегину по уровню культуры, по интересам. Круг их разговоров очень серьезен и обширен. В этой же главе на страницах романа появляется семья Лариных. Ленский влюблен в Ольгу, младшую дочь Лариных.

У Ольги «глаза, как небо, голубые», она «всегда скромна, всегда послушна» – такой портрет очень мил и очень знаком. И, описывая сестер, Пушкин просит у читателя разрешения «заняться старшей сестрой».

XXV

Итак, она звалась Татьяной,
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью её румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива
Как лань лесная, боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела.
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

свежесть – *здесь*: ажарлуу

Дика – застенчива

чужая – чоочун
ласкаться – эркелөө

XXVI

Задумчивость, её подруга
От самых колыбельных дней,
Теченье сельского досуга
Мечтами украшала ей.
Ее изнеженные пальцы
Не знали игл, склонясь на пяльцы.
Узором шёлковым она
Не оживляла полотна.

задумчивость – ойго батуу
от самых колыбельных
дней – с раннего детства

изнеженные – эң назик

Но куклы даже в эти годы
Татьяна в руки не брала;
Про вести города, про моды
Беседы с нею не вела.
И были детские проказы
Ей чужды, страшные рассказы
Зимою в темноте ночей
Пленяли больше сердце её.
Когда же няня собирала
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких её подруг,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шум их ветреных утех.

проказы – шалости

пленяли – *здесь: инте-*
ресовали

ветреных утех – весёлых
игр, забав

Знакома читателя с сёстрами Лариными, Пушкин очень по-разному описывает их. Подробно рисует портрет Ольги; глаза, локоны, улыбку: «*Она очень мила*... и так знаком. Так привычен. Поэт подчёркивает, что она такая, как все.

Описание внешности Татьяны в романе нет. Автора волнует другое: её мечты, мысли – её **душевный мир** (ички дүйнөсү). В первых трёх строфах мы невольно обращаем внимание на частое повторение частиц **не** и **ни**:

*Ни красотой сестры своей...
Не привлекла б она очей...
Она ласкаться не умела...
Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли всё...*

Пушкин словно рассказывает о том, какой Татьяна не была: *она не была обычной*. Это очень важно, что Татьяна не похожа на Ольгу, на других провинциальных барышень, на героинь знакомых романов, что она казалась *чужой* в семье.

Она печальна и молчалива. Любит мечтать, «*предупреждать зари восход*», ей нравятся романы – вот и всё, что мы пока знаем о привычках и интересах Татьяны.

Этого достаточно, чтобы понять, почему, познакомившись с семьёй Лариных, Онегин с удивлением спросил Ленского о сёстрах:

Татьяна.

С рисунка художника
Л. Тимошенко.

«Неужто ты влюблён в меньшую?» –
«А что?» – «Я выбрал бы другую.
Когда б я был, как ты поэт.
В чертах у Ольги жизни нет».

Этот разговор двух приятелей, как и в первое появление Онегина в доме Лариных, происходит уже в следующей, третьей главе.

Вопросы и задания

1. Как характеризует Онегина проведенная им реформа – замена барщины оброком?
2. Почему для соседей помещиков Онегин – *опаснейший чужак*?
3. Почему и Онегин, и Ленский избегали общества соседей-помещиков?
4. Как вы считаете, справедливо ли удивление Онегина, что Ленский, поэт-мечтатель, выбрал Ольгу и не увидел Татьяны? Почему Онегин добавляет: *«Я выбрал бы другую, когда б я был как ты, поэт»*?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Воспитанная на французских романах, Татьяна уже придумала, вообразила своего героя...

И в сердце дума заронилась:
Пора пришла, она влюбилась...
Душа ждала... когонибудь,
И дождалась... открылись очи,
Она сказал: это Он.

дума заронилась – ой пайда
болду

Татьяна не знает Онегина, но видит, насколько Онегин интереснее, значительнее всех окружающих ее людей. Она наделяет Онегина лучшими качествами знакомых ей литературных героев:

Все для мечтательницы нежной
В единый образ облеклись,
В одном Онегине слились.

мечтательница – кыялкөч
кыз

XXI

И вот она одна.
Всё тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет,
И всё Евгений на уме,
И в необдуманном письме
Любовь невинной девы дышит.

облокотясь – чыканактап
необдуманное письмо – ой-
лонбой жазылган кат
невинная – неопытная

Письмо готово, сложено...
Татьяна! Для кого ж оно?

«Татьяна, милая Татьяна» – называет свою героиню Пушкин. Он понимает, оправдывает ее решение написать это необдуманное письмо – искреннее, необдуманное заранее. Защищая Татьяну, ее искренность, **доверчивость** (ишенчээктик), поэт сравнивает ее со светскими красавицами, холодными, равнодушными, никогда не проявляющими живых чувств.

XXIV

За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живой,
И своенравной головой
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслие страстей?

простота – *здесь*: оюнда
кири жок
не ведает обмана – не умеет
обманывать

доверчива – ишенчээк *одарена воображением мятежным* – ойлору жай таппаган
своенравная – айтканынан кайтпаган

XXXI

Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.

Письмо Татьяны к Онегину

Я вам пишу – чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда

презреньем наказать – жек
көрүп жазалоо
доля – *здесь*: судьба
хоть каплю жалости храня
– бир аз аяп

Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить и потом
Всё думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи

молвить – сказать

Но говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне, всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.
Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.

нелюдим – человек,
избегающий встреч с
людьми
глушь – тунт кыштак
простодушно – ачык-айрым

мученье – кыйын азап

смирив – успокоив

супруга – жена
добродетельная мать – мээ-
римдүү эне

Как просто начинается письмо: *«Я вам пишу – чего же боле?»* Пишу, потому что не могу не писать, почему? Татьяне очень важно ответить на этот вопрос не столько для Онегина, сколько для себя самой. Могло ли быть по-другому? Если бы она *«хоть редко, хоть раз в неделю»* могла бы видеть Онегина? Надежды на такие встречи нет... Может быть, лучше было бы вообще никогда не знать его? И об этом Татьяна много думала... Может быть, не испытав сильного чувства, владеющего ею сейчас, она вышла бы замуж и *«была бы верной супругой?»*

Нет! Только не это! Словно боясь, что Онегин на минуту может поверить этому,³ Татьяна спешит сказать самое главное, ради чего она решила писать:

Другой!.. Нет, никому на свете
Не отдала бы сердца я
То в вышнем суждено совете...
То воля неба, я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой
Ты в сновиденьях мне являлся.

то в вышнем суждено
совете – жараткандын
эрки
залог – *здесь:* парз

хранитель – обок

Незримый, ты мне был уж мил.
В душе твой голос раздавался,

незримый – невидимый

Твой чудный взгляд меня томил.
Давно... нет, это был не сон!
Ты чуть вошёл, я в миг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот Он
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой улаждала
Тоску волнующей души?

В миг – сразу
обомлела – растерялась

И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Слова надежды мне шепнул?

улаждать – магдыратуу

милое виденье – жакшы-
накай элес
в прозрачной темноте
мелькнул – айлуу түндө
жылт этти

Пришла большая и единственная в жизни любовь. Татьяна убеждена, что вся её жизнь «была залогом» этой встречи. *Мятежное воображение* «подсказывает» ей, что это он, Онегин, являлся в сновидениях, говорил с нею в тиши (помните, Пушкин заметил, что все мечты о герое и сами герои любимых романов – все для Татьяны «в одном Онегине слились»)... Так кто же он? Что он ответит на доверчивое признание?

Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши,
Быть может, это всё пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слёзы лью,
Твоей защиты умоляю...
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи,

коварный искуситель –
кара муртөз азгыруучу

вручать – здесь: отдавать в
руки
умолять – жалынуу

рассудок мой изнемогает –
ой-максатым эч алсыз

Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором!
Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...

заслуженным укором –
кылмышына жараша
жаза
мне порукой ваша честь – я
верю в вашу честь

Татьяна знает, что поступок её необычен (адаттан тыш) и может вызвать *заслуженный укор*, но только так можно разрешить мучительные сомнения и Онегин не может ей не ответить. Искреннее признание не может вызвать презрения. Она написала так, как думает, как чувствует. В письме есть и книжные фразы – так писали герои книг, прочитанных Татьяной, но за книжными словами – настоящее, большое чувство.

Просты и убедительны, идут от самого сердца последние строки письма, в них надежда найти понимание, защиту, стыд и страх за свой поступок, и безграничное доверие.

Письмо отправлено Онегину. Проходит день, наступает другой:

Бледна, как тень, с утра одета,
Татьяна ждёт, когда ж ответ?

«С утра одета», – пишет поэт, и мы понимаем, не только мучительно ждёт ответа, но предчувствует, надеется, что Онегин придет сам. И всё-таки она не готова к встрече с ним... Онегин только появился у дома – Татьяна бежит, сама не зная куда «... прямо в сад летит, летит, взглянуть назад не смеет...»

Вопросы и задания

1. Каковы отношения между Татьяной и няней? Как они раскрываются в ночном разговоре?
2. Почему Татьяна решила написать Онегину письмо?
3. Проследите, как в письме Татьяна сначала пишет «вы», потом – «ты». Когда появляется это доверчивое «ты»?
4. Верит ли Татьяна в то, что она могла бы полюбить кого-то другого, хотя и пишет об этом? Найдите и прокомментируйте эти строки.
5. Как Татьяна говорит о своём одиночестве?
6. Почему Татьяна думает о том, что Онегин может ответить ей презреньем? Почему пишет о своём стыде и страхе?
7. Какие строки показывают, что Татьяна верит в благородство Онегина, в его честь?
8. Как относится к поступку Татьяны автор романа?
9. Как письмо подтверждает характеристику, которую дал Пушкин своей героине: *доверчивая мечтательница*, одарённая *«воображением мятежными»* и *«сердцем пламенным и нежным»*?

10. От следующих существительных образуйте прилагательные. Подберите к ним существительные (по возможности, не повторяя одних и тех же): *задумчивость* – задумчивая девушка, *мечтательность*, *доверчивость*, *неопытность*.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ 4, 5, 6

«... Получив посланье Тани,

Онегин живо тронут был...» – был очень взволнован. Он приезжает к Лариным и находит Татьяну в саду. Татьяна не произносит ни слова, выслушивая поучение (*насаат*) Онегина.

«...Я прочёл

Души доверчивой признанья...

Мне ваша искренность мила.

Она в волненье привела

Давно умолкнувшие чувства...

Но я не создан для блаженства;

Ему чужда душа моя;

Напрасны ваши совершенства:

Их вовсе недостоин я...

не создан для блаженства –
не могу быть счастливым
совершенства – достоинства

Свою речь Онегин называет искренним признанием. Так ли это?

На первый взгляд, поучение Онегина благородно и продиктовано заботой о Татьяне – молодой и неопытной девушке: «...обмануть он не хотел доверчивость души невинной».

Онегину приятно так объяснять свой поступок и себе, и Татьяне, но... прочитаем ещё раз его слова, попробуем понять, что скрывается за ними. Признание Татьяны разбудило «давно умолкнувшие чувства», в ней Онегин видит свой «прежний идеал». Что же помешало ему отдаться чувству?

«Я не создан для блаженства», – говорит Онегин. А может быть, он просто испугался большой любви, испугался страданий и ревности? Несколько лет пустой, однообразной светской жизни в Петербурге заглушили в нём лучшее, он привык к равнодушию, к холодному покою. Да, Татьяна могла быть его идеалом, только идеал этот – «прежний». Онегин уже не верит в него, не верит в возможность любви. Ложь светского общества убила в нём эту веру. Онегину кажется, что «мечтам и годам нет возврата», что он прав, отказываясь от любви.

Расплата за отказ от возможного счастья ещё придет. Пока же Онегин поучает Татьяну быть сдержанной. Скрывать свои чувства: «Учитесь властвовать собой».

Татьяна верит всему, что говорит Онегин, но это не может излечить её от любви.

Увы, Татьяна увядает;

Бледнеет, гаснет и молчит, –

пишет Пушкин, жалея её, сочувствует ей и вновь повторяет: *«Я так люблю Татьяну милую мою!»*

Между тем наступает зима. Пушкин описывает белизну первого снега так, как увидела его Татьяна. Описывает и крестьянина («на дровнях обновляет путь»), и дворового мальчика, бегущего с *санками*. Упоминание о народе, картинке из крестьянской жизни появляются на страницах романа Пушкина всё время рядом с имением Татьяны. Ей интересен, близок этот мир, в какой-то мере она сама принадлежит ему. Ей близки предания, обычаи народа.

Татьяна (русская душою,
Сама не зная, почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму...
Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям...

Главное событие, описанное в пятой главе, – семейный праздник в доме Лариных. Ленский уговорил Онегина приехать. Онегин сердит на него, потому что неожиданно попал «на пир огромный», в скучное сборище соседей-помещиков. Онегин решает наказать приятеля и нарочно (*в шутку*) ухаживает за Ольгой. Ольга – невеста Ленского. Посвящая ей стихи, влюблённый юноша думал, что она любит его такую же возвышенной любовью... На этом балу Ольга почти не замечает его, на все танцы её приглашает Онегин.

Обида, ревность (кызгануу) овладели Ленским. Он не умеет спокойно оценивать происходящее. Не знает жизни и сразу решает, что это настоящая измена (чыккынчылык). Измена любимой, измена друга. Что может быть страшнее? *«Не в силах Ленский снести удара»*, он уезжает с твёрдым намерением вызвать Онегина на дуэль.

Записка, которую Онегину передали утром, содержала вызов на дуэль:

Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.

Отвечать нужно было немедленно – и Онегин поступил так, как было принято в свете:

... без лишних слов
Сказал, что он всегда готов.

Однако, оставшись один, Онегин «был недоволен сам собой».

Он обвинял себя в том, что так неосторожно пошутил над Ленским, что он, будучи гораздо старше и опытнее, *«мог бы чувства обнаружить»*, должен был бы попросить извинения и не допустить дуэли... Онегин *раскаивается* (өкүнөт) в своей неосторожной шутке, всё понимает и знает, как надо было бы поступить. Но всё дело в этом – *«должен быть»*, *«мог бы»* – в размышлениях Онегина все глаголы стоят в прошедшем времени, а иногда появляется частица «бы» – признак действия возможного, желательного. Кажется, что всё ясно и нужно немедленно ехать к Ленскому объясняться.

«Но теперь уж поздно», — думает Онегин. Почему? В мыслях он оценивает происходящее с другой стороны: отказ от дуэли принято считать трусостью. Человек, который привез вызов, — злой сплетник, и «шёпот, хохотня глупцов» неизбежны. — «И вот общественное мнение! Пружина чести, наш кумир!» — с горечью восклицает Пушкин. Снова появляется слово честь, но теперь это понятие о чести с точки зрения дворянского общества, которое Онегин презирает. Презирает, но не может не считаться с «общественным мнением». Горечь звучит в восклицании поэта, потому, что, зная своего героя, Пушкин понимает, что тот не сможет отказаться от дуэли.

Дуэль

XXVIII

Враги! Давно ли друг от друга
Их жажда крови отвела?
Давно ль они часы досуга,
Трапезу, мысли и дела
Делили дружно? Ныне злобно,
Врагам наследственным подобно,
Как в страшном, непонятном сне,
Они друг другу в тишине
Готовят гибель хладнокровно...
Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука,
Не разойтись ли полюбовно?
Но дико светская вражда
Бойтся ложного стыда...

часы досуга — время отдыха

хладнокровно — равнодушно

не обагрилась — не
покрылась кровью

дико — страшно
ложный стыд — анткорлонуп
уялуу

XXX

Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставаая наступать,
Стал первый тихо подымать
Вот пять шагов ещё ступили,
И Ленский, жмурия левый глаз,
Стал также целить — но как раз
Онегин выстрелил... Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет.

пробили часы урочные
(образн.) — наступил час
смерти

Дуэль.

С рисунка художника И. Репина.

Ужасная, никому не нужная дуэль – «как в страшном, неприятном сне». Поэт называет противников то «врагами», то «друзьями». Давно ль они «...мысли и дела делили дружно»? А теперь готовят друг другу смерть... «Не засмеяться ль им»? но всё идёт своим чередом, дуэль нельзя остановить: «дико светская вражда боится ложного стыда». Снова названа та же «пружина чести» – общественное мнение.

Ленский убит. Онегин потрясен этой смертью. Он чувствует свою огромную вину и не может оставаться здесь, в деревне, где всё напоминает о Ленском. Гибель Ленского заставляет его о многом задуматься, и Онегин, с которым читатель встретится в восьмой главе романа, вернётся из своих странствий (путешествий) очень изменившимся.

Сцена дуэли завершает целый ряд событий в романе. Это перелом в судьбах героев, это определённый рубеж в рассказе автора. С глубокой грустью, рассказав о смерти юноши, Пушкин переходит к раздумьям о собственной судьбе... История героев отходит на второй план.

...Что с Ольгой стало?..
И где теперь её сестра?..
Где этот пасмурный чудак,
Убийца юного поэта?
Со временем отчёт я вам
Подробно обо всём отдам.

пасмурный – здесь:
мрачный

XLIII

Но не теперь. Хоть я сердечно
 Люблю героя моего,
 Хоть возвращусь к нему, конечно,
 Но мне теперь не до него.
 Лета к суровой прозе клонят,
 Лета шалуню рифму гонят.
 Другие, хладные мечты,
 Другие, строгие заботы
 И в шуме света, и в тиши
 Тревожат сон моей души.

шалуня-рифма – тентек
 уйкаш

XLV

Так, полдень мой настал, и нужно
 Мне в том, сознаться, вижу я,
 Но, так и быть: простимся дружно,
 О юность лёгкая моя!

полдень настал (образн.) –
 наступила середина
 жизненного пути

Благодарю тебя. Тобою
 Среди тревог и в тишине,
 Я наслаждался... и вполне;
 Довольно! С ясною душою
 Пускаюсь ныне в новый путь
 От жизни прошлой отдохнуть.

Поэт прощается с молодостью. Настал «полдень» – середина жизненного пути. Появились новые желания, другие мечты и заботы. Но юность поэта не была лёгкой! Просто он умел видеть в жизни светлое, прекрасное, умел его воспевать и утверждать. Так увидел он и свой «милый идеал» – Татьяну.

Вступая в зрелость, поэт мечтает о том, чтобы не исчезло это чувство жизни, чтобы его не покинуло вдохновенье (*радость творчества*):

...младое вдохновенье,
 Волнуй моё воображенье...
 Не дай остыть душе поэта,
 Ожесточиться, очерстветь,
 И наконец, окаменеть
 В мертвящем упоенье света...

очерстветь – ыраймсыздану
 окаменеть – таш боор болуу

Вот чего боится поэт: *ожесточиться, очерстветь* – стать равнодушным и жестоким. Таким делает человека «*мертвящее упоенье света*» – жизнь внешне блестящая, но убивающая все живые чувства. Какое точное и страшное определение – *мертвящее*.

Так почти окаменела душа Онегина, и только смерть Ленского разбила это равнодушие.

Вопросы и задания

1. Какое впечатление произвело на Онегина письмо Татьяны?
2. Верно ли Онегин понимает характер Татьяны? Сравните слова-определения из его речи с определениями, данными автором в третьей главе (строфа XXIV).
3. Почему Онегин не поверил в возможность счастья?
4. Как можно обозначить этот эпизод (свидание с Татьяной) в плане: «Истории жизни Онегина»? Запишите этот пункт плана (он будет четвертым) в тетрадь, выпишите необходимые цитаты.
5. Как вы понимаете выражение «Татьяна – русская душою»!
6. Почему Ленский решил вызвать Онегина на дуэль? Мог ли Онегин ожидать такого результата своей «шутки»?
7. Объясните противоречивость раздумий Онегина: он понимает, что был не прав, но не может поступить так, как считает правильным.
8. Объясните выражение *ложное понятие о чести, ложный стыд*. Используйте их в ответе на вопрос: почему Онегин не отказался от дуэли, не попытался примириться с Ленским.
9. Почему в описании дуэли Пушкин использует антонимы «враги» – «друзья»?
10. Озаглавьте этот эпизод и запишите следующий пункт (5-й) в план, который вы составляете. Выпишите необходимые цитаты.
11. Определяя своё отношение к Онегину, Пушкин пишет: «*всегда я рад отметить разность между Онегиным и мной*». Как эта разность (айфрма) проявляется в раздумьях поэта о своей судьбе? За что благодарит он свою юность? Что сохранило его от равнодушия?
12. Дома выполните письменную работу – пересказ эпизода «Дуэль». Попробуйте дать оценку этому событию. Слева даны вопросы (как план пересказа), справа – тезисы (основное содержание ответов, которые следует развернуть и дополнить, используя цитаты из текста).

План	Тезисы
1. Почему Ленский вызвал Онегина на дуэль?	1. Причина дуэли: горячность Ленского, не понявшего неосторожную «шутку» Онегина.
2. Прав ли был Онегин, согласившись на дуэль?	2. Онегин «был недоволен собой», «обвинял себя», понимал, что именно он должен объясниться с Ленским (он не прав, и он старше, опытнее), но победило ложное понятие о чести.
3. Что помешало примирению друзей?	3. «Ложный стыд», боязнь «общественного мнения».
4. Как происходит дуэль?	4. Онегин спокоен, он стреляет первым.
5. Какие чувства испытывает Онегин, убив Ленского?	5. Глубокое раскаяние (окуну), сознание своей вины.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ РОМАНА

События главы седьмой происходят уже весной. Многие изменилось в судьбах героев. Татьяна не может оправдать поступка Онегина, но только она помнит о смерти Ленского:

...но уж его
Никто не помнит, уж другому
Его невеста отдалась.
Поэта память пронеслась
Как дым по небу голубому,
О нём два сердца, может быть,
Ещё грустят...

Два сердца. Не Ольга – она уже вышла замуж за другого и покинула дом. Грустит и помнит Татьяна. Не может простить себе, не может забыть Ленского Онегин, странствующий где-то далеко. И даже эта печальная память как бы сближает их. Любовь Татьяны осталась прежней:

...В одиночестве жестоком
Сильнее страсть её горит.
И об Онегине далёком
Ей сердце громче говорит.

Обеспокоенная судьбой дочери, её одиночеством, старушка Ларина везёт её в Москву, «на ярмарку невест». Многолюдные и шумные московские балы неприятны Татьяне.

Татьяна смотрит и не видит,
Волненье света ненавидит.
Ей душно здесь... она мечтой
Стремится к жизни полевой,
В деревню...

Уступая просьбам матери, Татьяна выходит замуж за важного генерала, князя. Прошло три года. В главе восьмой Пушкин вновь возвращается к рассказу об Онегине и переносит действие романа в Петербург.

Возращение Онегина

XII

... Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга,
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.

поединок – дуэль

томясь в бездействии
досуга – бекерликке
көңүл чөктүрүп

XIII

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(весьма мучительное свойство,
немногих добровольный крест).
Оставил он свое селенье,
Лесов и нив уединенье,
Где окровавленная тень
Ему являлась каждый день,
И начал странствия без цели,
Доступный чувству одному,
И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.

беспокойство – здесь: санаа
ырбап

добровольный крест – тяжё-
лые обязанности, взятые
добровольно

окровавленная тень – кандуу
злест

Ужель та самая Татьяна

Но вот толпа заколебалась,
По зале шёпот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.
Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива...
Без подражательных затей...
Всё тихо, просто было в ней...

заколебаться – зашеве-
литься (толкуй түштү)

без подражательных за-
тей – эң жонокой

XX

Ужель та самая Татьяна...
Та, от которой он хранит

Письмо, где сердце говорит,
Где всё наруже, всё на воле...
Та девочка...
Ужели с ним сейчас была
Так равнодушна, так смела?

Больше всего Онегина поражает это спокойствие, сдержанность Татьяны – княгини, светской дамы. Вместе с тем, как и прежде, она проста, естественна («без подражательных затей»).

Не изменилась внутренне, не стала похожей на светских дам, но «вошла в роль»: держится с тем достоинством, которое соответствует её положению в свете, не приспосабливаясь к законам света, не стремится привлечь к себе внимание (это выделяет её среди других). Может быть, спокойная и холодная княгиня – это только роль, защитная маска?

Совсем иная перемена произошла в Онегине. Теперь он словно разучился «властвовать собой»:

...Угрюмый,
Неловкий, он едва-едва
Ей отвечает.

Он задумчив, встревожен, ищет встреч с Татьяной и боится их...

...За ней он гонится. Как тень;
Он счастлив, если ей накинет
Боа пушистый на плечо,
Или коснётся горячо
Её руки...

боа (устар.) – шарф из меха

И это равнодушный, уверенный в себе Онегин!

Сомнения нет: увы! Евгений
В Татьяну, как дитя, влюблён,
В тоске любовных помышлений
И день и ночь проводит он...

помышлений – дум, раздумий

Пушкин не сомневается в глубине и силе чувств своего героя. Такой Онегин – страдающий, целиком захваченный страстью, особенно дорог и понятен поэту. А Татьяна?

Она его не замечает,
Как он ни бейся, хоть умри.
Свободно дома принимает,
В гостях с ним молвит слова три,
Порой одним поклоном встретит,
Порою вовсе не заметит...

Ещё на что-то надеясь, Онегин решает всё объяснить княгине в письме. И происходит второе свидание героев... Теперь уже урок – «поучение» выслушивает Онегин. О своих чувствах Татьяна говорит просто и искренне.

Она по-прежнему любит Онегина, только теперь видит в нём не придуманного «книжного» героя (помните: *«Кто ты, мой ангел ли хранитель, или коварный искуситель?»*), а просто человека, в сердце которого есть *«и гордость, и прямая честь»*, который может и страдать. Трудно сказать, насколько она верит в силу и искренность любви Онегина. Её недоверие естественно, только не оно определяет принятое решение. Тем более нельзя предполагать, что Татьяна отвергает любовь Онегина потому, что боится мнения света, боится потерять то высокое положение, которое она занимает в свете. Ей не нужны *«модный дом», «успехи в вихре света»*. Это не настоящая жизнь, а *«мишура»* – украшение блестящее, но дешёвое, поддельное (*жасалма*). *«Полка книг», «дикий сад»,* память о бедной няне по-прежнему для неё дороже всего.

Она верна своей единственной любви – любви к Онегину, но она верна и себе самой, своим идеалам. Чувство долга – неотъемлемая часть её духовного мира. Чувство долга у людей благородных, умеющих в первую очередь думать не о себе, преобладает над всеми другими чувствами. Мы немного знаем о муже Татьяны: генерал, герой войны 1812 года (*«в сраженьях изувечен»*), родственник и друг Онегина. Вероятно, это достойный человек, но дело даже не в том, кто он. Татьяна считает, что она сама, своей волей дала обещание любимому человеку быть ему верной женой – она обязана хранить своё слово. Это её долг. Пускай она понимает, что это была ошибка (*«неосторожно, быть может, поступила я»*), но судьба её решена: *«я буду век ему верна»*.

Главное в Татьяне – её чистота, постоянство, исключаящее всякий обман. Другой Татьяна не может быть.

Так заканчивается роман Пушкина. Татьяна ушла. Онегин *«как будто громом поражён»*...

И здесь героя моего,
В минуту, злую для него,
Читатель, мы теперь оставим,
Надолго... навсегда.

Вопросы и задания

1. Чем выделяется Татьяна среди светских дам на балу?
2. Как изменился Онегин? Какие новые стороны его характера раскрываются в этих главах? Сделайте нужную запись в плане.
3. Почему Татьяна не отвечала на послание Онегина? О чём свидетельствует её суровость?
4. Что противопоставляет Татьяна «мишуре» светской жизни?
5. Почему Татьяна отвергает любовь Онегина? Что значит для неё чувство долга?

6. Как относится к решению своей героини автор романа? Вспомните, как поступила другая героиня Пушкина – Маша Троекурова? (Её ответ Дубровскому: «Поздно, я обвенчана, я жена князя Верейского... Я согласилась, я дала клятву, князь мой муж...»)

Для углубленного изучения

(Строфы из главы 8-ой)

ПИСЬМО ОНЕГИНА К ТАТЬЯНЕ

Предвижу всё: вас оскорбит
Печальной тайны объяснение,
Какое горькое презрение
Ваш гордый взгляд изобразит!
Чего хочу? С какою целью
Открою душу вам свою?
Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю!
Случайно вас когда-то встретя,
В вас искру нежности заметя,
Я ей поверить не посмел:
Привычке милой не дал я ходу;
Свою постылую свободу
Я потерять не захотел.
Ещё одно нас разлучило...
Несчастной жертвой Ленский пал...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвал;
Чужой для всех. Ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастью. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан.
Нет поминутно видеть вас,
Повсюду следовать за вами,
Улыбку уст, движенье глаз
Ловить влюблёнными глазами,
Внимать вам долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Пред вами в муках замирать,
Бледнеть и гаснуть... вот

Блаженство!

оскорбить – шылдың кылуу,
кордоо
презрение – жек көрүү

повод – здесь: жол берүү
в вас искру нежности замети-
тя – ак пейлинизди се-
зип

постылая – ненужная, недо-
евшая

покой – тынчтык

движение глаз – көздөрдүн
сүзүлгөнү
внимать вам – слушать вас
совершенство – касиеттүү
пред вами в муках зами-
рять – не скрывать сво-
их чувств, мучений

И я лишён того: для вас
Тащусь повсюду наудачу;
Мне дорог день, мне дорог час:
А я в напрасной скуке трачу
Судьбой отсчитанные дни
И так уж тягостны они.
Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днём увижусь я...
Боюсь: в мольбе моей смиренной
Увидит ваш суровый взор
И слышу гневный ваш укор.
.....

Но так и быть: сам себе
Противиться не в силах боле;
Всё решено: я в вашей воле
И предаюсь моей судьбе.

Начало письма похоже на то, как начинала свое письмо Татьяна: попытка объяснить свой поступок и боязнь презрения.

Вспоминая их встречу в деревне, Онегин не очень искренен: пишет, что «не посмел поверить» той нежности, которую он заметил в Татьяне. Дальше прорывается правда:

Свою посылаю свободу
Я потерять не захотел...

И Онегин пишет горячо, искренне. Татьяна должна понять, какие муки испытывает он. Не видя ее, он просто не может жить.

...чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

Слову *утро* обычно противопоставляется *вечер*, но для Онегина это слишком долго: он должен знать, что увидит Татьяну уже днем.

Больше всего Онегин боится, что Татьяна не поверит ему, в его откровенности увидит хитрость, притворство и ответит *гневным укором*.

Вопросы и задания

1. Найдите строки, в которых раскрывается отношение Онегина к смерти Ленского, постоянная память об убийстве и *раскаяние* (строфы XII–XIII, письмо).
2. Что выделяет Татьяну среди светских дам?
3. Как отнеслась она к появлению Онегина?

для вас тащусь повсюду на-
удачу – еду куда-нибудь
в надежде встретить вас
тягостны – тяжелы

век уж мой измерен – недо-
лго осталось жить

мольба – просьба
смиренная – покорная
суровый – здесь: каардуу
укор – здесь: упрёк (жеме)

противиться – каршы болуу
предаюсь моей судьбе – таг-
дырга баш ийдим

4. Что изменилось в поведении Онегина? Что означает его молчаливость, неловкость?

5. Из писем Татьяны и Онегина выпишите фразы со словами *презрение судьба, воля* (власть). Устно объясните смысл этих слов в контексте писем.

Например:

В письме Татьяны.

«Теперь. Я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать».

Татьяна понимает, что поступок ее предосудителен, «наказать презреньем» – право Онегина, но чистая душой, она верит в благородство других. Онегин не осудит её.
«Вы не оставите меня».

В письме Онегина.

«Какое горькое *презренье*...
Ваш гордый взгляд изобразит».

Онегин, даже страстно влюбленный не забывает о своем самолюбии и о суровости Татьяны. Это заставляет его ожидать от Татьяны такого отношения к письму, на которое она не способна: «горькое презренье».

«Какому злобному веселью,
Быть может, повод подаю».

Ответа нет

XXXIII

Ответа нет. Он вновь посланье:

Второму, третьему письму

Ответа нет. В одно собрание

Он едет; лишь вошёл... ему

Она навстречу. Как сурова!

Его не видит, с ним не слова;

У! Как теперь окружена

Крещенским холодом она!

Как удержат негодование

Уста упрямые хотят!

Вперил Онегин зоркий взгляд:

Где, где смятенье, состраданье?

Где пятна слёз? Их нет, их нет!

На сём лице лишь гнева след.

собрание – здесь: жыйын

негодование – өтө жактыр-
боо

вперить взгляд – присталь-
но посмотреть

смятенье – аптыгуу

состраданье – азап чегуу

Надежды не осталось. Онегин уединяется в своем «молчаливом кабинете». Много читает, размышляет. Главные события жизни происходят в его воспоминаниях... Это смерть Ленского:

То видит он, на талом снеге,

Как будто спящий на ночлеге,

Недвижным юноша лежит,

И слышит голос: что ж? Убит.

талый снег – эрип жаткан
кар

Это – встречи с Татьяной:

То сельский дом – и у окна
Сидит она... и все одна!

Раскаianie (*взун взу жемелоо*), глубокую грусть вызывает воспоминание о Ленском.

Мысли о Татьяне не покидают его ни на минуту... Примечательно, что Онегин видит ее в своих воспоминаниях не в тех петербургских залах и гостиных, где так поразила его величавая (*сымбаттуу*) и холодная красавица, а в сельском доме. Ему дорога та девочка из «глухой, далёкой страны», которую он смог по-новому увидеть в княгине.

Дни мчались: в воздухе нагретом
Уж разрешилася зима;
И он не сделался поэтом,
Не умер, не сошел с ума.
Весна живет его...

Кончается долгая зима. Весна живет (*оживляет, пробуждает*) Онегина, и он оставляет свой кабинет:

...грязно тает

На улицах разрытый снег.

Куда о нём свой быстрый бег

Стремит Онегин! Вы заране

Уж угадали; точно так:

Примчался к ней, к своей Татьяне

Мой неисправленный чудак.

Идёт, на мертвеца похожий,

Нет ни одной души в прихожей,

Он в залу; дальше: никого.

Дверь отворил он. Что ж его

С такою силой поражает?

Княгиня перед ним, одна,

Сидит, не убрана, бледна,

Письмо какое-то читает

И тихо слёзы льёт рекой,

Опёршись на руку щекой.

заране (*устар.*) – заранее
(күн мурун)

неисправленный чудак –
онолбогон чунак

прихожая – оозгу үй (бөлмө)

не убрана – *здесь*: одета по
домашнему

опереться – таянуу

Последняя встреча

О кто б немых её страданий

В сей быстрый миг не прочитал!

Кто прежней Тани, бедной Тани

Теперь в княгине б не узнал!

в сей быстрый миг –
здесь: в эту минуту

В тоске безумных сожалений
К её ногам упал Евгений;
Она вздрогнула и молчит,
И на Онегина глядит
Без удивления, без гнева...
Его больной, угасший взор,
Молящий вид, немой укор,
Ей внятно все. Простая дева,
С мечтами, сердцем прежних дней,
Теперь опять воскресла в ней.

XLII

...Проходит долгое молчанье...
и тихо, наконец, она:
«Довольно; встаньте. Я должна
вам объясниться откровенно.
Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
Сегодня очередь моя.

Что она скажет? Наверное, ее ответ на письмо Онегина глубоко продуман, выстрадан. Наверное, она много раз перечитывала письмо. И сейчас «ей внятно всё»: появление Онегина, «его больной, угасший взор»... Не величаявая княгиня – прежняя Тая, «простая дева» должна «объясниться откровенно».

XLIII

Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?
Что в вашем сердце я нашла?
Какой ответ? Одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смирненной девочки любовь?
И нынче – боже! – стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь... Но вас
Я не виню: в тот страшный час
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной,
Я благодарна всей душой...

Безумные сожаления –
здесь: максатсыз өкү-
нүүлөр

молящий вид – жалбарын-
кы тур менен
немой укор – молчаливый
упрёк
внятно – понятно
воскресла в ней – ожила

Откровенно – жашырбай
ачык айтуу

смиренно – послушно
урок – здесь: поучение

смирненная – тихая, простая
стынет кровь – здесь: стано-
вится страшно
проповедь – поучение

XLIV

Тогда – не правда ли? – в пустыне,
 Вдали от суеты молвы
 Я вам не нравилась...
 Что ж ныне
 Меня преследуете вы?
 Зачем у вас я на примете?
 Не потому ль, что в высшем свете
 Теперь являться я должна;
 Что я богата и знатна,
 Что муж в сраженьях изувечен,
 Что нас за то ласкает двор?
 Не потому ль что мой позор
 Теперь бы всеми был замечен
 И мог бы в обществе принести
 Вам соблазнительную честь

в пустыне – *здесь*: в деревенской глуши
вдали от суеты молвы – далеко от шума, суеты общества
 преследовать – артынан түшүү
зачем у вас я на примете – кай себептен сизге жагамын
 изувечен – изранен
 двор – *здесь*: общество, приближенное к царю
 позор – маскара
 принести вам соблазнительную честь – *здесь*: приятную для вас известность

Тогда «взгляд холодный» и проповедь Онегина причинили ей большую боль, запомнились на всю жизнь. Даже оправдывая Онегина («вы были правы предо мной»), Татьяна не может простить того «урока». Боль, оскорбленная гордость и сейчас звучит в её словах. Почему Онегин теперь *преследует её*? Вряд ли Татьяна сама верит в справедливость своих упреков, но не высказать их не может.

XLV

Я плачу... если вашей Тани
 Вы не забыли до сих пор,
 То знайте: колкость вашей брани
 Холодный, строгий разговор,
 Когда б в моей лишь было власти,
 Я предпочла б обидной страсти
 И этим письмам, и слезам.
 К моим младенческим мечтам
 Тогда имели вы хоть жалость,
 Хоть уважение к летам...
 А нынче! – что к моим ногам
 Вас привело? Какая малость!
 Как с вашим сердцем и умом
 Быть чувства мелкого рабом?

колкость вашей брани – жемениздин курчутугу
 предпочть – артык көрүү
 младенческие – детские
 малость – болор-болбос нерсе

XLVI

А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

чад – башты ман кылуу-
чу

смиренное кладбище –
тихое, скромное
кладбище

XLVII

А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость, и прямая честь
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна».

Неосторожно – байкоо-
суз

с слезами заклинаний
молила мать – жаш
көлдөтүп энем су-
ранган

лукавить – эки жүз-
дүүлүк кылуу

ГЕРОИ РОМАНА

Мы вместе прочитали отрывки из романа «Евгений Онегин». Познакомились с героями. Вместе размышляли над их поступками и словами.

Какие же они, герои самого душшевного произведения Пушкина? Герои, с которыми он не расставался более семи лет...

Какие чувства, какое отношение к себе вызывают они у нас? Давайте попробуем ответить на эти вопросы.

Татьяна Ларина

Рассказать о героине романа вам поможет ряд вопросов. Отвечая на них, старайтесь подтверждать свои суждения примерами из текста романа.

1. Почему Татьяна «в семье своей родной казалась девочкой чужой»?
2. Для чего Пушкин сравнивает двух сестер – Татьяну и Ольгу?

«Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей...»

3. Почему же именно она, а не Ольга, привлекла внимание Онегина и он удивился, что Ленский не видит, насколько Татьяна поэтичнее Ольги?
4. За что Пушкин называет Татьяну «русскою душою»? (Как относится Татьяна к няне? К народным обычаям? К русской природе?)
5. Как чтение романов определило для Татьяны представление о герое? Почему лучшие качества литературных героев «в одном Онегине слились»?
6. Как сила чувства, искренность, доверчивость Татьяны проявляются в её письме к Онегину?
7. Почему Татьяна, не любя генерала, вышла за него замуж? (Как она объясняет это Онегину?)
8. Что осталось для неё светлым воспоминанием?
9. Почему Татьяна отказалась от любви Онегина? Могла ли она поступить иначе? Счастлива ли Татьяна?
10. Нравится ли вам Татьяна Ларина?

Последний вопрос – вопрос о вашем отношении к Татьяне особенно важен. Характеристика героя литературного произведения (анализ образа) будет живой и интересной в том случае, если будет отражать ваше отношение к герою.

Белинский Прекрасный пример такой характеристики мы находим в статье критика Белинского. «Татьяна – это редкий, прекрасный цветок, выросший в расщелине (трещине) дикой скалы». **Редкий** (*чанда кезигучу*) цветок – этого образа, сравнения нет у Пушкина. Так представляет себе Татьяну Белинский. Этим определяется его отношение к героине Пушкина. Цветок неожиданно вырос на дикой скале: трудно вырасти на камнях, и слишком непохож прекрасный цветок на всё, что его окружает... Так необычно появление Татьяны в семье Лариных.

¹ Фрагменты из статьи девятой (серия статей «Сочинения Александра Пушкина») с комментариями авторов учебника.

Чтобы подтвердить свою мысль, Белинский цитирует Пушкина:

Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалось девочкой чужой.

(Здесь слово *дика* означает *застенчива* – уялчаак).

Главное же – это цветок редкой красоты (*чанда кезигучу сулуулук*).

«Натура Татьяны немногосложна, но глубока и сильна», – утверждает Белинский. Необычность Татьяны, её духовную красоту критик видит в её искренности, умении всегда оставаться простой и естественной – в цельности её натуры (*мүнөз*).

«Страстно влюблённая. Простая деревенская девушка, потом светская дама, Татьяна во всех положениях своей жизни всегда одна и та же, портрет её в детстве, так мастерски написанный поэтом, в последствии является только развившимся, но не изменившимся.

Задумчивость была её подругою с колыбельных дней, украшая однообразие её жизни: пальцы Татьяны не знали иглы, и даже ребёнком она не любила кукол, и ей чужды были детские шалости, ей был скучен и шум, и звонкий смех детских игр; ей больше нравились страшные рассказы в зимний вечер...»

Она очень любила романы, и её представление о человеке, которого она полюбит, сложилось из книг.

Таким человеком стал для неё Онегин. Белинский говорит, что источником любви к Онегину была сама жажда любви (*сүйүүгө кусадар*). Татьяна не могла скрыть сильного и глубокого чувства.

Татьяна вдруг решается писать к Онегину: порыв наивный и благородный... Замечательно, с каким усилием старается поэт оправдать Татьяну за её решимость написать и послать это письмо: видно, что поэт слишком хорошо знал общество, для которого писал...

За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведаёт обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она...

Для Белинского очень важно раскрыть отношение Пушкина к Татьяне. Горько, что Пушкин вынужден «таким образом оправдывать свою героиню

перед обществом – и в чём же – в том, что составляет сущность женщины... что у неё есть сердце...»

Критик называет Татьяну любимой героиней Пушкина и вновь повторяет: «Татьяна – существо исключительное (озгоче), натура глубокая, любящая, страстная».

Вопросы и задания

1. Расскажите о Татьяне Лариной.
2. Как вы понимаете образ-сравнение Белинского «Татьяна – это редкий, прекрасный цветок»?
3. Почему Пушкин должен был оправдывать свою героиню за её «решимость написать» письмо Онегину? Что говорит об этом Белинский? Как думаете вы?

Евгений Онегин

Работа над характеристикой Онегина облегчается тем, что у вас уже есть план рассказа о жизни героя, собран и текстовый материал (выписаны цитаты).

В таком виде этот план не может быть планом характеристики героя: рассказ о жизни – это повествование об определённых событиях, характеристика же – рассуждение (ойлоо) о герое, выявление отличительных качеств его характера. Рассуждение опирается на те же самые факты, но главным становится не пересказ, а оценка, анализ.

Давайте рядом с нашим планом запишем те черты характера героя, те особенности его отношений к жизни, к людям, которые проявляются в том или ином эпизоде. Проследим, как идёт развитие характера героя.

Жизнь Евгения Онегина (план)	Основные черты характера героя, его отношения к жизни (характеристика)
1. Воспитание Онегина.	Воспитывали Онегина гувернёры-французы. «Мы все учились понемногу <i>чему-нибудь и как-нибудь</i> », – знания у него поверхностные, неглубокие, как у многих молодых людей его круга. С точки зрения «света» – «он умён и очень мил».
2. Один день светской жизни Онегина.	Онегин занят, всё время торопится, но это – «пустое действие». Жизнь его однообразна, скучна и не удовлетворяет героя романа.

3. Неудачная попытка заняться деятельностью.	Онегин стремится что-то делать, но занятия его бесцельны, <i>«труд упорный ему был тошен»</i> . Снова – безделье, скука.
4. Пушкин о своём герое (авторская характеристика).	<i>«Мне нравились его черты: мечтам невольная преданность, неподражательная странность»</i> . Странность, непохожесть на других делает Онегина чужим в светском обществе. Выделяется он и <i>«резким, охлаждённым умом»</i> .

Таков Онегин в первой главе. Пушкин познакомил нас с героем своего романа. Дальнейшие события не просто обогащают, уточняют эту характеристику, но показывают, как развивается характер героя.

5. Реформа в деревне (замена барщины оброком).	Онегин сочувствует (боорукердик кылуу) крестьянам и поступает так, как считает нужным, не боясь осуждений соседей - помещиков, решивших, <i>«что он – опаснейший чудак»</i> .
6. Ответ на письмо Татьяны («проповедь» Онегина).	Онегин умеет понять искреннее чувство, но не верит в счастье, боится сильных чувств (<i>«вольность и покой – замена счастью»</i>).
7. Дуэль.	Ложное понимание чести: Онегин знает, что он не прав, понимает, как должен поступить, но поступает так, как требуют законы света, <i>«общественное мнение»</i> , которое он презирает.

Убийство Ленского разбило равнодушие Онегина, потрясло его. Раскаяние, сознание вины не дают ему покоя. Из трёхлетних странствий Онегин возвращается человеком, много передумавшим, научившимся страдать и понимать страдание.

8. Новая встреча с Татьяной. Письмо Онегина.	Чувства Онегина сильны и искренни. Он глубоко страдает.
--	---

«Что случилось с Онегиным потом? – не знаем, да и на что нам знать это, когда мы знаем, что силы этой богатой природы остались без приложения (применения), жизнь без смысла...» (Белинский).

В тезисах мы назвали основные качества Онегина, в характеристике нужно развернуть каждый из этих тезисов, подтвердить сказанное цитатами из текста (они уже выписаны у вас).

Попробуйте самостоятельно составить характеристику Онегина, используя весь имеющийся у вас материал. Особенное внимание уделите отношению автора к герою.

Постарайтесь доказать, что поступки, характер Онегина обусловлены не только личными качествами героя, но и жизнью, законами общества, в котором он живёт. Проследите главное противоречие в характере Онегина: с одной стороны, его не удовлетворяет пустая, бессодержательная жизнь общества, он стремится как-то действовать, он умнее, выше окружающих его людей, он странный, чужой для них... С другой стороны, он воспитан и живёт по законам этого общества и не может порвать с ним, потому, что не умеет жить по-другому, не знает другого пути.

Жизнь Онегина бесцельна и трагична. Герцен очень верно определил причину трагедии таких людей, как Онегин: «Юноша не встречает никакого живого интереса в этом мире рабелепия (көшөкөрлөнүү). И, однако, в этом-то обществе он осуждён жить, так как народ ещё более от него отдалён... нет ничего общего между ним и народом». Герцен назвал таких людей, как Онегин, «лишними людьми», и это определение утвердилось в нашей литературе. Они лишние, чужие в обществе, к которому принадлежат, но они не могут порвать с этим обществом, не могут найти пути к народу. Слово лишний нельзя понимать буквально: ум лишних людей. Их недовольство, критическое отношение к жизни способствовали развитию прогрессивных идей в обществе.

Пушкин не заканчивает истории своего героя. Любовь к Татьяне разбудила в нём большие чувства, душевные силы... Найдёт ли он достойное применение этим силам? Или безответная любовь, невозможность счастья лишат его всякого интереса к жизни? Пусть читатель решает сам.

Задания

1. Составить план характеристики Онегина и записать его в тетрадь.
2. По плану и материалам, заготовленным ранее, подготовить характеристику Онегина.

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» – РОМАН В СТИХАХ

Основная проблема романа Приступая к чтению отрывков из романа «Евгений Онегин», мы определили социальные вопросы, которые больше всего волнуют поэта в жизни России двадцатых годов XIX века: Какова судьба дворянской интеллигенции? Почему *«свободные, в цвете лучших лет»*, молодые люди недовольны своей жизнью?

Пушкин не собирается давать читателю готовых ответов. Он ведёт поэтический рассказ о судьбах героев, об обществе, в котором они живут, о своих собственных раздумьях... Вместе с тем, это рассказ-исследование. Поэт вовлекает в это исследование читателя, предлагая ему подумать над условиями жизни и воспитания героев, познакомиться с законами общества, в котором

они живут – всё это формирует личность человека, определяет его взгляды, его отношение к жизни.

Так, герой романа Пушкина наделён и умом, и желанием действовать. Но воспитанный французами-гувернёрами, он не знает своего народа, оторван от всего русского, национального. Пустота и бессодержательность светской жизни, отсутствие труда наделили его, опустошили его душу. Он разочарован, чувствует невозможность продолжать такую жизнь. «Чужой для всех», – говорит он о себе.

Татьяна во многом противопоставлена Онегину: простота деревенской жизни, близость к народу развили в ней лучшие человеческие качества. Обогастила её духовно. Однако и ей приходится жить в обществе, глубоко ей чуждом, внешне – блестящем, внутренне – фальшивом и пустом. Она оторвана от всего, что ей дорого. Татьяна сумела и в этих условиях сохранить душевную чистоту и благородство, но судьба её очень трудна и не может быть она счастлива.

Значит, главная беда дворянской интеллигенции в том, что она оторвана от народа и не может найти достойное применение своим силам. Онегин – не борец, он не может встать на путь активной деятельности, «он даже не знает, чего ему надо, чего ему хочется» (Белинский) но его не удовлетворяет существующая действительность.

«Самое
задушевное
произведение
Пушкина»

Заслуга Пушкина и заключается в том, что он смог исследовать в художественном произведении особенности наиболее значительного жизненного явления тех лет – пробуждение общественного недовольства в среде дворянской молодёжи, поиски смысла жизни. Онегин – еще один литературный

герой, тип мыслящего интеллигента. Злободневность проблемы во многом способствовала успеху романа у современников Пушкина. Прошло более ста семидесяти лет... Роман с увлечением читаем мы, люди другого столетия, живущие в совершенно иных общественных условиях. Но разве «Евгений Онегин» интересует нас только как частица истории, как поэтический рассказ о прошлом, помогающий нам понять один из важных этапов развития общественной мысли в России? Может быть главное – интерес к открывшемуся перед нами неисчерпаемому (чексиз) богатому внутреннему миру автора романа? Нельзя не согласиться с Белинским, что «Онегин» – самое задушевное произведение Пушкина... здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его».

Раздумья и чувства поэта раскрываются в романе так глубоко и поэтично, что читатель несколько по-иному начинает осознавать своё отношение к миру, к людям, становится по-пушкински богаче и добрее.

Отношение Пушкина к событиям и героям романа очень многогранно, но всегда он защищает благородство, естественность проявления человеческих чувств. Так, поэт дружески относится к Онегину. Но вспомните эпизод дуэли: как строго осуждает Пушкин своего героя, испугавшегося «общественного мнения» и принявшего вызов. Ложь, лицемерие светского общества не

могут поколебать веры в человека, в силу любви. Пушкин всё время старается «защитить» Татьяну (вспомните его обращение к читателям перед «Письмом Татьяны»), восхищается искренностью и силой чувства своей героини.

Своеобразие жанра романа

Такое отношение к героям, когда автор может быть близок им, но сознательно отделяет себя от героев (*«всегда я рад заметить разность между Онегиным и мной»*), характерно

для эпических произведений. Жанр «Евгения Онегина» – роман в стихах. Главное определение романа – большое эпическое произведение, рассказывающее о судьбах человека и общества – вполне соответствует содержанию и форме произведения Пушкина. Вместе с тем, форма его глубоко оригинальна: роман написан прекрасными стихами, знаменитой «онегинской строфой» (четыренадцать строк, со сложной, строго определённой рифмовкой). В русской литературе «Евгений Онегин» так и остался единственным романом в стихах. Но своеобразие жанра произведения Пушкина определяется и другим, необычайно важным обстоятельством – **это первый реалистический роман в нашей литературе.**

Реализм – правдивое изображение жизни в искусстве, в литературе. С таким общим определением понятия вы уже встречались¹. Мы несколько уточним его: роман «Евгений Онегин» даёт для этого *благодатный материал*. В

Реализм романа

романе воспроизведена исторически конкретная картина русской жизни. Пушкин сделал предметом изображения всё богатство жизни, через судьбы своих героев раскрыл значительные явления своего времени. Развитие действия в романе, поступки героев не случайны: они обусловлены определёнными обстоятельствами и характерами – автор убеждает нас в этом, раскрывает мотивы поступков.

О психологической глубине характеристики героев, о том, что характеры показаны в развитии, мы уже говорили (вспомните «опыт характеристики» Онегина). Это и есть реализм – правдивое изображение характера в конкретных обстоятельствах.

Реализм – главное художественное открытие Пушкина в романе – во многом определил путь дальнейшего развития русской литературы. «Стихотворный роман Пушкина положил прочное основание новой русской поэзии, новой русской литературе» (*Белинский*).

Вопросы и задания

1. Какова главная проблема романа «Евгений Онегин»?
2. Какие особенности людей своего поколения воплотил Пушкин в образе Евгения Онегина?
3. Вспомните, что такое типичность. Типичен ли Онегин?

¹ Вспомните определение реализма на родном языке: «Реализм – турмушту чын өзүндөй корсотүү» (из учебника для VIII класса).

4. Чем интересен роман Пушкина для сегодняшнего читателя?
5. Как вы думаете, почему Герман Титов взял с собою в сурдокамеру (камера, в которой космонавты в одиночку (жалгыздан) проходят труднейшее испытание) томик Пушкина?
 - По рассказам ребят, прошедших сурдокамеру раньше, – вспоминает Космонавт¹, – я знал, что это нелёгкая штука, и, отправляясь туда... пронёс томик Пушкина. И вот дня через четыре я уже выучил первую главу из «Евгения Онегина».

РОМАН «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

По названию романа трудно определить, о событиях какого времени пойдёт речь. Прочитаем первые строки: «Отец мой Андрей Петрович Гринёв в молодости служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17... году». 17... – Пушкин не называл двух последних цифр, но назван век – восемнадцатый. Граф Миних был известным политическим деятелем и военачальником, командовавшим русскими войсками во время войны с Турцией в 1735–1739 гг. Вероятно, в это время и состоял на военной службе Андрей Петрович Гринёв, позже вышедший в отставку.

Повествование ведётся от первого лица: «Отец мой служил...», – говорит рассказчик. Это достаточно распространённый литературный приём – рассказ от лица какого-то героя¹.

Героя романа Пушкина зовут Пётр Андреевич Гринёв – от его имени ведётся повествование. Это будто бы «записки» Гринёва о событиях его молодости. В конце романа, есть послесловие, подписанное «издателем» книги, который сообщает, что рукопись Гринёва была доставлена издателю одним из его внуков... «который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом» (имеется в виду работа над «Историей Пугачёва»).

Почему Пушкин избрал этот литературный приём, позволяющий автору «спрятаться» за рассказчика? Какова связь между «Историей Пугачёва» и «Капитанской дочкой»? Почему роман так назван? Ответить сразу на эти вопросы можно, но это будет ответ авторов учебника, а мы договорились и читать, и искать ответы вместе.

¹ Этот литературный приём широко использует, например, Чингиз Айтматов: повествование в повести «Джамиля» ведётся от первого лица (рассказывает художник Сеит), в «Верблюжьем глазе» – от лица вчерашнего десятиклассника Кемеля, приехавшего на дачу.

Для начала мы скажем только, что и роман, и исторический очерк о пугачёвском бунте посвящены одним и тем же историческим событиям и, что «славный бунтовщик» Емельян Пугачёв давно привлекал внимание Пушкина. Поставить имя Пугачёва в заглавие романа было нельзя: в те годы оно не употреблялось в печати без добавления слова «злодей, изверг» (мыскаачы). Вот, например, какую характеристику давал Пугачёву реакционный историк, современник Пушкина. «Емельян Пугачёв бесспорно принадлежит к редким явлениям, к извергам, вне закона природы рождённым... в нём не было ни малейшей искры добра. История такого злодея может вселить отвращение даже в самих разбойников и убийц».

А в народных легендах и песнях Пугачёва называли «красным солнышком», «заступником» (защитником обиженных). Эти легенды были для Пушкина не менее достоверными свидетельствами, чем материалы архивов.

Изучив архивные материалы, Пушкин добился у царя разрешения побывать в тех местах, где почти полвека назад происходило восстание крестьян, названное позже по имени вождя восстания – Пугачёвским.

«Я в Казани с пятого... здесь я возился со стариками, современниками моего героя; объезжал окрестности города, осматривал место сражений, записывал и очень доволен, что посетил эту сторону», – писал он (из письма к Н. Н. Пушкиной, 8 сентября 1833 г.).

В своих записях Пушкин неоднократно отмечал, что «уральские казаки (особенно старые люди) донине привязаны к памяти Пугачёва», с уважением вспоминают его.

Каким же увидел своего героя сам Пушкин? Как показал его в романе? Поскольку роман написан в форме «Записок» Гринёва – о Пугачёве будет рассказывать Гринёв. Мы увидим вождя крестьянского восстания «глазами» Гринёва.

Пушкину очень важно сначала познакомить нас с рассказчиком: первая глава начинается рассказом Гринёва о его детстве.

Береги честь смолоду.

Пословица.

Глава I

СЕРЖАНТ ГВАРДИИ

- Был бы гвардии он завтра
ж капитан.
Того не надобно: пусть в армии
..... послужит...
Да кто его отец?

Княжнин

Отец мой Андрей Петрович Гринёв в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17... году. С тех пор жил он своей Симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.

Я был записан в Семёновский полк сержантом, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-нонешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянной Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу ворчал он про себя, — кажется дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Рос-

премьер-майор — офицёрский чин

о милости (*устар.*) — здесь: благодаря помощи
стремянной (*устар.*) — слуга, сопровождавший барина на охоте
трезвое поведение — акыл эстүү болгондуктан
дядька (*устар.*) — слуга наблюдающий за ребенком.

сию, чтобы стать учителем, не очень понимая значения этого слова...

Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочёл наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила...

Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги. Я решил сделать из неё змей и, пользуясь сном Бопре, принялся за работу. Батюшка вошёл в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к мысу Доброй Надежды. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом побежал к Бопре, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать укоризнами. Бопре в смятении хотел было привстать и не мог: несчастный француз был мертво пьян. Семь бед — один ответ. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкал из дверей и в тот же день прогнал со двора, к неопи-санной радости Савельича. Тем и кончилось моё воспитание.

«Судьба моя переменялась»

Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменялась.

Однажды батюшка обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошёл семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тётушка Настасья Герасимовна, и когда ещё...

— Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни.

поладили — нашли общий язык

по контракту — по договору
предпочесть — жакшы деп табуу

болтать — говорить
жили душа в душу — очень дружно

ментор — учитель, наставник

соблазнять — привлекать

осыпать укоризнами (*устар.*)
— ругать

вытолкать — түртүп чыгаруу

переменялась — өзгөрдү

полно — достаточно

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по её лицу. Напротив того, трудно описать моё восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого.

Батюшка не любил ни переменять свои намерения, ни откладывать их исполнение. День отъезду моему был назначен. Накануне батюшка объявил, что намерен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал пера и бумаги.

— Не забудь, Андрей Петрович, — сказала матушка, — поклониться и от меня князю Б.; я, дескать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

— Что за вздор! — отвечал батюшка, нахмурясь. — С какой стати стану я писать к князю Б.?

— Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши?

— Ну, а там что?
— Да ведь начальник Петрушин — князь Б. Ведь Петруша записан в Семёновский полк.

— Записан! А мне какое дело, что он записан? Петрушка в Петербург не поедет. Чему научится он, служа в Петербурге? Мотать да повесничать? Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон. Записан в гвардии! Где его паспорт? Подай его сюда.

Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в её шкатулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащей рукою. Батюшка прочёл его со вниманием, положил перед собою на стол и начал своё письмо.

Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? Я не сводил глаз с пера батюшкина, которое двигалось довольно медленно. Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки и, подозвав меня, сказал: «Вот тебе письмо к Андрею

сливаться — кошулуп

благополучие — иштин ону
намерения — (мн. ч.) — решёния

вздор — болбогон кеп

мотать — зря тратьить деньги
повесничать — бекерчилик
потянет лямку да понюхает пороху — узнает трудности службы, побывает в бою шаматон (искаж. франц.) — пустой человек

любопытство — кызыгуу
блестящие надежды — жаркыраган үмүттөр
рушились — бузулду

Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством». Итак, все мои блестящие надежды рушились! Вместо весёлой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне глухой и отдалённой. Служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем. Но спорить было нечего. На другой день поутру подвезена была к крыльцу дорожная кибитка; уложили в неё чемодан, погребец с чайным прибором и узлы с булками и пирогами, последними знаками домашнего баловства. Родители мои благословили меня. Батюшка сказал мне: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службе не напрашивайся; от службы не отговаривайся, и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду». Матушка в слезах наказывала мне беречь моё здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей. Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами.

В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельичу...

погребец (*устар.*) – дорожный
ящик для продуктов и
посуды
благословить (*устар.*) – бата
берүү
присягать – ант берүү

наказывать – тапшыруу

Вопросы и задания

1. Объясните смысл слова «недоросль». Вспомните Митрофанушку, героя комедии «Недоросль». В чём Петруша похож на него и чем отличается?
2. Почему Савельич не любил учителя-француза?
3. Как объясняет отец Петруши своё решение послать сына в армию, а не в гвардейский Семёновский полк?
4. Как вы понимаете смысл поговорки «жить душа в душу», пословицы «семь бед – один ответ»? Вспомните и назовите кыргызские пословицы, близкие по смыслу.
5. Какой эпизод в этой главе основной (обратите внимание на эпиграф)?
6. Объясните смысл пословицы «береги платье снову, а честь смолоду». Как ее значение уточняет отец Петра? Что значит в его понимании честь, честная служба?
7. Как наказ (насыт) сыну характеризует отца?
8. Подготовьте пересказ главы: как жил Петруша до 16-ти лет.

Глава II

ВОЖАТЫЙ

Сторона ль моя, сторонushка,
Сторона незнакомая!

Старинная песня

Буран

Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холмами и оврагами. Всё покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими санями.

Вдруг ямщик стал поглядывать в сторону и наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал:

– Барин, не прикажешь ли воротиться?

– Это зачем?

– Время ненадёжно: ветер слегка подымается;

Я увидел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдалённый холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран.

Я слышал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены. Савельич, согласно со мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силен; я понадеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее. Ямщик поскакал, но всё поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облежала небо. Пошёл мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну, барин, – кричал ямщик, – беда: буран!...»

Я выглянул из кибитки: всё было мрак и вихрь. Ветер выл с такой свирепой выразительно-

простирается – тянуться

ямщик (*устар.*) – кучер

предвещало буран – *мында*;
бороондун болорун анык-
тап

занесены – *көмүлгөн*
заблагоревременно – *мурунтап*

хлопья (снега) – *кар бүртүгү*
смешаться – *аралашты*

мрак – *карангы*
вихрь (вихрь) – *бурганак*

стью, что казался одушевлённым; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом – и скоро стали. «Что же ты не едешь?» – спросил я ямщика с нетерпением. «Да что ехать? – отвечал он, слезая с облучка, – невесть и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругом». «И охота было не слушаться, говорил он сердито, – воротился бы на постоялый двор, накушался бы чаю, почивал бы себе до утра, буря б утихла, отправились бы далее. И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» Савельич был прав. Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугроб. Лошади стояли, понурия голову и изредка вздрагивая. Ямщик ходил кругом, от нечего делать улаживал упряжь. Савельич ворчал.

одушевленный – имеющий
душу, живой

невесть (*прост.*) – неизвестно
мгла – густой туман, темнота

постоялый двор – дом у дороги,
где останавливаются проез-
жающие
почивать (*устар.*) – спать

понурия голову – отпустив го-
лову
улаживая упряжь (поправляя
упряжь) – аттын жабды-
гын ондоп

Встреча в пути.

С рисунка художника М. Нестерова.

Встреча с дорожным

Вдруг увидел я что-то чёрное. «Эй, ямщик! – закричал я, – смотри; что там такое чернеет?» Ямщик стал всматриваться. «А бог знает, барин, – сказал он, садясь на своё место, – воз не воз, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть, или волк, или человек».

Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу. Через две минуты мы поравнялись с человеком.

– Гей, добрый человек! – закричал ему ямщик. – Скажи, не знаешь ли, где дорога?

– Дорога-то здесь; я стою на твёрдой полосе, – отвечал дорожный, – да что толку?

– Послушай, мужичок, – сказал я ему, – знаешь ли ты эту сторону? Возьмёшься ли ты довести меня до ночлега?

– Сторона мне знакомая, – отвечал дорожный, – слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперёк. Да, вишь, какая погода: как раз собьёшься с дороги. Лучше здесь остановиться да переждать, авось буран утихнет да небо прояснится: тогда найдём дорогу по звёздам.

Его хладнокровие ободрило меня. Я уж решился, предав себя божией воле, ночевать посреди степи, как вдруг дорожный сел проворно на облучок и сказал ямщику: «Ну, слава богу, жилё недалеко, сворачивай вправо да поезжай».

А почему мне ехать вправо? – спросил ямщик с неудовольствием. – Где ты видишь дорогу? Небось: лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой. – Ямщик казался мне прав. «В самом деле, – сказал я, – почему думаешь ты, что жилё недалеко?» «А потому, что ветер оттоле потянул, – отвечал дорожный, – и я слышу, дымком пахнуло; знать, деревня близко». Сметливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велел ямщику ехать. Лошади тяжело ступали по глубокому снегу. Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обрушиваясь в овраг и переваливаясь на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плавание

шевелится – кыймылдаган-
сыйт

дорожный – *здесь*: встре-
ченный на дороге

хладнокровие – спокойствие
ободрить – чыйрала түшүү
проворно – ловко
облучок – арабакеч отура тур-
ган орун

неудовольствие – жактырба-
ды

оттоле (*прост.*) – оттуда

сметливость – сергектик
изумить – очень удивить

переваливаясь – эки жака чай-
калып

судна по бурному морю. Савельич охал, поминутно толкаясь о мой бока. Я опустил циновку, закутался в шубу и задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды.

На постоялом дворе

Я проснулся; лошади стояли; Савельич дёргал меня за руку, говоря: «Выходи, сударь, приехали».

– Куда приехали? – спросил я, протирая глаза.

– На постоялый двор. Господь помог, наткнулись прямо на забор. Выходи, сударь, скорее да обогрейся.

Я вышел из кибитки. Буран ещё продолжался, хотя с меньшею силою.

Было так темно, что хоть глаз выколи. Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полою, и ввёл меня в горницу, тесную, но довольно чистую; лучина освещала её. На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка.

Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти, ещё свежий и бодрый. Савельич внёс за мною погребец, потребовал огня, чтоб готовить чай, который никогда так не казался мне нужен. Хозяин пошел хлопотать.

– Где же вожатый? – спросил я у Савельича.

«Здесь, ваше благородие», – отвечал мне голос сверху. Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающие глаза. «Что, брат, прозяб?» – «Как не прозябнуть в одном худеньком армяке! Был тулуп, да что греха таить заложил вечер у целовальника: мороз показался невелик». В ту минуту хозяин вошел с кипящим самоваром, я предложил вожатому нашему чашку чаю; мужик слез с полатей. Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показалась проседь, живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок, на нем был оборван-

циновка – занавёска из рогожи
убаюканный – термеген

наткнуться – уруинуу

хоть глаз выколи (*образн.*) – ничего не видно
горница – комната для гостей
лучина (*устар.*) – тонкая, горящая щепка
яицкий – живущий на реке Яик (Урал)

хлопотать – аракеттенүү

полати (*устар.*) – киши жатып уктоо үчүн жасалган секи
армяк (*устар.*) – одежда типа куртки
заложил у целовальника – оставил в залог у продавца водки

проседь – көк ала сакал

плутовское – хитрое

ный армяк и татарские шаровары. Я поднес ему чашку чаю, он отведал и поморщился. «Ваше благородие, прикажите поднести стакан вина, чай не наше казацкое питье». Я с охотой исполнил его желание...

отве́дать (*устар.*) – попробовать
поморщиться – бетин бырыштыруу

«Дай ему мой заячий тулуп»

Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла. Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пеленою на необозримой степи. Лошади были запряжены. Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич с ним не заспорил, и вчерашние подозрения изгладились совершенно из головы его. Я позвал жокаго, благодарил за оказанную помощь и велел Савельичу дать ему полтину на водку. Савельич нахмурился. «Полтину на водку! – сказал он, – за что это? За то, что ты же изволил подвести его к постоялому двору? Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин».

ослепительной пеленой – көз уялтып жаркырап
умеренная – небольшая

полтина – 50 копеек
нахмуриться – кабак буркоо

Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обещанию, находились в полном его распоряжении. Мне было досадно, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения. «Хорошо, – сказал я хладнокровно, – если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп».

из моего платья – из моей одежды

– Помилуй, батюшка Пётр Андреич! – сказал Савельич. – Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьёт, собака, в первом кабаке.

– Это, старинушка, уж не твоя печаль, – сказал мой бродяга, – пропью ли я или нет.

бродяга – селсяяк

– Бога ты не боишься...

– Прошу не умничать, – сказал я своему дядьке, – сейчас неси сюда тулуп.

– Господи владыко! – простонал Савельич. – Заячий тулуп почти новёшенький! И добро бы кому, а то пьянице оголтелому!

оголтелый (*прост.*) – шалпактаган

Однако заячий тулуп явился. Мужичок тут же стал его примеривать. В самом деле тулуп, из которого успел и я вырасти, был немножко для него узок. Однако он кое-как умудрился и надел его, распоров по швам. Савельич чуть не завыл, услышав, как нитки затрепали. Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном:

«Спасибо, ваше благородие! Награди вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей». Он пошёл в свою сторону, а я отправился далее, не обращая внимания на досаду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней вьюге, о своём вожатом и о заячем тулупе.

умудриться – суметь

век не забуду – никогда не забуду

Вопросы и задания

1. Почему ямщик предлагал воротиться? По каким признакам он определил приближение бурана?
2. Имел ли Гринев право бранить ямщика? Как Савельич заступился за ямщика?
3. Расскажите о встрече Гринева с вожатым.
4. Каков смысл слов «вожатый» и «дорожный» у Пушкина? Каков их смысл в современном языке? Приведите примеры.
5. Как выглядел дорожный? В описании его портрета выделите детали которые подтверждают мнение Гринева о сметливости дорожного – мужицкой сообразительности и хитрости.
6. Обратите внимание на речь дорожного. Как он говорит с хозяином постоялого двора, с Гриневым? Как переключаются с содержанием эпиграфа к главе его слова «Сторона мне знакомая...»?
7. Объясните эпиграф к главе. С кем из героев он соотносится?
8. Как отблагодарил Гринев дорожного?
9. Как Пушкин описывает буран? С этим отрывком вы познакомились в предыдущем классе. Углубилось ли ваше понимание этого пейзажного описания? Выразительно прочтите его.

ПОНЯТИЕ О ПЕЙЗАЖЕ

Пейзаж – картина природы в художественном произведении (в литературе, в живописи). Изображая пейзаж, писатель или художник выражает свое отношение к природе, находит краски, раскрывающие особенности природы именно этого края, этой местности. Буран, описанный Пушкиным в

этой главе, таким бывает в пустынных казахских степях... В лирике Пушкина есть и описание обвала в Кавказских горах («Обвал») и описание русской осени («19 октября 1825 года»). Вы помните, насколько различны образы, краски, само звучание стиха в этих Пушкинских пейзажах. Очень различны они и по настроению: пейзаж передаёт чувства, настроения писателя или художника.

Вспомните определение пейзажа, с которым вы познакомились на уроках родной литературы. Пейзаж (табигаттын сүрөттөлүшү) чыгармадагы каарманды мүнөздөөдө чон мааниге ээ болот. Ал бизге каармандын ички сырын жана сезимин, анын аракеттерин жана ниетин толугураак түшүнүүгө жардам берет.

Глава III

КРЕПОСТЬ

Старинные люди, мой батюшка.
Недоросль.

Первые впечатления

Белогорская крепость находилась в сорока верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река еще не замерзала, и ее свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах, покрытых белым снегом. За ними простирались киргизские степи¹. Я погрузился в размышления, большею частью печальные. Гарнизонная жизнь мало имела для меня привлекательности. Я старался вообразить себе капитана Миронова, моего будущего начальника, и представлял его строгим, сердитым стариком, не знающим ничего, кроме своей службы, и готовым за всякую безделицу сажать меня под арест на хлеб и на воду. Между тем начало смеркаться. Мы ехали довольно скоро. «Далече ли до крепости?» — спросил я у своего ямщика. «Недалече, — отвечал он. — Вон уж видна». Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы, башни и вал;

свинцовые — *мында*: кара көк тарткан

погрузился в размышления — ойго батты

гарнизонная жизнь — жизнь в маленькой военной части (гарнизоне)

смеркаться — темнеть далече ли (*прост.*) — далеко ли

бастионы — военные укрепления

¹ Киргизские степи — территория к востоку от реки Урал (степи Казахстана); во времена Пушкина киргизами (киргизцами) называли, и киргизов, и казахов.

но ничего не видал, кроме деревушки, окружённой бревенчатым забором. «Где же крепость?» – спросил я с удивлением. «Да вот она», – отвечал ямщик, указывая на деревушку, и с этим словом мы в неё въехали. У ворот увидел я старую чугунную пушку; улицы были тесны и кривы; избы низки и большею частью покрыты соломой. Я велел ехать к коменданту, и через минуту кибитка остановилась перед деревянным домиком, выстроенным на высоком месте, близ деревянной же церкви.

Никто не встретил меня. Я пошёл в сени и отворил дверь в переднюю. Старый инвалид, сидя на столе, нашивал синюю заплату на локоть зелёного мундира. Я велел доложить обо мне. «Войди, батюшка», – отвечал инвалид, – наши дома». Я вошёл в чистенькую комнатку, убранную по старинному. У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове. Она разматывала нитки, которые держал, распялив на руках, кривой старичок в офицерском мундире. «Что вам угодно, батюшка?» – спросила она, продолжая своё занятие. Я отвечал, что приехал на службу и явился по долгу своему к господину капитану, и с этим словом обратился было к кривому старичку, принимая его за коменданта; но хозяйка перебила затверженную мною речь. «Ивана Кузьмича дома нет», – сказала она, – он пошёл в гости к отцу Герасиму; да всё равно, батюшка, я его хозяйка. Прошу любить и жаловать. Садись, батюшка». Она кликнула деву и велела ей позвать урядника...

Урядник отвёл меня в избу, стоявшую на высоком берегу реки, на самом краю крепости.

Знакомство продолжается

На другой день поутру я только что стал одеваться, как дверь отворилась, и ко мне вошёл молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым. «Извините меня», – сказал он мне по-французски, – что я без церемонии прихожу с вами познако-

кривой – *здесь*: одноглазый

затверженная – выученная заранее

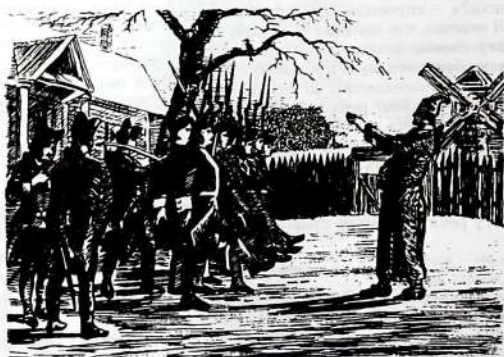
хозяйка – *здесь*: жена

кликнуть (*прост.*) – позвать
урядник – младший офицерский чин в казачьих войсках

смуглый – кара тору
отменно (*устар.*) – очень
без церемонии – *здесь*: просто

миться». Мы тотчас познакомились. Швабрин был очень не глуп. Разговор его был остёр и интересен. Он с большой весёлостью описал мне семейство коменданта, его общество и край, куда завела меня судьба. Я смеялся от чистого сердца, как вошёл ко мне тот самый инвалид, который чинил мундир в передней коменданта, и от имени Василисы Егоровны позвал меня к ним обедать. Швабрин вызвался идти со мною вместе.

Подходя к комендантскому дому, мы видели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов... Они выстроены были во фронт. Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого роста, в колпаке, и в китайчатом халате. Увидя нас, он к нам подошёл, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать. Мы остановились было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслед за нами. «А здесь,— прибавил он,— нечего вам смотреть».

Обучение солдат в Белогорской крепости.

С рисунка художника П. Соколов

Обед в доме коменданта

Василиса Егоровна приняла нас запросто и радушно обошлась со мною, как бы век была знакома. Инвалид и Палашка накрывали стол. «Что это мой Иван Кузьмич сегодня так заучился! — сказала комендантша. — Палашка, позови барина обедать. Да где же Маша?»

Тут вошла девушка лет восемнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русскими волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на неё с предубеждением: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенную дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. Между тем подали щи. Василиса Егоровна, не видя мужа, вторично послала за ним Палашку. «Скажи барину; гости-де ждут, щи простынут; слава богу, учење не уйдет: успеет накричатся». Капитан вскоре явился, сопровождаемый кривым старичком. «Что это, мой батюшка? — сказала ему жена. — Кушанье давным-давно подано, а тебя не дозовёшься». — «А слышь ты, Василиса Егоровна, — отвечал Иван Кузьмич, я был занят службой: солдатушек учил». — «И полно! — возразила капитанша. — Только слова, что солдат учишь; ни им служба не даётся, ни ты в ней толку не ведаешь. Сидел бы дома да богу молился; так было бы лучше. Дорогие гости, милости просим за стол».

Мы сели обедать. Василиса Егоровна не умолкала ни на минуту и осыпала меня вопросами: кто мои родители, живы ли они, где живут и каково их состояние? Услыша, что у батюшки триста душ крестьян, «легко ли! — сказала она, — ведь есть же на свете богатые люди! А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна девка Палашка; да слава богу, живём помаленьку. Одна беда: Маша, девка на выданье, а какое у ней приданое? Частый гребень, да веник, да алтын денег (прости бог!), с чем в баню сходить. Хорошо, коли найдётся добрый человек; а то сиди себе в девках

радушно — тепло
как бы век была знакома —
будто бы знакома всю
жизнь

предупреждение — шек санап

толку не ведаешь — смысла не
знаешь

осыпала вопросами — задала
много вопросов
состояние — мүлк

девка на выданье — взрослая
девушка, которую надо
выдавать замуж
приданое — сеп

вековечной невестою». Я взглянул на Марию Ивановну; она вся покраснела, и даже слезы капнули на ее тарелку. Мне стало жаль её, и я спешил переменить разговор. «Я слышал, — сказал я довольно некстати, — что на вашу крепость собираются напасть башкирцы». — «От кого, батюшка, ты изволил это слышать?» — спросил Иван Кузьмич. «Мне так сказывали в Оренбурге», — отвечал я. «Пустяки — сказал комендант. — У нас давно ничего не слыхать».

вековечная невеста (*устар.*) — девушка, которая никогда не выйдет замуж

пустяки — болбогон сез

Вопросы и задания

1. Похожа ли Белогорская крепость на военную крепость? Подготовьте рассказ-описание по картинке.
 2. Каков смысл выражения «старинные люди»? Как описание Василисы Егоровны, её речь подтверждают слова эпитафии?
- Обратите внимание на портрет одного из офицеров — «кривого старичка» Ивана Игнатьевича. (Похож ли он на офицера? Чем занимается?)
3. Почему Гринёв смотрел на Машу Миронову с предубеждением?
 - *4. Сколько значений слова *век* вы знаете? Каков его смысл в выражениях «век была знакома», «век не забуду»!

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ГЛАВ

Г л а в а I V

ПОЕДИНОК

Прошло несколько недель. Жизнь в Белогорской крепости сделалась для Гринёва даже приятной. В семье капитана Миронова к нему относились просто и ласково. Всё больше нравилась ему Маша. Однажды Швабрин грубо, с неуважением отозвался о Маше (он очень злился из-за того, что Маша отказалась выйти за него замуж). Защищая честь Маши, Гринёв вызвал Швабрин на дуэль. Состоялся поединок (дуэль). Гринёв был ранен.

Мы собрались опять. Иван Кузьмич в присутствии жены прочёл нам воззвание Пугачёва, писанное каким-нибудь полуграмотным казаком. Разбойник объявлял о своём намерении немедленно идти на нашу крепость; приглашал казаков и солдат в свою шайку, а командиров увещевал не сопротивляться, угрожая казнию в противном случае. Воззвание написано было в грубых, но сильных выражениях и должно было произвести опасное впечатление на умы простых людей.

«Каков мошенник! – воскликнула комендантша. – Что смеет ещё нам предлагать! Выйти к нему навстречу и положить к ногам его знамена! Ах он собачий сын! Да разве не знает он, что мы уже сорок лет в службе и всего, слава богу, насмотрелись? Неужто нашлись такие командиры, которые послушались разбойника?»

– Кажется, не должно бы, – отвечал Иван Кузьмич. – А слышно, злодей завладел уж многими крепостями.

– Видно, он в самом деле силён, – заметил Швабрин.

– А вот сейчас узнаем настоящую его силу, – сказал комендант. – Василиса Егоровна, дай мне ключ от анбара. Иван Игнатьич, приведи-ка башкирца да прикажи Юлаю принести сюда плетей.

Башкирец

Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке) и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей. Я взглянул на него и содрогнулся. Никогда не забуду этого человека. Ему казалось лет за семьдесят. У него не было ни носа, ни ушей. Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос: он был малого роста, тощ и сгорблен. «Эхе! – сказал комендант, – ты, знать, не впервой уже бунтуешь. Подойди-ка поближе; говори, кто тебя подослал?»

Старый башкирец молчал.

– Якши, – сказал комендант, – ты у меня заговоришь. Ребята, сымите-ка с него дурацкий полосатый халат да выстрочите ему спину.

воззв́ание – обращение

увещевáть – уговáривать

о́пасное впечатлѐние – корку-туу

мошѐнник – алдамчы

анбáр (*прост.*) – амбáр (сарай)
коло́дка – кишен

содро́гнуться – селт этүү

тощ (то́щий) – о́чень худой
сгорблен – бүкүрөйүп

вы́строчите спину (*образн.*) –
бейте плетью́ по спине́

Два инвалида стали башкирца раздевать. Лицо несчастного изобразило беспокойство. Он оглядывался на все стороны как зверок, пойманный детьми. Когда ж один из инвалидов взял его руки и, положив их себе около шеи, поднял старика на свои плечи, а Юлай взял плеть и замахнулся, — тогда башкирец застонал слабым, умоляющим голосом и, кивая головой, открыл рот, в котором вместо языка шевелился короткий обрубок. Все были поражены. «Ну, — сказал комендант, — видно, нам от него толку не добиться. Юлай, отведи башкирца в анбар. А мы, господа, кой о чём ещё потолкуём».

умоляющим голосом — *мында*: жалбарып
обрубок — кесилген түбү

потолкуём (*прост.*) —
поговорим

Нужно ждать нападения

Мы стали рассуждать о нашем положении, как вдруг Василиса Егоровна вошла в комнату, задыхаясь и с видом чрезвычайно встревоженным.

— Что это с тобою сделалось? — спросил изумлённый комендант.

— Батюшки, беда! — отвечала Василиса Егоровна. — Нижнеозёрная взята сегодня утром.

задыхаться — демигип
встревоженный — тынчызда-
нуу

Прощание Гринёва с Машей.

С рисунка художника П. Соколова.

Работник отца Герасима сейчас оттуда воротился. Он видел, как её брали. Комендант и все офицеры перевешаны. Все солдаты взяты в полон. Того и гляди злодеи будут сюда.

Неожиданная весть сильно меня поразила. Комендант Нижнеозёрной крепости, тихий и скромный молодой человек, был мне знаком: месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодой женою и останавливался у Ивана Кузьмича. Нижнеозёрная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти. С часу на час должно было и нам ожидать нападения Пугачёва. Участь Марьи Ивановны живо представилась мне, и сердце у меня так и замерло.

— Послушайте, Иван Кузьмич! — сказал я коменданту. — Долг наш защищать крепость до последнего нашего издыхания; об этом и говорить нечего. Но надобно подумать о безопасности женщин. Отправьте их в Оренбург или в отдалённую крепость, куда злодеи не успели бы достигнуть.

полон (устар.) — плен
будут сюда (прост.) — *бүдүт*
здесь

ожидать нападения — кол салууну күтүп
участь — судьба

до последнего издыхания — до смерти
безопасность — коопсуздук

достигнуть — *здесь*: добраться

Вопросы и задания

1. О чём сообщалось в секретном письме?
2. Как отнеслись к известию о приближении Пугачёва казаки в крепости?
3. О чём говорилось в воззвании Пугачёва?
4. Почему комендант понял, что башкирец «не впервой уже бунтует»? Как рассказывает о допросе башкирца Гринёв? Найдите в тексте слова, доказывающие, что ему жаль пленного.
5. О чём прежде всего подумал Гринев, узнав, что нападения можно ожидать с часу на час?

Глава VII

ПРИСТУП

Голова моя, головушка,
Голова послуживая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лет и три года.
Только выслужила головушка
Два высокие столбика,
Перекладинку кленовую,
Ещё петельку шелковую.

Народная песня.

Марья Ивановна не успела уехать: утром мятежники уже окружили крепость. Комендант выстроил своё малочисленное войско... Вскоре в степи показалось много конников. «Между ними на белом коне ехал человек в красном кафтане: это был сам Пугачёв».

Мятежники ворвались в крепость

Мятежники съезжались около своего предводителя и вдруг начали слезать с лошадей. «Теперь стойте крепко, — сказал комендант, — будет приступ...» В эту минуту раздался страшный визг и крики; мятежники бегом бежали к крепости. Пушка наша заряжена была картечью. Комендант подпустил их на самое близкое расстояние и вдруг выпалил опять. Картечьхватила в самую середину толпы. Мятежники отхлынули в обе стороны и попятились. Предводитель их остался один впереди... Он махал саблею и, казалось, с жаром их уговаривал... Крик и визг, умолкнувшие на минуту, тотчас снова возобновились. «Ну, ребята, — сказал комендант, — теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперёд, на вылазку, за мною!»

Комендант, Иван Игнатьевич и я мигом очутились за крепостным валом; но обробелый гарнизон не тронулся. «Что ж вы, детушки, стоите? — закричал Иван Кузьмич. — Умирать так умирать: дело служивое!» В эту минуту мятежники набегали на нас и ворвались в крепость. Барабан

мятежники — бунтовщики
(козголончулар)

хватить — ударить
отхлынуть — артка чегиништи

вылазка — каршы чыгуу
обробелый гарнизон — испуганные солдаты

умолк; гарнизон бросил ружья; меня сшибли было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошёл в крепость.

Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь: несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая: «Вот ужо вам будет, государевым послушникам!» Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью¹. Раздавался колокольный звон. Вдруг закричали в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принимает присягу. Народ повалил на площадь; нас погнали туда же.

Суд Пугачёва

Пугачёв сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нём был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомо. Казацкие старшины окружали его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы. На площади ставили наскоро виселицу. Когда мы приблизились, башкирцы разогнали народ и нас представили Пугачёву. Колокольный звон утих; настала глубокая тишина. «Который комендант?» – спросил самозванец. Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузьмича. Пугачёв грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?»² Комендант, изнемогая от раны, собрал последние силы и отвечал твёрдым голосом:

«Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Пугачёв мрачно нахмурился и махнул белым платком. Несколько казаков подхва-

дюжие – сильные
кушак – пояс
государевы послушники
(прост.) – те, кто не
послушался государя (так
казаки называют Пугачева)

отец – здесь: священник, поп

умолять – жалынуу
жертвы – курмандык
виселица – дарга

грозно – каардуу
противиться – каршы чыгуу
изнемогать – алы кетип

вор (устар.) – злодей, обманщик

¹ Выходить с хлебом и солью – русский обычай встречать дорогих гостей.

² Государь – царь Пугачев выдавал себя за царя Петра III, который будто бы не умер, а временно скрывался от врагов.

Суд Пугачева.

С рисунка художника М. Нестерова.

тили старого капитана и потащили к виселице. На её перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали мы накануне. Он держал в руке веревку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузьмича, вздернутого на воздух. Тогда привели к Пугачёву Ивана Игнатьича. «Присягай, — сказал ему Пугачев — государю Петру Федоровичу!» — «Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатьич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!» Пугачев махнул опять платком и добрый поручик повис подле своего старого начальника.

Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей. Тогда, к неопisanному моему изумлению увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане. Он подошел к Пугачеву и сказал ему на ухо несколько слов «Вешать его!» — сказал Пугачев, не взглянув уже на меня.

изувеченный — майып болгон

вздернутый — повешенный

подле — около, возле

очередь — кезек

великодушный — кең пейил

Мне накинули на шею петлю. Я стал читать про себя молитву, принося богу искреннее раскаяние во всех моих прегрешениях и моля его о спасении всех близких моему сердцу. Меня притащили под виселицу. «Не бось, не бось», — повторяли мне губители, может быть, и ободрить.

накинуть — салуу

прегрешение — грех (кунуо)

ободрить — конул көтөрүп,
чыралтып

Неожиданное избавление

Вдруг услышал я крик «Постойте, окайнные! погодите!..». Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачёва. «Отец родной! — говорил бедный дядька. — Что тебе в смерти барского дитяти? Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради веди повесить хоть меня, старика!» Пугачёв дал знак, и меня тотчас развязали и оставили. «Батюшка наш тебя милует», — говорили мне. В эту минуту не могу сказать, чтоб я обрадовался своему избавлению, не скажу, однако ж, чтоб я о нём и сожалёл. Чувствования мои были слишком смутны. Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени. Пугачёв протянул мне жилистую свою руку. «Целуй руку, целуй руку!» — говорили около меня. Но я предпочёл бы самую лютую казнь такому подлому унижению. «Батюшка Пётр Андреевич! — шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. — Не упрямясь! что тебе стоит? Плюнь да поцелуй у злод... (тьфу) поцелуй у него ручку». Я не шевелился. Пугачёв опустил руку, сказав с усмешкою: «Его благородие, знать, одурел от радости. Подымите его!» Меня подняли и оставили на свободе. Я стал смотреть на продолжение ужасной комедии.

окайнные (устар.) — каргыш
тийген
палачи — баш кесерлер

миловать — ырайым
избавление — кутулуу
сожалеть — өкүнүү
смутны — неопределенны

жилистая рука — тарамыштуу
кол

лютая — страшная
унижению — кемсинтүү

ужасная — жестокая

Смерть Василисы Егоровны

В эту минуту раздался женский крик. Несколько разбойников вытащили на крыльцо Василису Егоровну. «Батюшки мои! — кричала бедная старушка. — Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузьмичу». Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа. «Злодей! — закричала

она в исступлении. – Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузьмич, удаля солдатская головушка!» «Унять старую ведьму!» – сказал Пугачёв. Тут молодой казак ударил её саблею по голове, и она упала мёртвая на ступени крыльца. Пугачёв уехал; народ бросился за ним.

иступление – катуу ачуула-нуу

Вопросы и задания

1. Попробуйте объяснить, почему эпиграфы к VI и VII главам взяты из народной песни.
2. Как в песне «Голова моя, головушка» иносказательно названа виселица? Какой оттенок придают этому образу уменьшительно-ласкательные суффиксы: *перекладинка, петьелька*?
3. Почему Пугачеву удалось так быстро овладеть Белогорской крепостью? Выделите в тексте слова, характеризующие отношение народа к Пугачеву.
4. Как понимает и выполняет свой долг капитан Мионов? Василиса Егорова? Как сбылись ее слова «*Вместе жить, вместе и умирать*»? Можно ли сказать, что они сберегли свою честь и в час смерти?
5. Объясните смысл выражения «*встречать хлебом солью*». Подготовьте пересказ эпизода «Как встретили Пугачева жители Белогорской крепости», в пересказ включите объяснение названного выражения.
6. Чем можно объяснить суровость суда над офицерами? Случайна ли такая деталь: именно изуверный башкирец приводит в исполнение приговор «суда» – казнить офицеров?
7. Как вел себя во время «суда» Пугачева Гринев?
8. Почему Пугачев помиловал Гринёва? Ответить на последний вопрос можно, сославшись на разговор Гринева с Савельичем. Савельич спрашивает его:
 - А узнал ли ты, сударь, атамана?
 - Нет, не узнал, а кто ж он такой?
 - Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который выманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Заячий тулупчик совсем новёшенький?

Разговор этот происходит в начале следующей, восьмой главы. Гринев размышляет, как ему поступить... Как офицер он не может, не должен оставаться в крепости, захваченной Пугачевым. Но здесь, в доме попа скрывается Марья Ивановна. Она очень больна и теперь осталось одна – он должен быть её защитником.

В это время приходит казак и зовет его к Пугачеву.

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

За одним столом с Пугачёвым

«А, ваше благородие! – сказал Пугачёв, увидя меня. – Добро пожаловать; честь и место, милости просим».

Собеседники потеснились. Я молча сел на краю стола. Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина, до которого я не коснулся. С любопытством стал я рассматривать сбóрище. Пугачёв на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая чёрную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъясляли ничего свирéпого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкой. Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтёния своему предводителю.

«Обещаешься ли служить мне?»

Гости выпили ещё по стакану, встали из-за стола и простились с Пугачёвым. Я хотел за ними последовать, но Пугачёв сказал мне: «Сиди, я хочу с тобою переговорить». Мы остались глаз на глаз.

Несколько минут продолжалось обоюдное наше молчание. Пугачёв смотрел на меня пристально, изредка прищуривая левый глаз с удивительным выражением плутовства и насмешливости. Наконец он засмеялся, и с такою непритворной весёлостью, что и я, глядя на него, стал смеяться, сам не знаю чему.

– Что, ваше благородие? – сказал он мне. – Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинуги тебе верёвку на шею? Я чаю, небо с овчинку показалось... А покачался бы на перекладине, если бы не твой слуга. Я тотчас узнал старого хрыча. Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к уме-ту, был сам великий государь? (Тут он взял на

потесниться – кысылышты

сбóрище – ар кошкон адамдар

не изъясляли ничего свирéпого – не были злыми величая – здесь: называя

предпочтёние – артык корүү

глаз на глаз – наедине, вдвоем

выражение плутовства – митаамдык
непритворная – чын жүрөктөн

я чаю (устар.) – я думаю
небо с овчинку показалось –
смысл поговорки: очень испугался

уме́т – жильё

себя вид важный и таинственный.) Ты крепко передо мною виноват, — продолжал он, — но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, принуждён я был скрываться от своих недругов. То ли ещё увидишь! Так ли ещё тебя пожалую, когда получу своё государство! Обещаешься ли служить мне с усердием?

Вопрос мошенника и его дерзость показались мне так забавны, что я не мог не усмехнуться.

— Чему ты усмехаешься? — спросил он меня, нахмурясь. — Или ты не веришь, что я великий государь? Отвечай прямо.

Я смутился: признать бродягу государем был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным. Назвать его в глаза обманщиком — было подвергнуть себя погибели; и то, на что был я готов под виселицею в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостью. Я колебался. Пугачёв мрачно ждал моего ответа. Наконец (и ещё ныне с самодовольством поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостью человеческого.

«Тебе служить не могу»

Я отвечал Пугачёву: «Слушай, скажу тебе всю правду. Рассуди, могу ли я признать в тебе государя? Ты человек смыслённый: ты сам увидел бы, что я лукавствую».

— Кто же я таков, по твоему разумению?

— Бог тебя знает; но кто бы ты ни был, ты шутишь опасную шутку.

Пугачёв взглянул на меня быстро. «Так ты не веришь, — сказал он, — чтоб я был государь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал? ¹ Думай про меня что хочешь, а от меня

оказал мне услугу — помо́г мне

служить с усердием — тырышчаактык менен

смутиться — онтойсуздану малодушие — коркоктук кылуу

в пылу негодования — жаалданып

бесполезная хвастливость — пайдасы жок мактануу

колебаться — арсар болуп туруу

с самодовольством вспоминаю — сыймыктануу менен эстейм.

смыслённый — умный

лукавствовать (*устар.*) — амалкойлук

¹ Гришка Отрепьев самозванец (известен в истории как лжеДмитрий), под именем царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, захвативший русский престол в 1605 году. Был убит в 1606 году.

не отставай. Какое тебе дело до иного-прочего? Кто ни поп, тот батька. Послужи мне верою и правдою, и я тебя пожалую в фельдмаршалы и в князья. Как ты думаешь?»

– Нет, – отвечал я с твердостью. – Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург. Пугачёв задумался. «А коль отпущу, – сказал он, – так обещаешься ли, по крайней мере, против меня не служить?»

– Как могу тебе в этом обещаться? – отвечал я. – Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя – пойду, делать нечего. Ты теперь сам начальник: сам требуешь повиновения от своих. На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя понадобится? Голова моя в твоей власти: отпустишь меня – спасибо; казнишь – бог тебе судья; а я сказал тебе правду.

Моя искренность поразила Пугачёва. «Так и быть, – сказал он, ударя меня по плечу. – Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит».

Я оставил Пугачёва и вышел на улицу. Ночь была тихая и морозная. Месяц и звёзды ярко сияли, освещая площадь и виселицу. В крепости все было спокойно и темно.

фельдмаршал – высшее воинское звание

природный дворянин – дворянин от рождения

повиновение – подчинение

дрема клонит – спать хочется

Вопросы и задания

1. Выпишите портрет Пугачева из этой главы и из главы II («Вожатый»). Сравните их. Почему Гринёв подчеркивает, что в чертах лица Пугачева не было ничего свирепого? Обратите внимание, что чаще всего Пушкин описывает глаза, выражение взгляда Пугачева, «сверкающие глаза», «смотрел пристально», «грозно», «с выражением плутовства и насмешливости».
2. Повествование ведется в романе от лица Гринёва. Это он называет Пугачёва *бродягой, мошенником, разбойником*. Почему? Можно ли сказать что этим раскрывается его действительное отношение к Пугачёву?
3. Как Гринев выполняет наказ отца «*служи верно кому присягнешь*»? Прочитайте слова его ответа Пугачёву.

4. Как отнёсся Пугачёв к ответу Гринёва?
5. Каков смысл пословицы «казнить так казнить, миловать так миловать»? Уточните смысловую разницу слов *миловать* и *помиловать*.
6. Как характеризует Пугачёва его любимая песня?

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ГЛАВ

Г л а в а IX

РАЗЛУКА

Разрешив Гринёву идти «на все четыре стороны», Пугачёв понял из его ответа, что тот намерен присоединиться к правительственным войскам. Утром Гринёв получил приказ: «Ступай сей же час в Оренбург и объяви от меня губернатору и всем генералам, чтоб ожидали меня через неделю». Именно в Оренбург и хотел добраться Гринёв. Вместе с тем он был очень озабочен судьбой Марьи Ивановны, она оставалась здесь больная, без всякой защиты. Комендантом крепости Пугачёв назначил Швабрина... «облечённый властью... он мог решиться на все». Гринёв не смог даже попрощаться с Марьей Ивановной, «она лежала без памяти и в бреду».

Вместе с Савельичем вышел он из крепости и пошел по Оренбургской дороге. Вскоре их догнал казак и передал Гринёву лошадь со словами: «Отец наш вам жалует лошадь и шубу со своего плеча (к седлу привязан был овчинный тулуп)».

Г л а в а X

ОСАДА ГОРОДА

В Оренбурге Гринёв попал на Совет, где обсуждали план дальнейших действий: наступать или обороняться от Пугачёва? Гринёв высказался за немедленные наступательные действия, но большинство решило, что Пугачёв не сможет взять Оренбург и оборона безопаснее.

Между тем Пугачёв окружил город и начал осаду (курчоого алды). Больше всего мучила Гринёва неизвестность о судьбе Марьи Ивановны. Неожиданно он получил письмо, в котором Марья Ивановна писала, что Швабрин угрожает ей смертью, если она не станет его женой.

Помощь нужна была немедленная. Гринёв отправился прямо к генералу? «Прикажете взять мне роту солдат и полсотни казаков и пустите меня очистить Белогорскую крепость». Генерал не согласился с таким планом. Гринёв решил ехать в Белогорскую крепость один. Верный Савельич отправился с ним.

МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА

В ту пору лев был сыт, хоть
 средо он свиреп.
 «Зачем пожаловать изволил в
 мой вертеп?» —
 Спросил он ласково.

А. Сумароков.

Путь в Белогорскую крепость лежал через Бердскую слободу, где расположились главные силы мятежников. Незаметно объехать слободу Гринёву и Савельичу не удалось: они были схвачены караулом. Гринёва, как пленного офицера, отвели к Пугачёву.

«По какому делу?»

Пугачёв узнал меня с первого взгляда... «А, ваше благородие! — сказал он мне с живостию. — Как поживаешь? Зачем тебя бог принёс?» Я отвечал, что ехал по своему делу и что люди его меня остановили. «А по какому делу?» — спросил он меня.

Я не знал, что отвечать. Пугачёв, полагая, что я не хочу объясняться при свидетелях, обратился к своим товарищам и велел им выйти. Все послушались, кроме двух, которые не тронулись с места. «Говори смело при них, — сказал мне Пугачёв, — от них я ничего не таю». Я взглянул наискось на наперсников самозванца. Один из них, тщедушный и сгорбленный старичок с седою бородкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку. Но ввек не забуду его товарища. Он был высокого роста, дороден и широкоплеч, и показался мне лет сорока пяти. Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос без ноздрей, и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое. Он был в красной рубахе, в киргизском халате и в казацких шароварах. Первый (как узнал я после) был беглый капрал Белобородов; второй — Афанасий Соколов (прозванный Хлопушей),

не таю — не скрываю
 наперсники (*ирон.*) — близкие
 люди, советчики
 тщедушный — илмигий

дородный (*устар.*) — куржугуй

неизъяснимое — *здесь:* неприятное, ужасное

беглый капрал — старший солдат, убежавший из армии

ссылный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников. Несмотря на чувства, исключительно меня волновавшие, общество, в котором я так нечаянно очутился, сильно развлекало моё воображение. Но Пугачев привёл меня в себя своим вопросом: «Говори: по какому же делу выехал ты из Оренбурга?»

нечаянно – кокусунан

«Кто смеет обижать сироту?»

Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение, вторично приведшее меня к Пугачёву, подавало мне случай привести в действие моё намерение. Я решился им воспользоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачёва:

провидение – судьба

– Я ехал в Белогорскую крепость избавить сироту, которую там обижают.

избавить – *здесь*: освободить
сирота – жетим

Глаза у Пугачёва засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? – закричал он. – Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдёт. Говори: кто виноватый?»

семи пядей во лбу (*поговорка*)
– очень умный

– Швабрин виноватый, – отвечал я. – Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, большую, у попадьи, и насильно хочет на ней жениться.

насильно – зордук менен

– Я проучу Швабрину, – сказал грозно Пугачёв. – Он узнает, каково у меня своевольничать и обижать народ. Я его повешу.

своевольничать – оз билгенин
кылуу

– Прикажи слово молвить, – сказал Хлопуша хриплым голосом.

хриплый – кырылдак үн

– Ты поторопился назначить Швабрину в коменданты крепости, а теперь торопишься его вешать. Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина им в начальники: не пугай же дворян, казняя их по первому наговору.

оскорбить – кемсинтүү, кор-
доо
наговор – клевета

– Нечего их ни жалеть, ни жаловать! – сказал старичок в голубой ленте. – Швабрину казнить не беда; а не худо и господина офицера спросить порядком: зачем изволил пожаловать... Мне сдаётся, что его милость подослан к нам от оренбургских командиров.

казнить (*прост.*) – казнитъ

изволил пожаловать – *здесь*:
приехал
мне сдаётся – мне кажется

«В каком состоянии ваш город?»

Логика старого злодея оказалась мне довольно убедительной. Мороз пробежал по всему моему телу при мысли, в чьих руках я находился. Пугачёв заметил моё смущение. «Ась, ваше благородие?» — сказал он мне, подмигивая. — Фельдмаршал мой, кажется, говорит дело. Как ты думаешь?»

Насмешка Пугачёва возвратила мне бодрость. Я спокойно отвечал, что я нахожусь в его власти и что он волен поступать со мною, как ему будет угодно.

— Добро, — сказал Пугачёв. — Теперь скажи, в каком состоянии ваш город.

— Слава богу, — отвечал я, — всё благополучно.

— Благополучно? — повторил Пугачёв. — А народ мрёт с голоду!

Самозванец говорил правду, но я по долгу присяги стал уверять, что всё это пустые слухи и что в Оренбурге довольно всяких запасов.

— Ты видишь, — подхватил старичок, — что он тебя в глаза обманывает. Все беглецы согласно показывают, что в Оренбурге голод и мор, что там едят мертвечину, и то за честь; а его милость уверяет, что всего вдоволь. Коли ты Швабрина хочешь повесить, то уж на той же виселице повесь и этого молодца, чтоб никому не было завидно.

Слова проклятого старика, казалось, поколебали Пугачёва.

«Да мы тебя женим»

Я увидел необходимость переменить разговор, который мог кончиться для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачёву, сказал ему с весёлым видом: «Ах! я было и забыл благодарить тебя за лошадь и за тулуп. Без тебя я не добрался бы до города и замёрз бы на дороге».

Уловка моя удалась. Пугачёв развеселился. «Долг платежом красен, — сказал он, мигая и прищуриваясь. — Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазноба ли сердцу молодецкому? А?»

логика — здесь: рассуждение

смущение — онтойсуздану

мрёт — умирает

мор — здесь: болезни

проклятый — каргыш тийген

поколебать — шектенүү

невыгодным образом — плохо, невыгодно

уловка — хитрость
долг платежом красен смысл
поговорки: — услуга за услугу

зазноба (прост.) — селки

— Она невеста моя,— отвечал я Пугачёву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину.

перемена погоды (*образн.*) —
перемена настроения

— Твоя невеста! — закричал Пугачев. — Что ж ты прежде не сказал? Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем! — Потом, обращаясь к Белобородову. — Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да поужинаем; утро вечера мудренее. Завтра посмотрим, что с ним сделаем.

Я был рад отказаться от предлагаемой чести, но делать было нечего. Две молодые казачки, дочери хозяина избы, накрыли стол белой скатертью, принесли хлеба, ухи и несколько штофов с вином и пивом, и я вторично очутился за одною трапезою с Пугачёвым и с его страшными товарищами.

очутился — оказался
трапеза — здесь: ужин

«В Белогорскую крепость!»

Поутру пришли меня звать от имени Пугачёва. Я пошёл к нему. У ворот его стояла кибитка, запряжённая тройкою татарских лошадей. Народ толпился на улице. В сенях встретил я Пугачёва: он был одет по-дорожному, в шубе и в киргизской шапке... Пугачёв весело со мною поздоровался и велел мне садиться с ним в кибитку.

Мы уселись. «В Белогорскую крепость!» — сказал Пугачёв широкоплечему татарину, стоя правящему тройкою. Сердце моё сильно забилося. Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...

— «Стой! стой!» — раздался голос, слишком мне знакомый, — и я увидел Савельича, бежавшего нам навстречу. Пугачёв велел остановиться. «Батюшка, Пётр Андреич! — кричал дядька. — Не покинь меня на старости лет посреди этих мошен...» — «А, старый хрыч! — сказал ему Пугачёв. — Опять бог дал свидеться. Ну, садись на облучок».

— Спасибо, государь, спасибо, отец родной! — говорил Савельич, усаживаясь. — Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня, старика, при-

зрил и успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о зайчьем тулупе и упоминать уж не стану.

Этот зайчий тулуп мог наконец не на шутку рассердить Пугачёва. К счастью, самозванец или не расслышал или пренебрёг неуместным намёком.

Лошади поскакали; народ на улице останавливался и кланялся в пояс. Пугачёв кивал головою на обе стороны. Через минуту мы выехали из слободы и помчались по гладкой дороге.

Размышления Гринёва

Легко можно себе представить, что чувствовал я в эту минуту. Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почитал уже для меня потерянною. Я воображал себе минуту нашего соединения... Я думал также и о том человеке, в чьих руках находилась моя судьба и который по странному стечению обстоятельств таинственно был со мною связан. Я вспоминал об опрометчивой жестокости, о кровожадных привычках того, кто вызывался быть избавителем моей любезной! Пугачёв не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему всё. Пугачёв мог проведать истину и другим образом... Тогда что станется с Марьей Ивановной? Холод пробегал по моему телу, и волосы становились дыбом...

Вдруг Пугачёв прервал мои размышления, обратясь ко мне с вопросом:

— О чём, ваше благородие, изволили задуматься?

— Как не задуматься, — отвечал я ему. — Я офицер и дворянин; вчера ещё дрался против тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.

— Что ж? — спросил Пугачёв. — Страшно тебе?

Я отвечал что, быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

призри́л (призре́ть) — коз кырын салуу

пренебре́г неуместным наме́ком — не обрати́л внима́ния

почита́ть — здесь: счита́ть
потеря́нная — жоголгон

опроме́тчивая жесто́кость — алды кийинин ойлобогон, кайырсыз
любе́зная (устар.) — любима́я
проведа́ть исти́ну — узна́ть правду

быв — будучи
поща́да — ырайым

– И ты прав, ей-богу прав! – сказал самозванец. – Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя косо; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион и что надобно тебя пытать и повесить; но я не согласился, – прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, – помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой ещё кровопийца как говорит обо мне ваша братья.

Я вспомнил взятие Белогорской крепости; но не почёл нужным его оспаривать и не отвечал ни слова.

«Поздно мне каяться»

– Что говорят обо мне в Оренбурге? – спросил Пугачёв, помолчав немного.

– Да говорят, что с тобою сладить трудновато; нечего сказать: дал ты себя знать.

Лицо самозванца изобразило довольное самолюбие.

– Да, – сказал он с весёлым видом. – Я воюю хоть куда. Знают ли у вас в Оренбурге о сражении под Юзеевой? Сорок генералов убито, четыре армии взято в полон. Как ты думаешь: прусский король мог ли бы со мною потягаться?

Хвастливость разбойника показалась мне забавна.

– Сам как ты думаешь? – сказал я ему, – управлялся ли бы ты с Фридериком?

– С Фёдор Фёдоровичем? А как же нет? С вашими генералами ведь я же управляюсь; а они его бивали. Доселе оружие мое было счастливо. Дай срок, то ли еще будет, как пойду на Москву.

– А ты полагаешь идти на Москву? Самозванец несколько задумался и сказал вполголоса:

– Бог весть. Улица моя тесна, воли мне мало. Ребята мои умничают. Они воры. Мне должно держать ухо остро, при первой неудаче они свою шею выкупят моею головою.

– То-то! – сказал я Пугачеву. – Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к милосердию государыни?

смотрели косо – зло, враждебно
настаивать – оз айтканынан кайтпоо
пытать – кыйноо

кровопийца – канкор
ваша братья – люди вашего круга, дворяне

самолюбие – озуи озу жакшы коргондук

хвастливость – мактанчактык
забавна – смешна

Фридерик – Фридрих II,
прусский король

управляться (*устар.*) – кеч жетүү

свою шею выкупят моею головою – *здесь:* свою жизнь спасут, выдав меня

Пугачев горько усмехнулся.

— Нет, — отвечал он, — поздно мне каяться. Для меня не будет помилования. Буду продолжать, как начал. Как знать? Авось и удасться! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою.

— А знаешь ты, чем он кончил? Его выбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и выпалили!

— Слушай, — сказал Пугачев с каким-то диким вдохновением. — Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка.

Калмыцкая сказка

Однажды орел спрашивал у ворона: — Скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-навсего только тридцать три года? — Оттого, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьешь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной. Орёл подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орел да ворон. Вон завидели палую лошадь; спустились и сели. Ворон стал клевать да похваливать. Орел клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст! — Какова калмыцкая сказка?

— Затеялива, — отвечал я ему — Но жить убийством и разбоем, значит по мне клевать мертвечину.

Пугачев посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погружаясь каждый в свои размышления. Татарин затынул унылую песню; Савельич, дремля, качался на облучке. Кибитка летела по гладкому зимнему пути... Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу Яика, с частоколом и с колокольней, и через четверть часа въехали мы в Белогорскую крепость.

каяться — окунүү

с диким вдохновением —
аябай конул эргүү
в ребячестве — в детстве

мертвечина — тарп
палая — мертвая

падаль — мертвечина

затеялива — маанилүү экен

унылая — грустная

частокол — забор из кольев
(палок), вбитых в землю

Вопросы и задания

1. Перескажите калмыцкую сказку. Каков ее смысл? Верно ли понял ее Гринёв?
2. Сравните образы калмыцкой сказки с образами киргизского фольклора (вспомните, например, вольного и пленного тигра в поэме «Эр Тоштюк»)
3. Что заставило Гринева ехать в Белогорскую крепость? (Его поездка – нарушение воинской дисциплины, но мог ли он не выполнить своего долга по отношению к Маше?)
4. Рассчитывал ли он на помощь Пугачева?
5. Почему Гринев сказал неправду о положении в Оренбурге?
6. Как отнеслись к рассказу Гринева Хлопуша и Белобородов? Почему не согласился с их доводами Пугачев?
7. О чем напомнил Гринев Пугачеву? Как эта уловка изменила настроение Пугачева?
8. Почему Пугачев решил помочь Гриневу? (Докажите что в главном своем рассказе Гринев правдив.) В каких словах Пугачева выражено его отношение к Гриневу?
9. Проанализируйте разговор Пугачева и Гринева в саних. В чем проявляется уверенность Пугачева в своих силах? Верит ли он в успех своего дела? Чего боится? Почему отвергает совет Гринева «прибегнуть к милосердию государыни»?

Глава XII

СИРОТА

Как у нашей у яблоньки
 Ни верхушки нет ни отросточек;
 Как у нашей у княгинюшки
 Ни отца нету ни матери,
 Снарядить то ее некому,
 Благословить то ее некому.

Свадебная песня

В знакомом доме

Кибитка подъехала к крыльцу комендантского дома. Народ узнал колокольчик Пугачева и толпою бежал за нами. Швабрин встретил самозванца на крыльце. Он был одет казаком и отрастил себе бороду. Изменник помог Пугачёву вылезть из кибитки, в подлых выражениях изъяс-

в подлых выражениях – *здесь*:
 недостойных, не искренних

ляя свою радость и усердие. Увидя меня, он смутился; но вскоре оправился, протянул мне руку, говоря: «И ты наш? Давно бы так!» Я отворотился от него и ничего не отвечал.

усердие – ынтаа коюу
оправиться – успокóйтсья

Сердце моё заняло, когда очутились мы в давно знакомой комнате. Пугачев сел на том диване, на котором, бывало, дремал Иван Кузьмич. Швабрин сам поднёс ему водки. Пугачёв выпил рюмку и сказал ему, указав на меня: «Попотчуй и его благородие». Швабрин подошёл ко мне с своим подносом; но я вторично от него отворотился. Он казался сам не свой. При обыкновенной своей сметливости он, конечно, догадался, что Пугачёв был им недоволен. Он трусил перед ним, а на меня поглядывал с недоверчивостью. Пугачёв осведомился о состоянии крепости, о слухах про неприятельские войска и тому подобном, и вдруг спросил его неожиданно:

заныть – заболётъ

попóтчуй – угостí

сметлívость – догадлívость

недоверчívость – ишенбес-
тик

– Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом? Покажи-ка мне её.

под караулом – под стражей

Швабрин побледнел как мёртвый.

– Государь, – сказал он дрожащим голосом...

– Государь, она не под караулом... она больна... она в светлице лежит.

– Веди ж меня к ней, – сказал самозванец, вставая с места. Отговориться было невозможно. Швабрин повёл Пугачёва в светлицу Марьи Ивановны. Я за ними последовал.

Швабрин остановился на лестнице.

– Государь! – сказал он. – Вы властны требовать от меня, что вам угодно: но не прикажите постороннему входить в спальню к жене моей.

посторóнный – чужой
затрепетать – задрожать (от
гнева)

Я затрепетал.

– Так ты женат! – сказал я Швабрину, готовясь его растерзать.

растерзать – убить

– Тише! – прервал меня Пугачёв. – Это моё дело. А ты, – продолжал он, обращаясь к Швабрину, – не умничай и не ломайся: жена ли она тебе или не жена, я веду к ней кого хочу. Ваше благородие, ступай за мной.

не ломайся – кыйшалактаба

У дверей светлицы Швабрин опять остановился и сказал прерывающимся голосом.

– Государь, предупреждаю вас, что она в белой горячке и третий день как бредит без умолку.

– Отворяй! – сказал Пугачёв.

Швабрин стал искать у себя в карманах и сказал, что не взял с собою ключа. Пугачёв толкнул дверь ногою: замок отскочил; дверь отворилась, и мы вошли.

Я взглянул и обмер. На полу, в крестьянском оборванном платье сидела Марья Ивановна, бледная, худая, с растрёпанными волосами. Перед нею стоял кувшин воды, накрытый ломтём хлеба. Увидя меня, она вздрогнула и закричала. Что тогда со мною стало – не помню.

«Дарую тебе волю»

Пугачёв посмотрел на Швабрину и сказал с горькой усмешкою:

– Хорош у тебя лазарет! – Потом, подошед к Марье Ивановне: – Скажи мне, голубушка, за что твой муж тебя наказывает? В чём ты перед ним провинилась?

– Мой муж! – повторила она. – Он мне не муж. Я лучше решила умереть и умру, если меня не избавят.

Пугачёв взглянул грозно на Швабрину.

– И ты смел меня обманывать! – сказал он ему. – Знаешь ли, бездельник, чего ты достоин?

Швабрин упал на колени... В эту минуту презрение заглушило во мне все чувства ненависти и гнева. С омерзением глядел я на дворянина, валяющегося в ногах беглого казака. Пугачёв смягчился.

– Милую тебя на сей раз, – сказал он Швабрину, – но знай, что при первой вине тебе запомнится и эта.

Потом обратился он к Марье Ивановне и сказал ей ласково:

– Выходи, красная девица; дарую тебе волю. Я государь.

Марья Ивановна быстро взглянула на него и догадалась, что перед нею убийца её родителей.

белая горячка – тяжелая болезнь

бредить – жоолүү

растрепанная – саксайган
ломоть – кусок

лазарет – больница
подошёл (устар.) – подойдя
избавить – спасти

бездельник – бекерчи

заглушить – басуу
омерзение – жийиркенүү

смягчиться – жумшаруу

Она закрыла лицо обеими руками и упала без чувств. Я кинулся к ней; но в эту минуту очень смело в комнату втёрлась моя старинная знакомая Палаша и стала ухаживать за своею барышнею. Пугачёв вышел из светлицы, и мы трое сошли в гостиную.

— Что, ваше благородие? — сказал, смеясь, Пугачёв. — Выручили красную девицу! Как думаешь, не послать ли за попом, да не заставить ли его обвенчать племянницу?

«Казнить так казнить. Жаловать так жаловать»

Чего я опасался, то и случилось. Швабрин, услыша предложение Пугачёва, вышел из себя.

— Государь! — закричал он в исступлении. — Я виноват, я вам солгал: но и Гринёв вас обманывает. Эта девушка не племянница здешнего попа: она дочь Ивана Миронова, который казнён при взятии здешней крепости.

Пугачёв устремил на меня огненные свои глаза.

— Это что ещё? — спросил он меня с недоумением.

— Швабрин сказал тебе правду, — отвечал я с твёрдостью.

— Ты мне этого не сказал, — заметил Пугачёв, у коего лицо омрачилось.

— Сам ты рассуди, — отвечал я ему, — можно ли было при твоих людях объявить, что дочь Миронова жива. Да они бы её загрызли. Ничто её бы не спасло!

— И то правда, — сказал, смеясь, Пугачёв. — Мои пьяницы не пощади ли бы бедную девушку. Хорошо сделала кумушка-попадья, что обманула их.

— Слушай, — продолжал я, видя его доброе расположение — Как тебя называть не знаю, да и знать не хочу... Но бог видит, что жизнью моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал. Только не требуй того, что противно чести моей. Ты мой благодетель. Доверши как начал: отпусти меня с бедной сиротою, куда нам бог путь

упала без чувств — потеряла сознание
втёрлась — *здесь*: вошла

опасаться — бояться

исступление — туталануу

недоумение — ан-тан болуу

омрачиться — капалануу

загрызли — *здесь*: убили бы

доброе расположение — конул жай

благодетель — делающий благо (добро)

довершить — закончить

укажет. А мы, где бы ты ни был и что бы с тобой ни случилось, каждый день будем бога молить о спасении грешной твоей души..

Казалось, суровая душа Пугачёва была тронута. «Ии быть по-твоему! – сказал он. – Казнить так казнить, жаловать так жаловать: таков мой обычай. Возьми себе свою красавицу; вези её куда хочешь, и дай вам бог любовь да совет!»

Тут он оборотился к Швабрину и велел выдать мне пропуск во все заставы и крепости, подвластные ему. Швабрин, совсем уничтоженный, стоял как остолбенелый. Пугачев отправился осматривать крепость. Швабрин его сопровождал; а я остался под предлогом приготовления к отъезду.

«Всё было решено»

Я побежал в светлицу. Двери были заперты. Я постучался. «Кто там?» – спросила Палаша. Я назвал. Милый голосок Марьи Ивановны раздался из-за дверей. «Погодите, Пётр Андреич. Я передеваюсь. Ступайте к Акулине Памфиловне: я сейчас туда же буду».

Я повиновался и пошёл в дом отца Герасима. Марья Ивановна вошла с улыбкою на бледном лице. Она оставила своё крестьянское платье и одета была по-прежнему просто и мило.

Я схватил её руку и долго не мог вымолвить ни одного слова. Мы оба молчали от полноты сердца. Хозяева наши почувствовали, что нам было не до них, и оставили нас. Мы остались одни. Все было забыто. Мы говорили и не могли наговориться. Марья Ивановна рассказала мне все, что с нею ни случилось с самого взятия крепости, описала мне весь ужас ее положения, все испытания, которым подвергал ее гнусный Швабрин. Мы вспомнили и прежние счастливые время... Оба мы плакали... Наконец я стал объяснять ей мои предположения. Остаться ей в крепости, подвластной Пугачёву и управляемой Швабриным, было невозможно. Нельзя было думать и об Оренбурге, претерпевавшем все бедствия осады. У ней

подвластные – подчиненные
совсем уничтоженный – бети
ачылып
остолбенелый – неподвижный
(как столб)

туда же буду – туда же приду
повиноваться – послушаться

весь ужас ее положения –
аныи оор абалын
гнусный – кара ниет

претерпевающий – испыты-
вающий

не было на свете ни одного родного человека. Я предложил ей ехать в деревню к моим родителям. Она сначала колебалась: известное ей неблагоприятное расположение отца моего ее пугало. Я ее успокоил. Я знал, что отец почтет за счастье и вменит себе в обязанность принять дочь заслуженного воина, погибшего за отечество. «Милая Марья Ивановна! — сказал я наконец. — Я почитаю тебя своею женою. Чудные обстоятельства соединили нас неразрывно: ничто на свете не может нас разлучить». Марья Ивановна выслушала меня просто, без притворной застенчивости, без затейливых отговорок. Она чувствовала, что судьба ее соединена была с моею. Но она повторила, что не иначе будет моею женою, как с согласия моих родителей. Я ей не противуречил. Мы поцеловались горячо, искренно — и таким образом всё было между нами решено.

«Мы расстались дружески»

Через час урядник принёс мне пропуск, подписанный каракульками Пугачева, и позвал меня к нему от его имени. Я нашел его готового пуститься в дорогу... мы расстались дружески.

Когда лошади тронулись, то он еще раз высунулся из кибитки и закричал мне: «Прощай, ваше благородие! Авось увидимся когда-нибудь». Мы точно с ним увиделись, но в каких обстоятельствах!..

Пугачев уехал. Я долго смотрел на белую степь, по которой неслась его тройка. Народ разошелся. Я воротился в дом священника. Все было готово к нашему отъезду; я не хотел более медлить... Наконец мы выехали из крепостных ворот и навек оставили Белогорскую крепость.

колебаться — олку-солку болуу
неблагоприятное расположение (устар.) — жактырбоо
почтет — будёт считать

чудные — необыкновенные,
странные
неразрывно — бөлүнгүс
застенчивость — уялчаактык

каракульки — неумело написанные буквы

медлить — созуу

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ГЛАВ РОМАНА

Гринев отправил Марью Ивановну к своим родителям, а сам остался в правительственных войсках, воевавших с Пугачевым. Осенью Пугачев был окончательно разбит и взят в плен.

Гринев радовался, что сможет теперь поехать в свою деревню, встретиться с Марьей Ивановной. *«Но между тем странное чувство отравляло (бузу) мою радость мысль о злодее.. тревожила меня поневоле».* Судьба Пугачева, ожидающая его ужасная казнь, не могла не огорчать Гринева.

Вскоре беда настигла его самого: по доносу Швабрина его обвинили в измене, в сообщничестве с Пугачевым и арестовали. Гринев не хотел называть на суде имя Марьи Ивановны и не мог оправдаться.

Узнав об этом Марья Ивановна отправилась в Петербург и сумела доказать невиновность своего жениха. Он был освобожден и вскоре женился на Марье Ивановне.

Еще раз пришлось ему увидеть Пугачева: *«...он присутствовал при казни Пугачева который узнал его и кивнул ему головою...»*

Вопросы и задания

1. Что заставило Швабрина перейти на сторону Пугачева? Как относится к нему Пугачев? Как Гринев? (Подтвердите свой ответ ссылками на текст.) Каково ваше отношение к Швабрину?
2. В каком обмане обвинил Гринева Швабрин?
3. Гринев не сказал, что Маша – дочь капитана Миронова. Почему это огорчило Пугачева?
4. Как проявляется отношение Гринева к Пугачеву в этой главе? Прокомментируйте его слова: *«Жизнью моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал. Только не требуй того, что противно чести моей».*
5. Можно ли сказать, что Гринев сочувствует Пугачёву, хотя и называет его «злодеем»?
6. Что вы узнали о Маше Мироновой? Живет ли она по пословице *«береги честь смолоду»?*

«БЕРЕГИ ЧЕСТЬ СМОЛОДУ».

Как можно определить тему романа – главный предмет изображения? О чем рассказывает Пушкин? – «О Пугачеве и пугачевском восстании», – скажут одни из вас и вспомнят, как увлекла Пушкина история «славного бунтовщика». – «О Петре Гринёве, о его любви к Маше Мироновой и о том, как он выполнил наказ отца», – скажут другие и напомнят об эпитафии к роману.

Действительно. Повествование в романе ведется от лица Петра Андреевича Гринёва, с его судьбой соотносится эпитафия к роману: «Береги честь смолоду». Вместе с тем сам рассказчик все время подчеркивает, что это рассказ о событиях, «имевших важное влияние на всю мою жизнь» и «давших вдруг душе моей сильное и благое потрясение». Это события, связан-

ные с человеком, поразившим его воображение, — с вождем восставших Емельяном Пугачевым.

Можно сказать, что в романе две темы: большая социально-историческая тема — пугачевское восстание и важная нравственная тема — верность долгу, чести. Эти темы очень органично соединяются в романе, поскольку все происшедшее описано одним человеком, непосредственным участником событий, человеком искренним и глубоко заинтересованным. Пушкин все время настойчиво подчеркивает: все это рассказывает Петр Андреевич Гринёв — так увидел и осмыслил происходящее он. Сам автор воспринимает события гораздо глубже рассказчика, и авторское отношение особенно важно выяснить, когда речь идет об оценке тех явлений, которые связаны с восстанием и непосредственно с образом Пугачева.

Роман «Капитанская дочка» — законченное, целостное художественное произведение: названное разделение тем достаточно условно, благодаря такому подходу легче анализировать роман.

Роман назван «Капитанская дочка». Сделано это прежде всего по цензурным соображениям: цензура не пропустила бы роман, названный именем бунтовщика. Помните, как изменил царь название исторического труда Пушкина о Пугачеве? — «История пугачевского бунта». «Бунтовщики не имеют истории», — сказал он. Тем более невозможны романы о бунтовщиках.

С другой стороны, главные события романа связаны с Петром Гринёвым. Его Пушкин сделал и рассказчиком: повествование ведется от первого лица. Главным же событием во всей жизни Гринёва была его служба в Белогорской крепости и те испытания, через которые он прошел, чтобы защитить, спасти любимую девушку. Вероятно, так можно объяснить смысл названия романа.

**Верность
долгу**

«*Береги честь смолоду*» — таков эпиграф ко всему роману. Честь, верность долгу, чувство собственного достоинства — Пушкин очень высоко ценил эти человеческие качества. И не только жизнь Гринёва, его поступки он проверяет мудрой народной пословицей. Для Пушкина это было мерилом (баа беру) ценности человека. В «Капитанской дочке» это проявилось очень наглядно.

...«*Мы уже сорок лет в службе*», — говорит Василиса Егоровна. Сорок лет честно служат в маленьких крепостях офицеры царской армии капитан Миронов и поручик Иван Игнатьевич. Василиса Егоровна все время разделяет трудную жизнь мужа (не случайно она говорит: «*Мы служим*»). Крепостью называется маленькая деревушка, окруженная бревенчатым забором, есть в крепости единственная старая пушка... Однако ни на минуту не возникло у старых офицеров сомнения. Они знали, что будут защищать крепость до конца. Вспомните, как они бросились навстречу мятежникам. Приказав отворить ворота и бить в барабан, комендант первым вышел за крепостной вал. «*Что же вы, детушки, стоите?*» — кричал он солдатам. — *Уми-*

рать так умирать: дело служивое». Испуганные солдаты не тронулись с места, за ним последовали только Иван Игнатьевич да Гринёв. Это была жалкая попытка, и крепость по существу сдалась без сопротивления. Но это не уменьшает, а подчеркивает храбрость коменданта и двух офицеров. Капитан Миронов – простой человек не умеющий говорить красивых слов, для него это просто *«дело служивое»*. Он верен своему солдатскому долгу, верен присяге. *«Ты не государь, ты вор и самозванец»*, – твердым голосом говорит он Пугачеву. Те же слова своего капитана повторяет Иван Игнатьевич. Оба не колеблясь принимают ужасную смерть. Смолоду до смертного часа сберегли они солдатскую честь.

«Вместе жить, вместе и умирать» – так понимает Василиса Егоровна свой долг жены. И это тоже не слова, а её глубокое убеждение. Она умирает рядом со своим Иваном Кузьмичом.

Разве не так же верно понимает свой долг Маша Миронова? Это долг по отношению к любимому человеку, это умение отстоять свою любовь. Помните как она говорит о Швабрине: *«Я никогда не буду его женою! Я лучше решила умереть и умру, если меня не избавят»*. Потом Гринева обвинили в измене и должны были судить. Даже его родители поверили в то, что он виноват, и советовали Марье Ивановне забыть о нем... Она сделала все, чтобы доказать его невиновность, спасти его честь.

Простые люди **«Старинные люди»** – говорит эпитафия к III главе, в которой мы знакомимся с семьей Мироновых. Иногда Пушкин рассказывает о них с улыбкой, особенно о Василисе Егоровне, храбро вмешивающейся (кий-лигишет) во все военные дела своего мужа. Но люди эти глубоко симпатичны писателю.

Пословица *«береги платье снову, а честь смолоду»* составляет и главный смысл наказа, который Гринёв получил от отца. Попробуем восстановить основные события в жизни героя и ответить на вопрос: как он выполнил этот наказ.

Петр Гринёв *«Я жил недорослем»*, – говорит о себе Гринёв. Можем ли мы сравнить его воспитание с воспитанием Митрофанушки, героя комедии *«Недоросль»*? Та же голубятня, тот же невежда-учитель... Знания Петруши вряд ли намного серьезнее знаний Митрофана. Но есть и огромная разница между ними – разница в отношении к людям, к жизни. Мы говорили, что Митрофан жесток и груб, крепостные для него – не люди. Давайте вспомним, как относятся к Савельичу родители Гринёва, сам Гринёв. Отец Гринёва был на военной службе, его решение отправить сына не в Петербург – а в армию, где тот *«потянет лямку, да понюхает порошу, да будет солдат»* – говорит о твёрдости жизненных правил, о желании видеть сына человеком. Это раскрывается и в его наказе служить верно, начальников слушаться, но *«за лаской не гоняться» (не прислуживаться)*. Сын такого отца не мог вырасти Митрофаном. Доброта, честность – качества Гринёва,

воспитанные с детства. Эти качества, как и внимание к людям, доверие, умение понять их правоту, неоднократно проверяются в поступках героя (это нетрудно подтвердить примерами: подаренный вожатому тулуп, отношение к Савельичу, забота о безопасности женщин).

Гринёв еще молод. После спокойной, бездумной жизни в доме отца он попадает в очень сложные обстоятельства, когда решения надо принимать самостоятельно и немедленно. Здесь-то и проявляются смелость, твердость Гринёва, чувство долга. Швабрин грубо отозвался о Маше – Гринёв вызывает его на дуэль. Мятежники окружили крепость – он рядом с капитаном Мироновым идет навстречу неприятелю, хотя солдаты не пошли за ними. Гринёв видит ужасную смерть своих товарищей: *«Очередь была за мной. Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей»*. Пугачев помиловал его. *«Целуй руку!»* – говорили со всех сторон. Пугачёв мог изменить свое решение – *«но я предпочел бы самую лютую казнь такому унижению»*, – говорит Гринёв.

Он проявляет чувство собственного достоинства и большую смелость, отвечая на предложение Пугачева перейти к нему на службу: *«Нет, – отвечал я с твердостью. – Я природный дворянин: я присягал государыне императрице: тебе служить не могу»*. Больше того – он не может обещать Пугачеву не служить против него. Искренность и прямота ответа поразили Пугачева. Мы говорили и о другом; смелость ответа свидетельствует о доверии Гринёва к вождю мятежников. Рассказывая о Пугачеве, Гринёв называет его «бродягой», «злодеем», видит жестокость его поступков (эпизод казни на площади). Вместе с тем молодой дворянин достаточно справедлив и внимателен к людям, чтобы понять ум, силу характера, великодушие Пугачева (*«наружность его показалась мне замечательна», «я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь»*).

Когда Гринёв едет спасать Машу, он рассчитывает только на свои силы. Случай снова сводит его с Пугачевым – и Гринёв не раздумывая обращается к нему за помощью. Он даже по-своему хочет помочь «злодею»: пробует уговорить Пугачева прекратить борьбу, просить прощения у Екатерины II... *«Сильное сочувствие влекло меня к нему... Мы расстались дружески»*, – рассказывает Гринёв об их последней встрече.

Вместе с тем, никакая благодарность, никакое сочувствие не могут заставить Гринёва изменить долгу: *«Жизнью моей рад бы я заплатить тебе за то, что ты для меня сделал. Только не требуй того, что противно чести моей»*. Можно ли сказать, что Гринёв горячо защищает самодержавие, власть Екатерины II? Наверное нет, просто он человек честный, бесхитростный, не способный глубоко понять происходящие вокруг события. Он молод и почти не знает жизни, но главные понятия о добре и зле, о верности знакомы ему с детства. Пушкин убедительно смог показать, как взрослеет герой. Интересно проследить это на изменении отношения Гринёва к Маше Мироновой. Гринёв

любит Машу. Их связывает сильное и искреннее чувство. Изменяется не сила любви – возрастает ответственность за любимого человека. Вспомните, как поспешил Гринёв на помощь Маше, не думая об опасности, которая ожидала его, офицера царской армии, в крепости, захваченной мятежниками. Как твердо принимает он решение назвать Машу женой (теперь он не считается с запрещением отца, уверен, что родители все поймут правильно).

Пушкин не случайно ведет повествование от лица Гринёва: это позволяет читателю живо увидеть происходящие события, почувствовать народную основу тех человеческих ценностей, которые утверждает писатель. Введение такого рассказчика объясняет и простоту, разговорность языка романа.

Вопросы и задания

1. Почему роман назван «Капитанская дочка»?
2. Объясните смысл эпиграфа к роману: *«береги честь смолоду»*. Что значит честь? Только ли верность присяге?
3. Припомните все встречи Гринёва с Пугачевым. Что сделал для него Пугачев? Оправдалась ли поговорка *«долг платежом красен»*?
4. По материалам учебника составьте план характеристики Гринёва (письменно) и подготовьте характеристику, привлекая примеры из текста.
5. Прочтите оценку, которую дал роману известный кыргызский писатель Чингиз Айтматов. Как вы думаете, почему в отношениях героев ему особенно запомнилась *«преданность людей друг другу»*? Приведите пример преданности и чистой любви героев в одном из произведений Айтматова. «Я прозаик, и вероятно поэтому мне больше всего полюбились «Капитанская дочка» Пушкина и его «Повести Белкина». Я всякий раз вспоминаю «Капитанскую дочку» как пример высокого мастерства и простоты, как историю целомудреннейшей любви, преданности людей друг другу, верности их в самые трудные испытания судьбы».

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В РОМАНЕ

Когда Пушкин работал над романом «Капитанская дочка», в его распоряжении был богатый исторический материал. Как исследователь-историк Пушкин по крупицам собирал его. Значит ли это, что все, описанное в романе, восстановлено писателем так, как оно было в действительности? Конечно нет.

Писатель изображает действительно живших людей: Пугачева, Хлопушу, Белобородова. Во время восстания пугачевцы действительно вели осаду Оренбурга и взяли немало таких крепостей, как Белгородская (только назывались они по-разному)... Об этих людях и событиях Пушкин-историк рассказал в «Истории Пугачева».

Историческая
правда
и вымысел

Автор романа – художник и для него интересна не точная передача событий, а характеры людей, их отношения. Идя от исторической правды, писатель всегда вносит в свое произведение художественный вымысел (кыялдан чыгарылган нерсе). Например, если Пушкин-историк утверждает, что «*весь черный народ был за Пугачева... Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства*» (замечания к «Истории Пугачева»), то в романе он показывает это на примере каких-то сцен, каких-то деталей действия. Достаточно вспомнить, как показана встреча Пугачева с солдатами и жителями Белогородской крепости, как описывает Пушкин военный совет мятежников. Никто не может знать, что говорил Пугачев, как был одет, но писатель знает главное: каким было отношение народа к Пугачеву – и творческий вымысел позволяет ему оживить описываемое событие, заставить говорить героев, действительно существовавших, говорить и действовать так же смело, как и героев вымышленных (*придуманных*). Придуман Гринёв, семья капитана Миронова, Швабрин, но люди, похожие на них, были – и Пушкин правдиво воссоздает эти характеры. Картины исторических событий переплетаются с эпизодами, созданными воображением писателя. Все это позволяет ярко представить фигуру Пугачева. Верность исторической правде и богатое творческое воображение позволили Пушкину создать образ исторического героя очень убедительно и живо. В Пугачеве писатель стремился прежде всего показать народную основу характера, те черты, которые сделали его вождем восстания, «*мужичким царем*», которому поверили десятки тысяч простых людей и пошли за ним.

Емельян Пугачев «Улица моя тесна» – эти слова действительно принадлежат Пугачеву. Пушкин добавляет: «Улица моя тесна, воли мне мало» – и это фраза становится определяющей в сознании образа вольнолюбивого, сильного человека. Живой и сложный характер создал писатель. Пугачев невольно привлекает внимание с первого своего появления на страницах книги (помните, как удивился Гринев тонкости его чутья, как спорил Пугачев с Савельичем из-за шубы...). В нем есть и добродушие и удал. Он умеет добром платить за добро. Отпустив Гринёва в Оренбург, Пугачев посылает за ним вдогонку казака с лошадей и тулупом. И казак не просто передает этот подарок, а говорит: «*Отец наш жалует вам лошадь и шубу со своего плеча*» (именно шубу: Пугачеву очень хочется так расплатиться с Гринёвым за заячий тулупчик). Можно вспомнить и другой пример: как легко он говорит о том, что мог бы «*управиться*» с прусским королем.

В нем есть великодушие и искренность. Гринёв вызывает его симпатии именно потому, что говорит правду, не хитрит. Когда Пугачев узнает, что Маша не племянница попа, а дочь капитана Миронова, он огорчен. Гринёв не сказал этого сам... Выслушав объяснения Гринёва, он признает его правоту. Великодушие его по отношению к Гринёву безгранично.

Вместе с тем именно эта человечность, доброта Пугачева, создавая живой характер, подчёркивает значительность героя романа – вождя народного восстания. Он вольнолюбив. Но и жесток (*страшен* – по определению Гринёва). Таков он в сцене «суда» в Белгородской крепости. Он очень умен и в основном верно оценивает создавшееся положение. Народ идет за ним. Надолго ли? Он неплохо умеет воевать, но понимает, что на «*ребят*» (его помощников) надеяться нельзя: «*при первой неудаче они свою шею выкупят мою головою*».

Ему нужна воля, действие, **простор** (эркиндик). Отношение Пугачева к жизни точнее всего раскрывает калмыцкая сказка рассказанная им Гринёву. Нельзя питаться падалью – «*лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!*» Пусть жизнь будет короткой, но яркой. Безрадостное существование, жизнь в неволе – не для Пугачева.

В вожде народного восстания воплотились черты русского народа. Пушкин подчёркивает это и живой, образной речью Пугачева, в которой часто звучат пословицы (он действует так, как подсказывает народная мудрость), и любовь крестьянского вождя к народной песне. Так, эпиграф ко второй главе, где появляется Пугачев (дорожный), взят из песни:

Сторона ль моя сторонушка,
Сторона незнакома!

Вспомните, что говорит дорожный: «*Сторона мне знакомая*»... – Слегка изменяя строку из песни, Пушкин как бы спорит с ней: знакома дорожному эта сторона – это его край, его песня. Любимая песня Пугачева «Не шуми, мати зелёная дубровушка» – прекрасная народная песня – помогает нам понять настроение героя (глава VIII), его умение чувствовать поэзию.

В Пугачеве воплощены черты характера русского народа. Пушкин «дал живой образ казака Емельяна Пугачева, организатора одного из наиболее грандиозных восстаний русских крестьян...» (*М. Горький*).

Вопросы и задания

1. Почему «Капитанская дочка» – роман исторический? Как соединяются в романе историческая правда и художественный вымысел?
2. Подготовьте характеристику Пугачева по материалам учебника. Обратите внимание на вопросы, над которыми вы работали в связи с чтением отдельных глав.

Примерный план характеристики:

1. Пугачев – герой исторического романа:
 - а) отношение Пушкина к Пугачеву;
 - б) работа Пушкина над историческими материалами.

2. Портрет Пугачева.
3. Основные качества характера Пугачева.
4. «Долг платежом красен» – как раскрывается смысл этой поговорки в отношении Пушкина к Гринёву.
5. Отношение к Пугачеву участников восстания и простого народа.
6. Вождь народного восстания.

ПО-КЫРГЫЗСКИ «ЗВУЧНЫЙ» ПУШКИН

Пушкин великий учитель поэтов разных языков и традиций. Его имя стояло у колыбели и кыргызской литературы. Поэзия Пушкина окрыляла кыргызских поэтов, была для них «первой любовью», заставляла думать, страдать, любить и писать. Пушкин зазвучал на кыргызском языке уже в 30-е годы. Можно было прочитать по-кыргызски «Капитанскую дочку», «Дубровского», «Сказку о царе Салтане», «Сказку о рыбаке и рыбке».

Конечно, первые переводы были еще несовершенны, не передавали всей красоты и мудрости пушкинских строк. Это и естественно. Поэзия Пушкина настолько обширна, глубока, что для ее познания нужны были широкое образование, писательский опыт, хорошее знание русского языка.

Всего этого ещё не было в достаточной степени у кыргызских поэтов, но их вдохновляло одно благородное желание – донести до сердец кыргызов творения величайшего русского поэта, который в деспотический век, несмотря на гонения, смело призывал не терять надежду на справедливое будущее, который, опередив столетие, предсказал каким будет общество грядущего:

Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся;

И верил. Что в этой великой семье назовет его имя «всяк сущий в ней язык».

Кыргызские поэты разных поколений вновь и вновь обращаются к наследию великого поэта, чтобы точнее, выразительнее перевести Пушкина на родной язык. Так, трудная творческая работа по переводу романа в стихах «Евгений Онегин» была проделана трижды: в тридцатые годы первый перевод осуществил К. Баялинов, в конце сороковых годов – А. Осмонов, в 1967 году роман вышел в переводе Э. Турсунова.

Такие лирические стихотворения Пушкина, как «Я вас любил...», «Зимний вечер», «В Сибирь», «Памятник» и многие другие имеют несколько переводов. И каждый следующий перевод открывает в знакомом произведении что-то новое.

Сравните, например перевод пушкинских строк из стихотворения «Зимний вечер»:

Наша бедная лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна...

Жарды алачык, күнүрт бөлмө
Каячалык бук, көңүлсүз
Кемпирим сен, тереземде
Неге олтурдун бир үнсүз.

(А. Осмонов)

Же биздин үй болсочу тын
Эски, нары көңүлсүз.
Эмне, энеке, туруп калдын,
Терезеде болуп суз.

(У. Абдукаимов)

Оба перевода звучат на кыргызском языке легко, поэтично, но перевод У. Абдукаимова глубже передает общее настроение стихотворения. У А. Осмонова больше слышны грустные, печальные ноты – это не совсем точно: ведь в глуши северной деревни Пушкин не пал духом, сумел победить жизненные невзгоды поэтического вдохновения.

Встает вопрос: много ли переводов творений, которые дали бы читателю возможность почувствовать всю легкость, естественность, **гениальную простоту и звучность поэзии Пушкина?** Да, есть! Это замечательные сказки поэта.

Көк деңиздин боюнда
Бир кемпир-чал болуптур.
Жер тамга алар турганга
Отуз үч жыл толуптур.
Чал деңизден күнүгө
Балык уулап жүрчү экен.
Кемпир дайым үйүндө
Ийик ийрип турчу экен.

Как слаженно течет пушкинский слог по-кыргызски! Перевел «Сказку о рыбаке и рыбке» У. Абдукаимов. В 1936 году она была опубликована в ярком красочном переплете с посвящением «100 летнему юбилею великого русского поэта А.С. Пушкина». Художник-оформитель В. Конашевич в сатирической манере проиллюстрировал героев сказки, они смотрятся смешно и выразительно. Вот с того момента и до настоящего дня сказка переиздавалась несколько раз, вошла в учебник по литературе для кыргызских школ.

Перевод У. Абдукаимова отличается редким свойством: в нем имеются строки, почти дословно (сөзмө сөз) совпадающие с оригиналом и при

этом не теряющие своей поэтической прелести. Вот самый характерный пример.

В подлиннике:

Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море
Гуляй там себе на просторе».

В переводе:

Абышка кыйын таң калды
Отуз үч жыл абышка,
Сүйрөп сууга тор салган;
Кишиче сүйлөйт балык деп
Кулагы такыр чалбаган,
Жиберип алтын балыкты,
Жумшактап ага сөз айтты;
«Алтын балык, барагой,
Берчүү дунүйюн албасмын,
Көк денизде сайрандап
Эркин ойноп жүрөгой».

В сказке много понятий, которые характерны только для русского народа, его быта, обычаев, нравов. Такие слова называются реалиями.

Вот, например, такие строки:

А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светелкой,
С кирпичною беленою трубою,
С дубовыми, тесовыми воротами...

У. Абдукаимов создает понятные для кыргызского читателя образные картины, которые в то же время не искажают подлинник:

Жер үйдөн из да калбаптыр,
Көз алдында зангырайт,
Келишимдүү чон ак там
Дарбазалар зынгырайт,
Асыл кымбат жыгачтан.

При описании внешности старухи, которая стала «столбовой дворянкой», Пушкин также использует национальные реалии:

На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.

У. Абдукаимов заменяет детали одежды кыргызскими реалиями, которые передают жадность старухи, ее стремление как можно открыто подчеркнуть свое богатство, положение:

Кемпири бийик олтурат.
Кийгени көздү уялтат.
Жакасы алтын, жени жез,
Үстүндө бешмант кулпурат.
Алтын оймук колунда,
Акак шуру мойнунда
Саймалуу отук бутунда.

Очень выразительно сохранена всевозрастающая алчность (алкымы ачылган) старухи:

«Алжыган акмак абышка
Алганын барып бир үйбү?
Баш уруп баргын балыкка,
Кара сөөк какшыган
Дыйкан катын болбоймун
Түбү түптүү жакшыдан
Дөөлөттүү катын боломун».

Естественно, психологически достоверно звучат диалоги сказки:

Чал балыкты чакырды
Келип балык кеп сурайт:
«Не керек сага, абышка».
Сылык сөз менен ийилип,
Жооп берди балыкка:
«Балык төрөм, ырайым кыл,
Кемпир кайта жинденди,
Мурункудан бешбетер
Тилдеп тынчтык бербеди.
Букара дыйкан болбойм дейт,
Түбү түптүү жакшыдан
Дөөлөттүү катын болом дейт,

Муңу кантем, жооп бер?»

Балык жооп кайтарды:

«Бар, кайгырбай бара бер».

Культура слова при обращении к выразительным средствам народной речи, художественный такт в отношении к духу (руху) оригинала, учет психологии читательского восприятия (кабыл алуу) – эти качества в поэмке переводческой работы У. Абдукаимова выдвинули его в число талантливых переводчиков кыргызской литературы.

Переводческие принципы У. Абдукаимова были подхвачены писателем М. Элебаевым. Его перевод «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» удивительно верно передает ее высокую лиричность:

Ал кезде хандын жаш кызы,
Кулпургандай кырмызы.
Тал чыбыктай буралды,
Вой тартып сулуу таранды
Ак жуумал жүздүү, кара каш
Сылык мүнөз, кырчын жаш.

М. Элебаев своим переводом укреплял в сознании читателей представление о звучном Пушкине. Вот как живописно (*сүрөттөгүдөй*) и многоголосо (түрдүү үн менен) звучат строки о хвастливой и завистливой царице:

«Жарыгым күзгүм! Сырынды айт,
Жашырбай бардык чынынды айт:
«Сүйкүмдүү менби баарынан,
Ашкан менби сулуудан?»
Кайтарды күзгү мындай жооп:
«Албетте, мында талаш жок:
Бардыгынан сулуу сен.
Баарынан аксың келишкен.
Болсо дагы дүйнө кен
Сүйкүмдүү чыкпайт сага тен».
Ханыша күлдү шынкылдап
Буралып басты кылтындап».

Энергичный ритм, лаконичные фразы под статью (*жарашат*) семи богатырям:

Түш мезгили болгондо,
Угулду дүбүрт коргондо.
Жети баатыр кирди шат,
Жети бирдей азамат,
Муруттары сербейет

Эн улуусу салды кеп:
«Бул кандайча керемет?
Коюптур үйдү иреттеп.
Үйгө бирөө келген бейм,
Бизге кудай берген бейм?»

Благородство семи богатырей, идеальный образ царевны, учливой (*adeniyu*) труженицы и доброй красавицы, зависть мачехи все это было близко и понятно кыргызскому писателю; это дало свободу для творческого вдохновения, в результате родился перевод, который до настоящего времени издается в варианте М. Элебаева.¹

Сказка Пушкина о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди была переведена К. Эсенкожоевым в 1940 г. Перевод получился во многом неудачным, но значение его в том, что он послужил хорошей основой для возникновения нового, более художественного перевода, сделанного Т. Сыдыкбековым. О том, что Т. Сыдыкбеков опирался на переводы К. Эсенкожоева говорят, например, такие строки.

Аван сүйлөйт синдиси:
Болсом эгер ханыша, –
Бүт дүйнөгө жалгыз мен,
Согор элем полотно.
(пер. К. Эсенкожоева)

Анда сүйлөйт синдиси:
Болсом эгер ханыша, –
Ай ааламга жалгыз мен,
Согор элем зор килем.
(пер. Т. Сыдыкбекова)

Или:

Тирүү болсом, укмуштуу
Аралга барып келемин.
Гвидон княздыгына
Конок болуп көрөмүн.
(пер. К. Эсенкожоева)

Тирүү болсом мен озум
Ал аралды көрөмүн.
Гвидондой князга
Мейман болуп келемин.
(пер. Т. Сыдыкбекова)

¹ П у ш к и н А. С. Хандын олгон кылы менен жети баатыр жоңүндө жомок. Фрунзе, Кыргызмамбас, 1940, 1941, 1949, 1960, 1974.

При подборе ритма К. Эсенкожоев опирался на кыргызские фольклорные мотивы:

Дениз ташып курчутуп,
Телмиресин, толкунум.
Жээкте жерге урунуп,
Желбирейсин, толкунум.
Кемени ойдо көтөрүп
Элиресин, толкунум.

Аналогичную сказовую народную ритмику использует и Т. Сыдыкбеков:

Падыша Салтан сөз баштайт:
Эй, жол болсун, мырзалар,
Кандай жайда болдунар?
Жакшы жаман кабардар,
Дүйнө кезген адамдар?
Кандай укмуш уктунар?

Читатели не чувствуют, что это перевод, настолько «по-кыргызски» звучат строки! Т. Сыдыкбеков, как мастер художественного слова, смог найти такие стилистические обороты, которые по достоинству многокрасочно передают пушкинскую поэзию. Вот как обрисована царевна-Лебедь:

Күндүз күндү тутултат,
Түндө жерди кулпунтат,
Чач алдынан ай чыгат
Мандайда жылдыз жаркырап,
Өзү шаңдуу көрүнөт.
Чүрөктөй сулуу керилет.
Шылдырап аккан булакча
Кеби сонун кулакка.

Все эти примеры приведены для того, чтобы кыргызский читатель знал, что у него есть возможность в полной мере, на родном языке услышать звучность пушкинской поэзии. А сказки Пушкина жизненны и интересны как малому, так и взрослому, т. к. их тематика – борьба добра и зла, любви и ненависти, зависти и великодушия, щедрости и алчности – вечна, а идеи – поучительны и мудры.

Для кыргызских переводчиков непосредственное столкновение с миром пушкинских стихов не могло пройти бесследно в их собственном поэтическом творчестве. В многогранной действительности для Пушкина не было «низких предметов», недостойных поэзии, а главное – в каждом его произведении чувствуется взволнованное отношение поэта к тому, о чем он пишет, в каждой строфе слышится биение его сердца. Этого качества не хватало кыргызским поэтам. Они тоже обращались к различным явлениям дей-

ствительности (к истории, к темам любви, природы), но рассматривали их только как факты, наделенные определенными свойствами. Считалось, что главное в поэзии – это передача высоких идей, нравственных понятий, а как об этом сказано – не столь важно.

Пушкин убедил их, что поэзии, кроме правильных мыслей необходимы душа, вдохновение, без которых любые красивые фразы остаются только словами. Из русской поэзии, поэзии Пушкина, кыргызские поэты восприняли, то что было близко их сердцу, что соответствовало духу их народа.

По-новому зазвучала любовная лирика. Так А. Токомбаев в конце 30-х годов написал небольшое стихотворение «Сизге» («Вам»). Оно во многом созвучно пушкинскому «Я вас любил...». Это не подражание, а новый подход к разработке темы, где главным становится не традиционное описание красоты возлюбленной, а чувство, переданное с большей эмоциональной силой.

Сраженный задумчивым взором твоим,
Блестящим зрачком отраженный твоим.
И жарким дыханьем сожженный твоим,
Как замороженный гляжу недвижим.

Новые образы появляются и в пейзажной лирике. Образ становится конкретным. Вот строки из стихотворения А. Токомбаева «При лунном свете».

Ай нурунда кышкы түн
Айран төгүл койгондой.
Жанырыксыз токой чер
Уктап жатат ойгонбой.

Поиск ярких, запоминающихся образов, стремление передать глубину чувства рождали новый ритм стиха.

Мен суу ичпейм, таңдай катып турганда,
Мен нан жебейм, алдан тайып курганда.
Музыкадай мага таттуу суусун жок,
Берчи мага,
Берчи мага,
Жарым кашык музыка!

Это строфа из стихотворения А. Осмонова «Музыка». Настолько отчетливо проявился здесь характер поэта, его индивидуальный поэтический образный мир.

Активный интерес к жизни, стремление увидеть в обычном явлении поэзию, найти свои краски – это уже свидетельствовало о том, что пройдена хорошая школа писательского мастерства, где одним из главных наставников поэтов был Пушкин.

ПОЭТЫ РАЗНЫХ НАРОДОВ О ПУШКИНЕ

* * *

... И Пушкин падает в голубоватый Колючий снег. Он знает – здесь конец...	
В пустынной хвое замирает край...	
Наемника безжалостную руку	наемник – жалданган адам
Наводит на поэта Николай!	
Он здесь, жандарм! Он из-за хвои леса	
Следит упорно, взведены ль курки,	упорно – көз ирмелей кароо
Его тупые скользкие зрачки	
Глядят на узкий пистолет Дантеса.	
И мне ли, выученному как надо	
• Писать стихи и из винтовки бить,	
Певца убийцам не найти награду.	награда – <i>здесь</i> : возмездие
За кровь пролитую не отомстить?	
Я мстил за Пушкина под Перекопом,	
Я Пушкина через Урал пронес,	
Я с Пушкиным шатался по окопам,	шатался – көп жол баскан
Покрытый вшами, голоден и бос.	
И сердце колотилось безотчетно,	колотилось безотчетно – силь- но билось
И вольный пламень в сердце закипал.	
И в свисте пуль, за песней пулеметной,	
Я вдохновенно Пушкина читал!	
Идут года дорогой неуклонной,	
Клокочет в сердце песенный порыв...	
... Цветет весна – и Пушкин	
отомщенный	
Все так же сладостно вольнолюбив.	сладостно вольнолюбив – аябай боштондукту сүйгөн

Эдуард Багрицкий, год 1924.

И ты живешь, великий гений русский,
Стиха неиссякающий родник.
Тебя читает юноша тунгусский,
И переводит на родной язык.

неиссякающий родник – сол-
бос булак

Над лирою твоей не властно время
Ты будешь вечно жить в сердцах
людских

И незнакомое младое племя
Среди вершин Тянь-Шаня снеговых.
С волненьем пушкинский читает стих.

Ты стал певцом родным,
Народным, близким,
Седому аксакалу ты знаком
И со счастливым школьником кыргызским
Беседуешь понятным языком.

*Кубанычбек Маликов,
год 1952 (перевод с кыргызского)*

* * *

... Наш Пушкин! Ты, как солнце,
жизнь даришь!

Являешься то там, то тут,
С казахом по-казахски говоришь,
Поешь с якутом, как якут.
Наш Пушкин! – говорим вновь и вновь.
Мы с именем твоим росли.
Ты всех народов гордость и любовь,
Ты светлый гений всей земли!

*Эляй,
год 1948 (перевод с якутского)*

ПУШКИН

Кто воспевал Кавказа кручи,
Душою выше их стремясь,
Кто солнцем просиял сквозь тучи,
С царем, с жандармами борясь?
Ты, Пушкин, ты, любимый с детства,
Певец свободной высоты!

Бессмертное твое наследство
Оставил всем народам ты.
Искусства вольного основа –
Народный, чистый твой язык.
Твоих стихов живое слово –
Неиссякаемый родник!

Грядущих светлых дней глашатай,
Ты пробудил и Кабарду,
И каждую строкой крылатой
Ты утреннюю пел звезду...

*Али Шогенцуков, год 1926
(перевод с кабардинского)*

ПУШКИН

Как часто в дни, когда я дома
С самим собой наедине, –
Не с книжной полки пыльным томом,
Живым приходит он ко мне!
Горят каштановые пряди,
Тепло пожатие руки.
Порыв и мудрость в ясном взгляде.
Движенья быстры и легки.
И эти пальцы... я впервые
Как будто ощущаю их:
Они горячие, сухие,
Когда душа рождает стих.
С годами мне слышнее этот
Могучий голос всех страстей,
И слово вещее поэта,
Как яркий луч в судьбе моей.
В отчизне ко всему причастен,
Храня ее красу и честь,
Я думаю: какое счастье,
Что у России Пушкин есть!

*Педер Хузангай, год 1960
(перевод с чувашского)*

ПОВЕСТИ БЕЛКИНА

«Повести Белкина» Пушкин написал в знаменитую болдинскую осень. Под этим общим названием были опубликованы пять повестей. Публикация была анонимной: Пушкин приписал авторство вымышленному лицу – Ивану Петровичу Белкину, который, в свою очередь, будто бы услышал и записал их «от различных особ» (людей). Эти повести имеют основополагающее значение для развития русской прозы. Разнообразна тематика повестей, их герои – очень необычны для литературы тех лет. Впервые главными героями стали ремесленник («Гробовщик»), мелкий чиновник («Станционный смотритель»). Позже, в произведениях Н. В. Гоголя, в литературе 60-х годов, тема «маленького человека» станет одной из ведущих тем, но истоки ее, истоки демократизации русской литературы – в прозе Пушкина.

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ¹

Предваряя историю станционного смотрителя (чиновника, служащего на почтовой станции, где проезжающие меняли лошадей, чтобы ехать дальше), рассказчик рассуждает о трудностях их службы:

«Что такое станционный смотритель? Сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда (ссылаюсь на совесть моих читателей)... Покою ни днем, ни ночью. Вся досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на смотрителя. Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут – а виноват смотритель. Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага... В течение двадцати лет сряду изъездил я Россию по всем направлениям; почти все почтовые тракты мне известны; несколько поколений ямщиков мне знакомы; редкого смотрителя не знаю я в лицо, с редким не имел я дела; любопытный запас путевых моих наблюдений надеюсь издать в непродолжительном времени; покамест скажу только, что сословие станционных смотрителей, вообще суть, люди мирные от природы, услужливые, склонные к общению, скромные в притязаниях на почести и не слишком сребролюбивые».

Прокомментируем этот портрет **сословия** (*устар.*: группа лиц одной профессии) станционных смотрителей. «Сущий мученик **четырнадцатого класса**» – чиновник. Занимающий самую низшую должность (по «Табели о рангах» чины разделялись на 14 классов; 14-й – самая низшая ступенька

¹ «Повести Белкина» – обязательный материал для внеклассного чтения; «Станционный смотритель» предлагается для углубленного чтения на русском языке. Остальные – для ознакомительного чтения на русском языке или в переводе (*пер. К. Зяммбетов*).

служебной лестницы, чин, не дававший никаких привилегий, должность, оплачивавшаяся очень низко). Мнение о грубости зрителей – **ложное** (неверное). Опровергая это мнение, рассказчик утверждает, что эти люди **общительные** (*устар.*: склонные к общезнанию) не рассчитывающие на почести, **«не слишком сребролюбивы»** (не очень любящие серебро, т. е. деньги).

Чем может быть интересен такой «маленький человек», выполняющий свою будничную каждодневную службу на маленькой почтовой станции? Дело не в чине – утверждает рассказчик. Это он спрашивает читателя: «Что было бы с нами, если бы вместо общеудобного правила: **чин чина почитай** (уважай человека за его чин – должность), ввелось в употребление другое, например, **ум ума почитай** (уважай за ум)?» В этом вопросе проявляется демократизм рассказчика, вернее, стоящего за ним автора – самого Пушкина. Не за чин надо уважать человека – за его ум, за человеческие качества. И сочувствовать, сострадать его судьбе.

Даже среди других «Повестей Белкина» повесть «Станционный смотритель» выделяется бесхитростью и простотой рассказа о маленьком чиновнике, у которого было отнято все.

Прочитайте фрагменты оригинального текста повести, постарайтесь полностью прочитать ее на родном языке.

В 1816 году, в мае месяце, случилось мне проезжать через ***скую губернию, по тракту, ныне уничтоженному...

День был жаркий. В трех верстах от станции *** стало накрапывать, и через минуту проливной дождь вымолчил меня до последней нитки. По приезде на станцию: первая моя забота была поскорее переодеться, вторая спросить себе чаю. «Эй, Дуня! – кричал смотритель, – поставь самовар да сходи за сливками». При сих словах вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати и побежала в сени. Красота ее меня поразила. «Это твоя дочка? – спросил я смотрителя? «Дочка-с, – отвечал он с видом довольного самолюбия (*мында*: кубануу менен) да такая, разумная, такая проворная, вся в покойницу мать»...

Вижу как теперь самого хозяина, человека лет пятидесяти, свежего и бодрого, и его длинный зеленый сюртук с тремя медалями на полинялых лентах.

Не успел я расплатиться со старым моим ямщиком: как Дуня возвратилась с самоваром. Маленькая кокетка со второго взгляда заметила впечатление, произведенное ею на меня; я стал с нею разговаривать, она отвечала мне безо всякой робости, как девушка, видевшая свет; Я предложил отцу ее стакан пушшу.

Дуне подал я чашку чаю, и мы втроем начали беседовать, как будто век были знакомы. Лошади были давно готовы, а мне все не хотелось расстаться с смотрителем и его дочкой. Наконец я с ними простился; отец пожелал мне доброго пути, а дочь проводила до телеги. В сенях я остановился и поправил у ней позволения ее поцеловать; Дуня согласилась...

Много могу я насчитать поцелуев с тех пор, как этим занимаюсь, но ни один не оставил во мне столь долгого, столь приятного воспоминания.

* * *

Прошло несколько лет, и обстоятельства привели меня на тот самый тракт в те самые места. Я вспомнил дочь старого смотрителя обрадовался при мысли, что увижу ее снова... Лошади стали у почтового домика...

Смотритель спал под тулупом; мой приезд разбудил его; он привстал ... Это был точно Самсон Вырин; но как он постарел! Покамест, он собирался переписать мою подорожную, я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно небритого лица, на сгорбленную спину – и не мог надивиться, как три или четыре года могли превратить бодрого мужчину в хилого старика? «Узнал ли ты меня? – спросил я его, – мы с тобою старые знакомые» «Может стать, – отвечал он угрюмо, – здесь дорога большая, много проезжих у меня побывало». – «Здорова ли твоя Дуня?» – продолжал я. Старик нахмурился. «А Бог ее знает», – отвечал он... «Так видно она замужем?» – сказал я. Старик притворился, будто бы не слышал моего вопроса и продолжал шепотом читать мою подорожную. Я прекратил свои вопросы и велел поставить чайник. Любопытство начинало меня беспокоить, и я надеялся, что пунш разрешит язык моего знакомого.

Я не ошибся: старик не отказался от предлагаемого стакана. Я заметил, что ром прояснил его угрюмость. На втором стакане он сделался разговорчив; вспомнил или показал вид, будто бы вспомнил меня, и я узнал от него повесть, которая в то время сильно меня заняла и тронула.

Старый смотритель рассказал о том, как Дуня оставила этот дом. Однажды на почтовой станции остановился проезжий гусар. Ему сменили лошадей, но он не спешил ехать дальше. Минскому (так звали гусара) очень понравилась Дуня. Он притворился больным и несколько дней провел в домике смотрителя. Дуня за ним ухаживала. Наконец настал день отъезда. Дуня попросила у отца разрешения доехать с ним до церкви... Но домой она уже не вернулась.

Через некоторое время смотритель попытался разыскать Дуню, чтобы вернуть ее домой. Он поехал в Петербург, с трудом разыскал дом, где жил Минский, и попытался поговорить с ним.

Минский вышел сам к нему в халате... «Что, брат, тебе надобно?» – спросил он его. Сердце старика закипело, слезы навернулись на глаза, и он дрожащим голосом произнес только: «Ваше высокоблагородие... сделайте такую божескую милости!» Минский взглянул на него быстро, вспыхнул, взял за руку, повел в кабинет и запер за собою дверь. «Ваше высокоблагородие! – продолжал старик, – что с воу упало, то пропало, отдайте мне, по крайней мере, бедную мою Дуню. Ведь вы натешились ею; но не погубите ж ее понапрасну». – «Что сделано, того не воротить, – сказал молодой человек в крайнем замешательстве; – виноват перед тобою и рад просить у тебя прощения, но не думай, чтоб я Дуню мог покинуть, она будет счастлива, даю тебе честное слово. Зачем тебе ее? Она меня любит, она отвыкла от прежнего своего состояния. Ни ты, ни она – вы не забудете того, что случилось». Потом, сунув ему что-то за рукав, он отворил дверь, и смотритель, сам не помня как, очутился на улице.

Долго стоял он неподвижно, наконец увидел за обшлагом своего рукава сверток бумаг; он вынул их и развернул несколько пяти и десяти рублевых смятых ассигнаций¹. Слезы опять навернулись на глаза его, слезы негодования. Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком, и пошел... Отошел несколько шагов, он остановился, подумал... и воротился... но ассигнаций уже не было. Хорошо одетый молодой человек, увидя его подбежал к извозчику, сел поспешно и закричал: «Пошел!» Смотритель за ним не погнался.

... Хотел хоть еще раз увидеть бедную свою Дуню. Для сего дни через два воротился он к Минскому, но военный лакей сказал ему сурово, что барин никого не принимает, грудью вытеснил его из передней и хлопнул двери ему под нос. Смотритель постоял, постоял – да и пошел.

* * *

Недавно еще, проезжая через местечко ***, вспомнил я о моем приятеле; я узнал, что станция над которой он начальствовал, уже уничтожена. На вопрос мой «Жив ли старый смотритель?» – никто не мог дать мне удовлетворительного ответа. Я решился посетить знакомую сторону...

... Остановился у почтового домика. В сени (где некогда поцеловала меня бедная Дуня) вышла толстая баба и на вопросы мои отвечала, что старый смотритель с год как помер, что в доме его поселился пивовар, а что она жена пивоварова. Мне стало жаль напрасной поездки и семи рублей, издержанных даром.

... «Нельзя ли довести меня до его могилы?» – «Почему же нельзя. Эй, Ванька! Полно тебе с кошкой возиться. Проводи-ка барина на кладбище да укажи ему смотрителю могилу».

При сих словах оборванный мальчик, рыжий и кривой, выбежал ко мне и тотчас повел меня за околицу.

– Знал ли ты покойника? – спросил я его дорогой... – А проезжие вспоминают ли его?

– Да ныне мало проезжих... Вот летом проезжала барыня, так та спрашивала о старом смотрителе и ходила к нему на могилу.

– Какая барыня, – спросил я с любопытством.

– Прекрасная барыня, – отвечал мальчишка, – ехала она в карете в шесть лошадей, с тремя маленькими барчатами и кормилицей, и с черной москвою; а как ей сказали, что старый смотритель умер, так она заплакала и сказала детям: «Сидите смирно, а я схожу на кладбище». А я было вызвался довести ее. А барыня сказала: «Я сама дорогу знаю». И дала мне пятак серебром – такая добрая барыня!..

Мы пришли на кладбище, голое место, ничем не огражденное, усеянное деревянными крестами, не осененными ни единым деревцом. Отроду не видал я такого печального кладбища.

– Вот могила старого смотрителя, – сказал мне мальчик...

– И барыня, приходила сюда? – спросил я.

¹ Ассигнация – бумажный денежный знак.

– Приходила, – отвечал Ванька, – я смотрел на нее издали? Она легла здесь лежала долго. А потом барыня пошла в село и призвала попа, дала ему денег и поехала, а мне дала пятак серебром – славная барыня!

И я дал мальчишке пятак и не жалел уже ни о поездке, ни о семи рублях, мною истраченных.

* * *

Почему повесть называется «Станционный смотритель»? Согласны ли вы, что главный ее герой – Самсон Вырин? Главные события будто бы происходят с его дочерью Дуней – ее история, интересная и необычная, казалось бы скорее может заинтересовать читателя. Но повесть названа «Станционный смотритель».

Чтобы ответить на этот вопрос и уточнить свое понимание самостоятельно прочитанного произведения, ответьте на вопросы:

1. Почему так изменился облик смотрителя?

Расскажите о его попытке разыскать и вернуть домой Дуню. Как проявляется в его поступках не только любовь к дочери, но и чувство собственного достоинства? Как возрастает чувство отчаяния от создания своего бесправия, социального неравенства?

2. Почему Вырин не уверен, что судьба дочери сложится благополучно?

Убеждает ли вас «счастливый конец» истории Дуни? Оправдываются ли этим страдания ее отца? Почему Самсон Вырин не получил от Дуни никаких известий? Почему для рассказчика так важно было узнать о барыне, приходившей на могилу смотрителя? Как складывались отношения между Выриным и Минским? Если оценивать поступки, то ведет себя благороднее: аристократ гусар Минский или чиновник четырнадцатого класса, станционный смотритель?

Как вы определите отношение автора к героям повести? Почему так важны для Пушкина проблемы чести, человеческого достоинства? Хотя, согласимся, что необычной была не постановка этих проблем, а их решение на таком жизненном материале: трагедия маленького человека, униженного социальным неравенством.

Задания обобщения характера:

1. Вспомните как раскрывается тема «маленького человека» в романе «Капитанская дочка». Как проявляется характер капитана Миронова в сложнейших испытаниях? Как относится к нему автор?

2. Какие повести из «Повестей Белкина» вы читали (кроме «Станционного смотрителя»)? По одной из них подготовьте, по заданию учителя, сообщения к уроку внеклассного чтения.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (1814–1841)

«... Он всю жизнь был молод, но молодость его кипела страстью, протестом и тоской».

А. В. Луначарский.

«Лермонтов – поэт совсем другой эпохи».

(В. Г. Белинский)

Пушкин и Лермонтов по существу были современниками; 15 лет – небольшая разница в возрасте. Так почему же Белинский сказал, что «Лермонтов – поэт другой эпохи»? Даже не другого времени – другой эпохи (доор).

Вероятно, все дело в том, какими были эти 15 лет... И счет нужно вести не от даты рождения, а от тех лет, когда шло формирование (калыптануу) человека, **формирование** поэта – от годов юности и первых стихов.

15 лет между этими датами и были тем временем, когда в общественной и политической жизни Родины закончилась одна эпоха и началась другая. Больше того, мы мо-

жем назвать «границу» между ними – 1825 год – год разгрома восстания декабристов.

Пушкину в этот год исполнилось 26 лет. Он был певцом декабристов. Он видел пробуждение (ойгонуу) духовных сил России, ждал «минуты вольности святой» и очень любил жизнь. Солнечный Пушкин. Годы реакции, наступившие после разгрома декабристов, Пушкин встретил зрелым, сложившимся поэтом – и не изменил своей песне. Помните: «Я гимны прежние пою»... – писал он в 1827 году в стихотворении «Арион».

Лермонтову было 12 лет, когда он узнал о казни декабристов. И юность его, и вся короткая жизнь (он погиб 26-ти лет) совпали с годами реакции. У его поколения не было надежды, надолго были забыты мысли о свободе. Вот что писал о России этих лет А. И. Герцен: «Первые годы, последовавшие за 1825-м, были ужасны. Понадобилось не менее десятка лет, чтобы человек мог опомниться в своём горестном положении. Людьями овладело глубокое отчаяние и всеобщее уныние. Высшее общество... спешило отречься (көнүл чогуу) (отказаться) от всех человеческих чувств, от всех гуманных (адамгерчиликтүү) мыслей.

Он (*Лермонтов*) полностью принадлежит к нашему поколению. Все мы были слишком юны, чтобы принять участие в 14-м декабря. Разбуженные этим великим днём, мы увидели лишь казни да изгнания. **Вынужденные** (аргасыздан) молчать, сдерживая слезы, мы научились, замыкаясь в себе (ачык айтпай), вынашивать свои мысли – и какие мысли!.. – то были сомнения, отрицания, мысли, полные ярости».

Эпоха молчания, эпоха реакции – её поэтом стал Лермонтов. Как никто другой, он выразил эти «*сомнения, отрицания, мысли, полные ярости*».

Каким главным словом можно определить характер его поэзии? «*Тоскующий Лермонтов*», – сказал о нём М. Горький.

Мятежный Лермонтов встаёт в знакомом нам стихотворении «Парус». Помните:

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.

Это о парусе и о поэте. Это образ-символ. Не ищет счастья парус – просит бури. Сколько здесь жадного желания действовать, беспокойства и одиночества.

К чему стремился Лермонтов? О чём тосковал? Каким был мир его поэзии? Как отразилась в его поэзии эпоха молчания? Давайте вместе перечитаем страницы его биографии, а главное – вчитаемся в его стихи, подумаем над ними...

«И вижу я
себя
ребёнком...»

Детство Лермонтова прошло в селе Тарханы в имении его бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Большой барский дом, вокруг дома – аллея старого сада, а напротив – белая церковь.

Имение было расположено в Пензенской губернии, в центральной части России. Вокруг села – поля, осенью жёлтые от поспевающих хлебов, кое-где на холмах белеют берёзы... Светлые русские просторы (мейкиндик)...

Ещё ребёнком Лермонтов узнал страдания. Мальчику не было трёх лет, когда умерла его мать, а отец навсегда покинул (кетти) Тарханы. Отец был небогат. Бабушка, богатая и властная помещица, потребовала, чтобы внук остался с ней потому, что только она сможет дать ему образование и обеспечить его будущее. Отец вынужден был согласиться.

Сочинение принадлежит М. Лермонтову Вражда между отцом и бабушкой глубоко огорчила мальчика. Он не мог понять: кто из них прав, он любил обоих и очень страдал от их вражды, от разлуки с отцом...

Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть –

читаем мы в его стихотворении, написанном после смерти отца (1831). Лермонтов рос задумчивым и болезненным мальчиком. Он хорошо рисовал, рано начал читать, очень любил слушать рассказы крепостных крестьян о войне с Наполеоном.

Лермонтов рано повзрослел. Рано появилось и **непреодолимое** (күчтүү) желание – писать. Он делает надпись на одной из своих тетрадей: «Разные сочинения принадлежат М. Л. 1827 года 6-го ноября».

Правда, пока в эту тетрадь он переписал произведения любимых поэтов – Пушкина, Байрона, но ещё через год он уже написал свою первую поэму «Черкесы».

Действие в поэме происходит на Кавказе. Мальчик был на Кавказе несколько раз: бабушка по совету доктора возила его лечиться. Впечатление осталось сильным, незабываемым. Он писал о горах Кавказа:

Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчины моей
Люблю я Кавказ.

(«Кавказ»)

На свои стихи Лермонтов смотрел как на черновики, написанные не для печати – для себя. Ему важно было записать какие-то мысли, впечатления, как в дневнике.

Вопросы и задания

1. Почему 30-е годы назвали годами молчания? Что говорит Герцен о своём поколении, к которому принадлежит и Лермонтов?
2. Объясните значение слов: *отчаяние, уныние, вынужденные молчать*.
3. Вспомните стихотворение Лермонтова «Парус», подготовьтесь выразительно читать его наизусть.
4. Как относился Лермонтов в детстве к отцу и бабушке?
5. Почему первая юношеская поэма Лермонтова написана о Кавказе?

«МНЕ НУЖНО ДЕЙСТВОВАТЬ»

Москва, Москва! Люблю тебя как сын,
Как русский, – сильно, пламенно и нежно.

В 1828 году Лермонтов поступил в одно из лучших учебных заведений России – Благородный пансион при Московском университете. Затем он два года учился в Московском университете (1830–1832). Это были годы жадного знакомства с литературой, наукой, жизнью. Он полюбил Москву, её улицы, исторические памятники...

Споры, горячие и шумные, кипели в коридорах и аудиториях (комнатах для занятий) университета. Студенты обсуждали всё: политические события, новые книги, лекции профессоров. Спорили о литературе и философии, о судьбах народа и о долге каждого человека. Читали запрещённые стихи Пушкина, Рыльева. Вот как вспоминал об этом А. И. Герцен:

«Мы и наши товарищи говорили в аудиториях открыто всё, что приходило в голову; тетрадки запрещённых стихов ходили из рук в руки, запрещённые книги читались с комментариями... мы были уверены, что из этой аудитории выйдет та фаланга (*поколение*), которая пойдёт вслед за Пестелем и Рылеевым, и что мы будем в ней».

В эти годы в университете учились Герцен, Огарёв, Белинский. Имена этих замечательных людей, много сделавших для русской литературы, вы уже знаете. Лермонтов не был близко знаком ни с Герценом, ни с Белинским, но он читал те же книги, его волновали те же вопросы, о которых спорила лучшая часть студенческой молодёжи.

Главным событием 1830 года стала июльская революция во Франции. «... Вдруг раздался громовой удар, – вспоминал один из студентов, учившихся с Лермонтовым, – разразилась гроза июльской революции. Начали говорить каким-то новым, до тех пор **неслыханным** (*услуган*) языком: о свободе, о правах человека».

Свобода. Права человека. Гражданин. Это не был «неслыханный язык» – несколько лет назад это были главные слова, выражавшие мысли и надежды декабристов. Просто в России 30-х годов, в годы молчания, их боялись вспоминать.

В юношеских стихах Лермонтова они звучат («30 июля – (Париж) 1830 года»). Не случайно в стихотворении Лермонтова появляется и слово **гражданин** – тоже очень частое в поэзии декабристов. Может быть, в этот день, обозначенный им в тетради «30 июля... 1830 года», Лермонтов думал о трагической судьбе декабристов... мы не знаем. Но всё стихотворение очень близко по мыслям, по духу поэзии декабристов. Не случайно звучали в нём слова – *вольность* и *гражданин*.

«Мне
нужно
действовать»

Нельзя терять мужества. Нельзя просто ждать. Желание действовать можно назвать главным чувством, отразившимся в юношеской лирике Лермонтова.

Так жизнь скучна, когда боренья нет...
Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал...

(«1831 года 11 июня»)

«Каждый день бессмертным сделать» – сколько сил должен чувствовать в себе человек, так говорящий. Это жажда действия, от которой нет покоя (*тынь-тык жок*). И поэт создаёт образ: парус, одинокий, ищущий бури («Парус»).

Он очень много пишет. За годы учения в пансионе и университете было написано около 300 стихотворений, несколько поэм, три драматических произведения. И всё это не для печати – для себя. Он не может не писать потому, что для него это возможность понять самого себя, понять жизнь.

Лермонтов много читает, он один из самых образованных студентов словесного факультета. Правда, он редко бывает на лекциях... Его глубокий ум, резкие суждения раздражают профессоров.

В июне 1832 года ему было предложено уйти из университета. Лермонтов уезжает из Москвы. Так окончилась юность.

Лермонтов в Петербурге. В Петербургском университете ему предложили снова поступить на 1 курс. Он не согласился (хотел скорее стать самостоятельным) и подал прошение в военную школу, которую можно было окончить за два года. В этой школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров в основном учились юноши из знатных семей.

Жизнь резко изменилась. Вместо лекций и студенческих споров – маршировки, строгий режим казармы. Юнкерам было даже запрещено читать художественную литературу.

«...И дни мои
толпой
однообразною
проходят»

Чужим оказался Лермонтов среди них. Он был выше своих товарищей по школе не только по таланту, но и по уму, по жизненному опыту. Два года, проведенные в школе, Лермонтов назвал «страшными» годами. Времени, свободного от военных занятий, от маршировок, почти не оставалось.

И всё-таки он писал. «По вечерам, после учебных занятий, поэт уходил в отдаленные классные комнаты и там писал до поздней ночи», – вспоминал товарищ Лермонтова.

Лермонтов писал роман из времен Пугачевского бунта, но не закончил его. Работал над проблемами на Кавказе, и многое тоже осталось незавершенным... Написано за эти два года очень мало, нельзя даже сравнивать с тем, что сделано в Москве. В собрании его стихотворений под 1833 годом – дано 2 стихотворения, год 1834-й даже не назван.

В ноябре 1834 года Лермонтов получил офицерский чин. Жизнь офицера, светского человека, достаточно богатого, была не тяжелой, но однообразной. В ней не было дел, которые могли бы занять человека ищущего, думающего. «...И дни мои толпой однообразною проходят предо мной», – писал Лермонтов. Не находя среди этих дней хотя бы одного, «отмеченного судьбой» – каким-то значительным событием. Офицерская служба, успехи в свете не могли заполнить его жизнь. Всё большее значение приобретает литературное творчество.

Впечатления от светской жизни, новые знакомства дали богатый материал, нашедший художественное воплощение в драме «Маскарад», в повести «Княгиня Лиговская». В октябре 1837 года Лермонтов представил драму «Маскарад» в театральный цензурный комитет. Цензура не пропустила «Маскарад» на сцену, а в печати драма появилась только в 1842 году. «Маскарад» – первое произведение, которое Лермонтов решился опубликовать. А ведь написано уже так много, и среди этого многого были такие прекрасные,

законченные произведения, как «Парус». Трудно представить всю меру требовательности, которую поэт предъявлял к себе.

Стихотворение «Бородино» Лермонтов передал в редакцию пушкинского журнала «Современник». Он восхищался Пушкиным, видел в нём лучшего поэта России и очень хотел, чтобы его стихотворение было напечатано именно в «Современнике».

Но раньше, чем появилось «Бородино» на страницах журнала, имя Лермонтова оказалась навсегда связанным с именем Пушкина другим стихотворением – «Смерть поэта».

Вопросы и задания

1. Чем дороги были Лермонтову Москва, университет?
2. Как юноша-поэт написал о революции в Париже? Кого он обвиняет в том, что пролилась кровь? Каков смысл слов *праведная кровь*?
3. Какие мысли, чувства, знакомые вам по стихотворениям декабристов, звучат в ранней лирике Лермонтова?
4. Почему так много грусти в стихотворении «К чему глубокие познания...»?
5. Чем можно объяснить желание Лермонтова первое стихотворение увидеть в журнале «Современник»?

«СМЕРТЬ ПОЭТА»

Январь 1837 года. Пушкин убит на дуэли. Десятки тысяч людей в те страшные дни побывали у дома поэта. Это их глубокое горе, их любовь к Пушкину и ненависть к его убийцам выразил в своём стихотворении Лермонтов, тогда ещё никому не известный поэт.

Стихотворение «Смерть Поэта» в два дня тысячами рукописных списков распространилось по Петербургу. Оно находило горячий отклик в сердцах людей.

«С тех пор всем, кому дорого русское слово, стало известно имя Лермонтова», – писал современник поэта.

«СМЕРТЬ ПОЭТА»

(В сокращении)

Погиб Поэт! – невольник чести –
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,

невольник чести – эрксизден
намыстанып
оклеветанный молвой – дуу-
дуу ушак сөздөн
поникнув гордой головой –
менменсинген башын шылкыттып

Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!..
Убит! К чему теперь рыдания,
И жалкий лепет оправдания?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
Его убийца хладнокровно
Навёл удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. Издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока.
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..
И он убит – и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой.
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной
рукой.

.....
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.
А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных
отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!

мнение света – мнение свет-
ского общества
жалкий лепет оправдания –
арсы былжырап, актануу
судьбы свершился приговор –
тагдыр чечти
для потехи – для забавы

угас, как светоч – өчтү го шам
чырагы

пустое сердце – кайгырбаган
жүрөк, сезбеген жүрөк

на ловлю счастья и чинов –
заброшен к нам по воле
рока – таалайга, даражага
жетүү үчүн, тагдырдын
эрки менен бизде жүргөн

неведомый – неизвестный
добыча ревности глухой –
мында: болбогон жалган
сөзгө кабылганы

приют певца – мында: акын-
дын жаткан жайы

Вы, жадною толпой сходящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Тайтесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – всё молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники
разврата!

Есть грозный судия: он ждёт,
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперёд.
Тогда напрасно вы прибегнете к
злословью:

Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей чёрной
кровью

Поэта праведную кровь!

Стихотворение Лермонтова звучит то как взволнованное надгробное слово, то как грозное обвинение. Разные чувства соединяются в нём, а главное – *скорбь (кайгы)* и *гнев*.

Давайте попробуем проследить, как раскрывается это в стихотворении; какие художественные образы находит для их выражения поэт. Условно можно разделить стихотворение на несколько «частей».

Первая часть стихотворения: «**Погиб Поэт!**»

Первые строки звучат как раздумье, как мысли вслух. *Погиб. Пал. Убит.* – Так говорят о войне, бойце, погибшем в сражении. Да, Пушкин был бойцом, он защищал свою честь: вынужден был защищать – вот почему *невольник чести*. Он не мог вынести мелочных обид, клеветы, распространявшейся в светском обществе... Гордый и одинокий («*один, как прежде*») «*восстал он против мнений света*»... «*и убит!*...» – Лермонтов выделяет слово *убит* многообразием – так возникает пауза, заостряющая внимание на этом слове. Затем он ещё раз повторяет его – «*Убит!*»

Не вы ль сперва так злобно гнали

Его свободный, смелый дар? – спрашивает поэт. К кому он обращается? Кто вы? Наверное, это продажные журналисты, злобно ругавшие Пушкина в своих статьях. Наверное, это жандармы, следившие за каждым шагом поэта, боявшиеся его *свободного, смелого дара*.

И конечно же, это – светское общество, люди, близкие к царю – придворная знать. Это они наносили гордому поэту тысячи *мелочных обид*.

Напрасны теперь оправданья, не нужны лживые похвалы и слезы – *погиб Поэт!*

В обращении Лермонтова к мучителям Пушкина много горечи, но гнев ещё звучит приглушённо (*не так громко*). Эта часть стихотворения начи-

нается скорбным раздумьем и заканчивается образными сравнениями, раскрывающими величие Пушкина: «угас, как светоч, дивный гений, увял торжественный венок».

Вторая часть стихотворения: «Его убийца»...

У Лермонтова было несколько разных вариантов начальных строк:

*Его противник хладнокровно
Наметил выстрел..
Сошлись. Противник хладнокровно
Навел удар... Надежды нет...*

Сравните эти варианты с окончательным:

*Его убийца хладнокровно
Навел удар, спасенья нет...*

В чём разница между словами *противник* и *убийца!* Почему *убийца* – точнее, выразительнее в определении Дантеса?

«*Наметил выстрел*» и «*навёл удар*»: *удар* – более резкое, неизбежное (шексиз). Тут же неизбежность обдуманного, холодного убийства подчёркивают и слова «*спасенья нет*» (вместо «*надежды нет*»).

Убийца Пушкина – иностранец, приехавший в Россию, чтобы легко добиться богатства и чинов. *Чужой* была для него Россия, её язык. Не мог понять убийца «на что он руку поднимал».

Часть третья – вновь скорбная: «Замолкли звуки чудных песен».

«Как тот певец, неведомый, но милый».

О каком певце вспоминает Лермонтов? Больше всего у Пушкина он любил роман «Евгений Онегин». Он думал о Пушкине... вспоминал пушкинские строки... Помните, в сцене дуэли Онегина с Ленским:

Ну, что ж? убит. – решил сосед.
Убит!..

Может быть повторения в первой строфе стихотворения Лермонтова –

Один, как прежде... и убит!..
Убит!

подсказаны этими пушкинскими строками? А «певец, воспетый им с такою чудной силой» – конечно, Ленский.

Четверостишие «Замолкли звуки чудных песен» сначала заканчивало стихотворение. Скорь побеждает. Лермонтов словно шепотом произносит эти строки и умолкает:

*Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.*

Четвёртая часть – последние шестнадцать строк – были написаны не в день смерти поэта, а неделей позже. Дантес, убийца, остался **ненаказанным** (*жазаланган жок*). В светском обществе ему сочувствовали: «иностранные дипломаты не подлежат русскому суду».

Лермонтов не мог сдержаться. «Невольное, но сильное **негодование** (*кыжырдануу*) вспыхнуло во мне против этих людей», – признавался он.

В последних строках он гневно обращается к истинным убийцам Пушкина, направлявшим пистолет Дантеса. Раньше, в начале стихотворения, Лермонтов писал о них предположительно (*болжолдол*):

«Не вы ль сперва так злобно гнали»...

Теперь местоимение «вы» заменяется резкими, беспощадными обращениями: «*жадная толпа*», «*надменные потомки*», «*палачи*». Сопоставьте, как звучит эта строфа в переводе на кыргызский язык (перевод А. Белекова).

А вы, надмѣнные потомки
Известной подлостью
прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие
обломки

Игрою счастья обиженных
родов!
Вы, жадною толпой стоящие
у трона,
Свободы, Гения и Славы
палачи!
Тайтесь вы под сѣнию закона,
Пред вами суд и правда все
молчи!

Но есть и божий суд,
наперсники разврата!
Есть грозный судия: он ждет,
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает
наперѣд.

Тогда напрасно вы прибѣгнете
к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей
черной кровью
Поэта праведною кровью!

А силер текебердүү тукум баарын.
Атанган арам иттен ата-бабан.
Тумчугуп жабыр тарткан журттун багын,
Тепсеген оюн кылып кандуу
таман.

Генийдин, эрктин, данктын
желдеттери
Айланган алтын такты
далбас ура.
Байланып чындык менен
соттун тили.
Закондун жашпындынар
далдасына.

Кудайдын бузуктарга
жазасы бар.
Алдыда катаал соту күтүп турат.
Алтынга адилдигин алдыртпайт ал.
Оюнду, кылыгыңды мурун
туят.

Бекерге урбагыла куру далбас.
Бере албас өскөн айтуу өз
жардамын
Жууп-чайып кир канынар
кетиралбас
Акындын айыбы жок ыйык канын!

Законы царской России защищают палачей, но справедливое возмездие придет.

Есть грóзный судия, его нельзя подкупить – и ничто не спасёт убийц. Слова Лермонтова полны негодования, ненависти к палачам Свободы, Гения и Славы. А в последней строке рядом с гнёвом снова скорбь... Даже когда совершится справедливый суд – не утихнет боль великой утраты «всей чёрной кровью» не смыть «Поэта праведную кровь».

«Дело о невозво- лительных стихах» В последних строках Лермонтов гневно обличает палачей Свободы и Гения. В придворных кругах сразу поняли, о ком писал Лермонтов. Кто-то переслал стихотворение царю, сделал надпись: «Воззвание к революции». Лермонтов и Раевский, его друг, распространявший в списках стихотворение «Смерть Поэта», были арестованы.

Так возникло «Дело о невозво- лительных стихах» – стихах, которые писать не позволено. Разобрать это ... «дело» царь поручил шефу жандармов Бенкендорфу – одному их главных мучителей Пушкина. «... Конец – бесстыдное вольнодумство, более чем преступное (*кьянаттык*)», так расценил Бенкендорф последнюю строфу «Смерти Поэта».

По решению суда Лермонтова из гвардии переводят в армейский полк, который был на Кавказе, участвовал в активных военных действиях.

Лермонтова посылали под пули горцев, в приказе было сказано, что он не имеет права покидать полк.

Вопросы и задания

1. Почему стихотворение Лермонтова «Смерть Поэта» распространялось в рукописях и через два дня стало известно всему Петербургу?
2. Как характеризует Лермонтов погибшего поэта? Выпишите слова, наиболее выразительные с вашей точки зрения.
3. В первом варианте в строках «...злбно гнали его свободный, смелый дар» было: «его чудесный, смелый дар». Почему Лермонтов заменил слово чудесный словом *свободный*!
4. Какими словами охарактеризован убийца Пушкина? Объясните слова *пустое сердце* средствами русского языка. От каких двух слов образовано слово *хладнокровно*?

«ПЕЧАЛЬНО Я ГЛЯЖУ НА НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Лермонтов на Кавказе Он прибыл сюда не по своей воле, и нелегка кочевая жизнь армейского офицера. «Находился в непрерывном странствовании (поездках), то на перекладной, то верхом, переехал горы, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов» (из письма Лермонтова).

Но дышалось здесь легче, чем в холодном Петербурге. Лермонтов любил Кавказ еще с детства. И теперь словно заново открывал для себя красоту снеговых вершин, которые на заре кажутся розовыми, прозрачность (*тунук-тук*) горного воздуха.

«... Лазил я на снеговую гору (Крестовая), на самый верх, что не совсем легко, оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: сердце бьется, грудь высоко дышит – ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь» (из письма Лермонтова).

Разнообразные кавказские впечатления отразились в произведениях Лермонтова, созданных в два последующих года: в поэмах «Мцыри», «Демон», в романе «Герой нашего времени».

Между тем бабушка горячо хлопотала (*аракеттену*) о возвращении любимого внука в Петербург, в полк, в котором он служил до ссылки. Лермонтова перевели сначала в Новгород, затем – в Петербург.

«Да, были люди в наше время...» В Петербург он охотно вернулся уже известным поэтом. Лермонтова охотно печатали в лучших журналах: мир чувств, мыслей поэта волновал его современников, был созвучен (*ылайыктуу*) их мыслям. Это были горькие мысли. Прошло время сильных, больших людей, способных действовать. Не случайно, мечта и тоска о таких людях, Лермонтов обращался к истории. Так, события его поэмы «Песня про купца Калашникова» были отнесены к XV веку, ко времени царствования Ивана Грозного. В ней действовали герои, способные на глубокие чувства, на решительные поступки¹.

Вам знаком герой стихотворения «Бородино» – старый солдат, сражавшийся в битве под Москвою. Лермонтов сделал его рассказчиком событий тех дней. Прост и прекрасен рассказ солдата о мужестве, о великой силе народа:

И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

¹ Поэма рассказывает о молодом опричнике Кирибеевиче, полюбившем жену купца Калашникова. Ничего не нужно было ему, сама жизнь не нужна была без любви Алены Дмитриевны... Не побоялся царского гнева купец Калашников – вышел он защищать свою честь, прочтите эту поэму на русском языке или в переводе.

И конечно же, гордость за этих людей, «за могучее, лихое племя» (лихое – күжүрмөн) – это гордость, восхищение самого поэта. Называя свое поколение (племя) могучим и лихим, рассказчик добавляет «Богатыри – не вы».

 Для углубленного изучения

ДУМА

(В сокращении)

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и

под бременем – под тяжестью

сомнения,

В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь
без цели,

Как пир на празднике чужом.
К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без
борьбы,

постыдно равнодушны – кош
көнүл
поприще – иш майданы
малодушны – *здесь*: коркок

Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью – презренные рабы...

Мы иссушили ум наукою бесплодной
Тая завистливо от ближних и друзей
Надежды лучшие и голос благородный
Неверием осмеянных страстей.

осмеянные страсти – шыл-
дыңдалган сезимдер
чаша наслаждения – ырахат-
тын чөйчөгү
пресыщенье – *здесь*: өтө
көнүл калуу

Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юных сил мы тем не сберегли;
Из каждой радости, бояся пресыщенья,
Мы лучший сок навеки извлекли.
Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства
Зарытый скупостью и бесполезный клад.
И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.

бесполезный клад – никому не
нужное спрятанное богат-
ство

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем
Без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда
И прах наш, с строгостью судьи и

прах – здесь: соок

гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

промотавшийся отец – байлы-
гын чачып туготкон ата

Стихотворение «Дума» – это упрек (*жеме*) Лермонтова, горький упрек своему поколению. Так это поняли и приняли современники поэта. Вот что сказал об этом критик Белинский: «Эта мысль – жалоба на настоящее поколение, дремлющее в бездействии, зависть к великому прошлому, столь полному славы и великих дел». Справедлив ли этот упрек? В чем главная болезнь лермонтовского поколения, чья юность совпала с суровыми годами реакции?

Глубокая, серьезная мысль сначала звучит спокойно. Слово «печально» вынесено в начало предложения и становится главным. Почему печально? – у поколения нет будущего (грядущего), оно состарится в бездействии. Это главная беда поколения – отсутствие настоящего дела.

Дальше поэт называет одну из причин бездействия – «ошибки отцов». И снова логическое ударение падает на первые слова в строках «богаты мы... ошибками отцов». Отцы – это поколение декабристов. Современники Лермонтова увидели безрезультатность (*натыйжасыз*) восстания декабристов и назвали его «ошибкою». Но это очень одностороннее представление о действиях «отцов». Помните, с какой уверенностью писал декабрист Одоевский:

Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя.

(*Ответ на «Послание в Сибирь» Пушкина*)

Можно вспомнить и строки Рыльева:

Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?

Декабристы верили, что их борьба не была напрасной (бекер). Поколение Лермонтова не поняло этого, для них поражение декабристов, их трагическая судьба были только доказательством безрезультатности, бесполезности борьбы. Обогащенные «поздним умом», они не собирались повторять «ошибка отцов».

И что же? Какой может быть жизнь без цели, без борьбы? – Пустой, ненужной, безрадостной. Лермонтов использует двойное сравнение – «жизнь... томит как ровный путь без цели, как пир на празднике чужом».

Упрек звучит и в следующей строфе стихотворения: нельзя быть равнодушными к добру и злу, нельзя быть презренными рабами перед властью. Вот причины бездействия: страх перед властью, позорное малодушие перед опасностью. У равнодушных людей не может быть сильных чувств.

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви...

Горько сознавать это.

Строки стихотворения разворачиваются медленно – раздумье поэта тяжелое, выстраданное.

Вывод звучит как приговор:

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа...

Это печальное признание, что поколение ничего не сделает в жизни и скоро будет забыто. Однако не только упрек и осуждение (айыптоо) слышатся в «Думе». В самом осуждении заключен протест. Лермонтов все время употребляет местоимения «мы», «наше» – он не отделяет себя от этого поколения, он разделяет все его болезни. И все-таки он другой... Другой потому, что не может мириться с бездействием, потому, что верит в силу поэзии, в то, что она нужна людям, а он – поэт.

* * *

Лермонтовское стихотворение «Поэт» построено на развернутом сравнении: поэзия сравнивается с кинжалом, который может быть и грозным оружием, если им владеет храбрый воин, и «игрушкой золотой», если его вешают на стену как украшение.

ПОЭТ

Отделкой золотой блистает мой кинжал;

Клинок надежный, без порока;

Булат его хранит таинственный закал –

Наследье бранного востока.

булат – болот

бранного – воинственного

Наезднику в горах служил он много лет

Не зная платы за услугу;

Не по одной груди провел он страшный след

И не одну прорвал кольчугу.

Забавы он делил послушнее раба,
Звенел в ответ речам обидным.
В те дни была б ему богатая резьба
Нарядом чуждым и постыдным.

резьба – оймо

Он взят за Тереком отважным казаком
На хладном трупе господина,
И долго он лежал заброшенный потом
В походной лавке армянина.

хладный (*устар.*) – холодный

Теперь родных ножен, избитых на войне,
Лишен героя спутник бедный,
Игрушкой золотой он блещет на стене –
Увы, бесславный и безвредный!

ножны – кын

Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарей,
Никто с усердьем не читает...

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговенье?

изнеженный – *здесь:* күчү кет-
кен
назначенье – милдет

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Ты нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.
Твой стих, как божий дух, носился над толпой;
И отзыв мыслей благородных,
Звучал как колокол на башне вечевой,

воспламеня – шыктанткан

фимиам – түтөтүү үчүн кол-
донгон атыр жыттуу зат

Во дни торжеств и бед народных.
Но скучен нам простой и гордый твой язык,
Нас тешат блески и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяны...
Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк?
Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?..

осмеянный пророк – шылдын-
далган пайгамбар
мщенье – месть

В ушедшие времена, утверждает Лермонтов, голос поэта, «звук могучих слов воспламенял бойца (шыкстаткан) для битвы», стихи были нужны людям: они звучали

... как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

Слова и образы в этом стихотворении (например, образ вечевого колокола, созывающего народ) не случайно напоминают гражданскую поэзию декабристов – для них поэзия была оружием, слово обладало властью над сердцами людей.

Лермонтов напоминает об этом, чтобы спросить «в наш век изнеженный» (күчү кеткен бул кылымда) не стала ли поэзия безвредной «золотой игрушкой», как кинжал, висящий на стене?

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье.

Вопрос задан так, что в нем содержится и ответ: да, поэт забыл о своем назначении. Трудна судьба поэта в этот век. И все-таки поэт – пророк (пайгамбар), понимающий беды народа, должен действовать.

Стихотворение заканчивается еще одним вопросом: «Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк!»

И опять в самом вопросе слышится призыв – проснуться, вернуть поэзии ту силу, которой она обладала раньше.

Вопросы и задания

1. Объясните смысл заглавия стихотворения «Дума»?
2. В чём Лермонтов видит главную болезнь своего поколения?
3. Как относится Лермонтов к своему поколению?
4. Что говорит Лермонтов о назначении поэта?

«И СКУЧНО И ГРУСТНО...»

«...И некому
руку подать...»

Трудно представить себе всю глубину страданий, неудовлетворенность жизнью, которую испытывала передовая молодежь 30-х годов. Запись в дневнике Герцена: «Как невыносимо грустно и тягостно жить подчас! Книга выпадает из рук, перо также...» Жизнь без цели. Сомнения. Одиночество. Лермонтов чувствовал это как никто другой:

И скучно, и грустно! – и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.., что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят – все лучшие годы!

Холодный казенный Петербург усиливал чувство одиночества, безнадежности: после многочисленных просьб Е. А. Арсеньевой, бабушки Лермонтова, его перевели в Петербург, но уйти в отставку не разрешили. Поэт задыхался в этом мире бездушия, ненастоящих чувств. Для определения этого мира он нашел очень ёмкое образное определение – маскарад, мир масок. Над строками стихотворения «Как часто пестрою толпою окружен...» стоит дата «1 января» (1840 г.), современники Лермонтова считали, что стихотворение написано под впечатлением новогоднего маскарада в Благородном собрании. И. С. Тургенев, бывший там и видевший Лермонтова, писал позже в своих воспоминаниях: «в наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое: какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно темных глаз, их тяжелый взор странно не согласовывался с выражением почти детски нежных и выдававшихся губ...»

Внутренне Лермонтов, вероятно, скучал глубоко: он задыхался в тесной сфере, куда его втолкнула судьба.

На бале дворянского собрания ему не давали покоя, беспрестанно притавали к нему, брали его за руки; одна маска сменялась другою... Мне тогда же почудилось, что я уловил на лице его прекрасное выражение поэтического творчества. Быть может, ему приходили в голову те стихи:

Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки...»

Описанием бала только начинается стихотворение. Главное чувство возникает именно от несовместимости фальшивого мира маскарада и мира мечты, светлых воспоминаний детства:

Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски...
И если как-нибудь на миг удастся мне
Забиться – памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком, и кругом
Родные все места.
И странная тоска теснит уж грудь мою:
Я думаю об ней, я плачу и люблю,
Люблю мечты моей созданье...

Эти воспоминания о мире детства и природы, где возможны искренность и гармония чувств, красота и любовь. Мечта-воспоминание хрупка и беззащитна...

Миру «маскарада» противостоит мир мечты, мир идеальный – вера в него даёт силы.

И в творчестве Лермонтова этих последних лет (1838 – 41 гг.) необычно и, вместе с тем, естественно сочетаются мотивы одиночества и безверия. Сознание, что у его поколения нет будущего, и страстный упрек современникам, отказавшимся от борьбы, защита дерзкого порыва к действию. Идея свободной сильной личности.

В 1839 году написана поэма «Мцыри» – утверждение романтического идеала борьбы, порыва к свободе.

В тот же год появляются первые повести, входящие в роман «Герой нашего времени», – «история души человеческой», по определению самого Лермонтова, где писатель исследует причины, породившие те «болезни» поколения, которые названы, эмоционально определены в «Думе» и других стихотворениях.

Слава Лермонтова росла. Стихи его заставляли современников думать, вызывали беспокойство. Это становилось опасным для правительства: оказывается, «Дело о непростительных стихах» не было окончено, Лермонтов продолжал писать стихи непростительные, мятежные. Нужно было «остановить» его.

«Невольник чести» Средство было уже испытано: для дуэли нашёлся другой иностранец. Как и Дантес, он был французом. Оказалось, что через три года после появления стихотворения «Смерть Поэта» во французском посольстве вспомнили о нём и забеспокоились: не унижает ли Лермонтов достоинство Франции? Был получен официальный запрос: «Правда ли, что Лермонтов в известной строфе бранит французов вообще или только одного убийцу Пушкина?» и снова кто-то раздувал «затаившийся пожар» клеветы, кто-то сообщил де Баранту, сыну французского посла, что Лермонтов будто бы написал на него злую эпиграмму (эпиграмма была старая и адресована совсем другому лицу)...

Де Барант вызвал Лермонтова на дуэль, и дуэль состоялась. Вот объяснения по поводу дуэли, написанное Лермонтовым полковому командиру:

«16 февраля на балу графини Лаваль господин Барант стал требовать у меня объяснений насчёт будто бы мною сказанного. Я отвечал, что всё ему переданное несправедливо, но так как он был недоволен, то я прибавил, что дальнейшего объяснения давать ему не намерен ... на что он сказал, что если бы он находился в своём отечестве, то знал бы, как кончить это дело. Тогда я отвечал, что в России следуют правилам чести так же строго, как и везде, и что мы меньше других позволяем себя оскорблять безнаказанно.

Он меня вызвал, условились и расстались. 18 числа в 12 часов утра съехались мы за Чёрною речкою. Так как господин Барант считал себя обиженным, то я предоставил ему выбор оружия. Он избрал шпаги, но с нами были также и пистолеты. Едва успели мы скрестить шпаги, как у моей конец переломился, а он слегка оцарапал (задел) мне грудь. Тогда взяла мы пистолеты. Он дал промах, а я выстрелил в сторону. После этого он подал мне руку, и мы разошлись».

На дуэли никто не пострадал. Приняв вызов, Лермонтов защищал свою честь и честь своей страны («...в России следуют правилам чести так же строго, как и везде...»). Однако его признали виновным и передали военному суду.

Суд решил вновь отправить Лермонтова в ссылку на Кавказ. Царь Николай I утвердил это решение и собственноручно добавил: «Исполнить сегодня же».

На Кавказе летом и осенью 1840 года Лермонтов участвовал в военных действиях русской армии. Немало кровавых боёв довелось ему увидеть. Очевидцы говорили, что он был «отчаянно храбр». Вот запись о поручике Лермонтове из «Журнала военных действий отряда генерала Галафеева»: «...офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы» (укрепления).

За сражение на речке Валерик Лермонтов был представлен к награде, но в Петербурге его фамилию вычеркнули из наградных списков. Больше того, царь решил напомнить командиру Кавказского корпуса, что Лермонтову необходимо «непременно быть» (болушу) налицо во фронте, и не сметь под каким бы то ни было предлогом удалять его от фронтовой службы при своём полку».

Лермонтов честно выполнял свой долг офицера, хотя видел и понимал всю жестокость, бесчеловечность войны.

В одном из стихотворений он описал сражение на реке Валерик. Полно глубокого смысла само название речки:

«...Валерик,
а перевесь на ваш язык,
так будет речка смерти...»

Бой был жесток, вода покраснела от крови, и для многих стал Валерик рекою смерти.

И два часа в струях потока
Бой длился. Резались жестоко,
Как звери...

поток – шар суу
резались жестоко – ырайым-
сыз чабышуу

...мутная волна
была тепла, была красна...
...И с грустью тайной и средечной

мутная волна – киргил тол-
кун

Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!... небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно,
Один враждует он – зачем?»

жалкий – байкуш

беспрестанно – тынымсыз

Последний приезд в Петербург

В начале 1841 года, благодаря хлопотам бабушки Лермонтову удалось получить двухмесячный отпуск и разрешение приехать в Петербург.

Поэт хотел оставить службу и заняться только литературной деятельностью. Он мечтал издавать журнал. Никто из имеющих власть не хотел считаться с его желанием. Прошение об отставке (*увольнении из армии*) не было удовлетворено.

Поэт привёз в Петербург поэму «Демон», над которой работал несколько лет, но цензура запретила печатать её. Явное недовольство царя вызвал роман Лермонтова «Герой нашего времени», опубликованный в 1940 году.

Вопросы и задания

1. Расскажите о дуэли Лермонтова с де Барантом. Кому была нужна эта дуэль? Почему Лермонтов был передан суду и сослан?
2. Как проявил себя Лермонтов в военных действиях?
3. Как проявилось отношение поэта к войне в стихотворении «Валерик»?
4. По материалам этой главы расскажите об отношении к Лермонтову царя Николая I.

Для углубленного изучения

УТЕС

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана.
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя,
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.

Анализ (расчленение целого) можно воспринимать как некое «насилие» над текстом, особенно поэтическим. Однако, для того, чтобы понять, как, какими средствами создается художественное совершенство стихотворения, анализ необходим. На примере этой лирической миниатюры Лермонтова попробуем посмотреть, как создается ЦЕЛЮЕ в единстве формы и содержания произведения, как выявляется его художественная идея через соотношение поэтических образов.

Основу художественного образа создает значение ключевых слов-понятий. Какие это слова? – «Тучка» и «Утес». Проверим себя: какие устойчивые представления вызывают в нашем сознании эти слова, обозначающие конкретные понятия?

Запишем наши ответы (проверьте себя):

Тучка

изменчивость очертаний,
легкость, подвижность,
радость, беспечность (умчалась... весело играя).

Утес

четкие контуры камня,
неподвижность,
печаль, горькие думы
(стоит, задумался глубоко и плачет).

Тучка, а не туча! (Почему принципиально важно употребление этой морфологической формы (слова – с суффиксом -к-?)

Тучка, а не облачко (хотя в контексте, да еще с эпитетом «золотая», слово «облачко» по смыслу было бы более уместным?). Слово-образ определяет характер возникающих ассоциаций: здесь важно было выделить его женское начало, нежность, легкость прикосновения (что подчеркнуто и инверсией (*ночевала тучка... на груди утеса-великана*)).

Языковые изобразительные средства: **тучка – золотая, умчалась** – по *лазурь весело играя* (прокомментируйте необычность эпитета к слову «тучка»).

Утес-великан: случайно ли второе слово здесь – приложение, (второе название!), а не просто эпитет (сравните: «на груди **громдного утеса**» – смысл тот же, но...)

Языковая плоть эпитетов и метафоры – конкретная лексика, эмоционально нейтральная: **утес – старый, след в морщине – влажный**; то же самое можно сказать и о словах, определяющих характер действия: **задумался – глубоко, плачет – тихонько**.

Таким образом, все языковые средства подчеркивают контрастность основных художественных образов: их близость невозможна. Эта контрастность и порождает глубокий поэтический смысл краткой встречи Утеса и Тучки. Рассмотрим, какую роль играет здесь композиция текста, его синтаксическое строение и ритмика стиха – как все эти компоненты соотносятся с лексикой и образуют художественное целое.

Две строфы – две композиционно-смысловые части стихотворения, отмеченные каждая своим настроением. Событие происходит в первой строфе – и пока ничто не предвещает драматического финала. Мелодия стиха спокойна и гармонична, каждая строка совпадает с синтаксически целым отрезком речи, стиховых переносов нет. Перечитайте строфу, обратив внимание на ровное звучание ритма, на естественность и легкость каждой паузы. Стоит отметить и смысловые детали: никаких упоминаний о старости утеса пока нет, преобладает здесь «женская» тема – тема тучки.

Вторая строфа – следствие события, драматическая развязка. Перечитайте строфу: как изменился ритм? Он стал медленным, неровным благодаря стиховым переносам (посмотрите: они в каждой строке!) Возникли дополнительные паузы, гармония нарушена. Рифмическая разорванность стиха

Вопросы и задания

1. Какое из прочитанных стихотворений вам особенно понравилось?
2. Как вы определите основное чувство, выраженное в этом стихотворении?
3. Кто из кыргызских поэтов переводил лирические стихотворения М. Ю. Лермонтова? Найдите в стихотворных сборниках, изданных на кыргызском языке в последние годы эти стихотворения.

«ЛЮБЛЮ ОТЧИЗНУ Я, НО СТРАННУЮ ЛЮБОВЬЮ»

Летом 1841 года Лермонтов возвращается на Кавказ. Дорога была долгой, через всю Россию. Прошло четыре года с тех пор, как по этой же дороге Лермонтов ехал в первую ссылку. Но какие четыре года! Сколько сделано за это время...

Уезжая на Кавказ в 1837 году, Лермонтов написал одно из самых гневных своих стихотворений.

«ПРОЩАЙ, НЕМЫТАЯ РОССИЯ...»

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.
Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

немытая – жуубаган

Поэт без сожаления прощался с Россией «голубых мундиров» (*голубые мундиры носили жандармы*), надеясь, что горы Кавказа скроют его от верных слуг царя – придворных (*паша* – это высший чиновник на Востоке), «жадной толпой стоящие у трона».

«Немытая Россия...» Может ли так писать о своей родине человек, любящий её? Не нужно забывать, что написано было стихотворение под влиянием сильной обиды, гнева: палачи Пушкина самовластно решили и его судьбу. Пушкин не был отомщён: «голубые мундиры» верно защищали его убийц. Казалось, что всё им послушно.

Даже о народе в этом стихотворении Лермонтов писал с горечью: «И ты, им преданный народ». Но ведь мы знаем другое стихотворение, написанное в том же, 1837 году, – «Бородино».

Стихотворение, в котором поэт рассказал о мужестве и великой силе народа, о могуществе России. Могучая Россия и... «немытая»? А может

быть, уже тогда было для поэта две России: официальная, николаевская «страна рабов, страна господ» и другая Россия, дорогая ему? Только объяснить своё очень сложное чувство любви к родине он смог позже...

Одно из последних стихотворений «Родина», написанное в 1841 году, начинается словом люблю...

РОДИНА

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит её рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой.

Ни темной старины заветные преданья

Ни шевелят во мне отрадного мечтанья

Но я люблю – за что, не знаю сам –

Её степей холодное молчанье,

Её лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек её, подобные морям...

Просёлочным путём люблю скакать

в телеге

И, взором медленным пронзая ночи тень,

Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,

Дрожащие огни печальных деревень.

Люблю дымок спалённой жнивы,

В степи ночующий обоз,

И на холме средь желтой нивы

Чету белеющих берёз.

С отрадой, многим незнакомой,

Я вижу полное гумно,

Избу, покрытую соломой,

С резными ставнями окно,

И в праздник, вечером росистым.

Смотреть до полночи готов

На пляску с топаньем и свистом

Под говор пьяных мужичков.

рассудок – разум

слава купленная кровью –

жан аябай сатып алган

данк

полный гордого доверия покой

– сыймыктуу тынчтык

колыханье – тенселген

разливы рек – суу ташкыны

спалённой жнивы – өрттөнгөн

аныздар

чета берез – жанаша өскөн

кайындар

гумно – кырман

резные ставни – оймо-чийме-

ленген терезе капкагы

Четыре раза подряд слово **люблю**, три строфы в стихотворении – и каждая из них начинается этим словом. Но уже в первой строке поэт называет свою любовь **странной** (тан каларлык). Почему странная? Что в этом чувстве необычного?

Все стихотворение звучит как раздумье. Лермонтов как бы ведет разговор или с самим собой, или с воображаемым собеседником (ангемелешип отурган киши), признаваясь в своей странной любви, которую трудно понять разумом (*рассудком*).

Разумом поэт понимает значение военной славы России, славы «купленной кровью» (вспомните, как по-разному пишет он об этом в стихотворениях «Бородино» и «Валерик». Знает и ценит историческое прошлое страны – «тёмной старины преданья» (такие преданья живут в его стихах – «Песня про купца Калашникова»). Военная слава России, её история не вызывают в нём отрадного (радостного) чувства. Но это главное в любви Лермонтова к родине. Что же любит поэт?

Леса и степи – беспредельные (чексиз) просторы России. За каждой строкой встаёт картина: «Лесов, безбрежных колыханье», «разливы рек её, подобные морям»...

Любит поэт езду по проселочной дороге – узкой, уходящей в сторону от больших дорог. Эта дорога идёт через печальные деревни. Трудно найти более точное и выразительное определение для русских деревень. Но Лермонтов еще усиливает его: «дрожащие огни печальных деревень». Огни бледные, мигающие. Очень грустное, щемящее чувство слышится в этих строках. Странная любовь.

И продолжая своё признание, Лермонтов говорит о том, что его радует. Радует его всё, что говорит о довольстве (кенеи оокат) крестьянина, пусть небольшом, незаметном для других.

Собран урожай, сжигают жнивую (*остатки стеблей сжатой пшеницы или ржи*), приятен запах дыма. Это запах родной земли. Окончено трудное крестьянское лето.

Хороша и жёлтая нива поспевших колосьев, а на холме – «чета белеющих берёз». Чета – не просто две берёзки, но пара, семья. Сохранился рисунок Лермонтова, правда, это чета берёз над рекой, а не «среди жёлтой нивы».

И если в начале стихотворения поэт назвал то, что *не шевелит* в нём отрадного мечтанья, то теперь он возвращается к слову отрада (радость), подчёркивает его:

С отрадой, многим незнакомой, я вижу полное гумно.

Гумно – место, где молотят собранный хлеб. Радостно видеть, когда хлеба много – гумно полное.

Любит поэт и простые крестьянские избы, и народные праздники – «пляску с топаньем и свистом». Любовь к России и мужицкой, к России проселочных дорог и безбрежных лесов – вот что главное в странной любви Лермонтова, необычное для многих («многим незнакомой»).

Вопросы и задания

1. Какое чувство выражено в стихотворении «Прощай, немытая Россия»?
2. Как выразилось отношение Лермонтова к России, к русскому народу в стихотворении «Бородино»?
3. Назовите тему стихотворения «Родина».

4. Какие строки наиболее полно выражают главную мысль стихотворения?
5. Почему свою любовь к отчизне Лермонтов называет странной?
6. Как содержание первой строфы противопоставлено содержанию второй и третьей строф?
7. Какие картины русской природы запечатлены в стихотворении?
8. Выпишите из стихотворения определения к словам: *степи, леса, деревни, нива, вечер*. В каждом случае создайте художественный образ (например: *степей холодное молчанье*), объясните их. В одном из вариантов стихотворения у Лермонтова было: *«ее лесов дремучих колыханье»*, почему поэт выбрал эпитет *«бесбрежных»*?

«ПОГИБ ПОЭТ»

В Пятигорске Прибыв на Кавказ, Лермонтов не попал к месту назначения – в свой полк. Он остановился в Пятигорске: необходимо было полечиться. В то лето в Пятигорске, на людном курорте, собралось большое общество, немало было и петербургских знакомых Лермонтова. Был младший брат Пушкина Лев. Был Алексей Столыпин, близкий родственник Лермонтова, вместе с которым поэт поселился в доме, ставшем потом музеем («Домик Лермонтова»).

Музейным зданием стал в Пятигорске и другой дом, связанный с именем Лермонтова, – дом Верзилиных.

В то лето в доме Верзилиных часто собиралась молодёжь. Здесь и произошла ссора Лермонтова с Мартыновым закончившаяся дуэлью. Николай Мартынов был товарищем Лермонтова по военной школе. Это был не злой, но недалекий, очень самолюбивый и обидчивый человек. Еще в военной школе у него было прозвище – «мартышка». Так и называл его Лермонтов. Здесь, в Пятигорске, он дал ему и другое прозвище – «горец с большим кинжалом». Прозвище было очень метким: «Мартынов любил производить впечатление» – он носил черкесский костюм и всегда был увешан оружием, среди которого особенно выделялся большой кинжал.

Шутки Лермонтова были известны своим остроумием. Мартынов обижался, потом забывал о своей обиде, но однажды шутка стала причиной дуэли. Как и в Петербурге, нашлись люди, которые умело разжигали ненависть к Лермонтову и сделали все, чтобы дуэль состоялась.

Эмилия Верзилина, дочь хозяина дома, писала о том, как незначителен был повод для дуэли. «...Мы уселись мирно разговаривать. К нам присоединился Л. С. Пушкин, который тоже отличался злым языком, и они принялись остричь наперебой».

Ничего особенно злого не говорили, но смешного много; но вот увидели Мартынова, разговаривающего с моей сестрой Надеждой. Они стояли у рояля, на котором играл князь Трубецкой. Не выдержал Лермонтов и начал

острить насчет Мартынова, называя его «горцем с большим кинжалом». Надо же было так случиться, что, когда Трубечкой ударил последний аккорд, слово «кинжал» раздалось по всей зале. Мартынов поблдевел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошел к нам и сказал Лермонтову: «Сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах...».

В тот же вечер Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль. Никто не попытался помешать дуэли.

Дуэль состоялась 15 июля у подножия горы Машук. Условия дуэли были самыми жесткими: на расстоянии десяти метров друг от друга противники имели право выстрелить три раза. Секунданты даже не попытались что-то сделать, чтобы дуэль закончилась мирно, хотя, по их же свидетельствам, Лермонтов сразу сказал, что стрелять не будет и готов просить прощения, если шутка его обидела Мартынова.

Из воспоминаний А. И. Васильчикова, секунданта Лермонтова: «Мы отмерили с Глебовым 30 шагов по команде «марш». Зарядили pistols, Глебов подал один Мартынову, а другой – Лермонтову и командовал: «Сходись!» Лермонтов остался неподвижен и, возведя курок, поднял пистолет дулом вверх. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойствия, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте...»

Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие».

Разразилась страшная гроза, лил дождь. Обычно принято, чтобы на дуэли присутствовал врач. В этот раз врача не было. Не было коляски, чтобы доставить смертельно раненного Лермонтова в город. Позже следствие установило, что какое-то время Лермонтов еще был жив. Несколько часов он пролежал под дождем, на земле.

Все кто знал о дуэли, восприняли ее как убийство, заранее подготовленное. Мартынов стал невольным орудием в руках тех, кому была выгодна смерть Лермонтова, кто, посылая его в действующую армию, предупреждал, чтобы поэт «непременно был на фронте».

Не погиб на фронте – был убит на дуэли. Не случайно вспоминали современники смерть Пушкина и называли имена двух поэтов рядом. Вновь стреляли в Славу России, стреляли без промаха.

«Лермонтов убит на дуэли Мартыновым!

Нет духа писать!

Лермонтов убит. Его постигла одна участь с Пушкиным.

Неволью сжимается сердце... Грибоедов... Пушкин, Лермонтов.

Становится страшно за Россию».

(Из дневника современника Лермонтова.)

«Я вам пишу, дорогой друг, под горьким впечатлением известия, которое я только что получил. Лермонтов убит на дуэли, на Кавказе, Мартыновым. Подробности тяжёлы. Он выстрелил в воздух, а его противник убил его почти в упор. Эта смерть, вслед за гибелью Пушкина, Грибоедова и многих других, наводит на самые грустные размышления...»

(Из письма современника.)

И вновь убийца остался ненаказанным. Решение царя было таким: секундантов простить, Мартынова приговорить к трем месяцам ареста.

12 августа 1841 года был издан приказ:

«Умерший, Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов, исключается из списков».

В «списках» русской литературы, в ее истории, богатой славными именами имя Лермонтова осталось навечно.

«ЭТО ЧУДО – ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЛЕРМОНТОВА»¹

«Четыре года жил Лермонтов с того дня, когда впервые вслед за трагической вестью о гибели Пушкина по Петербургу стали распространяться стихи «Смерть Поэта». Только четыре года определял он направление русской поэзии. И в этот короткий срок создал то, что составляет лучшую часть его поэтического наследия (акындык мурас): «Песню про купца Калашникова...», «Демона», «Мцыри», «Героя нашего времени» и книгу стихотворений, удивительных по музыкальности, разнообразию, по безграничной мощи таланта. Тут и «Дума», и «Поэт», «Три пальмы», «Валерик», «Утес», «Родина»... Это чудо – последние года Лермонтова! До сих пор задумывается удивленный читатель, не в силах понять, как мог всё это создать человек, убитый на двадцать седьмом году!

С того дня, как он, подхватив знамя русской поэзии из рук убитого Пушкина, встал на его место, он уже обращался к своему современнику, поднимал перед ним «вопрос о судьбе и правах человеческой личности» и отвечал на него всем творчеством. И чем больше становилась его популярность, тем быстрее созревала он как поэт и писатель...

...Он погиб накануне свершений новых поразительных замыслов, которые открыли бы новые грани его таланта. Писали о нём как о юноше, который собирался, но не успел сказать главного. Это неверно... в каждый момент гениальный поэт, обращаясь к читателю, вполне выражает себя. И стремление заглянуть в будущее, которое так жестоко было у него отнято, не умаляет великих достоинств того, что Лермонтов создал.

Проходят годы. Но, перелистывая томики Лермонтова, мы каждый раз проникаемся героическим духом его поэзии, её неповторимым лирическим содержанием и думаем о нём, как об одном из самых великих поэтов мира!»

¹ По И. Л. Андронникову: «Лермонтов. Исследования и находки».

ТРИ ПАЛЬМЫ
(Восточное сказание)

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.

Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый, под сенью зеленых листов,
От знойных лучей и летучих песков.

И многие годы неслышно прошли;
Но странник усталый из чуждой земли
Пылающей грудью ко влаге студеной
Еще не склонялся под кущей зеленой,
И стали уж сохнуть от знойных лучей
Роскошные листья и звучный ручей.

И стали три пальмы на бога роптать:
«На то ль мы родились, чтоб здесь увядать?
Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колелемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!»

И только замолкли – в дали голубой
Столбом уж крутился песок золотой,
Звонков раздавались нестройные звуки,
Пестрели коврами покрытые вьюки,
И шел, колыхаясь, как в море челнок,
Верблюд за верблюдом, взрывая песок.

Мотаясь, висели меж твердых горбов
Узорные полы походных шатров;
Их смуглые ручки порой поднимали,
И черные очи оттуда сверкали..
И, стан худоцавый к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.

И конь на дыбы поднимался порой,
И прыгал, как барс, пораженный стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке:

И с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копье на скаку...

Вот к пальмам подходит шумя караван:
В тени их веселый раскинулся стан,
Кувшины звуча налилися водою,
И гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы неожиданных гостей,
И щедро поит их студеный ручей.

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,
Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнем.

Когда же на запад умчался туман,
Урочный свой путь совершал караван;
И следом печальным по почве бесплодной
Виднелся лишь пепел седой и холодный;
И солнце остатки сухие дожгло,
А ветром их в степи потом разнесло.

И ныне все дико и пусто кругом –
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно пророка о тени он просит –
Его лишь песок раскаленный заносит,
Да коршун хохлатый, степной нелюдим,
Добычу терзает и щиплет над ним.

Самостоятельно подготовьте разбор этого стихотворения. Познакомьтесь с его переводом на кыргызский язык. Первый перевод стихотворения «Три пальмы» был осуществлен К. Баялиновым и опубликован в газете «Эркин Тоо» (1926 год).

Вот что писал об этом поэт К. Маликов: «Помню: мне пятнадцать лет. Я – юнкор первой кыргызской газеты «Эркин Тоо». Все окружающее волнует и радует меня. С волнением любознательного мальчишки я читаю свою газету. И вдруг в своей «Эркин Тоо» встречаю стихотворение «Три пальмы». Оно просто потрясло меня! Произведения такой глубокой поэтической силы я еще не встречал ни разу. Но я тогда ничего не слышал ни об авторе этого великолепного стихотворения, ни о его кыргызском переводчике. И только спустя два года – уже будучи студентом педтехникума – я узнал, что автор «Трех пальм» – великий русский поэт М. Ю. Лермонтов, а перевел его на наш язык начинающий кыргызский литератор К. Баялинов».

Мцыри

Мы воспринимаем название поэмы как собственное имя героя. Первоначальное же значение этого слова таково: в переводе с грузинского языка *мцыри* – *юноша, живущий в монастыре, но еще не ставший монахом, не давший обета (обязательство, которое нельзя нарушать)* всю жизнь не покидать монастыря, служить богу. Это устаревшее слово, и сегодняшние школьники-грузины, вероятно, знают его тоже благодаря поэме Лермонтова, а слово монастырь для них прежде всего означает архитектурный памятник старины. Древние грузинские **монастыри** (*церковные здания и жилые помещения для монахов*) отличались не только красотой архитектуры, но и необычайным расположением.

Народная молва говорит, что в этом монастыре произошла история, поэтически воссозданная Лермонтовым: здесь томился и страдал Мцыри. Где-то в этих местах, близ старинного города Мцхета, утверждают и некоторые из биографов Лермонтова, поэт услышал от старика монаха грустную историю его жизни...

Горец, родившийся в Кавказском ауле, старик не знал своих родных. Ребенком он был взят в плен. Какой-то русский генерал оставил его, тяжело заболевшего, в монастыре. Здесь он и вырос среди монахов, в суровых стенах монастыря, огражденный от всех волнений и радостей жизни. Горячая кровь горца не давала ему смириться с покоем и неволей монастыря. Несколько раз он пытался бежать на родину, но неудачно. Следствием одного из побегов стала тяжелая болезнь. Он едва выжил... и навсегда остался в монастыре, примирившись со своей судьбой.

Литературоведы сомневаются в достоверности встречи Лермонтова со стариком монахом*. Для понимания поэмы достоверность жизненного случая не так важна, тем более, что всю историю своего героя поэт расскажет сразу, в самом начале поэмы. Это рассказ о духовной жизни героя, о его душе. «А душу можно ль рассказать?» – спрашивает Мцыри.

Давайте попробуем ответить на этот вопрос, прочитав поэму.

«...Был монастырь»

1

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход

Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод.
Теперь один старик седой,
Развалин¹ страж полуживой,
Людьми и смертью забыт,
Сметает пыль с могильных плит,
Которых надпись говорит
О славе прошлой...

¹ Развалины – урандылар.

Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал,
Ребенка плененного он вез
Тот занемог, не перенес
Трудов далекого пути;
Он был, казалось, лет шести;
Как серна¹ гор, пуглив и дик
И слаб и гибок² как тростник
Но в нем мучительный недуг³
Развил тогда могучий дух
Его отцов. Без жалоб он
Томился, даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пищу отвергал⁴
И тихо, гордо умирал.
Из жалости один монах
Больного призрел⁵, и в стенах
Хранительных остался он,
Искусством дружеским
спасен.

Но, чужд ребяческих утех⁶
Сначала бегал он от всех
Бродил безмолвен⁷ одинок,
Смотрел, вздыхая, на восток,
Томим неясною тоской
По стороне своей родной.

Но после к плену он привык,
Стал понимать, чужой язык,
Был окрещен⁸ святым отцом
И с шумным светом
незнаком,

Уже хотел во цвете лет
Изречь монашеский обет⁹,
Как вдруг однажды он исчез
Осенней ночью. Темный лес
Тянулся по горам кругом
Три дня все поиски по нем
Напрасны были, но потом
Его в степи без чувств нашли
И вновь в обитель¹⁰ принесли.
Он страшно бледен был и худ
И слаб, как будто долгий
труд,
Болезнь иль голод испытал.
Он на допрос не отвечал
И с каждым днем приметно
вял¹¹.

И близок стал его конец;
Тогда пришел к нему чернец¹²
С увещеваньем и мольбой¹³:
И гордо выслушав, больной
Привстал, собрав остаток сил,
И долго так он говорил:

¹ Серна – дикая коза.

² Гибок (гибкий) – ийилме.

³ Мучительный недуг – тяжелая болезнь.

⁴ Отвергать – кабыл албоо.

⁵ Призреть – приютить, оказать помощь.

⁶ Утехи – игры, забавы.

⁷ Безмолвен – молчалив.

⁸ Был окрещен – чокундурду.

⁹ Изречь монашеский обет – стать монахом.

¹⁰ Обитель – здесь: монастырь

¹¹ Примерно вял – заметно слабел, терял силы.

¹² Чернец – монах

¹³ С увещеваньем и мольбой – с уговорами и просьбой.

Ты слушай исповедь мою
 Сюда пришел, благодарю.
 Все лучше перед кем-нибудь
 Словами облегчить мне грудь,
 Но людям я не делал зла,
 И потому мои дела
 Не много пользы вам узнать
 А душу можно ль рассказать?
 Я мало жил, и жил в плену,
 Таких две жизни за одну,
 Но только полную тревог,
 Я променял¹ бы, если б мог.
 Я знал одной лишь думы власть,
 Одну – но пламенную страсть²
 Она, как червь, во мне жила,
 Изгрызла душу и сожгла.
 Она мечты мои звала
 От келий³ душных и молитв⁴
 В тот чудный мир тревог и битв,
 Где в тучах прячутся скалы,
 Где люди вольны как орлы.
 Я эту страсть во тьме ночной
 Вскормил слезами и тоской,
 Ее пред небом и землей
 Я ныне громко признаю
 И о прощенье не молю⁵.

Старик! Я слышал много раз,
 Что ты меня от смерти спас –
 Зачем? Угрюм⁶ и одинокий,
 Грозой оторванный листок.
 Я вырос в сумрачных стенах⁷
 Душой дитя, судьбой монах.
 Я никому не мог сказать
 Священных слов⁸ «отец» и «мать»...
 Конечно, ты хотел, старик,
 Чтоб я в обители отвык
 От этих сладостных имен, –
 Напрасно звук их был рожден
 Со мной. Я видел у других
 Отчизну, дом, друзей, родных,
 А у себя не находил
 Не только милых душ – могил⁹!
 Тогда, пустых не троя слез,
 В душе я клятву произнес:
 Хотя на миг когда-нибудь
 Мою пылающую грудь¹⁰
 Прижать с тоской к груди другой,
 Хоть незнакомой, но родной.
 Увы, теперь, мечтанья те
 Погибли в полной красоте,
 И я, как жил, в земле чужой
 Умру рабом и сиротой¹¹.

¹ Променять – алмашуу.

² Пламенная страсть – сильное желание.

³ Келья – маленькая комната, где жил монах.

⁴ Молитва – дуба.

⁵ Молить – просить.

⁶ Угрюмый – тунт.

⁷ В сумрачных стенах – в темном помещении.

⁸ Священные слова – самые дорогие слова.

⁹ Могила – мурзе.

¹⁰ Пылающая грудь – жалындаган жүрөк.

¹¹ Сирота – жетим.

Вопросы и задания

1. Расскажите о появлении и жизни в монастыре плененного ребенка.
2. Как проявлялся (кантип пайда боло баштады) в слабом и больном мальчике «могучий дух его отцов»?
3. Почему свою жизнь в монастыре Мцыри называет жизнью в плену?
4. Найдите в тексте определения, которые дает Мцыри стенам монастыря, кельям (комнатам). Как эти эпитеты раскрывают отношение Мцыри к монастырю?
5. Человек, живущий в плену – пленник. Слова *пленник* и *раб* могут быть синонимами: попробуйте объяснить смысловую разницу между ними.
6. «Умру рабом и сиротой», – с горечью говорит Мцыри. Как эти два слова дополняют друг друга? Как в них соединилось все, что мы успели узнать об одиночестве, тоске Мцыри (найдите эти слова в тексте)?
7. Попробуйте своими словами определить одну мечту, самое сильное чувство Мцыри, самое горячее желание – *пламенную* страсть. О чем эта мечта? Как образ огня, пламени раскрывает силу этого чувства: *грудь – пылающая, пламенная страсть... сожгла душу*. Сравните в кыргызской поэзии:

Мекен

Бактылуумун жүрөк сен деп сүйгөндө,
 Бактылуумун жүрөк сен деп күйгөндө.
 Чочуп кетем, ооруксунат деймин го
 Вир жерине чыпалагым тийгенде.

(Т. Кожомбердиев)

Переведите отрывок из стихотворения Т. Кожомбердиева на русский язык (подстрочный перевод). Можно ли в переводе использовать такое образное выражение: «*Мое сердце пылает любовью!*»

«Что я видел на воле?»

6

Ты хочешь знать, что видел я
 На воле? – Пышные поля,
 Холмы, покрытые венцом
 Дерев, разросшихся кругом,
 Шумящих свежее толпой,

Как братья в пляске

круговой.

Я видел груди тёмных скал¹,
 Когда поток их разделял...
 Я видел горные хребты²,
 Причудливые³, как мечты...
 Вдали я видел сквозь туман,

¹ Груды скал – арсайган аскалар.

² Горные хребты – тоо кыркалары.

³ Причудливые – необычные.

В снегах, горящих, как алмаз¹,
Седой, незыблемый² Кавказ,
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему.
Мне тайный голос говорил,
Что некогда и я там жил,
И стало в памяти моей
Прошедшее ясней, ясней.

7

И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье³ наше и кругом
В тени рассыпанный аул⁴
Мне слышался вечерний гул
Домой бегущих табунов
И дальний лай знакомых
псов.

«Что делал я на воле?»

8

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил – и жизнь моя
Без этих трех блаженных
дней⁵
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости¹⁰ твоей.
Давным-давно задумал я
Взглянуть на дальние поля,
Узнать, прекрасна ли земля,

Я помнил смуглых стариков,
При свете лунных вечеров
Против отцовского крыльца
Сидевших с важностью лица⁶,
И блеск оправленных ножен
Кинжалов⁷ длинных... и как
сон,

Все это смутной чередой
Вдруг пробежало предо мной.
А мой отец! Он как живой
В своей одежде боевой
Являлся мне, и помнил я
Кольчуги⁷ звон, и блеск
ружья,
И гордый непреклонный
взор...⁸

Узнать, для воли иль тюрьмы
На этот свет родимся мы.
И в час ночной, ужасный час,
Когда гроза пугала вас,
Когда, столпясь при алтаре¹¹,
Вы ниц лежали¹² на земле.
Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил,
Скажи мне, что среди этих

стен

¹ Алмаз – драгоценный камень.

² Незыблемый – кебелбеген.

³ Ущелье – капчыгай.

⁴ Рассыпанный аул – чачыранды айыл.

⁵ Важность лица – салабаттуу.

⁶ Блеск оправленных ножен кинжалов – канжар кыны жылтылдаган.

⁷ Кольчуга – соот.

⁸ Непреклонный взор – тайманбаган көз караш.

⁹ Блаженные дни – ыракаттуу күндөр.

¹⁰ Бессильная старость – алсыз карылык.

¹¹ Алтарь – главная часть церкви.

¹² Лежать ниц – лежать лицом вниз.

Могли бы дать вы мне взамен
Той дружбы краткой, но
Меж бурным сердцем¹ и
живой
грозой?..

9

Бежал я долго – где, куда?
Не знаю! Ни одна звезда
Не озаряла² трудный путь
Мне было весело вдохнуть
В мою измученную грудь
Ночную свежесть тех лесов³
И только! Много я часов
Бежал, и наконец, устав,
Прилег между высоких трав;
Прислушался: погони⁴ нет
Гроза утихла...

10

Внизу глубоко подо мной
Поток, усиленный грозой,
Шумел, и шум его глухой
Сердитых сотне голосов
Подобился⁵. Хотя без слов,
Мне вятен был тот разговор,
Немолчный ропот⁶, вечный
спор

С упрямой грудою камней.
То вдруг стихал он, то
сильней
Он раздавался в тишине,
И вот, в туманной вышине
Запели птички, и восток

¹ Бурное сердце – алоолонгон жүрөк.

² Озарить – освещать.

³ Свежесть лесов – токой салкыны.

⁴ Погоня – куугун.

⁵ Подобиться – быть похожим.

⁶ Немолчный ропот – не умолкающий шум.

⁷ Озолотиться – мында: нур тогулуу.

⁸ Дохнули – здесь: проснулись.

Утро на воле.

С рисунка художника
А. Константинова.

Озолотился⁷, ветерок
Сырые шевельнул листы;
Дохнули⁸ сонные цветы,
И, как они, навстречу дню
Я поднял голову мою...

11

...Все, что я чувствовал тогда,
Те думы – им уж нет следа;
Но я б желал их рассказать,
Чтоб жить, хоть мысленно,
опять.

В то утро был небесный свод¹
Так чист, как ангела² полет
Прилежный взор следить бы
мог,
Он так прозрачно был глубок,

Так полон ровной синевою!
Я в нем глазами и душой
Тонул, пока полдненный зной
Мои мечты не разогнал
И жаждой я томиться³ стал.

«Вдруг голос – легкий шум шагов»

12

Тогда к потоку с высоты,
Держась за гибкие кусты,
С плиты на плиту я, как мог,
Спускаться начал. Из-под ног
Сорвавшись, камень иногда
Катился вниз – за ним бразда⁴
Дымила, прах⁵ вился

столбом;

Гудя и прыгая, потом
Он поглощаем был волной⁶,
И я висел над глубиной,
Но юность вольная сильна,
И смерть казалась не страшна!
Лишь только я с крутых высот
Спустился, свежесть горных

вод

Повеяла⁷ навстречу мне,
И жадно я припал к волне.
Вдруг голос – легкий шум
шагов...

Мгновенно скрывшись меж
кустов,
Невольным трепетом объят⁸,
Я поднял боязливый взгляд
И жадно вслушиваться стал:
И ближе, ближе все звучал
Грузинки голос молодой,
Так безыскусственно⁹ живой
Так сладко вольный, будто он
Лишь звуки дружеских имен
Произносить был приучен.
Простая песня то была,
Но в мысль она мне загляла,
И мне, лишь сумрак¹⁰ настает,
Незримый дух¹¹ её поет.

13

Держа кувшин над головой,
Грузинка узкою тропой
Сходила к берегу. Порой
Она скользила меж камней,
Смеясь неловкости своей.
И беден был ее наряд;

¹ Небесный свод – *мында*: көк асман.

² Ангел – *периште*.

³ Томиться жаждой – *суусоо*.

⁴ Бразда – борозда, след.

⁵ Прах – *здесь*: пыль от падения камня.

⁶ Поглощаем был волной – толкун жутуп алат.

⁷ Повеять – *илеби келүү*.

⁸ Невольным трепетом объят – *здесь*: эриксизден тыбырчылап жаш жүрөгүм.

⁹ Безыскусственно – *табигый*.

¹⁰ Сумрак – *күүгүм*.

¹¹ Незримый дух – *козго илинбеген жан*.

Встреча с грузинкой.

С рисунка художника А. Константинова.

И шла она легко, назад
Изгибы длинные чадры¹
Откинув. Летние жары
Покрыли тенью золотой
Лицо и грудь ее, и зной²

Дышал от уст её и щек,
И мрак очей был так глубок,
Так полон тайнами любви,
Что думы пылкие³ мои
Смутились. Помню только я
Кувшина звон, – когда струя
Вливалась медленно в него,
И шорох... больше ничего.
Когда же я очнулся⁴ вновь
И отлила от сердца кровь,
Она была уж далеко;
И шла, хоть тише, – но легко,
Стройна под ношею своей,
Как тополь, царь ее полей!
Недалеко, в прохладной мгле⁵
Казалось, приросли к скале
Две сакли дружною четой,
Над плоской кровлею одной
Дымок струился голубой
Я вижу будто бы теперь,
Как отперлась тихонько
дверь...

И затворилась опять!
Тебе, я знаю, не понять
Мою тоску, мою печаль;
И если б мог, – мне было б
жаль;
Воспоминая тех минут
Во мне, со мной пускай умрут.

? Вопросы и задания

1. Что видел Мцыри на воле?
2. Почему именно на воле воспоминания детства возникли в его памяти?
3. Прочитайте и выучите наизусть, как определяет Мцыри цель своего побега.
Что хотел он узнать?
4. Сравните отношение к страшной грозе монахов и Мцыри.

¹ Изгибы длинные чадры – чубалжыган чумбеттун буктоедеру.

² Зной – аптап.

³ Пылкий – жалындаган.

⁴ Очнуться – эсияе келип.

⁵ Прохладная мгла – салкын мунарык.

5. Первый раз в исповеди Мцыри появляется слово дружба, найдите его (строфа 8), объясните, как вы понимаете всю фразу. Можно ли сказать, что гроза, ночная свежесть лесов, горный поток близки и понятны Мцыри, что здесь он не чувствует себя одиноким?
6. Как описывает Мцыри утро после грозы? Можно ли сказать, что он уже видел, насколько прекрасна земля?

В то утро был небесный свод
так чист...
Он так прозрачно был глубок,
Так полон ровной синевой!

Слово так утверждает безграничность чистоты, синевы неба, удивление перед красотой. Юноша впервые дышит полной грудью. Так он не видел никогда, так не слышал звуков живого, вольного мира.

7. Проследите, как в воспоминаниях Мцыри появляется молодая грузинка:

«Вдруг голос – легкий шум шагов...»
«Грузинка узкою тропой
Сходила к берегу...»

Только потом он вспоминает лицо и прекрасные глаза девушки:

«И мрак очей был так глубок,
Так полон тайнами любви...»

Это была встреча с живой красотой человека. Любовь была готова проснуться... Но Мцыри не окликнул девушку, не пошел за ней. Почему?

«Я цель одну имел в душе»

14

Трудами ночи изнурен¹,
Я лег в тени. Отрадный сон
Сомкнул глаза невольно мне...
И снова видел я во сне
Грузинки образ молодой.
И странной сладкою тоской
Опять моя заныла грудь.
Я долго силился² вздохнуть –

И пробудился. Уж луна
Вверху сияла, и одна
Лишь тучка красалась за ней
Как за добычею своей,
Объятья жадные раскрыв.
Мир темен был и молчалив,
Лишь серебристой бахромой
Вершины цепи снеговой
Вдали сверкали предо мной
Да в берега плескал³ поток.

¹ Изнурен – измучен.

² Силиться – стараться.

³ Плескаться – шарпылдайт.

К иному звуку не привык...
Но враг мой стал изнемогать¹
Метаться, медленней дышать,
Сдавил меня в последний раз...
Зрачки его недвижных глаз
Блеснули грозно – и потом
Закрылись тихо вечным сном;
Но с торжествующим врагом
Он встретил смерть лицом к лицу,
Как в битве следует бойцу!..

Ты видишь на груди моей
Следы глубокие когтей;
Еще они не заросли
И не закрылись; но земли
Сырой покров² их освежит.
И смерть навеки заживит.
О них тогда я позабыл,
И, вновь собрав остаток сил,
Побрел я в глубине лесной...
Но тщетно³ спорил я с судьбой:
Она смеялась надо мной!

Вопросы и задания

1. Почему «в знакомой сакле огонек» так звал Мцыри?
2. Почему Мцыри «туда взойти не смел»? ответьте словами текста.
3. Каким кажется юноше лес? В первую ночь, когда Мцыри убежал из монастыря, тоже «ни одна звезда не озаряла трудный путь», но ночная свежесть лесов радовала его. Что изменилось за это время?
4. В каких действиях проявляется отчаянье Мцыри?
5. Почему Мцыри нетерпеливо ждал минуту битвы?
6. Как в бою проявляются храбрость, ловкость юноши?
7. Объясните смысл слова вечный в таких выражениях: «был вечный лес кругом», «пустыни вечный гость – могучий барс», (глаза барса) «закрылись тихо вечным сном». Подберите синонимы к слову вечный для каждой пары слов (древний, давний и др.).

«Вернулся я к тюрьме моей»

20

Я вышел из лесу...
И кинул взоры я кругом:
Тот край, казалось, мне знаком,
И страшно было мне, понять
Не мог я долго, что опять
Вернулся я к тюрьме моей,

Что бесполезно⁴ столько дней
Я тайный замысел ласкал⁵
Терпел, томился и страдал,
И все зачем? Чтоб в цвете
лет,
Едва взглянув на божий свет,
При звучном ропоте дубрав⁶

¹ Изнемогать – терять силы.

² Сырой покров – мында: сыз жер.

³ Тщетно – напрасно.

⁴ Бесполезно – бекерге, пайдасыз.

⁵ Тайный замысел ласкал – таттуу сырды жашырып эркелеттим.

⁶ Ропот дубрав – шум лесов.

Блаженство вольности
 познав¹,
Унести в могилу за собой
Тоску по родине святой,
Надежд обманутых укор
И вашей легкости позор!..
Еще в сомненье погружен,
Я думал – это страшный сон.
Вдруг дальний колокола звон
Раздался снова в тишине –
И тут все ясно стало мне...
О! Я узнал его тотчас!
Он с детских глаз уже не раз
Сгонял виденья снов живых²
Про милых ближних и
 родных,
Про волю дикую степей,
Про легких бешеных коней
Про битвы чудные³ меж скал,
Где всех один я побеждал!..
И слушал я без слез, без сил.
Казалось, звон тот выходил
Из сердца – будто кто-нибудь
Железом ударял мне в грудь.
И смутно понял я тогда,
Что мне на родину следа
Не проложить уж никогда.
Да, заслужил я жребий⁴ мой!
Могучий конь в степи чужой,
Плохого сбросив седока,
На родину издалека

Найдет прямой и краткий
 путь...
Что я пред ним? Напрасно
 грудь
Полна желаньем и тоской:
То жар бессильный и пустой,
Игра мечты, болезнь ума.
На мне печать⁵ свою тюрьма
Оставила... Таков цветок
Темничный⁶ вырос одинок
И бледен он меж плит сырых,
И долго листьев молодых
Не распускал, все ждал лучей
Живительных. И много дней
Прошло, и добрая рука
Печально тронулась⁷ цветка
И был он в сад перенесен,
В соседство роз. Со всех
 сторон
Дышала сладость бытия...⁸
Но что ж? Едва взошла заря,
Палящий луч⁹ её обжег
В тюрьме воспитанный
 цветок...

22 – 23

И, как его, палил меня
Огонь безжалостного дня.
Напрасно прятал я в траву
Мою усталую главу...
Хотел я встать – передо мной
Все закружилось с быстротой:

¹ Блаженство вольности познав – узнав счастье свободы.

² Сгонял виденья снов живых – прогонял дорогие воспоминания.

³ Чудные – укмуштуу.

⁴ Жребий – участь, судьба.

⁵ Печать – так.

⁶ Темничный – вырос в темнице.

⁷ Печально тронулась – *мында*: мунайым мээрими түшүп.

⁸ Сладость бытия – радость жизни.

⁹ Палящий луч – мээ кайнаткан күндүн нуру.

Хотел кричать – язык сухой
Беззвучен и недвижим¹ был...

Я умирал. Меня томил
Предсмертный бред² ...

«Ты перенесь меня вели в наш сад».

24

Я кончил. Верь моим словам
Или не верь, мне все равно.
Меня печалит лишь одно:
Мой труп холодный и немой
Не будет тлеть³ в земле родной,
И повесть горьких мук моих
Не призвет меж стен глухих
Вниманье скорбное ничье
На имя темное мое.

25

Прощай, отец... дай руку мне:
Ты чувствуешь, моя в огне...
Знай, этот пламень с юных дней,
Таясь⁴, жил в груди моей;
Но ныне пищи нет ему,
И он прожжет свою тюрьму⁵
И возвратится вновь к тому,
Кто всем законной чередой⁶
Дает страданье и покой...⁷
Но что мне в том? – пускай в раю,
В святом, заоблачном краю
Мой дух найдет себе приют...
Увы! – за несколько минут
Между крутых и темных скал

Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность⁸ променял...

26

Когда я стану умирать, и, верь,
Тебе недолго ждать,
Ты перенесь меня вели
В наш сад, в то место, где цвели
Акаций белых два куста...
Трава меж ними так густа,
И свежий воздух так душист,
И так прозрачно золотист
Играющий на солнце лист!
Там положить вели меня
Сияньем голубого дня
Упьюся я в последний раз.
Оттуда виден и Кавказ!
Быть может, он с своих высот
Привет прощальный⁹ мне пришлет,
Пришлет с прохладным ветерком...
И близ меня перед концом
Родной опять раздастся звук!
И стану думать я, что друг
Иль брат, склонившись надо мной,
Отер внимательной рукой

¹ Беззвучен и недвижим – ун чыгарбай, кыймылдабай.

² Предсмертный бред – алор алдындагы жөөлүү.

³ Не будет тлеть – мында: сөөгүм мекениме коюлбайт.

⁴ Таяться – прятаться.

⁵ Прожжет свою тюрьму – өрттөп салды оз түрмөсүн.

⁶ Законной чередой – здесь: в свое время.

⁷ Покой – успокоение.

⁸ Вечность – түбөлүк.

⁹ Привет прощальный – акыркы коштошуу.

С лица кончины хладный пот¹
И что вполголоса² поет
Он мне про милую страну...

И с этой мыслью я засну,
И никого не прокляну!³

Вопросы и задания

1. Какое страшное открытие ожидало Мцыри, вышедшего из леса?
2. Что говорит он о звоне колокола? Какое чувство звучит в этих словах?
3. Как Мцыри объясняет неудачу своего замысла? Разве причина только в том, что он не сумел найти дорогу на родину? Как вы понимаете слова: «На мне печать свою тюрьма оставила»? Попробуйте объяснить сравнение с темничным цветком: что обожгло, принесло гибель и цветку и юноше, выросшему в темнице.
4. Прокомментируйте, как в последних строфах поэмы вновь появляется образ огня, пламени. Это – лучи солнца: «*палаяй луч*» обжег цветок темничный, «*палил меня огонь безжалостного дня*». Почему желанные, живительные лучи солнца оказались безжалостными, губительными (смертельными) и для цветка и для юноши? Это – огонь пламенной страсти Мцыри: «*пламень... прожег свою тюрьму*». Сильная страсть, единственная мечта Мцыри и давала ему и силы и мужество. Теперь он понял: мечта неосуществима, нет никакой надежды, «*нынче пищи нет*» для пламени. А может ли Мцыри жить без своей одной, но пламенной страсти?
5. Как вы понимаете последнюю просьбу Мцыри? Можно ли сказать, что главное в ней – опять мысли о Родине? Подтвердите ваше мнение ссылками на текст.
6. Почему для рассказа о всей жизни Мцыри М. Ю. Лермонтову понадобилась всего одна строфа, а рассказ о трех блаженных днях на воле (исповедь Мцыри) составляет содержание 24-х строф?
7. Подготовьте рассказ о побеге Мцыри, о событиях этих трех дней. Основной рассказ может быть цитатный план.

1. «Я мало жил, и жил в плену...»
2. «Я знал одной лишь думы власть,
Одну, но пламенную страсть...»
3. «Я убежал. О, я как брат
Обняться с бурей был бы рад!»
4. «И ближе, ближе все звучал
Грузинки голос молодой».

¹ Кончины хладный пот – холодный пот смерти.

² Вполголоса – акырыи кубулжутуп.

³ Проклипать – каргоо.

5. «Все лес был, вечный лес кругом».
6. «Я ждал... минуту битвы».
7. «...Понять не мог я долго, что опять
Вернулся я к тюрьме моей».
8. «И с этой мыслью я засну,
И никого не прокляну!»

«ДУШУ МОЖНО ЛЬ РАССКАЗАТЬ?»

Главное содержание поэмы – исповедь Мцыри. Это не раскаяние в грехах, которые должен был простить ему монах, чтобы юноша умер спокойно. Не было грехов: Мцыри мало жил, не делал зла людям – ему не в чем было раскаиваться.

Исповедь героя раскрывает его мечты, надежды, стремления, его отношение к миру. Все это можно назвать одним, очень емким словом – душа. Исповедь Мцыри – попытка «рассказать душу». И не столько для старика монаха, сколько для самого себя: ведь до побега, до «этих трех блаженных дней» Мцыри сам не знал, какой он, на что он способен.

Черновики поэмы свидетельствуют, что сначала Лермонтов хотел гораздо подробнее рассказать о жизни Мцыри в монастыре. Как мы видели, в поэме осталось всего две строфы... Действительно, зачем рассказывать о долгих годах в монастыре: ведь жизни-то не было. Был плен, одиночество, тоска. Жизнь Мцыри узнал на воле:

Ты хочешь знать, что делал я
На воле? Жил – и жизнь моя
Без этих трех блаженных дней
Была б печальней и мрачней
Бессильной старости твоей.

В этом ответе – отрицание всей предшествующей жизни в монастыре и гордость за то, что три дня на воле все-таки были. Ради этих трех дней стоило жить. Воспоминания о них и есть исповедь Мцыри, его попытка «рассказать душу». Это трудно, потому что на воле он увидел и понял так много, что не все можно передать словами, и есть такое заветное, сокровенное (ыйык), что принадлежит только ему – рассказывать об этом нельзя.

В поэме нет ожидания чего-то неизвестного, мы знаем, что произошло, знаем, что Мцыри умирает. Вот почему главными становятся не события этих трех дней, а те чувства, которые испытывает герой поэмы, задумавший

...Узнать, прекрасна ли земля,
Узнать, для воли иль тюрьмы
На этот свет родимся мы.

**«Для воли
иль тюрьмы»**

Для нас этот вопрос кажется странным: разве можно сомневаться? Конечно, для воли родится человек. Для Мцыри все гораздо сложнее, потому, что до побега он знал только тюремный порядок однообразной жизни.

Воля жила лишь в неясных воспоминаниях, «живых снах» о родном доме, но даже их прогонял звон колокола.

Он совсем плохо помнил родину, но и эта детская память о воле рождала ненависть к монастырю, где сумрачные стены, душные кельи давят, не дают дышать. Монастырь – тюрьма – плен – слова эти для Мцыри равнозначны. Не может, не должен человек жить в тюрьме. Здесь невозможно активное действие, в котором проявился бы характер человека, а Мцыри очень хочет знать: какой он? Что он может? Давайте вспомним, как действует Мцыри.

Побег из монастыря

...я как брат
Обняться с бурей был бы рад!
Глазами тучи я следил,
Рукою молнию ловил.

Рукою ловить молнию – это явное преувеличение! Но как хорошо здесь чувствуется безграничность сил. Жить для Мцыри – значит действовать, бороться.

Встреча с грузинкой

Удивление, восхищение от встречи с живой человеческой красотой. Это предчувствие любви.

Огонек в знакомой сакле обещает тепло, дружеское участие, конец одиночества. Мцыри не окликнул грузинку, не вошел в саклю. Он верен своей мечте – до конца идти к цели.

Бой с барсом

Жажда борьбы, желание померяться силами с достойным противником. Смелость и ловкость. Первый и единственный раз в жизни – счастье победы и уверенность, «Что быть бы мог в краю отцов Не из последних удалцов».

Так в поступках героя раскрывается мир его чувств, его душа. Какими художественными средствами раскрывает Лермонтов образ воли и образ тюрьмы? В поэме слова *тюрьма* и *монастырь* употребляются как синонимы. Немногие эмоциональные эпитеты подчеркивают гнетущую атмосферу монастыря: *кельи – душные, стены – сумрачные*. Описания монастыря по существу нет, общее представление о нем создается скорее эмоциональное, чем зрительное.

Воля – это свобода от стен и законов монастыря. Образ воли отличается многоплановостью. Воля – это свобода (*воля диких степей*), возможность свободно действовать, идти к своей мечте. Воля это родина (*родная сторона, край отцов, где люди вольны, как орлы*). Воля – это ощущение силы и молодости (*юность вольная сильна*). Воля – это многокрасочный мир природы, где герой смог узнать и радости жизни, и ее опасности. Только на воле смог Мцыри понять, как прекрасна эта земля.

«**Прекрасна ли земля?**» Мцыри думал об этом. Стены монастыря не могли заслонить (калкало) неба, родных гор. «*С высокой башни угловой*» был виден «*седой, незыблемый Кавказ*».

Юноша вырвался из монастыря в этот незнакомый мир – и краски, звуки живой природы окружили его со всех сторон. Вспомните описание грозы во время побега или раннего утра, когда:

Запели птички, и восток
Озолотился, ветерок
Сырые шевельнул листья,
Дохнули сонные цветы,
И, как они, навстречу дню
Я поднял голову мою...

Описание утра конкретно. Для Мцыри природа все время живая, одушевленная, она вмещает все богатство человеческого мира. Прекрасное (*сонные цветы*) может быть рядом со страшным (*грозящая бездна*) – это естественно.

Жизнь природы мы видим глазами Мцыри, природа для него может быть и другом и врагом, но не может быть равнодушным свидетелем его борьбы, его страданий.

В первую ночь побега Мцыри полон сил и веры, он как брат готов обняться с бурей, его не пугает крик шакала, змея, скользящая меж камней... Он чувствует себя частью этого мира природы. Ему понятен шум потока, голоса птиц...

Но вот описание ночного леса, когда Мцыри потерял дорогу:

Все лес был, вечный лес кругом,
Страшней и гуще каждый час;
И миллионом черных глаз
Смотрела ночи темнота.

Измученный юноша теряет надежду и лес уже воспринимает как врага, преграждающего ему путь.

Появляется ночной хищник – могучий барс. Это враг, но в воспоминаниях Мцыри он прекрасен. И снова очень точно передает Лермонтов чувство

близости, понимания между зверем и человеком: барс «застонал, как человек» и встретил смерть «как в битве следует бойцу!» А вот что говорит Мцыри о себе:

Как барс пустынный, зол и
дик,
Я пламенел, визжал, как он...

Природа может быть и безжалостной. Такой она встает в воспоминаниях Мцыри о последнем дне (строфа 22): «огонь безжалостного дня» сжигает юношу, мир неподвижен. И вновь мы понимаем, почему Мцыри увидел мир таким враждебным: голод, усталость, раны, полученные в битве с барсом, мучат его, а всего страшнее сознание, что он «вернулся к тюрьме своей», не мог найти дороги на родину и теперь уж не найдет никогда...

И, наконец, вспомним последнюю просьбу Мцыри: похоронить его в саду, где цвели белые акации, откуда виден Кавказ.

Быть может, он с своих высот
Привет прощальный мне пришлет...

Природа успокоит его, поможет услышать голос милой страны, ветерок передаст прощальный привет. Земля прекрасна. Мцыри увидел, понял это.

И мы, читатели, по-новому увидели это благодаря замечательному поэту, так тонко сумевшему «рассказать душу» своего героя.

Вопросы и задания

- I. Как через поступки Мцыри раскрываются его чувства, стремления (эпизоды: побег из монастыря, встреча с грузинкой, бой с барсом)?
- II. Как связаны картины природы в поэме с чувствами Мцыри? Почему, например, так различны по настроению, по краскам, описания двух ночей: ночи побега и ночи боя с барсом?
- III. Попробуйте самостоятельно подготовить характеристику Мцыри. План рассказа может быть таким:
 1. Какая главная мечта Мцыри стала пламенной страстью?
 2. Похож ли Мцыри на монахов? Почему он не может жить в монастыре?
 3. Как раскрывается характер Мцыри в событиях трех дней? Подтвердите примерами, определите ваше понимание таких особенностей характера героя, как одиночество, жажда действия, вера в свою мечту, целеустремленность, гордость, мужество, умение чувствовать красоту природы.
 4. Почему погибает Мцыри?

ГЕРОЙ ПОЭМЫ И АВТОР ПОЭМЫ

«Что за огненная душа!»

«...Что за огненная душа, что за могучий дух, что за исполинская натура у этого Мцыри!» – писал о Мцыри критик Белинский. Исполинская – значит богатырская натура. Это не преувеличение. Так можно сказать о юноше, почти мальчишке, который до конца остался верен своей мечте и не примирился с неволей. Но как поставить рядом эти определения: богатырская натура – и «слаб и гибок, как тростник»? Почему погибает Мцыри? Вопрос этот наиболее сложен для понимания характера героя поэмы. Попробуем ответить на него вместе.

Убежав из монастыря, Мцыри ищет путь на родину. Он страдает от одиночества, жажды, голода, но все это не может остановить его:

...Я цель одну –
Пройти в родимую страну
Имел в душе и превозмог
Страданье голода, как мог.

Ему приходится прокладывать себе путь сквозь непроходимые заросли, вступать в бой с барсом. Это отнимает силы, но можно ли сказать, что Мцыри гибнет от ран, нанесенных ему барсом? Помните, ведь он не остановился:

И вновь собрав остаток сил,
Побрел я в глубине лесной...

Отчаяние, сознание, что мечта его никогда не осуществится, приходит к юноше, когда он слышит звон колокола монастыря. Знакомый звон. Мцыри не нашел дороги на родину, снова вернулся к своей тюрьме... Силы покидают его. Мцыри горько обвиняет себя, свое бессилие (алсыздык). «На мне печать свою тюрьма оставила...» – говорит он.

Он вырос в тюрьме, как вырастает темничный цветок, слабый, одинокий, не знающий солнца. Сравнение с темничным цветком образно раскрывает причину гибели Мцыри. Когда цветок перенесли на волю, в цветущий сад, взошедшее солнце сожгло «в тюрьме воспитанный цветок»: слишком резким был переход от темноты к яркому свету, от холода к теплу. И живительные лучи солнца, которых так ждал цветок, не спасли, а погубили его.

Так и Мцыри, выросший в монастыре, не был подготовлен к жизни на воле. Чему учили его монахи? Покорности и смирению. Он был очень одинок. Он ничего не знал из того, что так необходимо человеку на воле. Не знал огромного мира за стенами монастыря – мира, полного красоты и опасностей.

Мцыри безоружен перед опасностями – тем убедительнее проявляется его мужество, сила духа и сила мечты.

«Огненная душа» – определение очень точное. Образ пламени, пламенной страсти наиболее полно раскрывает внутренний мир героя, объясняет

«Исповедь Мцыри».

С рисунка художника Л. Пастернака.

мотивы его действий. В монастыре пламенная страсть была рождена одиночеством, «слезами и тоской». Лермонтов подчеркивает естественность мечты своего героя. И мечта превратилась в страсть.

Эта страсть дала ему силы и мужество убежать из монастыря, помогала ему в нелегком пути. Пламенная страсть оказалась сильнее предчувствия любви, жажды домашнего тепла: встреча с грузинкой, огонек в знакомой сакле не остановили юношу. Эта страсть дала ему силы вступить в бой с барсом и победить.

Когда же Мцыри понял, что он вернулся к своей тюрьме, что «на родину следа не проложить уж никогда», не осталось никакой надежды – не осталось пищи для пламенной страсти. И эта страсть – внутренний огонь – сжигает юношу:

Но ныне пищи нет ему,
И он прожог свою тюрьму...

«Любимый
идеал поэта»

Сила духа героя по-прежнему высока, но слабость тела она победить не может. Тело оказывается «тюрьмой» для духа.

Если нельзя осуществить мечту – жить незачем. Жизнь в монастыре Мцыри не нужна. Он умирает как боец, мужественный и гордый: он не мог победить, но боролся до конца.

Верность мечте проявляется в последней просьбе Мцыри. Его слова «никого не прокляну» не означают примирения с монастырем. Никто в отдельности не виноват в крушении мечты, но с погубившими его темными силами неволи – монастыря Мцыри не думает мириться. Ему не нужен даже рай:

...за несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял...

Так утверждается сила мечты, сила человеческого духа. Так отрицается власть над человеком тюрьмы-монастыря. Монастырь страшен своей неволей, отказом от естественных человеческих чувств. Протест своего героя против мира монастыря полностью разделяет автор поэмы.

Мечты, сомнения, пламенная страсть Мцыри – во многом чувства самого Лермонтова. «Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собственной личности. Во всем, что ни говорит Мцыри, веет его собственным духом, поражает его собственной мощью...» (В. Г. Белинский). Слово идеал в этом случае можно объяснить так: герой, воплощающий мечты и стремления поэта. Исповедь Мцыри волнует своей силой и искренностью прежде всего потому, что в ней звучат глубокие раздумья поэта о своей судьбе, о своём времени. Главное для Лермонтова не гибель Мцыри, не горечь поражения, а гордость за человека-борца, утверждения невозможности счастья без родины и свободы. Судьба Мцыри рождает ненависть к рабству, ненависть ко всем тюрьмам.

Такой тюрьмой для Лермонтова и его современников была царская Россия. «Немытая Россия, страна рабов, страна господ», – называл её Лермонтов. Поэт никогда не был равнодушен к добру и злу. Он упрекал своих современников в бездействии (стихотворение «Дума»), ждал бури («Парус») и очень любил эту «немытую Россию» («Родина»). Лермонтов сумел выразить сомнения и мучительные раздумья своих современников. Но он понимал и другое – нужен идеал, нужна мечта, ради которой стоит жить.

**Мцыри –
романтическая
поэма**

И Лермонтов создаёт своего Мцыри – романтического героя. Героя романтической поэмы: по жанровым признакам «Мцыри» – поэма. Поэма – большой, взволнованный рассказ в стихах, рассказ о чём-то очень близком и значительном для автора.

В поэме Лермонтов стремится утвердить свою мечту о сильном, прекрасном, борющемся герое. Мечта эта противостоит (каршы туруу) действительности, противостоит молчанию, бездействию современников поэта.

Герой поэмы необычен (өзгөчө), необычны и условия, в которых он действует. Все краски в романтической поэме подчёркнуто яркие. В описании монастыря краски только мрачные, однообразные. Описание воли – многокрасочно: «Можно сказать, без преувеличения, что поэт брал цвета у радуги, лучи у солнца, блеск у молнии, грохот у громов...» (В. Г. Белинский).

Прекрасен мир за стенами тюрьмы. Человеческое стремление к свободе естественное, а счастье в неволе – невозможно. Нужно действовать – романтическая поэма Лермонтова выражала мысли лучших людей его времени, укрепляла их решимость.

Вопросы и задания

1. Как относится Лермонтов к своему герою?
2. Как вы понимаете слова Белинского «Это любимый идеал поэта»?
3. Какая мысль роднит стихотворение Лермонтова «Парус» и поэму «Мцыри»?
4. Охарактеризуйте настроение лучших людей России после восстания декабристов. В ответе используйте слова «глубокое отчаяние», «вынужденные молчать», «бездействие».

ЛЕРМОНТОВ В ВОСПРИЯТИИ КЫРГЫЗСКИХ ПОЭТОВ

26 сентября 1926 года в первой кыргызской газете «Эркин-Тоо» опубликован перевод стихотворения Лермонтова «Три пальмы». Как оно было встречено читателями? Помните отзыв К. Маликова: «Оно просто потрясло меня! Произведение такой глубокой поэтической силы я еще не встречал ни разу. Это чувство потрясения (тан калуу) от первой встречи с Лермонтовым продолжает жить в сердцах кыргызских поэтов. Многие из них были переводчиками Лермонтова (Дж. Боконбаев, А. Осмонов, А. Токомбаев, С. Жусуев, Ж. Садыков...). И каждый из них старался открыть новую грань поэзии русского поэта. А Осмонов воспринимал стихи Лермонтова как свои собственные. Поэтому в его талантливых переводах слышится и голос самого переводчика. Возьмём к примеру, первую строку из стихотворения «Процита, немытая Россия»:

«Кош бол кайран ыйлуу, мундуу Россия».

Он назвал Россию «плачевной и горестной», потому что это стихотворение вызвало в сознании А. Осмонова прошлую судьбу его народа. Образ родины Лермонтова и образ родины А. Осмонова слились воедино.

Поэт Дж. Боконбаев более чуток к ритмике стихов русского поэта. Прочитаем отрывок из стихотворения «Над морем красавица дева сидит»:

Сулуу кыз дениз бойлоп басып келди,
Эркелеп курбусуна мындай деди:
Түшүрдүм бүгүн мында берметимди
Түбүнө сүзүп барып алып берчи!

Плавность движения моря, певучий, но коварный голос девы передаётся поразительно точно и художественно.

Совершенно в ином ритме звучат строки из стихотворения «Узник»:

Карангыны баштан алып,
Жарык берчи, шат берчи!
Кара коздүү жаш сулууну,
Кара тулпар ат берчи!

Жаш сулууну эден мурун
Катуу кысып өбөйүн.
Андан кийин атка минип
Шамал сындуу желейин.

В переводе мы ясно чувствуем силу огромной мечты Лермонтова о свободе, которая поднимала и окрыляла его поэзию в век мрака и деспотизма. Поэтому кыргызские поэты сравнивают его, так же как и Пушкина, с незаходящим солнцем, которое смело и отчаянно боролось с холодной, ночной Россией:

Капкайда кыялга окшоп болуп жапжаш,
Калкылдап чокулары калды Кавказ.
Көңүлгө эстелигин бек орноду,
Бир чыккан күн сыяктуу кайра батпас.

(К. Маликов)

В этих глубоко личных настроениях кыргызского поэта отразились мысли и впечатления кыргызских читателей, для которых Лермонтов стал понятным и «вечным спутником».

Конечно, абсолютно точного поэтического перевода в жизни не существует, потому что произведения гениев – это загадки, тайны с многозначными решениями, осмыслениями. Отгадать изнутри эту тайну или открыть совершенно новую грань (кыр) оригинала – дело чести каждого переводчика. Однако часто это не получается, иногда получается наполовину, иногда все искажается, иногда возникают множество вариаций на образный мир переводимого произведения. В качестве примера можно взять стихотворение «Из Гёте». Об этом стихотворении К. Маликов писал: «Очень интересно у нас, в Средней Азии, сложилась судьба маленького прекрасного стихотворения Лермонтова «Горные вершины». Оно стало предметом творческого соревнования поэтов Средней Азии. В свое время «Горные вершины» были переведены казахским поэтом А. Кунанбаевым. Затем его перевел наш А. Токомбаев, а позже Дж. Боконбаев сделал совершенно вольный перевод, дав ему название «Из трех поэтов» т.е. из Гете, Лермонтова, Абая.

Поэты К. Акаев, А. Эшмурзаев, Дж. Ашубаев сделали свои варианты. Если внимательно прочитать все эти переводы, то можно заметить, что переводчики восприняли (кабыл алуу) это стихотворение как описание сна горных скал, горных вершин. Например:

Тоо аскасы ыксырап, уктайт түндүн ичинде.
Талааны басат мунарык жанырык толкун күчүндө.
Чаңдабайт эч бир жол да
Шуулдабайт жалбырак тынчтанарсын бир сен да
Сабыр кылгын азыраак.

(А. Эшмурзаев)

Этот перевод был опубликован в 1939 г. в газете «Кыргызстан пионери». В 1941 г. в журнале «Советтик адабият жана искусство» печатается перевод К. Акаева:

Ак кардуу тоонун чокусу, уйкулуу түнгө бөлөнгөн,
Сумсайып жаткан адырлар, жашылданган, көгөргөн.
Сувалган жолдон чаң чыкпайт,
Шуулдабайт жалбырак, эс алып кеткин сен дагы,
Токтой туруп азыраак.

Перевод А. Токомбаева звучит так:

Мунарык жамынып, уктады тоолор.
Аруу жыт жагынып, тынчыды коолор.
Силкинбейт жалбырак, жолдо да чансыз,
Токтогун азыраак эс алып камсыз...

Тогда как в авторском тексте выражена затаенная (жашыруун) тревога в душе человека. Она передается через тишину природы. В ней – исключительная взаимосвязь, гармония (баары айкалышып турат): если спят горные вершины, то спят и долины, где даже не шелохнется свежая мгла (күүгүм). Эту цепочку взаимосвязанного покоя автор начинает с вершин, спускает в долину, ведет к дороге и приближает ее к человеку до такого расстояния, когда уже видно «дрожание» листов, т. е. гармонию природы лирический герой доводит до порога человеческой души. И тут невольно возникает логический вопрос: «А есть ли такая гармония в душе человека»? Лирический герой говорит:

«Подожди немного...»

Этим самым он дает понять, что еще нет той удивительной, как в природе, слаженности в человеческой душе. Но автор в надежде, что согласие и покой во внутреннем и внешнем мире человека наступит: «Отдохнешь и ты».

Разумеется, не следует понимать слова «покой», «отдохнешь» в их прямом значении. Они имеют инносказательный (каймана түрдө) смысл. Как уже было сказано выше, речь идет о возможности приобретения внутренней свободы, когда человек согласно своей совести и морали может совершать поступки и выражать чувства. Эти мысли, пожалуй, в какой-то мере сохраняются в переводе К. Баялинова:

Тынч түндө мемиреп, тоо чокусу уктады.
Караңгылык эркиндеп, өзөн боюн каптады.
Чансыз турат жол дагы желбирейт жалбырак...
Эс аларсын сен дагы сабыр кылгын азыраак.

Так, сопоставляя переводы различных художественных уровней, можно найти пути к отгадке тайн поэзии Лермонтова.

«БЕГЛЕЦ»

(Горская легенда)

Гарун бежал быстрее лани,
 Быстрей, чем заяц от орла;
 Бежал он в страхе с поля брани,
 Где кровь черкесская текла;
 Отец и два родные брата
 За честь и вольность там легли...
 С кровавой битвы невредимый
 Лишь он один пришел домой...

Но нет приюта для труса в доме друга, не может он войти в дом любимой девушки.
 Услышав ее песню.

Месяц плывет
 Тих и спокоен,
 А юноша воин
 На битву идет.
 Ружье заряжает джигит,
 А дева ему говорит:
 Мой милый, смелее
 Вверяйся ты року,

Молися Востоку,
 Будь верен пророку,
 Будь славе вернее.
 Своим изменивший
 Изменой кровавой,
 Врага не сразивши,
 Погибнет без славы,
 Дожди его ран не обмоют,
 И звери костей не заруют.

В родном доме не принимает его мать, узнав, что он не отомстил за смерть отца и братьев. Гарун говорит, что он вернулся ради матери:

«Не отомстил...
 Но я стрелой пустился в горы,
 Оставил меч в чужом краю,
 Чтобы твои утешить взоры
 И утереть слезу твою...»

Приговор матери суров:

«...Ты умереть не мог со славой,
 так удались, живи один.
 Твоим стыдом, беглец свободы,
 Не омрачу я старые года,
 Ты раб и трус – и мне не сын!..»

Ударом кияжала убивает себя беглец – и никто не предал его тело земле.

Задания и вопросы

1. Случайны ли в ответе матери слова *раб* (не просто *трус*) и *беглец свободы*? Сопоставьте и объясните значение словосочетаний «беглец с поля битвы» и «беглец свободы».

2. Какую смерть принял Гарун?
3. Как определяется авторское отношение к тем, кто бежит от битвы? – Сопоставьте отношение Лермонтова к Мцыри и к Гаруну.

РОМАН «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

«Герой нашего времени» – самое значительное прозаическое произведение Лермонтова. В романе один главный герой – Печорин. Сам Лермонтов в предисловии определяет роман как «*историю души человеческой*». Значит, это «история души» Печорина – рассказ о его мыслях, чувствах, о том, как складывался духовный мир героя? Вероятно так. Тогда почему же роман не назван именем героя? «Герой нашего времени», – пишет Лермонтов, – точно портрет, но не одного человека. Это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии».

Нарисовать портрет поколения, объяснить его пороки (болезни) – примерно ту же задачу решал Лермонтов в стихотворении «Дума». Помните, как определил он главную болезнь своего поколения? – *Бездействие, жизнь без цели*. Теперь, на страницах большого романа, он смог подробно, убедительно проследить, к чему приводит эта болезнь человека умного, энергичного, чувствующего в себе большие силы и напрасно растрачивающего их.

В романе 5 повестей. В каждой повести Печорин показан в разных условиях жизни, показан в общении с самыми разными людьми: от аристократической семьи Лиговских («Княжна Мери») до нищего слепого мальчика («Тамань»). Каждая из пяти повестей представляют собой законченное художественное произведение, но все они объединяются главным героем и расположены так, что представляют читателя о Печорине складывается постепенно и углубляется при чтении каждой новой повести. Рассказывая о жизни своего героя, автор нарушает последовательность событий.

В повести «Бэла» о Печорине рассказывает офицер Максим Максимыч, под начальством которого Печорин служит в отдаленной крепости. Простой и недостаточно образованный человек Максим Максимыч искренне симпатизирует Печорину, чувствует силу его характера, но многого не понимает в нем. Вот как говорит он о «*странностях*» Печорина своему собеседнику:

«Раз, осенью, пришел транспорт с провиантом, в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, бледненький, на нём мундир был такой новенький, что я тот час догадался, что он на Кавказе у нас недавно. «Вы, верно, – спросил я его, – переведены сюда из России?» – «Точно так, господин штабскапитан», – отвечал он. Я взял его за руку и сказал: «Очень рад. Вам будет немножко скучно... ну, да мы с вами будем жить по-приятельски. Да, пожалуйста, зовите меня просто Максим Максимыч, и пожалуйста, – к чему эта полная форма? Приходите ко мне всегда в фуражке». Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости.

– А как его звали? – спросил я Максима Максимыча.

– Его звали... Григорием Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен.

Ведь, например, в дождик, в холод целый день на охоте, все иззябнут, устанут – а ему ничего. А в другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился, ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет, а при мне ходил на кабана один на один; бывало, по целым часам слова не добьешься, зато уж иногда как начнет рассказывать, так животики надорвешь со смеха... Дас, с большими странностями, и, должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещиц!..»

Максим Максимыч рассказывает об истории похищения черкешенки Бэлы и ее смерти. Трагическая судьба Бэлы сложилась так по воле Печорина... Однако Максим Максимыч не осуждает его: Печорин был потрясен смертью Бэлы и осуждал себя сильнее, чем это мог сделать другой человек.

«Максим Максимыч» – вторая повесть, в которой собеседник и попутчик Максим Максимыча (от его имени ведется повествование в обеих повестях) становится свидетелем неожиданной встречи старого офицера с Печориным. Здесь Печорина видит автор – человек одного с ним круга, наблюдательный и, благодаря рассказу Максима Максимыча, очень заинтересовавшийся Печориным. Нарисованный им портрет раскрывает читателю новые черты «героя времени», углубляет представление о нем:

«Он был среднего роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни разворотом столичной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье, изобличавшее привычки порядочного человека, его запачканные перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев. Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками – верный признак некоторой скрытности характера (...) с первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать. В его улыбке было что-то детское. Его кожа имела какую-то женскую нежность; белокурые волосы, выходящие от природы, так живописно обрисовывали его бледный, благородный лоб, на котором только при долгом наблюдении, можно было заметить следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные – признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у белой лошади. Чтоб закончить портрет, я скажу, что у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; о глазах я должен сказать еще несколько слов.

Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. это признак или злого нрава или глубокой постоянной грусти».

Вопросы и задания

1. Кто глубже понимает характер Печорина, его странности: Максим Максимыч или рассказчик (собеседник Максима Максимыча)? Почему вы так считаете? Попробуйте сопоставить две процитированные характеристики. Как противоречивость характера Печорина раскрывается рассказчиком?
2. Как изображены горцы в повести «Бэла»? Что привлекает Печорина в этих «детях природы»? Можно ли сказать, что похищение Бэлы, любовь к ней – это попытка Печорина войти в мир искренних чувств, не похожих на «приличьем стянутые маски» людей светского общества? Почему эта попытка не удалась?
3. Почему три повести автор романа объединяет в «Журнал» (дневник) Печорина? Как «бумаги» Печорина попали к рассказчику?

ПОВЕСТЬ «ТАМАНЬ»

Хронологические события, описанные в этой повести, происходят ранее всех других событий. Попробуйте доказать это, идя не только от фактов (первая запись в дневнике, информация о том, что Печорин едет на Кавказ), но и от оценки действий, характера героя. Можно ли сказать, что этот человек скучающий, безразличный?

1. Вспомните и сопоставьте обстоятельства появления Печорина в *«небольшой хате, на самом берегу моря»* – и его действия: *«Было холодно, я три ночи не спал, измучился...»* – что же делает этот уставший, измученный человек, увидев *«промелькнувшую тень»*?

2. Печорин выступает в роли наблюдателя или становится активным участником событий? В каких поступках проявляется его активность, жажда действия, смелость и самообладание? Чем продиктованы его действия? Думает ли он о какой-то выгоде – для себя, для других?

3. Как оценивает Печорин свое участие в событиях? Прокомментируйте: *«И зачем было судьбе кинуть меня в круг честных контрабандистов?»*

4. Какой опыт приобрел герой повести? *«Да и какое дело мне до радости и бедствий человеческих, мне, странствующему офицеру...»*. Что в этих словах: равнодушие или попытка уверить себя в необходимости быть равнодушным? Над чем иронизирует Печорин?

ПОВЕСТЬ «КНЯЖНА МЕРИ»

Повесть занимает центральное место в дневнике Печорина. Вероятно, именно ее материал позволил автору написать в предисловии к «Журналу Печорина»: *«Перечитывая эти записки я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки»*. Согласны ли вы с ним?

В предисловии к «Журналу» автор пишет: «Недавно я узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер. Это известие меня обрадовало: оно давало мне право печатать эти записки, и я воспользовался случаем поставить свое имя над чужим произведением...»

Зачем Лермонтов прибегнул к такому приему? Почему он использует форму дневниковых записей? Вы помните, что задачей писателя было создать портрет «героя нашего времени», исследовать его характер. Герой Лермонтова – одинокий и «странный» для окружающих человек. Душевный мир его очень сложен, его трудно понять, если оценивать со стороны... Форма дневника позволила Лермонтову рассказ о Печорине передать самому Печорину. Сложность и противоречивость характера Печорина глубоко раскрываются именно благодаря тому, что герой сам рассказывает о себе, разбирает и оценивает собственные поступки, пытается понять их причины.

«Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки со строгим любопытством, но без участия (сочувствия). Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его...» – говорит о себе Печорин. Суд его над самим собою искренен и суров. Дневник – это записи для себя, это исповедь (ички сырларын айтуу) героя романа. Здесь главное внимание сосредоточено не на поступках, а на размышлениях героя, пытающегося разобраться в своем отношении к людям, объяснить причины своих действий.

Перечитаем еще раз некоторые страницы из дневника Печорина и поразмышляем: почему беспелна и трагична жизнь умного, одаренного человека? Каков смысл заглавия романа – «Героя нашего времени»?

Княжна Мери

11-го мая.

Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука¹: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окно, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту² синееет, как «последняя туча рассеянной бури»³, на север подымается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестрет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа...

¹ Машук – гора, под южным склоном которой расположен город Пятигорск.

² Бешту (Бештау – тюркск.) – пять гор: самая высокая гора, состоящая из пяти вершин; отсюда – название города – Пятигорск.

³ Строка из стих А. С. Пушкина «Туча».

Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо синее – чего бы, кажется, больше? Зачем тут страсти, желания, сожаления?.. однако пора. Пойду к Елисаветинскому источнику: там, говорят, утром собирается все водяное общество¹.

Спустясь в середину города, я пошел бульваром, где встретил несколько печальных групп, медленно поднимающихся в гору; то были большей частью семейства степных помещиков; об этом можно было тотчас догадаться по истертым, старомодным сюртукам мужей и по изысканным нарядам жен и дочерей: видно у них вся водяная молодежь была на перечете, потому что они на меня посмотрели с нежным любопытством: петербургский покров сюртука ввел их в заблуждение, но, скоро, узнав армейские эполеты², они с негодованием отвернулись... поднимаясь по узкой тропинке к Елисаветинскому источнику, я обогнал толпу мужчин, штатских и военных, которые, как я узнал позже, составляют особый класс людей между чающими движения воды. Они пьют – однако не воду, гуляют мало, волочатся³ только мимоходом, они играют и жалуются на скуку. Они франты: опуская свой оплетенный стакан в колодезь кислосерной воды, они принимают академические позы...

Я остановился, запыхавшись, на краю горы и, прислонясь к углу домика, стал рассматривать живописную окрестность, как вдруг слышу за собой знакомый голос:

– Печорин! Давно ли ты здесь?

Оборачиваюсь: Грушницкий! Мы обнялись. Я познакомился с ним в действующем отряде. Он был ранен пулей в ногу и поехал на воды прежде меня. Грушницкий – юнкер⁴. Он только год в службе, носит, по особому роду франтовства, толстую солдатскую шинель... Он хорошо сложен, смугл и черноволос; ему на вид можно дать двадцать пять лет, хотя ему едва ли двадцать один год... Говорит он скоро и вычурно⁵; он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогают и которые важно драпируются⁶ в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания... Грушницкого страсть была декламировать: он закидывал вас словами, спорить с ним я никогда не мог. Он не отвечает на ваши возражения, он вас не слушает...

Он довольно остер: эпиграммы его часто забавны, но никогда не бывают метки и злы: он никого не убьет одним словом; он не знает людей и их слабых струн, потому что занималась целую жизнь одним собою. Его цель – сделаться героем романа... Я его полюбил, и он за это меня не любит, хотя мы наружно в самых дружеских отношениях...

Я его также не люблю: я чувствую, что когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дорожке, и одному из нас несдобровать.

¹ Водяное общество – люди, живущие на курорте минеральных вод, аналогично – «водяная молодежь».

² Армейские эполеты – погоны офицера, служащего в армии.

³ Волочиться (разг.) – ухаживать за дамами.

⁴ Юнкер – юноша из дворян, добровольно вступивший в военную службу, нижний чин (рядовой или унтер-офицер).

⁵ Вычурно – излишне сложно, замысловато.

⁶ Драпироваться – украшать себя тканями; здесь: изображать чувства.

Вопросы и задания

1. Почему так по-разному Печорин описывает вид из окна своей комнаты и «водяное общество»? какими словами вы определите его чувства в первом и во втором случае?
2. Насколько глубоко понимает Печорин этих людей – и «степных помещиков», и «водяную молодёжь»? каково их отношение к новому лицу (Печорину), почему они «с негодованием отвернулись»?
3. Выделите в тексте характеристику юнкера Грушницкого: покажите, что он один из «водяной молодёжи». Почему автор «укрупняет портрет Грушницкого, рассказывает о нем более подробно? Как это, уже в первых эпизодах повести (и далее), помогает понять отношения между Печориным и «водяным обществом»? Почему Печорину важно понять: «за что они все меня ненавидят»? Как бы вы ответили на этот вопрос?
4. Что общего между Грушницким и Печориным? Почему Грушницкий раздражает Печорина? Не потому ли, что в чем-то проявляется сходство? Попробуйте определить разницу между ними (знание людей, ум, чувство прекрасного...). Какие чувства вызывает у вас один герой и другой? Всегда ли это одно и то же чувство?
5. Почему Грушницкий не мог «сделаться героем романа» для княжны Мери? Попробуйте доказать, что Печорин знал его заранее.
6. В какой мере характеристика, данная Грушницкому, свидетельствует об уме, наблюдательности, понимании людей – автора дневника (Печорина). Назовите детали, подчеркивающие ироничность характеристики? Вспомните, как развивались отношения между Печориным и княжной Мери: какие действия Печорина вызвали вначале ненависть княжны? Чем заслужил Печорин благодарность Мери? Почему после разговоров с ним, княжна «не смеет пускаться с Грушницким в сентиментальные прения» (чувствительные разговоры)? Как рассказом о своем детстве и юности Печорин вызвал ее сострадание? Как изменилась Мери, полюбив Печорина? Прокомментируйте заключительный эпизод записи, сделанной в дневнике.

12-го июня.

Попуту я встретил княжну у колодца.

– Вы больны? – сказала она, пристально посмотрев на меня.

– Я не спал всю ночь.

– И я также... я вас обвиняла... может быть, напрасно? Но объяснитесь, я могу вам простить все...

– Все ли?

– Все... только говорите правду... только скорее... Видите ли, я много думала, стараюсь объяснить, оправдать ваше поведение; может быть, вы боитесь препятствий со стороны

моих родных... это ничего, когда они узнают... (ее голос задрожал) я их упрошу. Или ваше собственное положение... но знайте, что я всем могу пожертвовать для того, которого люблю... О, отвечайте скорее, сжалитесь... вы меня не презираете, не правда ли?

— Я вам скажу всю истину, — отвечал я княжне, — не буду оправдываться, ни объяснять своих поступков; я вас не люблю. Ее губы слегка побледнели...

— Оставьте меня, — сказала она едва внятно. Я пожал плечами, повернулся и ушел.

14-го июня.

Я иногда себя презираю... не оттого ли я презираю и других?.. Я стал не способен к благородным порывам, я боюсь показаться смешным самому себе... Как бы страстно я ни любил женщину, если она даст мне только почувствовать, что я должен на ней жениться, — прости, любви! мое сердце превращается в камень, и ничто его не разогревает снова. Я готов на все жертвы, кроме этой: двадцать раз жизнь свою, даже честь поставлю на карту... но свободы моей не продам. Отчего я так дорожу ею? что мне в ней? куда я себя готовлю? чего я жду от будущего?.. право, ровно ничего. Это какой-то врожденный страх, неизъяснимое предчувствие...

16-го июня.

(Ночь накануне дуэли с Грушницким).

Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? Для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Моя любовь никому не принесла счастья, потому, что я ничем не жертвовал для тех, кого любил, я любил себя, для собственного удовольствия...

И, может быть, завтра я умру!, и не останется на земле ни одного существа, которое бы поняло меня совершенно. Одни почитают меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле...

Как поняли Печорина вы? убедил ли вас его анализ собственных поступков и переживаний? В дневнике много слов о скуке, о готовности умереть. Но вспомните, какой живой и прекрасной предстает в его описаниях природа, а можно ли разделить любовь к жизни и любовь к природе?

Печорин умен, ироничен и холоден — вспомните его высказывания о «водяном обществе». В этом обществе он живет. И будучи человеком деятельным, ищущим применения своим силам, он растрчивает эти силы на действия незначительные, недостойные его. «Моя безцветная молодость протекла в борьбе с собой и светом, лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду — мне не верили: я стал искусен в науке и жизни...» — так Печорин пытается объяснить, каким образом он сделался «нравственным калекой». Как вы понима-

ете это определение? Согласны ли с ним? А может быть он просто боится обнаружить свои чувства, привык скрывать их? «Я молился, проклинал, плакал, смеялся... нет, ничто не выразит моего беспокойства, отчаяния», — это пишет Печорин. Чем было вызвано это состояние? (Вспомните эпизод.)

Принося страдания людям, с которыми сталкивает его судьба, он глубоко страдает сам. Постоянное самонаблюдение, сомнение во всем убивает живые чувства...

Помните, как в стихотворение «Дума»: «Мы жадно бережем в груди остаток чувства...» Не правда ли: много общего в портрете Печорина и в портрете нового поколения, нарисованном Лермонтовым в «Думе». Ко второму изданию романа Лермонтов написал предисловие и ответил на вопросы и упреки читателей так: «Герой нашего Времени, милостивые государи мои, точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». Насколько всерьез можно воспринять это суждение? Только ли пороки поколения воплощены в Печорине? Это поколение 30-х годов, эпохи безвременья. «Ошибками отцов» называли они деятельность декабристов. В эти годы сомнения, острая критическая мысль — тоже были формой действия, будили общественную мысль. Печорин — человек поколения, о котором писал А. И. Герцен. С этой оценки мы начинали разговор о творчестве Лермонтова, вернитесь к ней.

Взросло, готовилось вступить в жизнь новое поколение. Для формирования убеждений людей этого поколения, их отношения к действительности очень нужны были и страстная мечта Мцыри, и горькие сомнения Печорина.

«В последние три года пребывания в училище наш класс не только продолжал много читать, но читал все больше и больше. Время было такое, когда нельзя было не читать. Почти в каждой новой книжке «Отечественных записок»¹ появлялось одно или несколько стихотворений Лермонтова, отрывки из «Героя нашего времени», непременно — одна большая статья Белинского и целый ряд мелких, его разборы книг. Я помню, с какой жадностью, с какой страстью мы кидались на новую книжку журнала... Тут мы брали книжку чуть не с боя, перекупали один у другого право ее читать раньше всех; потом, все первые дни, у нас только и было разговоров, рассуждений, споров, толков, что о Белинском да о Лермонтове. Большинство чудных мелких пьес этого последнего мы сейчас же знали наизусть», — так писал в своих воспоминаниях выдающийся русский искусствовед В. В. Стасов (в год появления в печати романа «Герой нашего времени» ему было 16 лет).

¹ «Отечественные записки» — литературный журнал, издававшийся в Петербурге, в 1839 году ведущим критиком журнала стал В. Г. Белинский.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ
(1809–1852)

«Мысли мои, имя моё,
мои труды будут принадлежать России».
Н. В. Гоголь.

«БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

В одном из писем восемнадцатилетний Гоголь писал: «Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утратить, не сделав блага (*жыргал*)».

Формой служения человечеству стала для него литературная деятельность, постоянный творческий труд, требующий от человека всех сил.

Домашний
театр

Интерес к литературе, к театру проявился у Гоголя рано. Отец его был человеком образованным, много читал, занимался и сочинением комедий. Жила семья на Украине, в собственном имении Васильевке (родители Гоголя были небогатыми помещиками), где и прошло детство будущего писателя. В сорока километрах от Васильевки, в имении помещика Трощинского был домашний крепостной театр. В этом театре ставили пьесы, написанные отцом Гоголя. Сын его был зрителем благодарным и внимательным.

В Нежинской
гимназии

В Нежинской гимназии высших наук (или лицее) куда Николай Гоголь поступил учиться в 1821 году, он скоро стал известен среди своих товарищей лицеистов и как «сочинитель», и как актер. Вот что писали они в своих воспоминаниях: «Замечательная наблюдательность и страсть к сочинениям пробудились у Гоголя очень рано... чуть ли не с первых дней поступления его в гимназию... На небольшой сцене... лицеисты любили играть комические и драматические пьесы. Гоголь и Прокопович – задуманные между собой приятели – особенно заботились об этом и устраивали спектакли. Играли и готовые пьесы, сочиняли и сами... Гоголь любил преимущественно комические пьесы...»

«...Удачнее всего давалась у нас комедия Фонвизина «Недоросль». Видел я эту пьесу и в Москве и в Петербурге, но сохранил навсегда то убеждение, что ни одной актрисе не удавалась роль Простаковой так хорошо, как играл эту роль шестнадцатилетний тогда Гоголь».

Все годы обучения в гимназии Гоголь был одним из главных организаторов школьных спектаклей: выполнял обязанности режиссера, рисовал декорации, с удовольствием играл комические роли стариков и старух.

Выходили в гимназии и рукописные литературные журналы – Гоголь был одним из авторов. Ничего из написанного юношей в это время, к сожалению, не сохранилось. Он не думал тогда о литературе как о своем жизненном призвании:

«В те годы, когда я стал задумываться о моем будущем, мысль о писателе мне никогда не приходила на ум, хотя мне всегда казалось, что я сделаюсь человеком известным...» Нежинская гимназия была одним из лучших учебных заведений России. Среди преподавателей были люди образованные, прекрасно знающие свой предмет. Они давали гимназистам основательные знания, стремились пробудить живую мысль.

Общим любимцем гимназистов был профессор Н. Г. Белоусов. Он читал курс юридических наук и умел построить свои лекции так, что рассказывая о римском праве (*о законах в Древнем Риме*) мог касаться самых злободневных вопросов России. Он осуждал рабство, произвол, социальное неравенство. Он горячо призывал гимназистов служить своему Отечеству, которое так нуждается в людях честных и добрых. Гоголь писал о Белоусове: «Он обходится со всеми нами совершенно как с друзьями своими, заступает за нас...». На всю жизнь сохранил он память о профессоре как о «редком человеке».

Белоусов был уволен из гимназии по обвинению в вольнодумстве. В гимназии возникло целое дело – «Дело о вольнодумстве». С уходом профессора Белоусова и других прогрессивно настроенных преподавателей многое изменилось. Общий тон стали задавать преподаватели «благонадежные» (*ишеничтүү*). Гоголь называл их «школярами»: они читали лекции формально, неинтересно, требовали от гимназистов простого заучивания параграфов учебника. Правда, оставались книги. Гимназисты читали много, особенно увлекались современной литературой, которой не было ни в программе, ни в библиотеке гимназии.

Ученическая библиотека¹ Мысль о создании ученической библиотеки подал Гоголю профессор Белоусов. – А почему бы гимназистам, раз у каждого есть свои книги, не завести собственной библиотеки? – сказал он. – В библиотеке гимназии не всегда достанешь то новое, что выходит книжками и по журналам. А вот если бы собрать все, что есть у каждого из учеников, да еще вместе выписывать книги и журналы – вот было бы прекрасно. ...На совещание гимназисты собрались в саду. Предложение Гоголя было принято сразу. Право стать библиотекарем все единогласно признали за ним.

¹ По повести А. Полторацкого «Юность Гоголя» (из главы «Рука над волнами»).

И уже на завтра книжка за книжной стали попадать в руки Николая. Он их принимал с таинственным видом, записывал в журнал, хватался за голову: как хранить, куда спрятать такую кучу книг? Вечером и ночью не давал спать соседям – все шелестел (*шүүдуратыл*) бумагой, что-то делал с книгами. Решено было спрятать книги в шкафах полупустой комнаты, где гимназисты обычно готовились к занятиям.

...Наступил торжественный день открытия библиотеки. Николай, просунув в щель острый нос и отметив, что собрались все, сделал строгое лицо...

– Ну что с вами поделаешь, проходите уж! – И погрозил пальцем.

Все удивились на пальце был наперсток (*оймок*) из бумаги.

Книги из осторожности были спрятаны в парты, а наверху лежало несколько десятков таких же, как у Николая, бумажных наперстков.

– Знаю я вас, – сердито сказал Николай. – И пальцы ваши тоже знаю. Вам как дать книжку в руки – так сейчас же страницы станут черные!

Мальчики посмотрели на пальцы самого Гоголя, кто-то хотел сделать ему самому замечание, но замер под суровым взглядом.

– Так вот, – продолжал библиотекарь. – Кто хочет получить книжку, пусть одевает по десять наперстков. И не вздумайте потихоньку снимать – буду проверять! И второе: вам только дай книжку, вы сразу убежите с нею неизвестно куда. Кто на дерево, как птица, кто положит на траву, а кто перегиет книжку по корешку. Нет, читать будете здесь, не выходя из комнаты.

Он был похож на всех профессоров вместе взятых. Только теперь, рассадив всех по партам, он вытащил книги. Каждая из них была в белой обложке... Вот чем занимался Гоголь ночами!

Мальчики взяли книги – кому какая оказались по душе. В комнате стало совсем тихо. Трудно было поверить, что тут сидит десять озорников (*тентек*). Озорники стали читателями. Каждому книга приносила что-то новое и интересное. Писатели, умершие и живые, говорили с мальчиками. Они щедро дарили и мысли, и огонь своих сердец мальчикам с белыми наперстками на не совсем чистых ученических пальцах.

В Петербурге В 1828 году Гоголь окончил гимназию и получил «чин» – чиновник 14 класса. Это был самый маленький чин, но юноша верил, что на службе он сумеет добиться многого. Ему казалось, что все зависит от него – от его желаний, способностей. Выбор профессии был сделан: он решил заняться юстицией (правосудие, законы суда). Вероятно, и здесь сказалось влияние профессора Белоусова. «Я перебирал в уме все должности в государстве и остановился на юстиции. Я видел, что здесь работы будет более всего, что... здесь только буду истинно полезен для человечества. Неправосудие – величайшее в свете несчастье, более всего разрывало моё сердце».

Исполненный надежд и благородных стремлений (*жакшы тилек менен*), он едет в Петербург – столицу государства.

Петербург встретил юношу очень холодно: «Петербург мне показался вовсе не таким, как я думал, я его воображал гораздо красивее, великолепно».

нее», – пишет он в письме матери. И далее пишет о том, как все дорого (и продукты, и плата за квартиру), что он «принужден отказаться от лучшего своего удовольствия – видеть театр».

На службу его не берут – никого не интересуют его благородные стремления. Еще в Нежине он написал поэму «Ганц Кюхельгартен» и теперь решил издать её. Книжка вышла, но в печати появилась насмешливая, уничтожительная рецензия... Гоголь сам понимал, что поэма была неудачна – он скупил в книжных лавках все оставшиеся книги (продано было мало) и сжёг их.

Службы нет. Бездействие сердит Гоголя. Он знает, как трудно матери посылать ему деньги... И как мало этих денег для жизни в Петербурге! «Я точно сильно нуждался (*жочудлуктун азабын тартуу*) в то время, – пишет он матери. – Что за беда посидеть какую-нибудь неделю без обеда, то ли еще будет на жизненном пути...» Не бедность пугает Гоголя – бездействие. Ведь он поклялся матери «ни одной минуты короткой своей жизни не утерять».

Он пытается поступить в театр, стать актёром – его не принимают. Только через год он смог устроиться на службу – маленьким чиновником, переписывающим бумаги. Однообразная, утомительная служба. Не требующая ни знаний, ни ума... Такая служба не нужна талантливому юноше...

Всё чаще возникает мысль о литературном труде. В казённом, холодном Петербурге Гоголь вспоминает о зелёной солнечной Украине, о её людях, её песнях. А может быть, написать об этом? Так возник замысел книги «Вечера на хуторе близ Диканьки». В основе повестей, входящих в эту книгу, лежали народные легенды.

Сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки» вышел из печати в 1831 году. Книга сразу принесла молодому писателю известность. В «Вечерах...» Гоголь создал прекрасный образ родной ему Украины. Читателей поразила и красота поэтических пейзажей, и герои, озорные, весёлые. Особенно дорог был Гоголю отзыв о книге Пушкина: «Сейчас прочёл «Вечера на хуторе близ Диканьки». Они изумили меня, вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая... А местами какая поэзия! Поздравляю публику с истинно веселою книгой, а автору сердечно желаю дальнейших успехов».

Встреча с Пушкиным Весною этого же, 1831 года, исполнилась заветная мечта Гоголя: он познакомился с Пушкиным. Это было счастьем. «Все лето, – писал он другу, – я прожил в Павловске и Царском Селе... Почти каждый вечер собирались мы: Жуковский, Пушкин и я. О, если бы ты знал, сколько прелестей (*жакшынакай нерселер*) вышло из-под пера сих (этих) мужей...»

Через всю жизнь пронёс Гоголь свою любовь к Пушкину, своё безграничное уважение. Пушкин во многом помог молодому писателю. «Ничего не предпринимал (*киришкен эмес*) я без его совета», – вспоминал Гоголь.

Пушкин понял особенность таланта Гоголя и настойчиво советовал ему браться за большие произведения, в которых отразилась бы вся жизнь Рос-

сии. Он подсказал Гоголю сюжеты и «Ревизора» и «Мёртвых душ». Но это было позже. А в лето, проведённое в Царском Селе, Гоголь продолжал работать над повестями из жизни Украины.

Вскоре вышел второй том «Вечеров на хуторе...», а еще через два года – сборник «Миргород». Гоголь назвал этот сборник «продолжением» «вечеров на хуторе...», но в нём уже были другие темы, другой подход к изображению действительности. В двух повестях писатель показывал обывателей, людей с очень ограниченным миром интересов, душевных потребностей. «Существователи», – называл их Гоголь «они не живут, а существуют».

Тем ярче раскрывались героические характеры в повести «Тарас Бульба» – повести о великой любви к отчизне, о мужестве, о верности товариществу. «Отец любит своё дитя, мать любит своё дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь своё дитя, но породниться родством (туугандык) по душе, а не по крови может только один человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как на Русской земле, не было таких товарищей». Это слова из речи Тараса о товариществе. Вы читали отрывок из повести «Тарас Бульба». Вспомните, как описывает Гоголь казнь Остапа, его муки... и как над притихшей площадью раздалось: «Слышу!» Это отец послал сыну последний привет и говорил, что отомстит за него.

И в свой последний час «не на костёр смотрел Тарас, не об огне он думал, которым собирались жечь его; глядел он, сердечный в ту сторону, где отстреливались казаки...». Жизнь в Петербурге, впечатления от резких контрастов (карама-каршылык) нищеты и богатства в этом городе дали наблюдательному художнику новые темы. Почти одновременно с «Миргородом» Гоголь писал «Петербургские повести»¹. *Маленькие люди* (бедные, незаметные, не умеющие постоять за себя) – вот главные герои этих повестей.

Гоголь глубоко сочувствовал «маленьким людям», заставлял читателей задуматься над их судьбой.

Вопросы и задания

1. Какую роль в жизни Гоголя сыграл профессор Белоусов?
2. Как в детские и юношеские годы проявлялся интерес Гоголя к театру, к литературе?
3. Как представлял юноша свой жизненный путь после окончания гимназии? Какие благородные стремления владели им?
4. Почему первый год жизни в Петербурге принёс столько огорчений Гоголю?
5. Чем была для Гоголя дружба с Пушкиным?
6. Вспомните содержание двух эпизодов из повестей «Тарас Бульба» – «Казнь Остапа» и «Смерть Тараса».

¹ Из цикла «Петербургские повести» в первую очередь советуем всем прочитать «Шинель» и «Невский проспект».

ПОВЕСТЬ «ШИНЕЛЬ»

Среди «Петербургских повестей» Гоголя особенно глубоким и сочувственным изображением «маленького человека» отличается повесть «Шинель». С такою темой мы уже встречались. Помните «Станционного смотрителя» Пушкина? Как и герой Пушкина – Самсон Вырин, герой «Шинели» Акакий Акакиевич Башмачкин – чиновник 14-го класса, самого низшего. Разница же начинается уже с того, как звучит имя и фамилия чиновника (сравните, попробуйте прокомментировать).

Сочувственное отношение к станционному смотрителю предопределено уже тем, что в жизни его происходит трагическое событие. Чувства, которые он испытывает, сильны и не могут не вызвать сопереживания читателя. А Акакий Акакиевич? – Так мал и беден мир этого маленького человека, всю жизнь переписывающего бумаги. Помните, что доставляло ему радость?

Там, в этом переписывании ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. Приходя домой, он садился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи (...) вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесённые на дом. Если же таких не случалось, он снимал варочню, для собственного удовольствия, копию для себя, особенно если бумага была замечательна не по красоте слога, но по адресу к какому-нибудь новому или важному лицу. (...) Написавшись влать, он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлёт переписывать завтра?

И только однажды в жизни маленького чиновника появилась мечта. Мечта о новой шинели. Появилась мысль о шинели сначала по необходимости: старая шинель совсем изнасилась (а зимы в Петербурге холодные!). Вскоре мечта завладела его мыслями и действиями: *«как будто само существование его сделалось как-то полнее»*. Помните, как решительно нашёл Башмачкин способ собрать необходимую сумму денег?

Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя по крайней мере в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при её свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок; как можно реже отдавать прачке мыть бельё, а чтобы не занавивалось, то всякий раз, приходя домой, скидывать его и оставаться в одном только халате, очень давнем и щадимом даже самим временем.

Много ли можно сэкономить таким образом? Но были и другие источники, прежде всего деньги, накопленные в течение нескольких лет: он откладывал по одной копейке с каждого истраченного рубля. И был «самый торжественный в жизни Акакия Акакиевича», день, когда он смог надеть новую шинель, и самый ужасный вечер того же дня, когда его ограбили – сняли шинель. Вспомните, как пытался маленький человек найти защиту, как отнёсся к его беде полицейский чиновник (*квартильный*)? Чем помогли чиновники-сослуживцы? Почему решил он обратиться к значительному лицу? Один чиновник пришел на прием к другому чиновнику. Перечитаем сцену их разговора.

Увидевши смиренный вид Акакия Акакиевича и его старенький вицмундир, он оборотился к нему вдруг и сказал: «Что вам угодно?» – голосом отрывистым и твердым, которому нарочно учился заране у себя в комнате, в уединении и перед зеркалом, ещё за неделю до получения нынешнего своего места и генеральского чина. Акакий Акакиевич уже заблаговременно почувствовал надлежащую робость, несколько смутился и, как мог... изъяснил, что была-де шинель совершенно новая, и теперь ограблен бесчеловечным образом, и что он обращается к нему, чтоб он ходатайством своим как-нибудь списался бы с господином обер-полицеймейстером или другим кем и отыскал шинель. Генералу, неизвестно почему, показалось такое обхождение фамильярным. – Что вы, милостливый государь, – продолжал он отрывисто, – не знаете порядка? куда вы зашли? не знаете, как водятся дела? Об этом вы бы должны были прежде подать просьбу в канцелярию; она пошла бы к столончальнику, к начальнику отделения, потом передана была бы секретарю, а секретарь доставил бы её уже мне...

– Но, ваше превосходительство, – сказал Акакий Акакиевич, стараясь собрать всю небольшую горсть присутствия духа, какая только в нем была... – я, ваше превосходительство, осмелился утрудить только потому, что секретари того... ненадежный народ...

– Что, что, что? – сказал значительное лицо... – Откуда вы набрались такого духу? откуда вы мыслей таких набрались?.. Знаете ли вы, кому это говорите? понимаете ли вы, кто стоит перед вами? понимаете ли вы это, понимаете ли это? я вас спрашиваю.

Тут он топнул ногою, возведя голос до такой сильной ноты, что даже и не Акакию Акакиевичу сделалось бы страшно. Акакий Акакиевич так и обмер, пошатнулся, затрясся всем телом и никак не мог стоять: если бы не подбежали тут же сторожа поддержать его, он бы шлёпнулся на пол; его вынесли почти без движения.

Вопросы и задания

1. Почему значительное лицо полагает, что он может разговаривать в таком тоне и даже «доволен тем, что эффект превзошёл ожидание»? А как относились к Акакию Акакиевичу чиновники-сослуживцы?
2. Расскажите о болезни и смерти Акакия Акакиевича. Что говорил он в бреду? Чем можно объяснить, что «самые страшные слова» произносит самый молчаливый и безобидный человек, никогда «не обидевший мухи»?

3. Каков смысл фантастического эпилога повести: появление чиновника-мертвеца, снимающего шинели, и его встреча со значительным лицом? Как действовало это происшествие на отношение значительного лица к людям?
4. Какое впечатление произвел на вас рассказ?
5. Сумел ли Гоголь вызвать у читателей – и своих современников и живущих в наше время – то великое чувство сострадания, боли за маленького, обиженного человека, которое испытывал сам? Можно ли сказать, что Гоголь верил: Человек, сохранивший живое чувство, услышит его? Помните случаи с молодым чиновником, который, как и другие, хотел подшутить над Акакием Акакиевичем, и услышал, был потрясен его словами: «*Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?*»

«... – и в этих проникающих словах звенели другие слова: «Я брат твой». И закрывал себя рукою бедный молодой человек, и много раз содрогался он потом на веку своём, видя, как много скрыто свирепой грубости в утончённой, образованной светскости, и, боже! даже в том человеке, которого свет признает благородным и честным...»

Главный синоним понятия гуманизм – человечность. Какова роль повести «Шинель» и всего творчества Гоголя в утверждении гуманизма как основной черты русской литературы?

«О, СМЕХ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО!»

Комедия «Ревизор»¹. Гоголь прекрасно понимал силу смеха. Он мечтал написать комедию острую, злую. Комедию о «значительных (*көрүнүктүү*) лицах», которые сами боятся ещё «более значительных лиц», о чиновниках, умеющих содрать взятки с любого посетителя. Приходящего в департамент (государственное учреждение)... «На сцену их! Пусть видит их весь народ! Пусть посмеётся над ними! О, смех великое дело! Ничего более не боится человек так, как смеха...»

Театр – великая школа, глубоко его назначение: он целой толпе, целой тысяче народа за одним разом читает живой полезный урок», – писал Гоголь о театре.

Такой комедией стала его пьеса «Ревизор» (1836 год): «Если смеяться, так уж лучше смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеяния всеобщего. В «Ревизоре» я решил собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости... и за одним разом посмеяться над всем».

¹ Комедию «Ревизор» в переводе У. Абдукаимова вы читали на уроках родной литературы в VII классе.

Хлестакова, чиновника из Петербурга, в небольшом провинциальном (*борбордон алыс*) городке принимают за ревизора (текшерүүчү). Чиновники города, стремясь скрыть от «ревизора» свои «грешки», этим словом они называют такие страшные вещи, как *взяточничество, казнокрадство, неограниченная власть* над всеми жителями города, пытаются обмануть Хлестакова, дать ему *взятку (пара)*.

Хлестаков – маленький чиновник, легкомысленный, «без царя в голове», не знает, как ведут себя большие чиновники, «значительные лица». Поэтому он ведёт себя «необычно», и это смущает чиновников города, сбивает их с толку. Они все больше убеждаются, что приезжий – очень важный человек, генерал. Благодаря тому, что Хлестаков не тот человек, за которого его принимают, создается целый ряд комических ситуаций.

Такова сцена из III действия – знаменитая сцена «**вранья Хлестакова**».

После завтрака, где его старательно поили вином, Хлестаков появляется в доме Городничего. Все его слушают с таким почтением, что, начав рассказывать о своей жизни в Петербурге, он увлекается все больше и больше.

Х л е с т а к о в: Эх, Петербург, что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю, нет начальник отделения со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу «Приходи, братец, обедать». Я только на две минуты захожу в департамент, с тем только, чтобы сказать: «Это вот так, это вот так!» а там уж чиновник для письма, такая крыса, пером только – тр, тр... пошёл писать ... (*Городничему.*) Что вы, господа, стойте! Пожалуйста, садитесь!

Г о р о д н и ч и й: Чин такой, что ещё можно постоять.

Л у к а Л у к и ч: Не извольте беспокоиться.

Х л е с т а к о в: Без чинов прошу садиться.

Городничий и все садятся.

– Я не люблю церемоний. Напротив, я даже стараюсь, стараюсь проскользнуть незаметно. Но никак нельзя скрыться, никак нельзя! Только выйду куда-нибудь, уж и говорят: «Вон, говорят, Иван Александрович идёт!». А один раз меня приняли за главнокомандующего.

А н н а А н д р е е в н а: Скажите, как!

Х л е с т а к о в: С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь, тоже разные водевильчики...

водевиль – небольшая комическая пьеса с музыкой и пением куплетов

Литераторов часто вижу. С Пушкином на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: – «Ну, что, брат Пушкин?» – «Да так, брат, – отвечает, бывало, – так как-то всё...». Большой оригинал.

А н н а А н д р е е в н а: Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю! Вы, верно, и в журналы помещаете?

Х л е с т а к о в: Да, и в журналы помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений... Уж и названий не помню. И все случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец!» и тут же в один вечер, кажется всё написал, всех изумил. У меня легкость необыкновенная в мыслях... Я, признаюсь, литературой существую. У меня дом первый в Петербурге. Так уж и известен: дом Ивана Александровича. (*Обращаясь ко всем*) сделайте милость, господа, если будете в Петербурге, прошу, прошу ко мне. Я ведь, тоже балы даю.

А н н а А н д р е е в н а: Я думаю, с каким вкусом и великолепием даются балы!

Х л е с т а к о в: Просто не говорите. На столе, например, арбуз – в семьсот рублей арбуз. Суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа, откроют крышку – пар, которому подобного нельзя отыскать в природе. Я всякий день на балах. Там у нас и вист свой составился: министр иностранных дел, французский посланник, английский, немецкий посланник и я, и уж так уморишься, играя, что просто ни на что не похоже. Как взбежишь по лестнице к себе на четвертый этаж, скажешь, только кухарке: «На, Мавруша, шинель...». Что ж я вру – я и позабыл, что живу в бельэтаже. У меня одна лестница стоит... а любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я ещё не проснулся. Графы и князя толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно: ж... ж... ж... Иной раз и министр...

Городничий и прочие с робостью встают со своих стульев.

Мне даже на пакетах пишут: «Ваше превосходительство». Один раз я даже управлял депар-

на дружеской ноге – близко знаком

оригинал – оригинальный, ни на кого не похожий человек
помещать – *здесь:* печатать

легкость необыкновенная в мыслях – женил ойлуу
первый дом – самый известный дом

великолепие – шаа-шөкөт, эн сонун

вист – карточная игра

уморишься – *здесь:* устанешь

бельэтаж – первый этаж, где самые дорогие и лучшие квартиры

ваше превосходительство – обращение к высшим чиновникам (например, к генералам)

таментом. И странно: директор уехал – куда уехал, неизвестно. Ну, натурально, пошли толки: как, что, кому занять место? Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало, – нет, мудрено. Кажется и легко на вид, а рассмотришь – просто чёрт возьми! После видят, нечего делать, – ко мне. И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров! Каково положение? – я спрашиваю. «Иван Александрович, ступайте департаментом управлять!» Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате, хотел отказать, но думаю: дойдёт до государя... «Извольте, господа, я принимаю должность, я принимаю, говорю, так и быть, говорю, я принимаю, только уж у меня: ни, ни!.. Уж у меня ухо остро! Уж я...» И точно: бывало, как прохожу через департамент, просто землетрясение, всё дрожит и трясётся, как лист.

Городничий и прочие трясутся от страха.

Хлестаков горячится сильнее. О! Я шутить не люблю; я им всем задал острастку. Меня сам государственный совет боится. Да что в самом деле? Я такой! Я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: «Я сам себе знаю, сам». Я везде, везде. Во дворец всякий день езжу. Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш...

(Поскальзывается и чуть-чуть не шлёпается на пол, но с почтением поддерживается чиновниками.)

Г о р о д н и ч и й: *(подходя и трясясь всем телом, силится выговорить).* А ва-ва-ва... ва...

Х л е с т а к о в: *(быстрым отрывистым голосом.)* Что такое? Не разберу ничего, всё вздор.

Г о р о д н и ч и й: Ва-ва-ва шество, превосходительство, не прикажите ли отдохнуть?.. вот и комната, и всё, что нужно.

Х л е с т а к о в: Вздор – отдохнуть. Извольте, я готов отдохнуть. Завтрак у вас, господа, хорош... Я доволен, доволен. *(Входит в боковую комнату, за ним Городничий.)*

натурально – естественно
толки – разговоры
мудрено – сложно

курьер – рассыльный в государственном учреждении

принимаю должность – милдетти аткарам
ухо остро – здесь: очень старайтесь

трястись – дирилдөө

задать острастку *(устар.)* – напугать

поскальзываться – тайгалануу

отрывистый голос – үзүлүп чыккан үн, буулулуккан үн

Явление VII

Те же, кроме Хлестакова и Городничего.

Б о б ч и н с к и й (Добчинскому): Вот это Пётр Иванович, человек-то. Вот оно, значит, человек. В жисть не был в присутствии такой важной персоны, чуть не умер со страху. Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой в рассуждении чина?

Д о б ч и н с к и й: Я думаю, что чуть ли не генерал.

Б о б ч и н с к и й: А я так думаю, что генерал-то ему в подмётки не станет! А когда генерал, то уж разве сам генералиссимус.

жисть (*прост.*) – жизнь
важная персона – очень значительный человек кто он такой в рассуждении чина – какую должность (чин) он занимает

Чиновники так боятся Хлестакова, что не замечают явных несоответствий (*ылайыксыз*) в его речи. Проследите, как «повышает» себя в чине Хлестаков: начинает с того, что начальник отделения (очень небольшой чин!) с ним «на дружеской ноге», потом говорит, что у него «в передней» «толкуются графы и князья... иной раз и министр...», наконец – «меня сам государственный совет (высший орган власти в России) боится».

Чем он подтверждает свое богатство, великолепие своей жизни? «Арбуз – в семьсот рублей». «Суп... приехал из Парижа»... И слушающим его чиновникам не приходит в голову, что самый огромный дорогой арбуз не может стоить даже семи рублей, что суп, пока он «приедет из Парижа» – наверняка испортится, прокиснет.

Вот это несоответствие между тем, что Хлестаков говорит (*явные глупости*), и тем, как его слушают чиновники (*трясутся от страха*), и вызывает смех зрителей. Зрители смеются, видя, как маленького чиновника приняли за генерала, важную особу. Смеётся над своими героями и «великий насмешник» Гоголь. Он целой толпе «читает живой, полезный урок», многие его слушатели понимали, что смех писателя – горький смех... Маленького чиновника приняли за ревизора... Не в этом дело! Ничтожество (*санда жок киши*) приняли за человека (помните: «вон оно. Что значит человек!») – вот что страшно.

Сильно, зло смеётся Гоголь в своей комедии. «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива» (*нечего обвинять зеркало, если лицо уродливо*) – этой народной пословицей, ставшей эпиграфом к «Ревизору», писатель утверждает, что он показал действительное, подлинное лицо чиновничьей, самодержавной России.

Первое представление «Ревизора» состоялось в апреле 1836 года. Спектакль вызвал злобу, недовольство тех, кто узнал себя в героях «Ревизора». Они «**пенили на зеркало**» кричали, что такого города и таких чиновников, как в пьесе, нет и не может быть. По свидетельству современников, сам царь Николай I, присутствовавший на первом представлении «Ревизора», сказал: «Ну и пьеса! Всем досталось, а мне более всех!»

Реакционные журналы начали травлю писателя. О постановке комедии Гоголь писал с горечью: «Действие, произведённое ею, было большое и шумное. Все против меня – чиновники, пожилые и почтенные, кричат, что для меня нет ничего святого... Полицейские против меня, купцы против меня...»

Гоголь не увидел, что демократическая критика восторженно встретила комедию, что «Ревизора» высоко оценила студенческая молодёжь, вся прогрессивно настроенная интеллигенция... Он считал, что его не услышали – пьеса провалилась (жарабай калды). Для него это было большим ударом.

* * *

Последние
годы жизни.

Летом 1836 года писатель уехал из России.

Гоголь живет больше всего в Италии. «Прекрасное далёко» называет он чужую прекрасную землю, а думает и пишет

о России.

Величайшее горе испытывает он, узнав о гибели Пушкина. «Как жить России без Пушкина?» – пишет он. Как жить без Пушкина ему самому – «...всё наслаждение моей жизни, всё моё высшее наслаждение исчезло вместе с ним... нынешний труд мой, внушённый им, создание... я не в силах продолжать его. Несколько раз принимался за перо – и перо падало из рук моих. Невыразимая (*айтылыгыс*) тоска!»

Но Гоголь продолжал «*труд, внушённый Пушкиным*» – работу над поэмой «Мёртвые души». В конце 1841 года он привез из-за границы подготовленный к печати первый том. Московский цензурный комитет не разрешил печатать поэму. «Удар для меня никак неожиданный: запрещают всю рукопись», – писал Гоголь. Критик Белинский помог Гоголю передать рукопись в Петербургский цензурный комитет. «Мертвые души» были напечатаны после внесения значительных изменений и сокращений. Цензура потребовала изменить и название произведения: «Похождения Чичикова, или Мёртвые души».

Первый том «Мёртвых душ» вышел из печати в мае 1842 года – и снова реакционная критика встретила произведение Гоголя злыми, резкими отзывами. Горячо защищал «Мертвые души» Белинский, утверждая, что «Гоголь – великий талант, гениальный поэт и первый писатель России». Продажные журналисты объявили Гоголя врагом государства, не любящим, не знающим России. Новые огорчения подрывали душевные силы писателя, усилили его неуверенность в себе.

Летом 1842 года Гоголь вновь уезжает за границу. Он болен и одинок. В конце жизни Гоголь становится очень религиозным (*динчил*) человеком, много говорит и думает о необходимости терпеть, смиряться (*моюн сунуу*). Под влиянием настроений писатель заново оценивает своё творчество. Теперь ему кажется, что в «Шинели», «Ревизоре», «Мёртвых душах» – во всех своих лучших, зрелых произведениях – он изображал жизнь зло, несправедливо, что таких страшных противоречий и беспорядков нет в современной России. Ему хочется показать хороших людей, умных и справедливых... Он упорно работает над вторым томом «Мёртвых душ», в котором обещал показать таких людей, и даже отрицательные герои, изображенные в первом томе, должны «переродиться» (измениться, стать хорошими).

Писатель ищет «великих мужей» (*людей выдающихся*) среди тех же помещиков, чиновников – и сам чувствует неправду, фальш своей книги. В 1825 году он сжёг рукопись второго тома. Вновь и вновь пытается Гоголь воплотить свой замысел в живых художественных характерах – все редакции не удовлетворяют чуткого, правдивого художника.

За несколько дней до смерти Гоголь вторично сжёг по существу законченный второй том.

Растерянность (*абдырагандык*) великого писателя, его сомнения, религиозность, серьёзная физическая болезнь – всё это обусловило **духовный кризис** (*акыл-ойдун чечкиндүү бурулуш учуру*).

В 1847 году Гоголь издал книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», которую Белинский назвал «вредной книгой», защищающей самодержавие, крепостничество, религию. Критик призывал Гоголя отречься от этой книги, создать новые произведения, достойные автора «Ревизора» и первого тома «Мёртвых душ». Но сил уже не было. Гоголь вернулся в Россию больной, состарившийся. В последние 10 лет жизни он не создал ничего значительного.

4 марта 1852 года Гоголь умер. «Гоголь умер! Какую русскую душу не потрясут эти два слова?! – писал Тургенев. – ... Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, – назвать великим, человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы».

Вопросы и задания

1. После постановки «Ревизора» Гоголь писал: «Все против меня...». Почему пьеса вызвала недовольство многих людей?
2. Как вы понимаете эпиграф к пьесе?
3. Что вы знаете о Хлестакове? (Повторите материал, изученный на уроках родной литературы в VII классе). Как рассказ Хлестакова о жизни в Петер-

- бурге раскрывает его желание играть роль «значительного лица». Почему слушатели верят Хлестакову?
4. Как вы понимаете значение слова *несоответствие*? Приведите примеры несоответствий, которые вызывают у читателя смех в сцене «вранья Хлестакова»: 1. Кто такой Хлестаков? За кого его принимают? Кем он хочет казаться? 2. Что в рассказе Хлестакова явно не соответствует «великолепию» картины его жизни, которую он пытается нарисовать?
 5. Каков характер Гоголевского смеха в комедии «Ревизор»? Найдите несколько определений к слову смех. Какие из них наиболее подходят в данном случае?

«МЁРТВЫЕ ДУШИ»

Рождение замысла «Мёртвых душ» связано с именем Пушкина. В «Авторской исповеди» Гоголь писал:

«Пушкин заставил меня взглянуть на дело серьёзно. Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение, и наконец, один раз, после того как я ему прочёл одно небольшое изображение сцены, но которое, однако ж, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех!..» Он отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал другому никому. Это был сюжет «Мёртвых душ».

...Пушкин находил, что сюжет «Мёртвых душ» хорош для меня тем, что дает полную свободу изъездит вместе с героем всю Россию и вывести множество самых разнообразных характеров...»

Каким же был этот сюжет?

Ловкий и хитрый человек, мошенник (Гоголь называл его Павлом Ивановичем Чичиковым) «ездит по России» и покупает у помещиков «мертвые души». Количество крепостных крестьян у помещика определялось количеством «душ» («душой» считались только лица мужского пола). Значит, «мертвые души» – это умершие крестьяне. Ревизия (проверка) количества душ у помещика проводилась один раз в несколько лет (через 10–15 лет), тогда вычеркивались люди умершие и записывались вновь родившиеся. А между двумя ревизиями количество не менялось, по документам умершие крестьяне числились пока как живые. Помещик платил за них налог государству как за живых. Мошенник Чичиков понял, что если оформить покупку умерших крестьян как живых (а купить их можно очень дешево: помещику даже выгодно избавиться от них, чтобы не платить налоги!), то можно будет их заложить в банк и получить крупную сумму денег. Банк давал деньги под залог любого имущества, в том числе и крестьян. Нужно было только пред-

ставить списки крестьян с указанием деревни, где они будто бы живут. И никто не будет знать, что это мертвые души.

Об истории такого мошенника и рассказал Гоголю Пушкин. Гоголь по достоинству оценил «подарок» Пушкина: «Какой огромный. Какой оригинальный сюжет!.. Вся Русь явится в нем!» Пять лет продолжалась работа над «Мертвыми душами». Вместе со своим героем изездил писатель всю Россию и вывел «множество самых разных характеров».

Чичиков, его герой, приехал в губернский город, чтобы осуществить свою сделку. Он побывал в имениях помещиков Манилова, Ноздрёва, Коробочки, Сабакевича... В шестой главе Чичиков попадает к помещику Плюшкину.

Начинается глава с небольшого авторского отступления: Гоголь как бы все время присутствует на страницах своей книги, все, что он описывает, волнуется, огорчает его, вызывает раздумья... По основным жанровым признакам «Мертвые души» – роман, но Гоголь назвал свое произведение поэмой прежде всего потому, что здесь ярко выражено отношение автора к происходящему, его чувства, переживания...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

От автора

Прежде, в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать к незнакомому месту: все равно, была ли то деревушка, бедный уездный городишко, село ли, слободка, – любопытного много открывал в нем детский любопытный взгляд. Всякое строение останавливало меня и поражало.

Какую-то особенную ветхость заметил (Чичиков) на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето.

Из-за изб тянулись во многих местах рядами огромные клады хлеба, застоявшиеся, как видно, долго; цветом походили они на старый, плохо выжженный кирпич, на верхушке их росла всякая дрянь, и даже прицепился сбоку кустарник. Хлеб, как видно, был господский.

...Частями стал выказываться господский дом и наконец глянул весь. Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок, длинный, длинный непомерно. Местами был он в один этаж,

невозвратно мелькнувшее детство – кайра кайтпас, закымдап учуп эткон бала-лык

ветхость – эскирип буткон

сквозили, как решето – были совсём дырявые

клады хлеба – дан сактоочу кампалар

дрянь – жараксыз персе

дряхлаый – эскирип буткон

местами в два; на тёмной крыше, не везде надёжно защищавшей его старость, торчали два бельведёра, один против другого, оба уже пошатнувшись, лишённые когда-то покрывавшей их краски. Стены дома оцеливали местами нагую штукатурную решётку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен. Из окон только два были открыты, прочие были заставлены ставнями или даже забиты досками.

Сделав один или два поворота, герой наш очутился наконец перед самым домом, который показался теперь ещё печальнее. Зелёная плесень уже покрывала ветхое дерево на ограде и воротах. Все говорило, что здесь когда-то хозяйство текло в обширном размере, и всё глядело ныне пасмурно.

Баба или мужик?

У одного из строений Чичиков скоро заметил какую-то фигуру, которая начала вздорить с мужиком, приехавшим на телеге. Долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик? Платье на ней было совершенно неопределённое, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы, только один голос показался ему несколько си́плым для женщины. «Ой, баба! – подумал он про себя и тут же прибавил: – Ой, нет!» – «Конечно, баба!» – наконец сказал он, рассмотрев попристальнее. Фигура с своей стороны глядела на него тоже пристально. Казалось, гость был для неё в диковинку... По висевшим у ней за поясом ключам и по тому, что она бранила мужика, Чичиков заключил, что это, верно, ключница.

– Послушай, матушка, – сказал он, выходя из брички, – что барин?..

– Нет дома, – прервала ключница, не дожидаясь окончания вопроса, и потом, спустя минуту, прибавила: – А что вам нужно?

– Есть дело!

бельведёр – надстройка над домом (мунара)
оцеливали – *здесь*: открывали

плесень – кок дат
обширный размер – зор ольчомдо
пасмурно – *мында*: кейпи кеткен

вздорить – ругаться

распознать – узнать, определить

капот – халат

си́плым – киркирек (үн)

попристальнее – таамайыраак

в диковинку – удивительно, непривычно

Деревня Плюшкина.

С рисунка художника А. Лаптева.

– Идите в комнаты! – сказала ключница, отворотившись и показав ему спину, запачканную мукою, с большой прорехою пониже...

прореха – дыра

Владелец тысячи душ

Отворивши дверь, он очутился в свету и был поражён представшим беспорядком...

Пока он рассматривал всё странное убранство, отворилась боковая дверь, и взошла та же самая ключница, которую встретил он на дворе.

...Но тут увидел он, что это был скорее ключник, чем ключница: ключница по крайней мере не брёт бороды, а этот, напротив того, брил, и, казалось, довольно редко, потому что весь подбородок с нижней частью щеки походил у него на скребницу из железной проволоки, какую чистят на конюшне лошадей. Чичиков ожидал с нетерпением, что хочет сказать ему ключник. Ключник тоже со своей стороны ожидал, что хочет ему сказать Чичиков. Наконец последний, удивлённый таким странным недоумением, решился спросить:

беспорядок – баш аламандык
убранство – үй ичи

скребница – ат тарак

нетерпение – чыдамсыздык

недоумение – тан каларлык

- Что ж барин? У себя, что ли?
- Здесь хозяин, - сказал ключник.
- Где же? - повторил Чичиков.
- Что, батюшка, слепы-то, что ли? - сказал ключник - Эх! А вить хозяин-то я!

Здесь герой наш поневоле отступил назад и поглядел на него пристально. Ему случалось видеть немало всякого рода людей, но такого он ещё не видывал. Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперёд, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплывать; маленькие глазки ещё не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда высунувши из тёмных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун-мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух. Гораздо замечательнее был наряд его: никакими средствами и стараньями нельзя было докопаться, из чего сострипан был его халат. Словом, если бы Чичиков встретил его, так принаряженного, где-нибудь у церковных дверей, то, вероятно, дал бы ему медный грош... Но перед ним стоял не нищий, перед ним стоял помещик. У этого помещика была тысяча с лишком душ, и попробовал бы кто найти у кого другого столько хлеба зерном, мукою и просто в кладях, у кого бы кладовые, амбары загромождены были таким множеством холстов, сукон, овчин выделанных и сырмятных, высушенными рыбами и всякой овощью...

Не всегда так было

А ведь было время, когда он только был бережливым хозяином! Был женат и семьянин, и сосед заезжал к нему пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости. И гостю было приятно его слушать; приветливая и говорливая хозяйка славилась хлебосольством; навстречу выходили две милостивые дочки, обе белокурые и свежие, как розы; выбегал сын, разбитной

поневоле - невольню

худощавый - арыкчырай

потухнуть - өчүп бүтүү

нюхать - жыттоо

подозрительно - шектене

сострипан - *здесь*: сделан

принаряженный (*ирон.*) -

мында: ушул кейпинде

грош - копейка

загромождены - жык толгон

бережливый - тыкан

мудрая скупость - *мында*: эс-

түү үнөмчүл

хлебосольство - гостеприим-

ство

разбитной - оюнкарар

мальчишка... Сам хозяин являлся к столу в сюртуке, хотя несколько поношенном, но опрятном, локти были в порядке: нигде никакой заплата. Но добрая хозяйка умерла; часть ключей, а с ними мелких забот, перешла к нему. Плюшкин стал беспокойнее и, как все вдовцы, подозрительнее и скупее...

Во владельце стала заметнее обнаруживаться скупость, сверкнувшая в жёстких волосах его седина, верная подруга её, помогла ей ещё более развиться.

«Одинокая жизнь дала пищу скупости»

Наконец последняя дочь, оставшаяся с ним в доме, умерла, и старик очутился один сторожем, хранителем и владетелем своих богатств. Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и чем более пожирает, тем становится ненасытнее; человеческие чувства, которые и без того не были в нём глубоки, мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине. С каждым годом притворялись окна в его доме... с каждым годом уходили из вида более и более главные части хозяйства, и мелкий взгляд его обращался к бумажкам и перышкам, которые он собирал в своей комнате; неуступчивее становился он к покупателям, которые приезжали забирать у него хозяйственные произведения; покупщики торговались-торговались и наконец бросили его вовсе сказавши что это бес, а не человек; сено и хлеб гнили... мука в подвалах превратилась в камень, и нужно было её рубить, к сукнам, холстам и домашним материям страшно было притронуться: они обращались в пыль. Он уже позабывал сам, сколько у него было чего, и помнил только, в каком месте стоял у него в шкафу графинчик с остатком какой-нибудь настойки, на котором он сам сделал наметку, чтобы никто воровским образом её не выпил, да где лежало перышко или сургучик. А между тем в хозяйстве

заплата — жамаачы

вдовец — бойдок (аялы олгон эркек)

седина — мында: ак аралаган чачы

хранитель — сактоочу
дала пищу скупости (образн.)
стала развивать скупость
мелеть — здесь: утрачиваться (жоголуп)
изношенная развалина —
здесь: старый, ненужный человек

мелкий взгляд — мында: ач көз
неуступчивее — айтканынан кайтпас
покупщик (устар.) — покупатель
хозяйственные произведения — то, что создано в хозяйстве
гнить — чирүү

сделать наметку — отметить
каким-то знаком
доход — киреше

доход собирався по-прежнему; столько же оброку должен был принести мужик, столько же холста должна была наткать ткачиха, – всё это сваливалось в кладовые, и все становилось гниль и прорёха, и сам он обратился наконец в какую-то прорёху на человечестве.

свалилось – үйүлүп жатчу
прорёха – здесь: ничто, гниль
мало проку – мало пользы

Вопросы и задания

1. Что такое «мёртвые души»? Какую мошенническую сделку задумал Чичиков?
2. Почему сюжет, предложенный Пушкиным, позволял показать всю Россию?
3. Какую роль в описании дома Плюшкина играют слова: *ветхость, старый, темный, опустевший, дряхлый инвалид* – какую картину они подчеркивают? Вспомните смысл слова *запустение* (каросуз таштап коюлган).
4. По описанию господского дома что вы можете сказать о его владельце, хотя на страницах книги он ещё не появился?
5. Почему Чичиков долго не мог определить «какого пола была фигура: баба или мужик»?
6. Почему Чичиков не сразу поверил «ключнику», когда он сказал: «А вить хозяин-то я»?
7. Выпишите портрет Плюшкина. Какие детали в описании лица Плюшкина говорят о его недоверчивости, подозрительности?
8. Образуйте однокоренные слова от слова *хозяин*.
10. Как увеличивалась скупость Плюшкина? Объясните разницу между определениями к слову *хозяин*: *бережливый, расчётливый, скупой*.
11. Что происходит с хозяйством Плюшкина? Становится ли помещик богаче? Или наоборот – за мелочами не видит главного, и хозяйство разрушается?

Знакомство состоялось

Итак, вот какого рода помещик стоял перед Чичиковым...

– Я давненько не вижу гостей, – сказал он, – да, признаться сказать, в них мало вижу проку. Завели пренеприличный обычай ездить друг к другу, а в хозяйстве-то упущения... да и лошадей их корми сеном! Я давно уж отобедал, а кухня у меня низкая, пресквёрная, и труба-то совсем развалилась: начнёшь топить, ещё пожару наделаешь.

пренеприличный – капкайдагы жаман адат
упущение – недосмотр (ката кетируу)
пресквёрная – өтө начар
развалилась – урап калган

«Вот оно как! – подумал про себя Чичиков. – Хорошо же, что я у Собакевича перехватил ватрушку да ломать бараньего бока».

– И такой скверный анекдот, что сена хоть бы клочок в целом хозяйстве! – продолжал Плюшкин. – Да и в самом деле, как побережешь его? Землишка маленькая, мужик ленив, работать не любит, думает, как бы в кабак... того и гляди, пойдешь на старости лет по миру,

– Мне, однако же, сказывали, – скромно заметил Чичиков, – что у вас более тысячи душ.

– А кто это сказывал? А вы бы, батюшка, наплевали в глаза тому, который это сказывал! Он, пересмешник, видно, хотел пошутить над вами. Вот, бают, тысячи душ, а поди-тка сосчитай, а и ничего не начтешь! Последние три года проклятая горячка выморила у меня здоровенный куш мужиков.

– Скажите! И много выморила? – воскликнул Чичиков с участием.

– Да, снесли многих.

– А позвольте узнать: сколько числом? Душ восемьдесят.

– Нет?

– Не стану лгать, батюшка.

– Позвольте ещё спросить: ведь эти души, я полагаю, вы считаете со дня подачи последней ревизии?

– Это бы ещё слава богу, – сказал Плюшкин, – да лих-то, что с того времени до ста двадцати наберётся.

– Вправду? Целых сто двадцать? – воскликнул Чичиков и даже разинул несколько рот от изумления.

– Стар я, батюшка, чтобы лгать: седьмой десяток живу! – сказал Плюшкин. Он, казалось, обиделся таким, почти радостным, восклицанием. Чичиков заметил, что в самом деле неприлично подобное безучастие к чужому горю, и потому вздохнул тут же и сказал, что соболезнает.

перехватил – *здесь*: съел

скверный анекдот – *здесь*: плохой случай

пойти по миру – стать нищим

пересмешник – шылдынкор
баить (*прост.*) – говорить

выморить – погубить
здоровенный куш – *здесь*:
очень много
снесли – *здесь*: похоронили

лгать – врать

лих-то – *здесь*: беда-то

разинуть – открыть

безучастие – равнодушие
соболезновать – сочувствовать

Предложение Чичикова

Чичиков постарался объяснить, что он не пустыми словами, а делом готов доказать и, не откладывая дела далее, без всяких обиняков, тут же изъявил готовность принять на себя обязанность платить подати за всех крестьян, умерших такими несчастными случаями. Предложение, казалось, совершенно изумило Плюшкина. Он, вытаращив глаза, долго смотрел на него и наконец спросил:

— Да вы, батюшка, не служили ли в военной службе?

— Нет, — отвечал Чичиков довольно лукаво, — служил по статской.

— По статской? — повторил Плюшкин и стал жевать губами, как будто что-нибудь кушал. — Да ведь как же?

Ведь это вам самим-то в убыток?

— Для удовольствия вашего готов и на убыток.

— Ах, батюшка, ах, благодетель мой! — воскликнул Плюшкин, не замечая от радости, что у него из носа выглянул весьма некартинно табак... — Вот утешили старика! Ах, господи ты мой! — Далее Плюшкин и говорить не мог. Но не прошло и минуты, как эта радость, так мгновенно показавшаяся на деревянном лице его, так же мгновенно и прошла, будто её вовсе не бывало, и лицо его вновь приняло заботливое выражение. Он даже утёрся платком и, свернувши его в комок, стал им возить себя по верхней губе.

— Как же, с позволения вашего, что бы не рассердить вас, вы за всякий год берётесь платить за них подать? и деньги будете выдавать мне или в казну?

— Да мы вот как сделаем: мы совершим на них купчую крепость, как бы они живые и как бы вы их мне продали.

— Да, купчую крепость... — сказал Плюшкин, задумался и стал опять кушать губами. — Ведь вот купчую крепость — всё издержки. Приказные такие бессовестные! Прежде, бывало, полтиной меди

изъявил готовность — ошол
замат даяр экенин кер-
сетүү

лукаво — хитро

убыток — зыян

некартинно — некрасиво

деревянное лицо — неподвиж-
ное, ничего не выража-
ющее

подать — здесь: налог

совершить — здесь: составить
купчая крепость — документ
о продаже крепостных
крестьян

издержки — расходы
приказные — чиновники

отделаешься да мешком муки, а теперь пошли целую подводу круп, да и красную бумажку прибавь, такое сребролюбие! Я не знаю, как священники-то не обращают на это внимание; сказал бы какое-нибудь поучение: ведь что ни говори, а против слова-то божия не устоишь.

«Ну, ты, я думаю устоишь!» — подумал про себя Чичиков и произнёс тут же, что, из уважения к нему, он готов принять даже издержки по купчей на свой счёт.

Услыша, что даже издержки по купчей он принимает на себя, Плюшкин заключил, что гость должен быть совершенно глуп...

...Он начал на Чичикова поглядывать подозрительно. Черты такого не обыкновенного великодушия стали ему казаться невероятными, и он подумал про себя: «Ведь чёрт его знает, может быть, он просто хвастун, как все эти мотишки: наврёт, наврёт, чтобы поговорить да напиться чаю, а потом и уедет!» А потому из предосторожности и вместе желая несколько поиспытать его, сказал он, что недурно бы совершить купчую поскорее, потому что-де в человеке не уверен: сегодня жив, а завтра и бог весть.

Чичиков изъявил готовность совершить её хотя сию минуту и потребовал только списка всем крестьянам.

Это успокоило Плюшкина. Заметно было, что он придумывал что-то сделать, и точно, взявши ключи, приблизился к шкафу и, отперши дверь, рылся долго между стаканами и чашками и наконец произнёс:

— Ведь нет, не сыщешь, а у меня был славный ликёрчик, если только не выпили! Народ такие воры! А вот разве не это ли он? — Чичиков увидел в руках его графинчик, который был весь в пыли. — Ещё покойница делала, — продолжал Плюшкин, — мошенница ключница совсем было его забросила и даже не закупорила. Козявки и всякая дрянь было напичкалась туда, но я весь сор-то повынул, и теперь вот чистенькая: я вам налью рюмочку.

красная бумажка — *здесь*:
десять рублей
сребролюбие — жадность, любовь к деньгам (серебру)

Великодушие — кен пейлидик
невероятный — чектен чыккан

предосторожность — сактык
кылуу

недурно бы — хорошо бы

бог весть (*устар.*) — известно

покойница — *здесь*: умершая
жена

закупорить — закрыть
козявки — насекомые
напичкались — *здесь*: попали

Но Чичиков постарался отказаться от такого ликёрчика, сказавши, что он уже ипил и ел.

— Пили уже и ели! — сказал Плюшкин. — Да, конечно, хорошего общества человека хоть где узнаешь: он не ест, а сыт; а как эдакой какой-нибудь ворюшка, да его сколько ни корми... Да, ведь вам нужен реестрик всех этих тунейдцев? Как же, я, как знал, всех их списал на особую бумажку чтобы при первой подаче ревизии всех их вычеркнуть.

Плюшкин надел очки и стал рыться в бумажках. Развязывая всякие связки, он попотчевал своего гостя такою пылью, что тот чихнул. Наконец вытащил бумажку, всю испсанную кругом. Всех было сто двадцать с лишком. Чичиков улыбнулся при виде такой многочисленности. Спрятал её в карман, он заметил Плюшкину, что ему нужно будет для совершения крепости приехать в город.

— В город? Да как же?.., а дом-то как оставить? Ведь у меня народ или вор, или мошенник: в день так оберут, что и кафтана не на чем будет повесить.

— Так не имеете ли кого-нибудь знакомого?

— Да кого же знакомого? Все мои знакомые перемерли или раззнакомились. Ах, батюшка! как не иметь, имею! — вскричал он. Ведь знаком сам председатель, езжал даже в старые годы ко мне, как не знать! однокорытниками были, вместе по заборам лазили! как незнакомый? уж такой знакомый! так уж не к нему ли написать?

И конечно, к нему.

Как же, уж такой знакомый! В школе были приятели.

И на этом деревянном лице вдруг скользнул какой-то тёплый луч, какое-то бледное отражение чувства.

Поиски бумаги

— Лежала на столе четвёрка чистой бумаги, сказал он, да не знаю, куда запропастилась: люди

реестрик — список
тунейдцы — бездельники

попотчевать — (ирон.) угостить

для совершения крепости — для
оформления документов на
продажу

оберут — здесь: ограбят

однокорытник (устар.) —
товарищ, соученик

четверка — четвертая часть
запропастилась (прост.) — по-
терялась

у меня такие негодные! – тут стал он заглядывать и под стол и на стол, шарил везде и наконец закричал:– Мавра! а Мавра! Куда ты дела, разбойница, бумагу?

– Ей-богу, барин, не выдывала, опричь небольшого лоскутка, которым изволили прикрыть рюмку.

– А вот я по глазам вижу, что подтибрила.

– Да на что ж бы я подтибрила? Ведь мне проку с ней никакого: я грамоте не знаю.

– Врёшь, ты снесла пономарёнку: он маракуёт, так ты ему и снесла.

– Да пономарёнок, если захочет, так достанет себе бумаги. Не выдал он вашего лоскутка!

– Вот погоди-ка: на Страшном суде черти припекут тебя за это железными рогатками! вот посмотришь, как припекут!

– Да за что же припекут, коли я не брала и в руки четвёртки?

– А вот черти-то тебя и припекут! скажут: «А вот тебе, мошённица, за то, что барина-то обманывала!» – да горячими-то тебя и припекут!

А я скажу: «Не за что! ей-богу, не за что, не брала я...» Да вон она лежит на столе. Всегда понапраслиной попрекаете!

Плюшкин увидел, точно, четвёртку...

Мавра ушла, а Плюшкин, севши в кресла и взявши в руку перо, долго ещё ворочал на все стороны четвёртку, придумывая: нельзя ли отделить от неё ещё осьмушку, но наконец убедился, что никак нельзя; всунул перо в чернильницу с какою-то заплесневшею жидкостью и множеством мух на дне и стал писать... лепя скупо строка на строку и не без сожаления подумывая о том, что всё ещё останется много чистого пробела.

•Забирайте с собою все человеческие движения!•

И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! мог так измениться! И похоже это на правду? Все похоже на правду, всё может статься с человеком. Нынешний же пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы

шарить – искать

разбойница – каракчы
опричь (*устар.*) – кроме

подтибриль (*прост.*) –
украсть
проку – толку

пономарёнок – сын
церковного писаря
маракуёт (*прост.*) – кое-как
пишет

припекут – күйгүзүшөт

понапраслиной попрекаете –
бекер кыйнайсыз, жемелейсиз

осьмушка – восьмая часть
листа
заплесневшая – покрытая
плесенью
лепить (буквы или строки) –
жабыштыруу
пробел – актай жери

ничтожность – санда жоктук

показали ему его же портрет в старости. Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом! Грозна страшна грядущая впереди старость, и ничего не отдаёт назад обратно!

«Беглые души»

— А не знаете ли вы какого-нибудь вашего приятеля, — сказал Плюшкин, складывая письмо, — которому бы понадобились беглые души?

— А у вас есть и беглые? — быстро спросил Чичиков, очнувшись.

— В том-то и дело, что есть.

— А сколько их будет числом?

— Да десятков до семи тоже наберётся.

— Нет?

— А ей-богу, так! Ведь у меня что год, то бегают. Народ-то больно прожорлив, от праздности завёл привычку трескаться, а у меня есть и самому нечего... А уж я бы за них что ни дай взял бы. Так посоветуйте вашему приятелю-то: отыщись ведь только десяток, так вот уж у него славная денга. Ведь ревизская душа стоит в пятистах рублях.

«Нет, этого мы приятелю и понюхать не дадим», — сказал про себя Чичиков и потом объяснил, что такого приятеля никак не найдётся, что одни издержки по этому делу будут стоить более, он готов дать... это такая безделица, о которой даже не стоит и говорить.

— А сколько бы вы дали? — спросил Плюшкин...

— Я бы дал по двадцати пяти копеек за душу.

— А как вы покупаете, на чистые?

— Да, сейчас деньги.

— Только, батюшка, ради нищеты-то моей, уже дали бы по сорока копеек.

— Почтеннейший! — сказал Чичиков, — не только по сорока копеек, по пятисот рублей заплатил бы! с удовольствием заплатил бы, потому что вижу почтенный, добрый старик терпит по причине собственного добродушия.

ожесточающее мужество —
мында: эр жетип, тур-
муштун татаал жолун бас-
канда
человеческие движения —
лучшие стремления,
чувства

беглые души — крепостные
крестьяне, убежавшие от
помещика

прожорлив (*прост.*) — соргок
праздность — безделие
трескаться (*прост.*) — есть

понюхать не дадим — *здесь*:
ничего не скажем

издержки — ыгым-чыгым
безделица — пустяк, мелочь

почтеннейший — урматтуум
добродушие (*ирон.*) — кайры-
кер

Плюшкин.

С рисунка художника А. Агина.

Сделка совершена

— Ну, видите ли, я вдруг постигнул ваш характер. Итак, почему же не дать бы мне по пятисот рублей за душу, но... состоянья нет: по пяти копеек, извольте, готов прибавить, чтобы каждая душа обошлась, таким образом, в тридцать копеек.

— Ну, батюшка, воля ваша, хоть по две копейки пристегните.

— По две копейки пристегну, извольте. Сколько их у вас? Вы, кажется, говорили семьдесят?

— Нет. Всего наберётся семьдесят восемь.

— Семьдесят восемь, семьдесят восемь, по тридцати копеек за душу, это будет... здесь герой наш одну секунду, не более, подумал и сказал вдруг: — Это будет двадцать четыре рубля девяносто шесть копеек! — он был в арифметике

постигнул — понял (постигнуть) — биле коюу

пристегните — здесь: добавьте

силён. Тут же заставил он Плюшкина написать расписку и выдал ему деньги, которые тот принял в обе руки и понёс их в бюро с такою же осторожностью, как будто бы нёс какую-нибудь жидкость, ежеминутно боясь расхлестать её. Подошедши к бюро, он переглядел их ещё раз и уложил, тоже чрезвычайно осторожно, в один из ящиков, где, верно, им суждено быть погребёнными до тех пор, покамест отец Карп и отец Поликарп, два священника его деревни, не погребут его самого, к неописанной радости зятя и дочери. Спрятавши деньги, Плюшкин сел в кресла и уже, казалось, больше не мог найти материи, о чем говорить.

— А что, вы уж собираетесь ехать? — сказал он, заметив небольшое движение, которое сделал Чичиков для того только, чтобы достать из кармана платок.

Этот вопрос напоминал ему, что в самом деле незачем более мешкать.

— Да, мне пора! — произнёс он, взявшись за шляпу.

— А чайку?

— Нет, уж чайку пусть лучше когда-нибудь в другое время.

— Как же, а я приказал самовар. Я, признаться сказать, не охотник до чаю: напиток дорогой, да и цена на сахар поднялась немилосердная. Прощка! не нужно самовара! Сухарь отнеси Мавре, слышишь: пусть его положит на то же место, или нет, подай его сюда, я уже снесу его сам. Прощайте, батюшка, да благословит вас бог.

Засим это странное явление, этот съёжившийся старичишка проводил его со двора, после чего велел ворота тот же час запереть...

расхлестать — *здесь*: разлить

погребённые — спрятанные, похороненные

погребут — комшот

не мог найти материи — *здесь*: предмета, темы для разговора

мешкать — медлить

немилосердная — *здесь*: очень высокая

засим (*устар.*) — после того

Вопросы и задания

1. Плюшкин подозрителен и недоверчив. Поверил ли он объяснению Чичикова, что тот покупает беглые «души», чтобы принести «удовольствие» хозяину?
2. Можно ли считать случайностью, что у Плюшкина крестьяне «мрут как мухи», так много беглых?

3. Как изобразил художник А. Агин Плюшкина?
4. Как вы думаете, почему свое страстное обращение к юношеству Гоголь включил в эту главу – главу о Плюшкине?
5. Определите отношение автора к Плюшкину. Прежде всего объясните смысл таких слов: «*И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизить ти человек!*»
6. Самостоятельно составьте план характеристики Плюшкина (обратите внимание на вопросы к тексту отдельных частей главы).

ПЛЮШКИН – «ПРОРЕХА НА ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ»

Меткое гоголевское определение выхватывает самое главное в характере Плюшкина. *Прореха* – это не просто дыра, но дыра, которая образуется от старости, от ветхости материала (такова прореха на знаменитом халате Плюшкина). Множество разного добра, созданного крепостными крестьянами, сваливалось в кладовые помещика. Мука, холсты (*самодельные ткани*), кожи – всё это хранилось годами – «и всё становилось гнить и прореха...» «И сам он обратился, наконец, в прореху на человечестве». Как понять слово прореха применительно к человеку? – ничто, пустое место, человек ничтожный и ненужный.

Вспомните портрет Плюшкина, вспомните первое впечатление Чичикова, увидевшего *владельца тысячи душ* (это большое богатство!)... Человеческое настолько утратило в Плюшкине, что уже трудно различить: «мужик или баба?» Потом Чичиков находит определение – «*ключница*». И опять это очень точное слово. Дело не только в том, что за поясом Плюшкина висели ключи и что он всё любит запираť сам. Ключница или ключник – это человек в имении помещика, которому хозяин доверил «ключи», доверил хранить и выдавать продукты, посуду, одежду. Ключник бережёт вещи, отвечает за них – это его обязанность, смысл его должности, но *он не хозяин вещей*. Не вещи существуют для Плюшкина, а он для них. *Он раб вещей*, который умеет только собирать и прятать, но не умеет разумно использовать вещи. Страсть к накопительству, скупость привели к тому, что он утратил всякое представление о ценности вещей, перестал отличать полезное от ненужного хлама (пыль-сыпыр). Пропадают, превращаются в камень тонны муки, гниют кожи, сукно, а он старательно бережёт «четвертушку бумаги», кулич, покрывшийся плесенью...

Как мог стать человек таким? Гоголь показывает, как постепенно утрачивает Плюшкин человеческие качества. Когда-то он был «бережливым хозяином», но ничего в хозяйстве не было создано его руками. Всё – руками крепостных крестьян. Крепостное право предоставило ему власть над людьми – и он стремился «выжать» из них всё, что можно. Не случайно крепостные у него «*мрут как мухи*» или бегут из имения. «Народ-то больно прожорлив (*соргок*), – жалуется Плюшкин, – от праздности завёл привычку трескать»... Значит, с его точки зрения, еда – не необходимость, а вредная привычка, заведённая *крестьянами* «от праздности (*от безделья*)». Он называет крепостных мошенниками, ворами, лентяями.

Жестокость, равнодушные к людям порождены тем же сознанием, что он их хозяин, а они – рабы. Его волнует сам процесс накопления – собирать, прятать, хранить.

Значит, скупость, бессмысленная страсть к накопительству развились в Плюшкине прежде всего благодаря возможности вести паразитическую жизнь за счет крестьян.

Усилило скупость и одиночество Плюшкина. После смерти жены он стал «подозрительнее и скупее». Люди не нужны ему. Никто у него не бывает. Для него просто не существует теплых человеческих чувств. Всё заменили вещи. Всё исчезло. Осталась только безмерная скупость.

Шестая глава поэмы «Мёртвые души» целиком посвящена Плюшкину – ее можно назвать **портретной главой**. Предыдущие четыре главы также портретные: каждая посвящена одному из помещиков, с которыми встречается Чичиков. По характеру эти герои разные люди. Манилов, например, пустой мечтатель, Собакевич – кулак, умеющий беречь копейку, Ноздрев – враль и хвастун... Но все они нравственные уроды, паразиты, живущие за счёт крепостных крестьян. Жизнь их бессмысленна, в ней нет никаких живых интересов. Это целая галерея помещиков-уродов, и не случайно Плюшкин идёт в ней последним. Он завершает её: ниже человек уже не может опуститься. Утрачено всё человеческое. Гоголь преувеличивает, заостряет подозрительность, скупость Плюшкина, показывает неразумные, смешные до нелепости действия героя чтобы высмеять, разоблачить не просто отдельного человека, но условия жизни, порождающие таких людей. Такое изображение называется сатирическим.

Сатира – такая форма художественного отображения действительности, посредством которой обличается всё старое, идейно и исторически обречённое, раскрывается его внутренняя несостоятельность. Оружие сатирика – гневный, злой смех. В сатире Гоголя звучит еще и горечь, боль за человека: «И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! Мог так измениться! И похоже это на правду? Всё похоже на правду, всё может статься с человеком». **Может, но не должно, нельзя допускать такого.** И в рассказ о ничтожном человеке врывается горячее авторское обращение к молодёжи: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое, ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!»

От героев-помещиков Павел Иванович Чичиков, мошенник, задумавший хитрую сделку с покупкой мёртвых душ, отличается **предприимчивостью** (*демилгечилдик*), энергией, ловкостью. Он постоянно чем-то занят, что-то делает. Какова цена его дела? Можно ли говорить о какой-то общественной пользе его существования?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Отцовское наставление

Темно и скромно происхождение нашего героя. Родители его были дворяне... Жизнь при начале взглянула на него как-то кисло-неприятно...

Но в жизни всё меняется быстро и живо: и в один день, с первым весенним солнцем и разлившимися потоками, отец, взявши сына, выехал с ним на тележке... Только на третий день добрались до города...

Тут жила родственница их, дряблая старушонка, всё ещё ходившая всякое утро на рынок и сушившая потом чулки свои у самовара, которая потрепала мальчика по щеке и полюбовалась его полнотою. Тут должен был он остаться и ходить ежедневно в классы городского училища. Отец, переночевавши, на другой же день выбрался в дорогу. При расставании слез не было пролито из родительских глаз; дана была полтина меди на расход и лакомства и, что гораздо важнее, умное наставление: «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту бог не дал, всё пойдёшь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат, а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надёжнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Всё сделаешь и всё прошибёшь на свете копейкой». Давши такое наставление, отец расстался с сыном и с тех пор уже никогда он больше его не видел, но слова и наставления заронились глубоко ему в душу.

происхождение – ата-теги

кисло-неприятно – холодно,
безрадостно

дряблая – картайган

полтина меди – 50 копеек
мелочью
лакомства – таттуу
повесничать – баловаться, бездельничать
угождать – жагынуу

не водись (*прост*) – не дружи

надует – обманет

прошибёшь (*прост*) – всего добьёшься

заронились глубоко ему в душу – *здесь*: крепко запомнились

Как он учился

Павлуша с другого же дня принялся ходить в классы. Особенных способностей к какой-нибудь науке в нём не оказалось, отличился он больше прилежанием и опрятностью: но зато оказался в нем большой ум с другой стороны, со стороны практической. Он вдруг смекнул и понял дело и повёл себя в отношении к товарищам точно таким образом, что они его угощали, а он их не только никогда, но даже иногда, припрятав полученное угощение, потом продавал им же. Ещё ребёнком он умел уже отказать себе во всём. Из данной отцом полтины не издержал ни копейки, напротив – в тот же год уже сделал к ней приращения, показав оборотливость почти необыкновенную: слепил из воску снегиря, выкрасил его и продал очень выгодно. Потом в продолжение некоторого времени пустился на другие спекуляции, именно вот какие: накупивши на рынке съестного, садился в классе возле тех, которые были побогаче, и как только замечал, что товарища начинало тошнить, – признак подступающего голода, – он высовывал из-под скамьи будто невзначай угол пряника или булки и, раззадоривши его, брал деньги, соображаясь с аппетитом. Два месяца он провозился у себя на квартире без отдыха около мыши, которую засадил в маленькую деревянную клеточку, и добился наконец того, что мышь становилась на задние лапки, ложилась и вставала по приказу, и продал потом её тоже очень выгодно. Когда набралось денег до пяти рублей, он мешочек зашил и стал копить в другой. В отношении к начальству он повёл себя ещё умнее. Сидеть на лавке никто не умел так смиренно. Надобно заметить, что учитель был большой любитель тишины и хорошего поведения и терпеть не мог умных и острых мальчиков; ему казалось, что они непременно должны над ним смеяться. Достаточно было тому, который попал на замечание со стороны остроумия, достаточно было ему только пошевелиться или как-

прилежание – тырышкаак

смекнуть – догадаться

издержать – истратить

приращение – добавление
снегирь – птица

спекуляция – кызыл кулак-
тык

подступающий – начинаю-
щийся
невзначай – печаянно

выгодно – пайдалуу

нибудь ненароком мигнуть бровью, чтобы подпасть вдруг под гнев. Он его гнал и наказывал немилосердно. «Я, брат, из тебя выгоню заносчивость непокорность! – говорил он. – Я тебя знаю насквозь, как ты сам себя не знаешь. Вот ты у меня постоишь на коленях! ты у меня поголодаешь!» И бедный мальчишка, сам не зная за что, натирал себе колени и голодал по суткам, «Способности и дарования? это всё на коленях (вздор, – говаривал он, – я смотрю только на поведенье. Я поставлю полные баллы во всех науках тому, кто ни аза не знает, да ведёт себя похвально; а в ком я вижу дурной дух да насмешливость, я тому нуль, хотя он Солона заткни за пояс!» Чичиков вдруг постигнул дух начальника и в чём должно состоять поведение. Не шевельнул он ни глазом, ни бровью во всё время класса, как ни щипали его сзади; как только раздавался звонок, он бросался опретью и подавал учителю прежде всех треух (учитель ходил в треухе); подавши треух, он выходил первый из класса и старался ему попасться раза три на дороге, беспрестанно снимая шапку. Дело имело совершенный успех. Во всё время пребывания в училище был он на отличном счету и при выпуске получил аттестат и книгу с золотыми буквами за примерное прилежание и благонадёжное поведение.

Обида старого учителя

Вышед из училища, он очутился уже юношей довольно заманчивой наружности, с подбородком, потребовавшим бритвы. В это время умер отец его. В наследстве оказалось четыре заношенные безвозвратно фуфайки и незначительная сумма денег. Отец, как видно, был сведущ только в совете копить копейку, а сам накопил её немного. Чичиков продал тут же ветхий дворышко с ничтожной землицей за тысячу рублей, а семью людей перевёл в город, располагаясь основатель в нем и заняться службой. В это же время был выгнан из училища за глупость или другую

ненароком (*устар.*) – нечаянно, случайно
немилосердно – жестоко
заносчивость – кекирейгендик

натирал себе колени – стоял на коленях (форма наказания)

ни аза не знает – ничего не знает
похвально – хорошо, заслуживает похвалы
Солон – имя мудреца
постичь – понять
шеvelyнуть – козголуу

опретью – очень быстро
треух (*устар.*) – здесь: теплая шапка
беспрестанно – здесь: много раз

благонадёжное поведение – ишенимдүү жүрүш-туруш

вышед из училища – выйдя, закончив училище
заманчивой – приятной
наследство – энчи, мурас
заношенные безвозвратно – кайра жанырбас
сведущ в совете – умел давать советы
дворышко – старьёй дом с усадьбой
ничтожная – мында: алакандай

вину бедный учитель, любитель тишины и похвального поведения. Учитель с горя принялся пить; наконец и пить уже было ему не на что; больной, без куска хлеба и помощи, пропадал он где-то в нетопленной, забытой конурке. Бывшие ученики его, умники и остряки, в которых ему мерещилась беспрестанно непокорность и заносчивое поведение, узнавши об жалком его положении, собрали тут же для него деньги, продав даже многое нужное; один только Павлуша Чичиков отговорился неимением и дал какой-то пятак серебра, который тут же товарищи ему бросили, сказавши: «Эх, ты, жила!» Закрыв лицо руками бедный учитель, когда услышал о таком поступке бывших учеников своих; слёзы градом полились из погасавших очей, как у бессильного дитяти. «При смерти привёл бог заплакать», — произнёс он слабым голосом и тяжело вздохнул, услышав о Чичикове, прибавя тут же: «Эх, Павлуша! вот как переменяется человек! ведь какой был благонаправный, ничего буйного, шёлк! Надул, сильно надул...»

нетопленная конурка – холодная маленькая комната
мерещиться – казаться

отговорился неимением – сказал, что у него нет

жила (*прост.*) – жадина, скряга

при смерти – *здесь*: умирая

благонаправный – жакшы мүнөздүү
надуть (*прост.*) – обмануть

Вопросы и задания

1. Какое наставление дал Павлуше отец? Вспомните, кому из знакомых вам литературных героев отец тоже завещал «*угождать всем людям без изъятья*»? В чём ещё вы видите сходство между этим героем и Чичиковым?
2. Как удалось Павлуше не истратить отцовскую полтину, а все время добавлять к ней новые копейки?
3. Выполнил ли Павлуша наказ отца «*с товарищами не водись*»?
4. Как вы понимаете слово *прилежание*? Совпадает ли ваше понимание слова с тем, как Гоголь говорит о *прилежании* Чичикова («*сидеть на лавке никто не умел так смиренно*»)?
5. За что любил Павлушу учитель? Знал ли он своего ученика? Как в отношении к учителю проявилась бессердечность Чичикова?

Как начиналась служба

Вышел из училища, он не хотел даже отдохнуть: так сильно было у него желание скорее приступить за дело и службу. Однако же, несмотря на

похвальные аттестаты, с большим трудом определился он в казённую палату. Местечко досталось ему ничтожное, жалованья тридцать или сорок рублей в год. Но решился он жарко заняться службою, всё победить и преодолеть. И точно, самоотвержение, терпенье и ограничение нужд показал он неслыханное. С раннего утра до позднего вечера, не уставая ни душевными, ни телесными силами, писал он, погрязнув весь в канцелярские бумаги, не ходил домой, спал в канцелярских комнатах на столах, обедал подчас с сторожами и при всём том умел сохранить опрятность, порядочно одеться, сообщить лицу приятное выражение и даже что-то благородное в движениях.

Но при всём том трудна была его дорога; он попал под начальство уже престарелому повытчику, который был образ какой-то каменной бесчужденности.

Казалось, не было сил человеческих подбиться к такому человеку и привлечь его расположение, но Чичиков попробовал. Сначала он принялся угождать во всяких незаметных мелочах: сдувал и сметал со стола его песок и табак; завёл новую тряпку для его чернильницы; чистил ему спину, если тот запачкал её мелом у стены, — но все это осталось решительно без всякого замечания, так, как будто ничего этого не было и делано. Наконец он пронюхал его домашнюю, семейную жизнь, узнал, что у него была зрелая дочь...

самоотвержение (*ирон.*) — жанын сабап
ограничение нужд — напсини тьюу
погрязнув весь в бума́ги — кагазга батып

повытчик — начальник отделения в суде
образ каменной бесчужденности — *мында*: ырайымсыз
подбиться — *здесь*: войти в доверие
привлечь расположение — озун урматтоого

пронюхал — *здесь*: всё разузнал

«Надул, надул, чёртов сын!»

...С этой-то стороны придумал он навести приступ. И дело возымело успех, пошатнулся суровый повытчик и зазвал его на чай! И в канцелярии не успели оглянуться, как устроилось дело так, что Чичиков переехал к нему в дом, сделался нужным и необходимым человеком, закупал и муку и сахар, с дочерью обращался как с невестой, повытчика звал папенькой и целовал его в руку; все положили в палате, что в конце февраля будет свадьба. Суровый повытчик стал даже хлоп-

навести приступ — *здесь*: начать действовать

невеста — колукту

тать за него у начальства, и через несколько времени Чичиков сам сел повытчиком на одно открывшееся вакантное место. В этом, казалось, и заключалась главная цель связей его с старым повытчиком, потому что тут же сундук свой он отправил секретно домой и на другой день очутился уже на другой квартире. Повытчика перестал звать папенькой и не целовал больше его руки, а о свадьбе так дело и замялось, как будто вовсе ничего не происходило. Однако же, встречаясь с ним, он всякий раз ласково жал ему руку и приглашал его на чай, так что старый повытчик, несмотря на вечную неподвижность и чёртовое равнодушие, всякий раз встряхивал головою и произносил себе под нос: «Наду́л, наду́л, чёртов сын!»

вакантное место – свободное место

секретно – тайно

замялось – дайынсыз болуп калды

Это был самый трудный порог, через который перешагнул он. С этих пор пошло легче и успешнее.

Чем выше поднимался Чичиков по служебной лестнице – тем активнее брал взятки, присваивал казенные деньги. И делал это очень ловко. Так, он был членом комиссии по строительству казенного здания. Шесть лет шло строительство – «только никак не шло казенное здание выше фундамента», зато разбогатели члены комиссии. Казнокрадство было обнаружено, и Чичиков остался без денег и должности.

Пришлось все начинать сначала. Чичиков поступил на службу в таможию (*учреждение, контролирующее провоз товаров через границу*). Там он сначала повел себя как прилежный и очень честный чиновник. Когда же получил повышение в чине и право действовать самостоятельно – установил «деловые» отношения с контрабандистами. По его инициативе совершались крупные мошенничества, он разбогател за год. Когда отношения Чичикова с контрабандистами стали известны, он сумел «увернуться» (буйтап кетүү) от уголовного суда, но на службе оставаться больше не мог. Почти весь его капитал забрали в казну. Осталось у него несколько тысяч денег, небольшая бричка да два крепостных человека – кучер Селифан и лакей Петрушка.

«Он был в горе, в досаде, роптал на весь свет... негодовал на несправедливость людей и, однако же, не мог отказаться от новых попыток». Тогда-то и созрел у Чичикова план, ради осуществления которого он и приехал в губернский город. Сделка с «мертвыми душами» кончилась провалом. Чичиков уже оформил свои покупки, но в городе стало известно, что он купил и хочет заложить в банке людей, не существующих на самом деле (мертвых). Такие сделки преследовались законом. Испугавшись, Чичиков тайно уехал из города. Об этом мы узнаем в начале одиннадцатой главы, и только после этого Гоголь начинает рассказ о всей предшествовавшей жизни своего героя (отрывки из этой главы мы прочитали).

Вопросы и задания

1. Что значит для Чичикова «жарко заняться службою»? Честно ли он служит?
2. Как сумел он добиться помощи старого понытчика и перешагнуть «первый порог»?
3. И учитель и понытчик говорят о Чичикове: «надул, надул»... Считает ли сам Чичиков свои действия обманом, нечестными поступками? Как расцениваете его действия вы?
4. Как можно определить цель жизни Чичикова? Каковы средства достижения этой цели?
5. Как вы определите отношение автора к Чичикову?

ДЕЛЕЦ ЧИЧИКОВ

Чичиков не похож на Плюшкина, не похож и на других помещиков, изображённых в «Мёртвых душах»: они бездеятельны, неподвижны – он постоянно что-то замышляет, действует активно, энергично. Разница определяется прежде всего общественным положением героев поэмы. Помещики могут существовать за счёт труда крепостных крестьян, им не надо думать о средствах для жизни. Чичиков по происхождению дворянин, но очень небогатый. Отец не оставил ему имения: отцовский дом Чичиков сразу продал за небольшую сумму, а крепостных людей у него всего двое – слуга и кучер. Чичиков должен был своими силами «пробивать дорогу» в жизни. У него есть единственная цель – разбогатеть. *«Всё сделаешь на свете копейкой»*, – говорил ему отец, и Чичиков твердо усвоил это правило. Главное – разбогатеть. Как, каким способом – это уже не столь важно. Чичиков прежде всего **делец** (*человек дела, предприниматель*).

Вспомните, какую предприимчивость проявил он в школе, выманивая деньги (алдап алуу) у своих товарищей. Как быстро научился он угождать начальству, как стал любимым учеником учителя, выше всего ценившего тишину и похвальное поведение. И как уже тогда проявилось его бессердечие по отношению к больному учителю. Правда, Гоголь уточняет: *«Он бы даже хотел помочь, но только чтобы не трогать уже тех денег, которых положено было не трогать...»* Тех денег, которые он копит и зашивает в отдельные мешочки – по пять рублей в мешочек. Это главное: беречь и копить копейку. Что рядом с копейкой такие понятия, как благодарность, совесть, дружба? Всё заменил ему мешочек с деньгами.

Чичиков оценивает отношения к людям только с точки зрения реальной пользы, которую тот или иной человек может ему принести. Здесь нет ни уважения, ни симпатии – только **расчёт** (*пайда*). Определяя своё отношение к герою, Гоголь прямо называет его подлецом, но подлость Чичикова не

скоро замечают люди, окружающие его. Говорит Чичиков спокойно и вежливо, одет всегда опрятно, умеет *«сообщить лицу приятное выражение и даже что-то благородное в движениях...»* А главное – он умеет угождать нужному человеку, умеет найти «ключ» к людям, от которых зависит его будущее. Так было в школе, так было в истории с суровым повытчиком, в доме которого он стал необходимым человеком, считался женихом его дочери... до тех пор, пока с помощью повытчика не получил повышение по службе. *«Надул, сильно надул...»* – скажет о нём старый учитель. *«Надул, надул, чертов сын.»* – проворчит повытчик... Но дело сделано – своего Чичиков добился. А как себя чувствуют обиженные им люди – это его не касается. Он идёт к своей цели – разбогатеть любыми средствами. Чем выше поднимается он по служебной лестнице – тем крупнее мошеннические дела, которые он затевает. Почти все его нечистые дела кончаются провалом, и Чичиков теряет почти всё, что успел присвоить. Но вот что интересно: он не унывает, не падает духом, всегда умеет удачно уйти от наказания и тут же придумывает новое «дело». У него завидная твёрдость характера, энергия. *«Сорвалось – не спрашивай, – говорит он. – Плачем горю не пособишь, нужно дело делать.»*

После того как провалились связи Чичикова с контрабандистами и он вынужден был уйти со службы в таможене, он задумал спекуляцию с мёртвыми душами. Это необычная и дерзкая спекуляция – на необычность и рассчитывает Чичиков: *«А главное, то хорошо, что предмет-то кажется совсем невероятным, никто не поверит.»* Чичиков не огорчён тем, что не смог сделать карьеры чиновника. Его цель – богатство, капитал. И служба его интересовала постольку, поскольку создавалась возможность приобретения. *«Кто же зевает теперь на должности? Все приобретают, – рассуждает он. Этим рассуждением героя Гоголь хочет подчеркнуть, что он не одинок: такие дельцы всё смелее начинают хозяйничать в жизни. Они обманут и Плюшкиных, и Маниловых, потому что отлично понимают законы жизни крепостников, умеют приспособиться (ылайыкталуу) к любому человеку. И даже во внешнем облике Чичикова нет индивидуальности, определённости. «В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако же и не так, чтобы слишком молод», – так описывает своего героя Гоголь при первом его появлении.»*

Чичиков – человек дела, это и выделяет его из среды помещиков. Но ради чего тратится столько энергии, хитрости? Ради обогащения, наживы. Его несколько не волнуют интересы общества, он равнодушен ко всему, что не касается его самого. Чичиков преследует свои цели, он делец, хищник, который никогда не будет думать о деле на благо страны, общества. Так можно ли противопоставлять его помещикам-крепостникам? Их социальная сущность, их общественная бесполезность достаточно одинаковы. Ничего

нового в общественную жизнь России дельцы типа Чичикова не внесут. Неразумно устроено само общество, в котором могут процветать Чичиковы, — утверждает писатель-сатирик.

? Вопросы и задания

1. Чем отличается Чичиков от помещиков, героев «Мёртвых душ»?
2. Выберите авторские слова, заключающие в себе характеристику Чичикова.
3. Как выполнял Чичиков наставление отца? Как можно определить цель, которую для себя поставил герой Гоголя еще в школе?
4. Чем определялось отношение Чичикова к людям? Приведите примеры.
5. Обобщая материал характеристики, постарайтесь обосновать следующий тезис: Гоголь использует средства сатирической характеристики героя.

«КУДА Ж НЕСЁШЬСЯ ТЫ, РУСЬ?»

Не историей подлека Чичикова заканчивается поэма. В главе одиннадцатой все чаще звучат авторские размышления (лирические отступления). В прекрасной Италии, где Гоголь жил в годы работы над «Мёртвыми душами», он тосковал о своей России.

Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприятно в тебе. Открыто-пустынно и ровно всё в тебе, как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечёт к тебе? Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где вернуться и пройти ему?

не обольстит и не очарует взора — көңүлдү бурбайт

беспредельная — баш-аягы жок

Поэма заканчивается лирическим отступлением о Руси-тройке. Вера Гоголя в величие России, в богатырство русского народа звучит здесь.

И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «чёрт побери всё!» — его ли

закружиться — башы айланат
загуляться — оюн-тамашага берилүү

душе не любить ее? Ее ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и всё летит: летят версты, летят навстречу купцы на облучках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с темными строями елей и сосен, с топорным стуком и вороньим криком, летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сём быстром мельканье, где не успевает означиться пропадающий предмет, — только небо над головою, да лёгкие тучи, да продирающийся месяц одни кажутся недвижны. Эх, тройка! Птица тройка, кто тебя выдумал! знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи

Не так ли и ты, Русь, что бойкая не обгонимая тройка несёшься? Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади. Остановился поражённый божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная богом!.. Русь! куда ж несёшься ты? дай ответ. Не даёт ответа. Чуждym звоном заливается колокольчик, гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

восторженно-чуждое — шатуу-укмуш

невесть куда — неизвестно куда

быстрое мельканье — элес-булас

продирающийся месяц — с трудом видный из-за туч

ровнем-гладнем разметнулась на полсвета (обр.) — жарык дуйионун жарымын эзлеп, тептегиз жана кең жайылып

пока не зарябит в очи — пока не замелькает всё в глазах
необгонимая — кууп жеткис созерцатель — наблюдатель
наводящее ужас движение — урейду учурган

вдохновенная богом — кудайдын берген кубаты

Книга о России Гоголь показал героев, которых в русской литературе ещё не было. «Гоголь обратился к помещному дворянству и выставил напоказ этот неизвестный народ, хоронившийся (прятавшийся) в глуши своих деревень... Благодаря Гоголю мы, наконец, увидели их без масок, без прикрас», – писал Герцен. Он так объяснил название поэмы Гоголя: «Мёртвые души» – это заглавие само носит в себе что-то наводящее ужас. И иначе он не мог назвать; не ревизские – мертвые души, а все эти Ноздрёвы, Маниловы и все прочие – вот мёртвые души, и мы их встречаем на каждом шагу».

Вот в чём суть названия. Гоголя интересовали не мертвые души, еще не вычеркнутые из ревизских списков, не мошенническая сделка Чичикова. Ему важно было показать хозяев, владельцев крепостных душ. Ноздрёвы, Маниловы, Плюшкины вот «мёртвые души»: в них не осталось ничего живого, пуста и бессмысленна их жизнь.

И всётаки это книга не о Плюшкине, не о Чичикове, не о других героях поэмы, крупно показанных Гоголем, – это книга о России. Разоблачение мира «мертвых душ» оказывается беспощадным потому, что писатель-сатирик любит Россию, потому что своим горьким смехом он хочет привлечь внимание людей к тем общественным недостаткам, которые мешают развитию государства.

Социальное звучание развернутого эпического рассказа о России «мертвых душ» усиливается ярко выраженной авторской позицией, лиризмом, поисками «души живой», верой писателя в будущее России. Лирические отступления в поэме прямо обращены к читателю, к концу книги количество таких отступлений увеличивается, они звучат всё более страстно.

«Мёртвые души» – вершина творчества Гоголя, произведение, окончательно утвердившее в русской литературе реализм. Правдиво изображая действительность, Гоголь творчески использовал опыт Пушкина, углубил критический характер изображения. Гоголю принадлежит заслуга прочного введения в русскую литературу «сатирического – или, как справедливее будет назвать его, критического направления» (Н. Г. Чернышевский).

Вопросы и задания

1. Назовите темы лирических отступлений в главе VI и XI. Какова роль этих отступлений?
2. Как вы понимаете сравнение России с «бойкой необгонимой тройкой»? «Дают ей дорогу другие народы и государства» – как в этих словах выражена мечта Гоголя о России будущего?
3. Как вы понимаете смысл заглавия «Мертвые души»? Убедило ли вас истолкование, предложенное Герценом?
4. Что такое реализм? Как в реалистическом произведении изображаются события, характеры героев? Покажите это на примере «Мёртвых душ».

ГОГОЛЬ И КЫРГЫЗСКИЙ ТЕАТР

По-разному складывалась судьба произведений русской классической литературы, обретавших новую жизнь в переводах на кыргызский язык. Можно сказать, что жизнь знаменитой комедии Гоголя «Ревизор» на сцене кыргызского национального театра оказалась поистине счастливой.

Рождение кыргызского профессионального театра связано с созданием музыкально-драматической студии. Это было в ноябре 1926 года. Руководил студией режиссёр Николай Николаевич Еленин. Когда зашла речь о выборе пьесы для выпускного спектакля, он назвал «Ревизора» Гоголя. «Этот спектакль будет экзаменом на зрелость, – сказал он. – Вы уже многое умеете, если поставим «Ревизора» – это будет прекрасной школой мастерства. Но работать придётся очень много».

Спектакль был показан зрителю осенью 1929 года. Всю зиму его играли в рабочем клубе (здания театра ещё не было). В зале помещалось человек 300 зрителей. Пьеса шла с огромным успехом. «Ревизор» был первой из пьес русской классики, поставленных на кыргызской сцене.

Новая сценическая редакция «Ревизора» и обновление спектакля относятся к 1945 году. В 1941 году закончила Московский театральный институт (ГИТИС) группа кыргызских актёров. Среди них: К. Бектенов, Н. Китаев, А. Саргалдаев, а всего – 23 человека. Некоторые из выпускников ушли в ополчение, некоторые – работали во фронтовых театральных бригадах. После окончания войны, в 1945 году, общей большой работой молодых актёров и актёров старшего поколения стала постановка «Ревизора» в новой сценической редакции (перевод У. Абдукаимова). Осуществил постановку режиссёр А. А. Свистунов.

И вновь выбор пьесы режиссёр объяснил так: «Если театр ставит «Ревизора» – значит, может ставить всё». Был памятен и тот успех, которым пьеса Гоголя пользовалась у кыргызского зрителя: кроме постановки в столичном театре, в тридцатые, предвоенные годы «Ревизор» шёл ещё в четырёх областных театрах.

В спектакле 1945 года по-настоящему раскрылось мастерство ведущих актёров кыргызского театра: М. Рыскулова, игравшего Городничего, Б. Кыдыкеевой в роли Марьи Антоновны (впоследствии народных артистов СССР).

Постановка «Ревизора» подтвердила большие творческие возможности театра драмы. Теперь уже коллектив театра с уверенностью брался за постановку русской классики («Бесприданница» А. Н. Островского, «Егор Булычев» М. Горького), классики зарубежной (В. Шекспир «Двенадцатая ночь», К. Гольдони «Слуга двух господ»). Несколько позже с успехом был поставлен «Человек с ружьём» Н. Погодина.

И всё-таки, по свидетельству актёров, из всех переводных пьес зритель лучше всего принимал «Ревизора».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«...Ни одна из литератур Запады не возникла с такой силой и быстро-той, в таком мощном, ослепительном блеске таланта», – писал о русской литературе Максим Горький. Отмечал он и другую её особенность – поразительное разнообразие талантов русских писателей: «Гигант Пушкин, величайшая гордость наша... беспощадный к себе и к людям Гоголь... тоскующий Лермонтов...»

Вы познакомились с творчеством этих великих писателей. Как расширилось ваше представление о них? Считаете ли вы, что Горький сумел найти самые главные слова, наиболее точно выражающие своеобразие каждого из них? Какие определения могли бы дать вы?

И что объединяет этих писателей, таких разных? И не только их. Вы узнали имена Ломоносова и Радищева, Рылеева и Грибоедова... познакомились со страстным словом «неистового Виссариона». Чем же замечательна русская литература?

Прежде всего – вниманием к человеку, к его страданиям и стремлением к свободе. «В мой жестокий век восславил я свободу...» вот в чём видел величие своей поэзии Пушкин, страстный порыв к свободе прославлял Лермонтов, право погибнуть за край родной, чтобы искупить свободу, отстаивал Рылеев.

Передовая русская литература была неразрывно связана с освободительным движением, она обличала самодержавно-крепостнический строй и «барство дикое», горько смеялась над «мёртвыми душами», гнетущими и уродующими живую душу народа. Объединяло русских писателей и «упорное стремление понять, почувствовать, догадаться о будущем страны, о судьбе её народа, о её роли на земле» (М. Горький).

Вы познакомились с русской литературой первой половины XIX века. В 60-е годы начинается второй период освободительного движения в России. Освободительное движение крепнет и ширится. Освободительные и патриотические идеи получают дальнейшее развитие в творчестве Чернышевского и Некрасова, Островского и Салтыкова-Щедрина, Толстого и Чехова. Русская литература вновь и вновь возвышает свой голос в защиту простых людей, ищет пути достижения свободы и счастья.

В X классе вы продолжите изучение русской литературы XIX века. Вам предстоит войти в мир «гневною Некрасова», «великого бунтовщика Толстого» (так назвал их М. Горький) и других замечательных писателей. Пожелаем вам новых открытий на пути к постижению великой литературы.

АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ

В словарь внесены слова, встречающиеся в учебнике несколько раз. Звездочкой отмечены слова, встречающиеся в учебниках предыдущих классов, но требующие повторения.

А

- * **аккуратность** — тыкандык, жыйнактуулук
- активный** — демилгелүү
- актуальный** — актуалдуу (азыркы убакыт үчүн мааниси бар)

Б

- барщина** — барщина (крепостной дыйкандын помещикке милдеттүү түрдө иштөөсү)
- бастион** — (беш бурч формадагы сепил же крепость)
- башня** — мунара
- бдительность** — кыраакылык, сактык
- беглый** — качкын
- безбрежный** — чексиз, учу-кыйры жок, мел-милдеген
- бездействие** — аракетсиздик
- безмолвный** — үнсүз
- безразличие** — кош көңүлдүк, көңүл коштук
- безумный** — акылсыз
- бережливый** — үнөмчүл, тыкан
- бескорыстно** — керт башынын камын ойлобогон, арамсыз
- беспечно** — камырабай
- беспокойство** — тынчсыздануу
- бесположно** — пайдасыз, натыйжасыз
- беспощадно*** — ырайымсыздык менен, аябастан
- беспорядок** — тартыпсиз, баш аламан, иретсиз
- беспрание** — укуксуздук, укугу жоктук, мыйзамсыздык
- бессильный** — күчсүз
- бесследно** — изсиз, дарексиз
- бессмертие*** — олбостук
- бессмысленный** — маанисиз
- бессодержательно** — маамунсуз
- бесцельный** — макеатсыз
- бесчеловечный*** — адамгерчиликсиз
- бесчувственный** — сезимсиз
- бешенство** — кутуруу, кыжырлануу
- бич** — камчы
- бичевать** — сабоо, ашкерелеп табалоо
- благó** — жыргал, байлык

- благонравный** — кулк-мүнөзү, жүрүш-турушу жакшы
- благородство*** — жакшылык, асыл заттык
- благородный** — аман-эсен, сак-саламат
- благословить** — бата берүү
- блаженство*** — ыракат, жыргал
- блаженствовать** — жыргоо, ырактануу
- бранить*** — жемелөө
- бред*** — жоолүү, калжырак
- бродяга** — селсаяк
- бунтовать** — козголон чыгаруу
- буран** — бороон
- бурный*** — толкундуу, долу
- быт*** — турмуш

В

- вдохновение** — көңүл эргүү
- вдохновлять** — көңүл эргитүү, шыктандыруу
- великодушно** — кең пейилдик
- величавый** — бакыйган, сымбаттуу
- величественный** — шаңдуу
- величие** — улуудук, шаңдуулук
- верность*** — тууралык, берилгендик, бектик
- ветхий** — эскирген, абдан картайган
- ветхость** — эскиргендик, эскилиги жеткендик
- вечный*** — түбөлүк, чексиз
- взволнованно** — толкунданып
- взор** — бекер
- взор** — кароо
- взятка** — пара
- взятчик** — паракор
- виселица** — дарга
- владеть*** — ээлөө
- влиние** — таасирин тийгизүү
- вмешиваться** — кийлигишүү
- внутренний мир** — ички дүйнө
- внушать** — акыл үйрөтүү
- возбуждать** — сезим ойготуу
- воздействие** — таасир
- воздействовать** — таасир кылуу
- воззвание*** — чакырык
- возмездие** — жаза
- возмущение** — кыжыр кайноо
- возмутить** — кыжырды кайнатуу

возникать — пайда болуу
волюние — толкундоо
вольнодумство — эркин ойлуучулук
вольнолюбивый — эркиндикти сүйүүчү
воображение — элестөө
воплощать — ишке ашыруу
воскresить — тирилтүү
воспевать — мактап ырдоо
воспроизвести — калыбына келтирүү
восславлять — данктоо
впечатление — көңүлдө калган из
вручать — тапшыруу
всесторонне — бардык жагынан
выгода* — пайда
вымысел — кыялдан чыгарылган нерсе
выносливый — чыдамдуу
вынужденный — аргасыз
выручать — куткаруу
высмеивать — шылдыңдоо

Г

гарантия — кепилдик
гений — гений, акылман, ойчул
гибкий — ийилчээк
гимн — мамлекеттин символу катарында
алынган салтанаттуу ыр
глубокий* — терең
глушь* — түнт
гнев* — ачуу, каар
гневный — ачуулуу
гнёт — эзүү
гнилой — чирик
горевать* — кайгылануу
горечь* — кайгы
горящий* — күйүп жаткан
грабить* — тоноо
грех — күноо
грозный* — каардуу
грубость* — оройлук
грузный — олжогой
губитель — кыруучу, баш кесер
гуманист — адамгерчиликтүү
гумно — кырман

Д

дарование — эзэн
действительный* — анык
действительность — чындык
делец — шылуун, соодагер
деликатный — сылык

дельный — ишке ийкемдүү
дерзость* — оройлук
дерзкий* — адепсиз
деспот — аулум
деятель* — ишмер
деятельность — аракет
дивный — таң каларлык
дикий — жапайы
добродетель — кишичилик
добродушие — ак көңүлдүүлүк
доверчивый — ишенчээк
довершить — бүтүрүү
доля* — бөлүк
дородный — толмоч
достаток — оокаттуулук
достоверно — шексиз
достоинство* — жакшы жагы
досуг — бош убакыт
древний* — байыркы
дрогнуть — калтыроо
дрожащий — калтырак
дружина — княздын аскерлери
дрях — жараксыз
дряхлый* — карылыгы жеткен
дума* — ой, пикир
духовный мир* — акыл-ой
душ — жан
дуэль — эки кишинин жекеме-жеке чыгуусу

Е

едва* — араң
единомышленник — пикирдеш
единство* — бирдейлик
естественность — табигыйлык

Ж

жадность* — ач көздүк
жажда* — суусоо
жалобный* — аянычтуу
желание* — каалоо
жертва* — курман
жестокость* — мыкаачылык
жечь — орттоо
жизненный — тиричилик, өтө зарыл
жребий — тагдыр, шарттуу белги

З

забавы — оюн-тамаша
завещание — мурас
завистливый — коро албас

загромоздить — үймөктөп калтыруу
задумчивый — ойчул
задатки — шык
задушевный* — жаны бирге
закрепить — бекитүү
залог — салым
замечательный* — укмуш
заложить — салуу
занемочь — ооруп калуу
запечатлевать — тутуп калуу
заплата — жамаачы
запрещать — тыюу салуу
зарастить — чөп басуу
заслуга — синирген эмгек
застой — солгун тартуу
зашататься — шалкылдай баштоо
звон — шынгыроо
злободневный — азыркы учурда эн кызык болгон маселе
злодей — бузуку
злословие — ушактоо
знатный* — атактоу
знаток — билгич

И

йго — эзүү
идеал — эн жогорку үлгү
избавить — куткаруу
изверг — квардуу киши
изгнание — кууп жиберүү
изгнанник — айдоодогу киши
издеваться* — шылдын кылуу, кордоо
измена* — чыккынчылык
измениться — өзгөрүү
измять — бырыштыруу
изнемогать — алдан таюу
изнывать — кыйналуу
изобилие — кененчилик
изувеченный — майып болгон
изумить* — таң калтыруу
изумление — айран калган
изуродованный — бузулган
изящество — сулуулук
индивидуальный — жекече
исключительный — өзгөчө
искренний* — ак ниеттүү
исповедь — ички сырларын айтуу
испытать — сыноо
исследовать — изилдөө
истина* — чындык
истоки — башталышы

исчезать* — жок болуу
исчерпывающий — толук

К

казённый — казыналык
карьерист — мансап
карьерист — мансапкор
клевета* — ушак
клятва* — аят
колебаться — одку-солку болуу
конфликт — карама-каршылык, келишпестик
красноречивый* — чечен
кривой — кыйшык
кровать* — кандуу
кровопийца — канкор
кровать — үйдүн чатыры
критика* — сын
критиковать — сыноо
крутой — тик
кумир — *мында*: кудай
куча — үймөк

Л

ласкаться* — эркелөө
легенда* — легенда
легкомысленный — женил ойлуу
лесть — кошоматтык
летопись — саяжыра, летопись
лира — чертме музыка инструменти
литературное наследие — адабий мурас
лицемерить — эки жүздүүлүк кылуу
личность* — адам, инсан
лишний — артык
ложь* — калп
лукавить — эки жүздүүлүк кылуу
лучина — тамызгы
льстить* — жагынуу
любоваться* — суктануу
любовитство* — кулак түрүүчүлүк
люта* — катаал

М

малодушие — жүрөк заадалык
мгла — мунарык
мгновенно* — көз ирмегенче
медлить — созуу
мелкий — майда
мелочь — майдачылык
метаться — жан талашуу, алдастоо

мечтательный — кыялчек, кыялдуулук
милосердие — ыраймдуулук
милость — жакшылык
минувший — өтүп кеткен, болуп өткөн
мнение — пикир, ой
могущество — күч, кудурет
молит — учуугу, сөз айтуу
мольба — жалбаруу
монастырь — монастырь (кечилдер турган жай)
монах — монах (кечил)
мошенник — адамчы: калпычы, митаам
мрак* — карангы
мрачный* — капалуу, кайгылуу
мудрёный — укмуштуу
мундир — мундир (аскердик форма кийим)
мучение — азап, кыйноо
мучительный — ооруткан, азаптуу
мятежник — козголончу
мятежный — жаны жай таппаган, күйүп-бышкан

Н

наблюдательность — байкагычтык
надзор — күзөтүү
надменный — текеберлүү, менменсинген
надоеть* — жадатуу, тажатуу
наивный — анкоо, анкоолук, анкоочулук
назначение — дайындоо, белгилөө
накопительство — дунүй чогултуу
намерение* — ниет, каалоо
напротив — каршы
напрягать — түйүү
наружность — сырты, тышы
наскучить — зеригүү
наследство — мураc
насмешливый* — шылдыңдуу, мыскылдуу
наставление — насыят
настаивать* — өз айтканынан кайтпоо
настроение — коңул
нахмуриться* — үтүрөйүү, кабак бүркөө
неведомый — белгисиз, тааныш эмес
невежда* — наадан, билимсиз
невежество — билбегендик, маданиятсыздык
невольник — туткун
невыносимо — чыдагыс
негодовать — кыжыры кайнап каардануу, кыжырдануу
недоверчивость — ишебестик
недовольство — нааразылык
недоумение — аң-таң калуу
недуг — оору, кесел
независимость — көз каранды эместик

неизбежный — шексиз, болбой койбос
нежный — мээримдүү, назик
некстати — жайсыз маалда, жайсыз убакта
немедленно — токтоосуз
ненависть* — жек көрүүчүлүк
необгонимая — жеткирбеген
необыкновенный — кадыресе эмес, таң каларлык
неограниченная власть — чексиз бийлик
неподвижный — кыймылсыз
неподкупный — сатылбас
непреклонный — калтырабаган, туруктуу
непримиримый — макул болбос, ыкка көшбөс
непримирившийся — элдешпес
непринуждённо — эркин, онтойсузданбай
неприступный — адам жеткис, күч жеткис
неравнодушный — коңул кош карабаган
неразделимый — бөлүнбөс
неразрывно — ажырабай, тыгыз
неслучайный — кокусунан эмес
несоответствие — ылайыксыз
несправедливость — адилетсиздик
неудачный — жол болбогон
нива — эгин талаасы
низкий* — жапыс
низкопоклонство — кулдук, кошомат
ничтожный — санда жок, берекесиз
нищета* — жардылык, жакырдык
нравы* — салттар, үрп-адаттар

О

обвал — уроо, кочкү
обзор — кароо, карап чыгуу
обижать — таарынтуу
обитель — турган жер, үй-жай
обладать — ээ болуу
облегчить — жеңилдетүү
обличать — бетин ачуу, айыбын ачуу
обличитель — бетин ачуучу
обломки* — сынчыктар
обман — алдоо, калп
обнаружить* — белгилүү кылуу
обобщать — корутундулоо, жалпылоо
оборотливость — эпчилдик
обрók — помещиктер өз дыйкандарынан алган салык)
обусловить — шарттоо, шарт коюу
общественный — коомдук
объединение — бириктирүү, бириктешүү
обытатель — туруучу, жашоочу
обычай* — салт

ограничить — чектөө
однообразие — бир түрдүүлүк, жадатма
однообразная — бир түрдүү
одобрить — кубаттоо
озорник — тентек
оказать влияние — таасир этүү
опасность* — коркунуч
определять — аныктоо
опытный* — тыкан, таза киши
опубликовать — жарыялоо
освобождение* — бошонуу, бошотуу
оскорбить — шылдыңдоо, кордоо
остыть — муздап калуу
осуждать* — айыптоо
осуществить — ишке ашыруу
отвергать — кабыл албоо
отзыв* — мүнөздөмө, баа, сын
откликнуться — жооп кайтаруу, үн берүү
откровенный — ачык
отмена — жокко чыгаруу, алып таштоо
отображать — элестетүү, көрсөтүү
отомстить — өч алуу
отрадный — жыргалдуу, кубанычтуу
отрицание — тануу, моюнга албоо
отстаивать — коргоп, сактап калуу
отсталость* — артта калгандык
отступник — өзүнүн мурдагы ишинен баш тарткан
отчаяние — таптакыр үмүт үзүү
охарактеризовать — мүнөздөө
охладеть — суз тартуу, кызыкпоо
оценивать — баа берүү
очарованный — тан калып суктанган
очнуться — эсине келүү
очутиться — ойдобогон жерде болуп калуу
ощущение — сезим

П

палач — желдет, баш кесер
палить — куйкалоо, күйгүзүү
палачий — куйкалоочу, күйгүзүүчү
паразит — мите
период — мезгил, доор, заман
печать — печать, так, мөер
первенство — биринчилик
переменить — алмаштыруу, которуу
пламенный* — жалындуу
плесень — көк дат
подлинный — анык өзү, анык нускасы
подлый — митаам, эки жүздүү
подозревать* — күмөн санао

подозрительный — шектүү
подражание — тууроо
подразумевать* — болжлоо
подинок — кармашуу
позор* — уят, маскара
покой — тынчтык
покойник — өлүк
поколение* — жаны муундар
покровительство — колдоочулук
поместье — бирөөгө бөлүнгөн жер
порабощенный — кулга айландырылган
поражаться — таң калуу
пороки — кемчилик
порыв — толкуй түшүү
посвятить — арноо
посвящение — билдирүү, багыттоо
постоянство — туруктуулук
потомки — тукум
потрясенный — өтө толкундануу
почтение — кадырлоо, урматтоо
почтительно — сыйлап, кадырлап, урматтап
похождения — баштан өткөргөн окуя
пошлость — адепсиздик
пошда — аёо, кечирим, ырайым
познание — көркөмдүк
появление* — пайда болуу
правдивость* — чындык
праведный — адилет, чынчыл
правиль — башкаруу, бийлоо
праздность — бекерчилик
прах — өлүктүн күлү
преданный — ынак, кыйышпас
предательство — чыккынчылык
предводитель — жетекчи, жол башчы
предполагать — божомолдоо
предпочсть — артык көрүү
предприимчивость — демилгечилдик
предпринять — кам көрүү
предрассудки — жок нерселерге ишенүү
предсказывать — алдын ала айтуу
предубеждение — жаман ойдо болуу
предчувствовать — күн мурун сезүү
предшественник — окуусу менен кийинкилер-
ге жол көрсөтүп кеткен
презрение* — жек көрүү
пренебрегать — барктабоо
преодолеть — жеңип чыгуу
преследовать* — артынан түшүү
приветствовать — саламдашуу
призым* — чакырык
придание — тырмышчаак
прислуживать — кызмат кылуу, кошомат
кылуу

приспособиться — ылайыкталуу
пристальный* — кадала караш
приступ* — катуу чабуул
присягать — ант бердируу
притворяться* — анткорлоноу
приют — баш калкалар жер
пробуждать — ойготуу
проворный* — шамдагай
прогресс — илгерилөө
произвол* — ээнбаштык
проклятый — каргыш тийген
променять — алмаштыруу
проникать — терен түшүнүү
проповедь — үгүт
прославлять — атагын чыгаруу
простодушный — кишиге ишене бермей,
апенди
протест — нааразылык, каршылык
противопоставить* — карама-каршы коюу
противоречить* — карама-каршылык
протяжный* — созулган
прямота — ачыктык
публицист — коомдук-саясий маселелер
боюнча жаза турган жазуучу
пылкий — алып учкан

Р

равнодушие — көңүл кош
радушно — жылуу жүз менен
разгубный — зөөктүрдүк
раздоры — талаш-тартыш
разложение — ажыратуу
разлука — ажырашуу
размышление — ойлоону
разоблачать — айбын ачуу
разорять — жакырдантуу
разочарованный — көңүл калгандык
разрыв — жарылуу, үзүлүү, токтолуу
раскаianie — өкүнүү
расправиться* — жазалоо
распространять* — таратуу
рассудок — акыл-эе
рассуждать* — ой жүгүртүү
расторопно — чыйрак
расчётливый* — үнөмчүл
реакционный — реакциячыл
ревизор — текшерүүчү
ревновать — кызгануу
редкий* — сейрек
реформа — өзгөрүш
робкий — тартынчаак
родоначальник — негиз салуучу

С

самобытный — өзүнчө, бир башкача
самовластие — чектелбеген бийлик
самозванец — бирөөнүн атагы менен жүрүүчү
самоотверженный — өз жапын аябай
самосознание — аң-сезим
самостоятельный — өзүнчө
свергнуть — кулатуу
свежесть — салкындык
светский — ак сөөктүк
свидетельство — күбөлүк
своеобразный — башкалардан бөлөкчө
сделка — келишим
симпатичный — жагымдуу, ажардуу
сирота — жетим
скорбный — кайгылуу
скудность — сарандык
слабодушие — оомалык
слух — угуу сезими
случайный — кокустан
смекнуть — биле коюу
смертельный — өлгүдөй
смирный — жоош
смутиться — онтойсуздануу
смутно — элес-булас
собственность* — менчик
современник — замандаш
содействовать — жардам кылуу
создатель — түзүүчү
сознательный* — сезимдүү
солидный — көрүнүктүү
сомнение — шек
сослать* — айдап жиберүү
состояние — абал
социальный — социалдык
сочетание — айкалышуу
сочувствие — тилектеш болуу
сплетни — ушак
спокойный* — жоош
способствовать — түрткү берүү, мүмкүндүк берүү
ссылка* — сүргүн
столкновение — кагылышуу
страдание* — азап чегуу
страшный* — тан каларлык
стремление* — умтулуу
судьба* — тагдыр
суждение — ой, пикир
сумашествие — акылдан адашуу
сумерки* — күгүм
суровый* — каардуу
существовать — элтеп жашоо

Т

тайственный — сырдуу
 таяться — жашырынуу
 творец — жараткыч
 темница — зындан
 тень — көлөкө
 терпение — чыдамдуулук
 тиг — түр
 тиран — залым
 томить — алсыратуу
 томиться — алсыроо
 тошно — жүрөк айнуу
 торжественный — салтанаттуу
 традиции — салт, тартип
 трепетать* — дирилдөө
 трибул — чечен
 трой — так
 тройка — үч ат чеккен жеңил араба
 тулуп — тон

У

убеждение* — ишеним
 убедительный — ишенимдүү
 убогий* — көндөй, начар
 уверять — ишендирүү
 увещавать — акыл айтуу
 угодничество — кошоматчылык
 угождать — жагынуу
 угрюмый* — түнт
 удачный — оңунан чыккан
 удостовериться — көзү жетүү
 узор — сайма
 украшать — кооздоо
 умеренность — орточолук
 умолять — жалдыроо
 унижать — кемсинтүү
 уничтожать — жок кылуу
 унылый — кайгылуу
 упадок — начарлоо
 упорство* — туруктуулук
 управлять — башкаруу
 упрекать — жемелөө
 уродливый — майып
 усердие — ынтаа
 условия жизни — турмуш шарты
 усталый — чарчаган
 утверждать — далилдөө
 утешение — сооротуу
 утомить* — чарчатуу
 утрата — жоготуу
 учтиво — сылык
 ущелье — капчыгай

Ф

фальшь — аразмзлык
 фигура — келбет
 формировать — түзүү, куруу

Х

хвастливо — мактанчылык менен
 хищный — жырткыч
 хладнокровно* — оор басырыктуу
 хлебосольство — меймандостук
 хлопотать* — машакаттануу
 хранитель — сактагыч, сактоочу

Ц

цветущий — гүлдөп турган
 цельность — бирдиктүүлүк
 церемония — ырым-жырым

Ч

чёлн — кайык
 человеческое достоинство — кишилик кадыр
 черед — ит уйкаг
 честь — абийир
 честолюбие — данкты сүйүүчүлүк
 чета — жубай
 чудак — апенди
 чудный — сыйкырдуу
 чужой — бөтөн, болөк
 чуткий — сезгич, сак, сергек
 чутье — сезим

Ш

шевелиться — кыймылдоо
 шёпот — шыбыш
 шумный — ызы-чуу

Э

эгоизм — өзүмчүл
 экономить — үнөмдөө
 эмоционально — сезимдүү
 эпоха — доор
 этап — бир процесстин өнүгүшүнүн бөлүгү,
 бөлүкчөсү

Я

ядовитый* — уулуу
 яркий* — (ачык) жаркыраган
 ясный — ачык

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
«Слово о полку Игореве» – памятник древнерусской литературы.....	6
События и герои «Слова о полку Игореве».....	7
Страницы из русской литературы XVIII века.....	12
М.В. Ломоносов.....	13
Д. И. Фонвизин.....	16
А. Н. Радищев.....	21
Н. М. Карамзин.....	24
К. Ф. Рылеев.....	28
А. С. Грибоедов.....	30
А. С. Пушкин.....	37
«Евгений Онегин».....	68
Роман «Капитанская дочка».....	106
«Капитанская дочка».....	108
М. Ю. Лермонтов.....	172
Поэма «Мцыри».....	203
Н. В. Гоголь.....	237
«Мертвые души».....	251
Заключение.....	280
Алфавитный словарь-указатель.....	281

Учебное издание

Смелкова Зинаида Сергеевна
Джидеева Клара Хусайиновна

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник для IX класса кыргызской школы

Переработанное третье издание

Редактор *И. Скосырская*
Художественный редактор *Д. Тимур*
Технический редактор *В. Крутякова*
Корректоры: *Н. Эсенаманова, Б. Сыргакова*
Компьютерная верстка *Д. Тимур*

Сдано в набор 20.09.2010. Подписано к печати 05.12.2011.

Формат бумаги 70x90¹/₁₆. «Школьная» гарнитура.

18,0 физ. печ. листа. Тираж 81400. Заказ № 558

Отпечатано в ОАО «Учкум»

720031, г. Бишкек, ул. С. Ибраимова, 24

